

НИКОЛАЙ ИНЮХИН

КАСАР'ДЭС-КАСАР'ДЭС

○ НЕКРОМАНТ ФАЙ ○

Часть первая

На что вы способны пойти ради достижения своей мечты? Скольким готовы пожертвовать? А если эта мечта настолько несбыточна, что даже попытка её осуществить сравнима с безумием?

Эта история про никому неизвестного некроманта, на котором лежит колоссальный груз ответственности за судьбы многих, правда он об этом ещё даже не догадывается...

Глава 1. Аномалия

Цивилизация мира Ксар'Дэс переживала 1521 цикл со дня свержения старых безумных правителей легендарными героями, которые обрели огромную силу, поглотив сущности правителей, вознеслись в ранг богов и создали новый мировой порядок, окончив тем самым эпоху Беспорядка.

Циклы именуется годами и включают в себя триста шестьдесят дней, каждый из которых длится двадцать четыре часа. Сами циклы подразделяются на три сезона, приход которых ознаменует изменение цвета Солнца, представляющего собой статичный шар, от которого в стороны тянутся по небу изогнутые отростки, испускающие свет и доходящие до самых дальних уголков мира.

Первым приходит сезон Расцвета, длящийся девяносто дней. Солнце в этом сезоне имеет белый цвет и хорошо согревает весь день, однако резко тускнеет к двадцати часам вечера. На протяжении всего оставшегося вечера и ночи оно продолжает светить, но этот свет лишь немного рассеивает крошечную темноту. К четырём часам утра Солнце вновь ярко разгорается.

Следом за ним идёт самый длинный сезон Увядания, длящийся сто восемьдесят дней. Солнце уже имеет оранжевый цвет, тускнеет к восемнадцати вечера, а разгорается к пяти утра.

Закрывающим идёт сезон Скорби, который длится девяносто мучительных дней. Солнце в дневное время становится красноватого оттенка, хуже освещает и почти не греет. Тускнеет оно уже к шестнадцати часам дня, а разгорается в шесть часов утра.

Подходил к концу сезон Увядания. На улице стоял холодный пасмурный день. Сквозь тучи, заставшие небосвод, еле-еле пробивался тусклый свет. На горизонте показалась ветхая повозка, ехавшая через широкое ущелье поросшее мхом, по направлению от территории племён Кровавых Орлов к Южному Королевству людей. Сверху и по бокам она была прикрыта серовой матерчатой тканью с небольшими дырами, а спереди и сзади были закреплены еле держащиеся деревянные борта. Спереди повозки сидел престарелый человек, снисходительно подгонявший двух запряжённых лошадей. Изнутри повозки можно было слышать, как дождь с неистовой силой лупит по натянутой сверху ткани. Почти всё свободное место было занято башенками из бочек, связанными между собой сильно потрёпанными бечёвками. Из них доносился запах вонючей рыбы, который причинял ещё больше неудобства сидящим в повозке путникам.

Одного из путников звали Фай. Это был человек двадцати пяти лет, ростом около ста семидесяти пяти сантиметров, довольно бледной кожей, худощавый, но мускулатура была жилистой, и создавалось ощущение, что он уделял довольно много времени физическим тренировкам. Лицо у него почти всегда не выражало каких-либо эмоций, однако иногда казалось, что пронизательный взгляд глаз с красноватым оттенком, какой обычно имеют альбиносы, отдавал глубокой печалью. Через его тонкие как струны губы, проходил небольшой по виду давнишний вертикальный шрам. На голове росли чёрные прямые волосы, зачёсанные назад, однако несколько прядей немного выпирали из общей массы волос. Ещё одна непослушная прядь болталась перед глазами. Растительности на лице у него не было совсем. В общем, внешность у него была приятная для глаз, но одновременно с этим что-то в ней вызывало напряжённость и тревогу. Фай был одет в короткую чёрную робу с

капюшоном, не доходящую до ног, и свободные штаны того же цвета. Поверх робы на нём были надеты новенький латный нагрудник и крепкие стальные наручи. На поясе висел выдавший немало битв полуторный меч, крепился же он к ремню металлической застёжкой. За спиной в районе поясницы по горизонтали были прикреплены ножны, в которых находился ритуальный волнообразный кинжал.

Около него сидел некто гуманоидного телосложения в ржавой кольчужной рубахе и полном латном шлеме, тело его было скрыто под обмотками, из-за которых невозможно было сказать, как он выглядит и к какой расе относится, однако его силуэт больше всего был похож на человека. Рядом с ним лежали средний арбалет, который можно было перезарядить, даже используя лишь руки, и два полностью металлических топора с кожаной обшивкой рукояти.

Напротив их двоих сидел Кристофер, родом из племени Кровавого Орла. Выходцы из этого консервативного племени имели чёрный цвет волос, красноватый оттенок кожи, массивную мускулатуру, рост более двух метров, серую радужку глаз, и Кристофер не был исключением. Однако в отличие от соплеменников, отрацивающих косы и сбрывающих бороды, он ходил с короткой небрежной стрижкой и полной короткой бородой. А самым главным отличительным признаком выступало клеймо изгнанника, занимающее четверть лица, на котором изображался орёл без головы с вырванным сердцем. Такое клеймо наносилось в случае отступления от обычаев и традиций племени. Кристоферу было около двадцати лет, хоть вид у него и был грозный с грубыми чертами лица, но от него не исходило какой-либо угрозы и по неведанной причине ему хотелось доверять. Сложно сказать, чем вызывался такой эффект, так как все эти ощущения возникали на уровне подсознания, но благодаря этому ему было гораздо проще находить общий язык с окружающими. Одет он был в лёгкие кожаные доспехи, прикрывавшие в основном только жизненно важные органы и левую руку. На правом плече красовался костяной череп дикого кабана. Рядом с ним лежал огромный ростовой меч. Он был настолько тяжёл, что обычный человек даже удержать бы его не смог, зато одним мощным ударом такого меча можно было бы рассечь сразу несколько людей надвое.

— Слушай, раз мы теперь напарники, то нам не помешает побольше друг о друге узнать, ты не против? — произнёс Кристофер, немного пододвинувшись к Фаю.

Фай, не подавая никаких признаков заинтересованности в диалоге, продолжал смотреть из повозки.

— Эм-м, будем считать, что не против. Тогда я начну, — после этих слов Кристофер облокотился на борт телеги и продолжил говорить, эмоционально размахивая руками, — так вот, я уже рассказывал, что это первый раз, когда я выбираюсь из своего родного края. Знаешь, мне никогда не нравились традиции моего племени. Они слишком жестоки и нацелены в основном на военное дело и охоту. Да и табу на изучение других культур и магии — это просто дикость, ограничивающая людской кругозор. Лично я прошёл через бесчисленное количество тренировок, а что толку, если мы не практиковали хотя бы усиливающую магию. А ведь ей пользуется почти каждый уважающий себя воин в королевствах, — закончив свой монолог он посмотрел на Фая пронзительным взглядом, заметив, что тот как будто совершенно не слушал то, что ему только что сказали.

Фай медленно повернулся, посмотрев на уставившегося Кристофера и, не торопясь, еле открывая рот, промолвил:

— Не то чтобы мне было безразлично, что ты говоришь. Я даже в некоторой степени

заинтересован в нашем хорошем взаимоотношении. Просто сейчас я обдумывал план дальнейших действий.

Ответ Фая прозвучал как отговорка, но Кристофер решил сменить тему и обратил внимание на сидящего рядом с ними незнакомца:

— А он кто такой, и почему не произнёс за всё время ни слова? — спросил Кристофер и потянулся проверить, не спит ли незнакомец.

— У этого трупа нет своей личности, вот он и молчит, — тихо ответил Фай.

Помотав перед лицом незнакомца рукой, и услышав слова Фая, Кристофер вначале опешил, после чего усмехнулся и с недоверием, но всё же шёпотом спросил:

— Ты же ведь пошутил, правда? Раз он за тобой ходит, то получается, ты умеешь им управлять, а такое умеют только те, кто служат, как его там... — лицо Кристофера напряглось от попыток вспомнить нужное имя, однако спустя пару секунд он всё же бросил эту затею и продолжил: — ...кто мёртвыми всеми руководит, главный у нежити, в общем. Но ты же вроде живой, поэтому просто не можешь быть его слугой.

Потихоньку улыбка Кристофера начала сходить на нет, когда он стал понимать, что Фай, похоже, не шутил. Он положил руку на меч, немного приподнялся, прибавив точек опоры для более удобного прыжка из повозки, так как эффективно использовать ростовой меч в таком узком пространстве было попросту невозможно.

— Ты не совсем прав, — тихо проговорил Фай без резких движений, видя, как его собеседник напрягся, чтобы не спугнуть его окончательно. — В твоих знаниях есть небольшие пробелы, скорее всего из-за “своеобразной” культуры твоего народа. Во-первых, для того, чтобы повелевать нежитью, не обязательно служить Морю, во-вторых, даже живой человек, так называемый низший некромант, может косвенно ему подчиняться через высших некромантов, у которых тело мертво, а собственное мышление ограничено волей Мора. Меня же, на первый взгляд, можно отнести к касте низших некромантов, которые никому не подчиняются, однако некромантия — это только часть того, что я практикую.

Кристофер, немного задумавшись, снова сел на место. Только он хотел что-то сказать, как повозка резко подскочила, наехав колесом на что-то лежавшее на дороге. Стоявшие рядом бочки с рыбой со скрипучим звуком древесины начали падать, однако, успев среагировать, Кристофер резко встал на одно колено и прислонил руку к падающим бочкам, тем самым остановив их падение. Не успел он расслабиться, как повозка ещё раз подскочила, наехав на тоже препятствие задними колёсами. Но в этот раз колёса не выдержали и с треском раскололись, заставив тем самым упасть на землю заднюю часть повозки. Всё, что было внутри, с грохотом покатило из неё. Фай ловким движением резко ушёл с траектории падения бочек, оттолкнулся ногой от одной из них и зацепился рукой за передний борт, а вот Кристофер и мертвец ударились о задний борт, тем самым окончательно доломав его крепления, и незамедлительно выкатились вместе с грузом из повозки, упав на кучу грязи. И мало им было измазаться в ней, так ещё и одна из бочек, похоже, не была запечатана, и часть рыбы со слизью вылилась прямо на них двоих.

— Твою-то мать! Знал же, что надо менять эту рухлядь! — раздражённо прокричал кучер и, спрыгнув с повозки, направился к выпавшему грузу.

Невезучий Кристофер, недолго полежав, стряхнул с себя рыбу и, крепко схватившись за злосчастную открытую бочку, мощным толчком поставил её на землю, как будто это была именно её вина в случившемся. После он опёрся на руку, медленно поднялся, прихватив с собой выпавший меч, а в голове у него вертелась лишь одна мысль о том, что вонять рыбой

ему придётся почти весь оставшийся день.

— Эй, Томатник! Как видишь, повозка не выдержала такого быка как ты, поэтому ну-ка помоги мне, — довольно громко произнёс кучер, обращаясь к Кристоферу.

— А чего вы меня Томатником назвали, у меня ведь имя есть — Кристофер.

— Не важно. Зная Фая, могу сказать, что ты недолго протянешь, сынок, и запоминать твоё имя мне не к чему, — абсолютно уверенно возразил кучер, доставая запасные колёса из-под повозки. — Хотя знаешь, забудь, что я сказал, лучше приподними задник этой рухляди.

Лицо Кристофера помутилось, и он молча подошёл к повозке. Фай уже перебрался на место кучера и его вес более не утяжелял заднюю часть повозки. Без лишних усилий Крис приподнял повозку, и кучер благополучно зафиксировал на оси колёса. После они вдвоём и мертвец начали затаскивать в повозку выкатившиеся бочки. Однако то, как небрежно кучер засунул обратно измазанную в грязи рыбу, вызвало у Кристофера вопрос:

— Может, вы бы её обтёрли, ну хоть для приличия?

— Малой, ты бы не лез ко мне со своими советами, — враждебно ответил кучер. — Раз ты с Фаем, то скажу, что рыба — лишь прикрытия для основного товара. Но постарайся в будущем не открывать рот не по делу.

— «Кто вообще этот старик? О каком “основном” товаре говорит? Он, похоже, давно знаком с Фаем. Чем же ты занимался раньше напарник...» — раздумывал Кристофер, ставя бочки в повозку.

Загрузив бочки, все расселись по своим местам, и кучер обратился к Фаю:

— Приготовься, скоро таможня!

Тот без слов стал, не торопясь заматывать мертвеца в простыни. А тем временем дождь окончательно прекратился. После этого некромант повернулся к Кристоферу и как обычно спокойным тоном сказал:

— Этот мертвец наш павший товарищ Джон. Мы везём его в столицу к жрецу, чтобы воскресить. Запомни эту легенду на всякий случай, но говорить из нас двоих буду я. Понял?

— А у меня есть выбор? — отрешённо на выдохе возразил Кристофер.

— Выбор есть всегда, нужно лишь определиться с наиболее полезным для тебя, и принять его последствия.

— Всегда, говоришь? А если тебе придётся выбрать между жизнью отца и матери, что выберешь ты?

— Если бы они у меня были, то при таких простых условиях и при отсутствии особых обстоятельств я бы выбрал мать. Так как биологически она больше привязана к ребёнку, и, следовательно, может больше ему отдать, часто даже жертвуя собой, — крайне цинично ответил Фай, и ни одна жилка на его лице не дрогнула.

Глаза Кристофера раскрылись, изображая полное недоумение, он был крайне ошарашен то ли тем, что Фай не знает своих родителей, то ли тем, что он, даже не задумываясь, дал холодный ответ. Но продолжить диалог он не успел из-за остановившейся повозки.

— Ну здравствуй! Как дорога? — донёсся незнакомый доброжелательный голос снаружи.

Выглянув из повозки, путники увидели, что доехали до конца ущелья, на выходе из которого им преграждала путь хорошо организованная застава с крепкой деревянной стеной и воротами в её центре. По обе стороны на верху ущелья стояли башни, к которым вели лифты, поднимающие людей или что-либо ещё с помощью человеческой силы. После заставы

по обе стороны дороги пролегал редкий лес.

Перед повозкой стояли двое мужчин, один из них был на вид молод, но не ухожен, с немного выпирающим животом и невыразительным лицом. На нём поверх одежды была надета кольчужная рубаха с капюшоном. Также этот мужчина носил накидку, правая сторона которой была окрашена в оранжевый цвет, а левая в белый. Такого окраса накидки носили простолюдины-воины на службе в Южном Королевстве. В руках же он держал бердыш. Примерно так были одеты все воины на заставе и в частности на стене.

Второй же был молод, а своей осанкой и расписными одеждами походил на знатного придворного мага. Из-за его изящного миловидного внешнего вида ему определённно не давали проходу дамы любых сословий. В его руках, не выдавших тяжёлого физического труда, находился магический посох, наверху которого служил прозрачный бесцветный камень по форме напоминающий знак вопроса.

— Как дорога спрашиваешь? — стал отвечать кучер магу. — Грязи по колено, хрен проедешь! Привет, — добавил он в конце, почти забыв про приветствие.

— Гляжу, сегодня ты с попутчиками едешь, — поправил свои волосы маг. — Одного я знаю, а второй... — присмотревшись к лицу Кристофера, маг продолжил — ...очередной беженец из племени неотёсанных дикарей?

— Да, он со мной и ему нужны документы, — немного требовательным и уверенным тоном произнёс Фай.

— Документы само собой нужны, — задумчиво произнёс маг, — обыщи пока повозку, Новенький, — обратился он к стоящему рядом с ним воину, поправляя волосы. — А вы вдвоём подойдите ко мне.

— Есть сэр! — воодушевлённо откликнулся Новенький и быстро побежал выполнять приказ.

Фай с Кристофером выпрыгнули из повозки и подошли к магу.

— Фу-у! Ну от вас и несёт, ребята. Мыться же хоть иногда надо! Дикарь, пройдёшь со мной, но только не подходи ко мне слишком близко, а то ещё также вонять начну. Твои же документы Фай мне не нужны, я смогу проверить твои грязные делишки и без них, — маг сам пошутил сам и посмеялся.

— Сэр! Тут кажется труп в повозке! — испуганным тоном воскликнул Новенький.

— Да это товарищ их наверно, везут его похоронить или ещё зачем-то. Времена такие, сам знаешь, люди умирают, не успеешь и глазом моргнуть, — махнул рукой маг, после чего обратился к Кристоферу: — Если всё остальное в порядке, то иди за мной.

Новенький быстро подбежал к магу и Кристоферу, а затем незамедлительно эта тройка прошла через ворота в небольшую пристройку. Примерно через десять минут, они вернулись обратно. У Кристофера в руках уже было удостоверение в кожаном переплёте, а на лице улыбка как у ребёнка, которому только что подарили игрушку. Подойдя к кучеру, маг произнёс завершающую фразу:

— Всё в порядке. Счастливой дороги!

Не успел он договорить, как далеко позади заставы разверзлись облака и в землю ударил быстро сужающийся тёмный луч, который сразу же исчез. В сторону удара со всех сторон ринул порыв ветра, который чуть не повалил на землю даже людей с заставы, но на этом всё не закончилось.

На месте удара резко расширилась огромная тёмная сфера, и в этот момент множество ближайших к ней деревьев вырвало с корнем, облака стянулись к ней, а всех людей резко

сорвало с места и смело по направлению к сфере. Все стоявшие на стене люди упали вниз и разбились о землю. Повозка с лошадьми перевернулась, а ткань с неё сорвало напрочь. Маг успел создать перед собой барьер, а Фай в полёте опёрся на руки и сделал переворот на ноги.

Прошло лишь мгновение, и сфера исчезла, оставив после себя в воздухе лишь крики пострадавших и лучи света, пробивавшиеся сквозь образовавшиеся щели в плотном слое кучевых облаков. Все, кто не был ранен, застыли в абсолютном непонимании того, что только что произошло. На лице Фая первый раз за всё время показалось удивление, смешанное с восхищением.

Общую картину происходящего нарушил Новичок, который быстро поднялся с земли и побежал к лошади. Он был в полном ужасе, какой обычно можно было наблюдать у человека перед лицом смерти. Усевшись на лошадь, он быстро поскакал по направлению к месту падения луча. Никто в это время ему и слова не мог сказать о том, что он не должен оставлять место службы без разрешения. Все просто молча провожали его взглядом. В это же время Фай быстрым шагом подошёл к Кристоферу и произнёс:

— Что бы это ни было нам надо двигаться дальше. Помоги перевернуть повозку.

Кристофер посмотрел на Фая испуганным взглядом. Он совершенно точно не хотел ехать в сторону этого катаклизма. В это же время из-под повозки стали доноситься кричания. Осознав, что эти звуки исходили от придавленного кучера, они вдвоём подбежали и поставили повозку на колёса, тем самым освободив его.

— Что это мать его такое было! — громко прохрипел кучер, потирая одной рукой поясницу, а другой отряхиваясь.

— Садись за поводья, мы и так сильно задержались, — невозмутимо произнёс Фай, попутно расставляя бочки.

После его слов кучер решил, что как бы впереди плохо не было, но он не может позволить себе доставить груз не вовремя. Они залезли в повозку, и стоило им проехать через заставу как появился острый запах, от которого начало сильно зудеть в носу, а глаза стали слезиться.

— Фай, что за... запах, у меня сейчас нос отвалится, — искривив лицо, молвил Кристофер.

К его большому удивлению некромант выглядел так, как будто никакого дискомфорта он не ощущал.

— Растения по обе стороны от дороги испускают этот аромат. Лучше так, чем быть съеденным.

— Что-что прости, съеденным? Этот запах волков что ли отпугивает?

— И их тоже. А теперь не мешай. Мне нужно подумать, — протяжно, как будто уже находясь в раздумьях, пробормотал Фай.

— Стой, а почему ты выглядишь так, как будто тебя этот запах совсем не напрягает? — попытался задать ещё один вопрос Кристофер.

Однако некромант замкнулся в себе и никак больше не реагировал. Проехав около пяти километров, они доехали до места падения луча, и их взору предстал громадный кратер около километра диаметром, земля вблизи него была, как будто вспахана из-за вырванных с корнями деревьев, а на обрыве дороги сидел на коленях тот самый Новенький. Он тихо скулил склонив голову. Повозка медленно подъехала к кратеру.

— Я точно не сплю? Вы видите тоже безумие, что и я? — медленно произнёс кучер, смотря на масштабы катастрофы.

Кристофер выскочил наружу и подбежал к рыдающему бедняге, присел рядом и, не до конца понимая, почему тот плачет, спросил:

— Могу я как-то тебе помочь?

— Чем? — хрипловатым голосом сквозь слёзы простонал воин.

— Может...

Не успел Кристофер закончить фразу, как его перебил всё тот же бедный человек недоброжелательным полным мучений криком:

— Может, ты можешь вернуть мне мою семью! Моих родителей! Моих друзей! Мою маленькую прекрасную доченьку, — по мере перечисления его крик стал переходить в едва различимый скорбящий шёпот.

Тут до Кристофера наконец дошло, что на месте кратера раньше стояло поселение, а теперь даже понять по виду это было невозможно. Не зная что сказать, “помощник” сидел молча и пялился в небо. Щели в облаках уже почти затянулись, и лучи Солнца стали постепенно скрываться.

— Крис, это не твоя проблема. Пусть он и дальше жалеет себя, а нам дотемна нужно ещё кое-куда пойти, — без толики сострадания тихо встрял в разговор Фай.

— Да ты! Да ты понимаешь, что вообще ты сейчас говоришь?! — рывкнул Кристофер, резко вставая с земли.

— Бедный наивный мальчик. У тебя слёз не хватит, чтобы оплакать каждую обделённую душу, — язвительно подметил Фай.

Кристофер уже был готов наброситься на некроманта с кулаками, но между ними встрял кучер:

— Достаточно! Хватит цапаться! Обсудите свои разногласия, когда я вас высажу, а не сейчас. Вы хоть о парне этом подумали, ему сейчас тяжелее, чем вы оба можете себе представить, оставьте его одного, говорю вам!

Эти слова охладили голову Кристофера. Он молча сел в повозку и закрыл глаза, пытаясь уснуть.

— Трясти будет, пока мы не объедем это безобразие! — предупредил кучер, показывая на кратер.

Ехали они оставшуюся дорогу, не проронив ни слова.

Глава 2. Охота за знаниями

Ближе к семнадцати часам повозка остановилась, и кучер уже спокойным тоном произнёс:

— Приехали. До новых встреч Фай. Если что, ты знаешь, где меня найти. И ещё передавай привет своему учителю от меня.

— Как это? В смысле приехали? Мы же посреди леса ещё, — говорил Кристофер, смотря на кучера с непониманием.

— Ты вопросы свои задавай напарнику, а не мне! — огрызнулся кучер.

Фай тем временем размотал мертвеца и повесил на него свою сумку, а после вылез из повозки. Тем временем Крис понял, что делать ему нечего, поэтому тоже схватил свою сумку и последовал за некромантом вглубь редкого лиственного леса.

— И куда мы, спрашивается, идём? — с небольшим неодобрением спросил Кристофер.

— За знаниями.

— Какими ещё знаниями?! И ещё, тот старик сказал, чтобы ты передал привет своему учителю. Это он тебя воспитал таким бесчувственным? — подчеркнул Кристофер.

— Может и так.

— Станный ты человек. Ну, так за какими знаниями мы идём?

— Да.

— Да? Что ты под этим имел... — не успел он договорить, как до него дошло, что Фай либо совсем его не слушал, либо просто решил поиздеваться. — Хорошо. Я тебя понял.

После этих слов они молча дошли до места назначения — кладбища. Оно казалось полностью заброшенным, однако вокруг него были высажены те же растения, что и у дороги. Где-то в центре кладбища виднелся необычно широкий вход в склеп. Рама в проёме была сделана из металла, также как и дверные створки, которые в сильноизогнутом виде валялись у входа. Заметив это, Фай насторожился и сразу же прошептал Кристоферу:

— Постарайся как можно меньше шуметь, от этого может зависеть наша жизнь. Ничего не спрашивай, а просто следуй за мной.

Уже почти стемнело. Они медленно и аккуратно подошли к входу в склеп. Вниз вела широкая лестница, в конце которой слева и справа располагались два прохода. Из глубины доносилось тяжёлое посапывание.

Мертвец оставил сумку около склепа, по приказу некроманта, а Крис повторил за ним. Фай тихо выдохнул, как будто собираясь с силами, достал свой ритуальный кинжал и поднёс к нему свою ладонь, из которой сама по себе стала сочиться кровь, проливаясь прямо на лезвие клинка. Падая на него, её внешний облик постепенно переставал походить на жидкость, он стал неровным, с острыми крапинками. Кровь перестала течь также внезапно, как и начала.

Фай жестами показал Кристоферу, что надо спускаться, но едва они успели пройти через дверной проём, как кончик выпирающего ростового меча Криса с громким звуком ударился о металлическую раму. Они на мгновение замерли, возможно, надеясь, что звук всё же не потревожил того, кто был в склепе. Однако не все надежды сбываются, и снизу раздался оглушающий рёв, от которого дрогнул даже Кристофер, слышавший множество раз различные вопли на охоте. Фай, как и всегда спокойным уверенным тоном, как будто он слышал нечто и похуже, отдал команду Кристоферу:

— Уйди в сторону.

После этих слов Фай при помощи усиливающей магии сделал мощный прыжок на четыре метра в высоту, запрыгнув на верхушку склепа, и повернулся к входу. Кристофер быстро отошёл подальше в бок. Мертвец же чуть отошёл назад, но всё ещё оставался напротив входа и начал громко хлопать.

Спустя несколько мгновений из склепа показалась огромная рука с металлическими когтями, которая обрушилась на мертвеца сверху, буквально вдавив его в землю, а следом за ней показалось и само чудовище.

Оно передвигалось на четвереньках, руки были длиннее ног. Его рост в холке достигал примерно трёх метров. Это было очень массивное существо с весом определённо больше тонны, кожа которого была настолько тонкой, а жировой прослойки настолько мало, что сквозь них просвечивались сосуды и сечение мышц. Однако в районе позвоночника, головы и шеи кожа была, по виду, очень плотная и грубая. Большую часть морды занимала здоровая пасть, усеянная острыми, беспорядочно расположенными, клыками. В районе носа виднелся разрез от меча, а вокруг него плоть была сильно обожжена. Также у чудовища были глазные впадины, однако шли они глубоко вовнутрь, а сами глаза отсутствовали.

Существо стало с особой жестокостью рвать тело мертвеца. Воспользовавшись моментом, Фай прыгнул на спину этого гиганта и всадил ему кинжал под лопатку. Чудище попыталось достать его рукой, но Фай знал, что растяжка у монстра очень плохая и дотянуться до спины оно не сможет. Существо тоже это быстро поняло и, немного подогнув руки и ноги, оно резким движением их выпрямило, а движением торса придало ещё большую силу толчку, откинув некроманта в сторону Кристофера. Фай оставил кинжал в теле чудовища, успел сгруппироваться во время приземления, что позволило ему моментально встать около Криса и взять в руки меч, не теряя ни секунды.

— Дело сделано. Не дай себя даже оцарапать, — предупредил Фай, направив меч в сторону чудища.

— А мне кажется, что ещё совсем не сделано, — возразил Кристофер, заноса огромный меч над головой.

После его слов, чудовище с громким топотом кинулось на них, а добежав, встало на задние лапы и со всего маху обрушило две свои руки на свою добычу. Напарники дождались момента удара и уклонились в разные стороны.

Фай стремительно разорвал дистанцию после уклонения, однако Кристофер не последовал его примеру и после уклонения он нанёс сокрушающий удар сверху на предплечье существа, напрочь отсекая конечность со звонким хрустом костей, как это делает мясник с беззащитным куском мяса.

Кристофер уж было обрадовался, но он не знал, что это чудовище не было обычным животным, которое бы уже свалилось от боли и его осталось лишь добить. Вместо этого монстр, опёршись обрубком о землю, нанёс тяжелейший удар левой рукой по мечу, который еле-еле успел выставить Крис. Но, не смотря на это, тот почувствовал, как ломаются его кости от удара и рвутся мышцы, а после он подлетел как какая-то почти невесомая тряпичная кукла. Приземлившись на землю, он ещё прокатился пару метров, пока не врезался в надгробный камень.

Всё в глазах поплыло и начало двоиться, голова просто раскалывалась. Кристофер совершенно точно ощущал, что после такого удара он ещё не скоро придёт в себя. Тем временем его взору предстала чудовищная картина, на месте конечности, которую он

отрубил, уже заканчивала вырастать новая, как будто насмехаясь над стараниями Криса. Затем оно развернулось к нему и стало медленно приближаться, пытаясь ориентироваться на слух. Кристофер уже успел попроситься с жизнью, но ему повезло. Фай стал кричать, привлекая внимание чудовища на себя. Монстр развернулся и стал преследовать некроманта, дав Кристоферу время, чтобы опомниться от удара и приподняться.

— «Какая силища, если бы я не успел прикрыться, то был бы уже мёртв. Даже на отсечение конечности ему плевать. Неужели Фай раньше уже сражался с подобными тварями?» — размышлял Кристофер.

Фай тем временем с помощью усиливающей магии быстрыми рывковыми движениями держался от чудовища на дистанции, не предпринимая попыток навредить ему. Но тут произошло странное. Некогда быстрый гигант стал постепенно замедляться, уже не поспевая за некромантом, а вскоре он совсем остановился и со всего маху рухнул на землю.

В воздухе повисла тишина. Фай подошёл к чудовищу откинул рукой его голову и со всей силы всадил меч в незащищённый участок под нижней челюстью. После он проделал несколько пилящих движений и, как будто найдя мечом нужное место, он всадил клинок ещё глубже, тем самым совершенно точно достав до мозга. После он вынул меч и забрал одолженный монстру кинжал.

— Невероятно! Ты убил его! — крикнул восхищённый Кристофер.

Фай стал осматривать напарника, как будто пытаясь оценить его телесные повреждения. После этого он спокойным голосом ответил:

— Я уже говорил, что дело сделано.

— Как? почему он просто взял и упал?

— Это магия крови. Через кинжал я поместил в него свои кровеносные клетки. Они вскоре дошли до мозга по сосудам и достаточно повредили его, чтобы эта груда мяса потеряла сознание. Но остановить регенерацию и тем самым убить его можно только повредив кристаллизованное тело в центре его головного мозга.

— Да уж, я точно был полностью бесполезен в этом бою, — с большим разочарованием произнёс Крис. — Слушай, я видел, что ты умеешь высоко прыгать. Неужели ты владеешь магией усиления? Если это так, то, пожалуйста, научи меня ей пользоваться! Это моя заветная мечта.

— У тебя такая простая мечта... — с небольшой завистью себе под нос произнёс Фай, — Пойдём в склеп. Поговорим по дороге.

— Подожди, а вдруг внизу ещё много таких созданий, как это, — показал Кристофер пальцем на чудовище.

— Это исключено по многим причинам.

Фай подошёл к растерзанному мертвецу и прислонил к нему руку. Прямо на глазах разорванные части стали объединяться между собой, полностью восстанавливая тело трупа. Затем мертвец встал, подобрал обе сумки, а также ростовой меч Криса, и они втроем стали медленно спускаться в склеп, который хорошо освещался масляными лампами, висящими на стенах. Фай тем временем начал своё повествование:

— Этот вид чудовищ зовут “трупоедами”, они ничего не видят, но хорошо чувствуют и слышат. Обычно они охотятся стаями, и этот редкий лес отлично подходит для их габаритов. Питаются они в основном трупным мясом, но нападают и на живых, чтобы убить их и спустя время съесть. Или для того, чтобы оцарапать жертву, введя через когти парализующие токсины, и принести её в логово. А затем они через хоботки, которые вылезают из подобия

глазниц, вводят в тело личинки, которые пока не вылупятся, могут питаться только живой плотью. Поэтому на протяжении нескольких дней жизни жертва будет испытывать невероятные мучения от того, что её поедают заживо.

— Какой ужас... Такой смерти никому не пожелаешь, — прокомментировал Кристофер.

— Старых особей часто ждёт судьба быть съеденными взрослыми сородичами или личинками. Но этой старой особи видимо не хотелось так закончить, вот он и стал искать себе укромное убежище. Его носовая полость была повреждена или священным заклинанием, или святым оружием, которыми обычно владеют паладины из ордена, поклоняющегося Богу Благодетели. Это самые вероятные два источника повреждений, которые могли остановить регенерацию трупоеда. Повредив свою носовую полость эта особь, по всей видимости, больше не чувствовала того запаха, вызывающего зуд в носу, поэтому спокойно прошла в склеп, минуя растения.

К этому моменту они уже спустились в комнату на этаж ниже по одной из лестниц, с боков которой стены были небрежно раскопаны, скорее всего, тем чудовищем, потому что иначе оно бы не смогло протиснуться в такой узкий проход. Сама комната была больше похожа на лабораторию, но всё здесь было раскурочено, разбито и поломано. Между двумя широкими лестницами находился узкий лестничный проход ещё ниже. Напротив него у стены лежала нижняя половина человека, а верхняя с внутренностями наружу в пяти метрах слева на одном из столов. Этот человек был одет в халат, который, по-видимому, располовинили вместе с носителем, а на поясе у него висела связка ключей. Фай сразу же подошёл к нижней половине и грубо сдёрнул с неё ключи, после чего приподнял штанину и увидел слабо выраженные трупные пятна. Некромант надавил на одно из них, а затем мысленно заключил:

— «Трупные пятна слабо выражены из-за кровопотери, но при надавливании почти не меняют свой цвет. Следовательно, убит он был почти два дня назад...».

— Это ведь не твой учитель? — осторожно спросил Кристофер, указывая на половинки мёртвого тела.

— Всего лишь его деловой партнёр. Похоже, трупоед сделал хоть что-то полезное, — сухо произнёс Фай и посмотрел на проход вниз, стены которого ещё не были прорыты, — но он, к сожалению, не закончил начатое.

После этих слов Фай начал спускаться ещё ниже по ступенькам. Кристофер пошёл следом за ним.

— погоди. То есть ты шёл сюда убить делового партнёра своего учителя? А причём здесь знания тогда? И на кой тебе вообще его смерть?! — спрашивал Кристофер, сверля взглядом Фая.

— Книги. То за чем я пришёл. Этот подхалим мог отдать их только с разрешения моего учителя, которое тот бы никогда уже не дал.

В голосе Фая чувствовалось презрение, но лицо его по-прежнему выражало безразличие.

— Ты загнал меня в тупик, я совершенно не понимаю, что ты чувствуешь на самом деле, — с небольшим разочарованием сказал Кристофер.

Они спустились в большую комнату на самом нижнем этаже. Она была обустроена как уютная, насколько это вообще возможно в склепе, гостевая с углублениями в стенах для тел, которые служили импровизированными полками для книг. По углам находились деревянные

двери, ведущие в другие комнаты, а в стене напротив лестницы располагалась металлическая дверь с засовом. В центре комнаты стоял стол, а возле него стояли удобные на вид диваны из кожи.

— Кто здесь? Помогите. Прошу... — донёсся из-за металлической двери едва слышный женский голос.

— Ты слышал? — произнёс Кристофер, наострив уши.

— Тебе показалось. Это сотрясение мозга от удара даёт о себе знать, — почти шёпотом сказал Фай пытаясь убедить Криса.

— Мне не знаком ваш голос. Но прошу, помогите мне! Я здесь за дверью! — продолжала просить незнакомка.

— Ну, теперь-то ты слышал?

— Ах, это. Не обращай внимания, там сидит ужасная ведьма, если ты откроешь дверь, то попадёшь под её чары, и тебя уже ничто не спасёт.

— Прошу помогите. Меня похитили прямо из дома, заперли здесь и ставили надо мной опыты. Я знатных кровей. Освободите меня и просите чего пожелаете, — жалобно умоляла пленница.

— Ну и пусть, она тоже человек, и она нуждается в помощи! — убедительно высказал своё мнение некроманту Кристофер и пошёл к двери.

Фай вначале хотел остановить его, но после решил оставить всё как есть и пошёл к полкам искать нужные книги. Подойдя к двери, Крис отодвинул засов, но дверь не поддавалась. Нужен был ключ.

— Дай мне ключ, — уверенным тоном обратился Кристофер к некроманту.

Фай не оборачиваясь, кинул связку прямо ему в руки. Крис отворил дверь и увидел большое помещение, в котором было достаточно прибрано, но всё же немного воняло животными, которые были заперты в тюремных камерах.

В одной из них была прикована цепями к подвесной кровати стройная юная девушка, одетая в пыльную, немного рваную, но по виду дорогую походную одежду. На вид ей было чуть больше двадцати лет. Удивительно, но даже в такой обстановке её миловидное личико, частично скрываемое белокурыми растрёпанными волосами до плеч, показалось Кристоферу безупречным. Не теряя ни секунды, он хромя подошёл и открыл клетку, а затем сразу же освободил пленницу от оков. Девушка расплакалась и бросилась в объятия Криса, который и от объятий девушки, и от того, что она точно почует рыбную вонь, сильно засмутился.

— Я думала, что уже никогда не выберусь отсюда!

Кристофер помог ей встать и, немного заикаясь от волнения, сказал:

— Давайте. Нам н-надо выйти из этой ужасной комнаты.

— Да. Вы правы. Кстати моё имя Сэра. Я из рода Валуа. А как мне следует обращаться к вам? — спросила девушка, двигаясь вместе с Крисом к выходу из комнаты.

— Меня... — немного замялся спаситель, — меня звать Кристофер или просто Крис. Кстати, обращаться ко мне можно на “ты”.

— Тогда ты ко мне обращайся так же. Ты хромаешь? Тебя сильно ранили? — с тревогой произнесла Сэра, заметив, что её спаситель почти не опирается на правую ногу.

— Нет. Пустяки. Я быстро поправлюсь.

Как только Кристофер закончил свою фразу, они уже вошли в гостевую.

— Фай! Эта девушка не похожа на ужасную ведьму, и она в отличие от тебя даже

поинтересовалась моим состоянием.

Некромант повернулся и неодобрительно посмотрел на девушку. После чего заявил Крису:

— Раны на людях твоего племени быстро заживают. Я же, осмотрев тебя после боя, не обнаружил травм не совместимых с жизнью. Поэтому спрашивать о твоём самочувствии не было смысла.

— Какой же ты всё-таки...

Не успел Кристофер договорить фразу, как его перебила Сэра:

— Мне знаком твой голос. Я знаю тебя. Ты сюда приходил вместе со своим учителем, который и похитил меня! — гневно начала кричать девушка, — Крис, посмотри на этого человека в обмотках, он же гнилой мертвец, которым совершенно точно управляет этот ужасный некромант, не верь ему!

— Я знаю, что он жестокий, аморальный, бесчувственный эгоист, и что он занимается некромантией — от души перечислял Крис, — но он спас мне жизнь уже дважды, притом первый из них был ещё очень давно. Так что я ему обязан.

— Нет! Ты не понимаешь! Его учитель точно где-то рядом вместе с уродом, который ставил на мне опыты, и они готовят нам ловушку.

— Он мёртв. Я убил его собственными руками, — хладнокровно произнёс Фай.

— Не верю! Ты можешь это доказать?!

— Ты не в том положении, чтобы сомневаться в моих словах. Магией, по меньшей мере, ты ещё не сможешь пользоваться до завтрашнего утра из-за кандалов, которые очень долгое время запечатывали твоё магическое ядро. В силу этого, я прямо сейчас с ещё большей лёгкостью могу проломить твою черепушку, — как обычно беспристрастно тихо сказал Фай, но на этот раз от него буквально веяло смертью.

— Я не позволю тебе причинить ей вред! — выкрикнул Крис, закрыв Сэру собой.

— Тогда пусть эта крикунья заткнётся, либо убирается отсюда.

Сэра быстро побежала по лестнице, похоже, направляясь к выходу из склепа.

— Ну ты даёшь! Вот надо было тебе её спугнуть. Что она вообще тебе сделала? — возмутился Кристофер и пошёл обратно к тюремным камерам, чтобы освободить заключённых животных.

— Не мешай. До завтрашнего утра я должен прочесть большинство рукописей, имеющихся в этой библиотеке, ведь в городах они под запретом, а значит взять их с собой я не смогу.

— Не смей меня, этих рукописей тут море, и ты собрался успеть их прочесть до утра?! — с полным недоверием говорил из комнаты с камерами Крис.

— Не могу тебя винить. Ты наверно даже и не слышал о магии скоротчения.

— Скоротчения? Ладно, допустим, ты их быстро прочтёшь, но запомнить ты всё явно не сможешь, — сомневаясь, произнёс Кристофер, выходя вместе с животными в общую комнату.

Освобождённые звери сразу же побежали на выход, а Кристофер, прихрамывая, добрался до дивана и наконец-то сел, расслабленно выдохнув.

— Я забываю что-то только намеренно, так как с рождения обладаю полным контролем над памятью. Если тебе больше не нужны ключи, и ты закончил тешить своего внутреннего добряка, то прекрати задавать вопросы и дай ключи.

Крис кинул Фаю ключи. Поймав их тот начал отпирать все деревянные двери и

выносить оттуда рукописи, перемещая их в одну из комнат. Не успел он закончить, как в комнату снова спустилась Сэра, выглядевшая испуганной. Она подошла к дивану и села напротив Кристофера, который с удивлённым видом уставился на неё.

— Оно просто огромно. Я, конечно, слышала о трупоедах, но не думала, что они настолько страшные, даже когда мёртвые. Ещё они охотятся в тёмное время суток, а сейчас как раз стемнело. И мне сильно хочется кушать. Можно мне попросить тебя дать немного еды? — жалобно пролепетала Сэра, глядя на Криса.

Он даже и не попытался возразить девушке. Не раздумывая поднялся и пошёл к мертвецу взять из своей сумки немного еды с водой для себя и девушки. Фай уже закончил переносить рукописные тексты, взял свою сумку и обратился к остальным:

— Мы ночуем здесь. Любая комната, кроме моей, в вашем распоряжении, — произнёс Фай, даже не смотря в сторону тех, кому это явно было адресовано.

Затем некромант зашёл в комнату, куда перенёс все рукописи, заперся на ключ, достал из сумки оставшуюся небольшую порцию еды, флягу с водой и начал ужинать. После утоления голода, он стал размышлять, просматривая записи:

— «Посмотрим. Здесь собраны почти все основные трактаты о запретной магии, которые мне не давал изучить учитель. Видимо он боялся, что я узнаю о ритуале, и всё выйдет так, как в итоге вышло. Наконец-то, я смогу продвинуться дальше. Мне уже известно, какие компоненты нужны для перерождения без использования сил Мора, но нужно узнать больше о деталях совершения ритуала. Очень надеюсь, что среди этих рукописей можно найти сведения про ритуал, чтобы можно было досконально его изучить и не ошибиться в самый ответственный момент», — размышлял Фай, перебирая страницы.

Спустя минуту он всё же нашёл нужную книгу и за пару минут её полностью изучил. В это время за дверью он слышал, как о чём-то беседуют его напарник и Сэра, но совершенно не вслушивался в их диалог, продолжая изучать материал.

Близился первый час ночи. Кристофер и Сэра уже разошлись по комнатам и спали. Фай тем временем остановился на последней книге, в которой описывалось порабощение духов. Его это очень сильно заинтересовало.

— «Порабощение духов. Звучит полезно. То есть я всё это время путешествовал с неудобным в обращении мертвецом, которого постоянно приходилось куда-то прятать и скрывать от людских глаз, а служил он мне в качестве мишени и носильщика. Другое дело дух. Материализовал когда хочешь или заставил исчезнуть, и вдобавок он становится сильнее, сливаясь с душами убитых им существ. Тут ещё сказано, что можно поместить его в мёртвое тело или неодушевлённый объект. Для подчинения духа нужно призвать его и заключить контракт. Можно проводить принудительный или добровольный призыв. Предпочтение стоит отдавать добровольному призыву, хоть он и займёт больше времени, но зато призванный не сможет расторгнуть контракт. После того, как дух откликнется на призыв, контракт подчинения будет заключен, а все его воспоминания будут стёрты вплоть до расторжения контракта, за исключением навыков, эмоций и общих знаний о мире. Для самого ритуала требуется лишь находиться в покое и постепенно жертвовать свою кровь, которая под воздействием читаемого заклинания будет рисовать расширяющийся знак. Этот знак является своего рода маяком для духов, и чем он шире, тем большее пространство он охватывает».

Дочитав до конца эту книгу, он сразу же приступил к призыву духа. На его попытки призыва ушло целых семь часов. И вот пред ним неожиданно предстал прозрачный

зеленоватый силуэт. Это был не кто иной, как его учитель. При жизни ему насчитывалось сорок восемь лет, но выглядел он гораздо моложе, и в отличие от своего ученика он располагал всех к себе доброжелательным лицом с чистыми голубыми глазами. Волосы у него были белого цвета и длинной до лопаток. Носил он такого же пошива робу, что и Фай, однако её длина была до ступней. А излюбленным его оружием значилась коса, которая являлась продолжением его души. Образ при жизни полностью перенёсся на вид его духа.

— Конечно. Из всех кто мог откликнуться, пришёл именно ты. Но тебе ведь никакой пользы от этого нет. Тогда зачем... — задумался вслух Фай.

— Я осознаю, что являюсь призраком, и что теперь я в твоей власти. Ты говоришь так, как будто знал меня раньше. Скажи мне, кем я был?

— ...Тебя зовут Освальд. Ты был моим опекуном и учителем двенадцать лет, до того момента, пока я тебя не убил.

— Был убит своим учеником. Интересно, — прокомментировал Освальд и немного улыбнулся.

— Ты растил меня для того, чтобы прикончить. Но убит был не я, — иронично подметил Фай.

— Очень странно, но даже после твоих слов, я не ощущаю к тебе ненависти и что мог бы причинить тебе вред.

— Возможно, это контракт отводит от тебя такие мысли. Исчезни, — добавил Фай, услышав, что все остальные уже проснулись.

Дух исчез. Послышался стук в дверь, за которым последовал бодрый голос Кристофера:

— Эй, напарник, ты спать-то хоть ложился? Слушай, я хочу обсудить одну вещь. Можешь...

Фай сразу понял, что тот хочет и, не дожидаясь пока он договорит, отворил дверь. За ней стоял, на вид поправившийся Кристофер, а рядом с ним, скрестив руки, стояла Сэра, которая уже успела прихорошиться и собрать волосы в хвост, оставив при этом пару прядей, свисающих возле щёк.

— Ну и синяки у тебя под глазами. Ты точно только один день не спал? — произнёс Крис, увидев крайне уставшее лицо некроманта.

— Переходи сразу к делу, — не желая продолжать бессмысленную светскую болтовню, прервал его Фай.

— Я позволю заглядить тебе свою вину передо мной. Отведи меня обратно в родовое поместье к моей семье и, может быть, тебе не отрубят голову, — высокомерным тоном, каким обычно говорят со слугами или рабами, выразилась Сэра.

Повисло недолгое молчание. Кристофер явно не ожидал таких слов от неё, а на лице некроманта на долю секунды по какой-то причине появилась еле заметная злорадная ухмылка и он, не торопясь, чтобы каждое его слово было понято правильно, произнёс:

— Ты, как оказалось, не связана кровными узами с нынешним главой рода Валуа. Поэтому, дабы не опорочить свою честь и честь семьи он нанял моего учителя, чтобы тот избавился от тебя. Но мой учитель — дурак. Он сжалился над тобой и похитил, принеся в эту лабораторию. Над тобой не ставили опыты, а целенаправленно улучшали твои магические способности. Ведь ты была не с обычным, а с особым магическим ядром, которое может гораздо быстрее и в больших количествах перерабатывать окружающую энергию в магию, но только если его правильно развить. Это ядро было подарено тебе Богом Естества. Не знаю, чем ты заслужила такой великий подарок, но уверен, что учителю стоило

прибить тебя на месте.

— «”Дурак” значит. А ты, оказывается, совсем не высокого обо мне мнения», — послышались мысли Освальда в голове Фая.

После рассказа некроманта, Сэра, закипев от ярости, попыталась ударить его правым кулаком по лицу. Но тот даже в таком плохом состоянии без особых усилий увернулся от атаки влево, резко схватил нападающую за воротник, в тоже время, выставляя правую ногу, через которую он опрокинул девушку на пол. После этого он завёл ей руку за спину, одновременно надавив коленом на поясницу.

Кристофер успел понять, что происходит, только уже в самом конце, когда девушка начала кричать, а Фай занёс над её головой свой локоть, усиленный магией. Крис больше не медлил и успел схватить некроманта, до того, как тот раскроил бы череп Сэре.

— Ты совсем ополоумел!!? Отойди от неё! — с переполненным яростью криком Кристофер отбросил Фая в сторону.

— Она намеревалась навредить мне. Я принял меры, чтобы подобного больше не повторилось, — произнёс Фай так, как будто всё, что сейчас произошло, для него являлось обычным делом.

— Ты психопат?! Ты чуть не убил меня! — держась за свою руку, которую ранее заламывал некромант, испуганно кричала Сэра.

— Она права! Ты не нормальный!

— Думайте, что хотите. Кристофер, нам пора выдвигаться. Собирайся.

— Я никуда с тобой больше не пойду!

— Ты забыл, что обязан мне жизнью, и что бесплатно обучить тебя твоей мечте могу только я? — выставил свои козыри Фай, зная, что Криса обучали всегда платить по долгам.

— Ты просто ужасен, — почти в унисон сказали единомышленники.

Фай понял, что если он продолжит в том же духе, то точно не сможет достигнуть своей цели. Поэтому он намеренно выдал из себя слова, которые должны были разрядить обстановку:

— Прошу прощения. Всю мою жизнь меня кто-то или что-то пытались убить, поэтому мне пришлось приспособиться. Впредь по отношению к вам, я буду вести себя сдержанней.

— Ты это говоришь не из чистых побуждений, ведь так? — заподозрила его Сэра.

Доверчивый Кристофер обдумал слова Фая, и пошёл на уступку:

— Хорошо, я продолжу путешествие с тобой, но если ты ещё раз попытаешься навредить Сэре, то сам понимаешь...

— Всё, что я рассказал о похищении правда, если ты вернёшься обратно домой, то, скорее всего тебя убьют, — уточнил Фай, делая вид, что ему не безразлично умрёт она или нет.

— Я сказала тебе, что не верю и никогда не поверю в эту глупую ложь. Мой отец никогда бы так со мной не поступил, — категорично заявила девушка. — Отведи меня домой!

После её слов Фай и его подручный мертвец стали подниматься по ступенькам вверх. Остальные же, направились вслед за ними.

Выйдя из склепа, они увидели, что небо стало ясным и лучам оранжевого Солнца больше ничего не препятствовало падать на землю. Сэра, на удивление, так же как и Фай совершенно не испытывала дискомфорта от запаха растений.

— Почему вы как будто не замечаете этого резкого запаха? — спросил у всех Крис.

— Это дело привычки, скоро ты тоже не будешь его ощущать, — обнадежила его Сэра.

Затем путники направились пешком прямо к Юмерии — столице Южного Королевства.

А по дороге Фай обучал Кристофера основам магии усиления.

Глава 3. Хранилище артефактов

Время близилось к двенадцати часам дня и путники уже приближались к масштабному пригородному участку, вокруг которого в нескольких десятках метров от его периметра были высажены те самые растения, отпугивающие трупоедов. На самом участке располагались сельские дома, а по краям велась активная стройка даже с использованием древесной магии.

Некромант снял сумку с мертвеца, а затем приказал ему уйти подальше в лес, так как он был бы лишь обузой в городе. После этого они вошли на пригородную территорию и стали идти к её центру.

Дома вокруг были очень кучно построены. В местах, где не было сельскохозяйственных полей, создавалось ощущение, что это и был сам город. Владельцы домов занимались возделыванием земли или выращиванием скота.

Подходя к центру пригородной территории, путники увидели и сам город, огороженный высокими пятнадцатиметровыми каменными стенами, на которых висели гербы Южного Королевства. Как и накидки солдат, левая половина гербов была окрашена в белый цвет, а правая в оранжевый. Но в их центре, в отличие от накидок, был изображён полыхающий огнём меч, переkreщенный с пшеничным колосом.

— Невероятно! Какие масштабы! — восхищался видами Кристофер.

— Правда? Я и не замечала. Но пробыв так долго в плену, я действительно рада видеть Юмерию вновь, — расплываясь в улыбке, произнесла Сэра.

— Фай, я спросить всё хотел, а почему каждое из девяти королевств называется в честь сторон света, ну кроме Центрального Королевства?

— Названия, насколько мне известно, им присваивали нынешние боги. Может быть, они желали сделать так, чтобы люди считали себя частью всех королевств, а не только одного из них, таким образом, повышая сплочённость народа. Или они их так назвали, потому что было лень придумывать какие-то особенные названия, или по совершенно другой причине, которая нам не известна. В любом случае не забивай этой бесполезной информацией свою голову.

— Откуда такая информация? — спросила Сэра, как будто с небольшим упрёком. — Я немало успела прочесть различной литературы, но об этом слышу впервые.

Некромант вновь проигнорировал вопрос, что привело девушку в недоумение, но переспрашивать она не стала.

— Фай, красиво же, ну скажи, — попытался достучаться до его чувств Кристофер, показывая рукой на столицу.

— Нормально.

— Крис, даже не пытайся. Этот тупоголовый неотёсанный чурбан и слова такого не слышал, — с презрением сказала Сэра, искоса посмотрев на некроманта.

— А ты, похоже, много слов знаешь, но слово “лицемерие” тебе нравится больше всего, — парировал Фай оскорбление в свой адрес.

— И что ты этим хотел сказать?

— Не пойми неправильно. Ты права, человек с малым словарным запасом обязательно туп и некультурен, по-другому и быть ведь не может, — саркастично ответил Фай.

— Перестаньте, пожалуйста, — вмешался в разговор Кристофер.

После его слов Сэра надулась и отошла от них чуть подальше. Видимо обидевшись, что

Крис не встал на её сторону. Больше не разговаривая, они благополучно дошли до длинной очереди из повозок и людей, тянущейся к воротам города.

— Мы тут до ночи стоять будем. Я сейчас нас проведу, — уверенным тоном произнесла Сэра и начала обходить очередь, пока её не схватил за руку, какой-то простолюдин.

— Куда прёшь! Не видишь, тут народ в очереди стоит!

— Сейчас же отпустил меня, грубиян! Моё имя Сэра, я из знатного рода Валуа. Мне не по статусу стоять с простолюдинами в одной очереди.

— Да ты хоть видела себя, брехунья! На тебе следы от кандалов. Ты или преступница, или рабыня. Убирайся, пока я тебе зубы не пересчитал, — кинул простолюдин угрозу в её адрес и оттолкнул девушку от себя.

— Да как ты смеешь! Я тебя не прощу! — высказала ему Сэра и свела ладони друг с другом для произнесения заклинания.

Фай схватил её за руку, прервав тем самым заклинание, а затем пронзительно посмотрел на простолюдина и хладнокровно заявил:

— Спасибо. Благодаря вам, я поймал сбежавшую злоумышленницу. Мне приказано немедленно отвести её в допросную комнату.

— Но...

— Я всё сказал, — прервал простолюдина Фай и быстрым шагом направился до ворот.

Кристоферу стало сильно завидно, что не он взял за руку Сэру, но, не подавая вида, быстрым шагом последовал за теми двумя, говоря всем при этом, что он с ними. Таким образом, они дошли до ворот, минуя всю очередь. Фай отпустил руку Сэры и демонстративно обтёр свою ладонь об одежду, как будто она была испачкана. Этот жест чуть не спровоцировал девушку снова попытаться его ударить. На страже ворот стояло шесть человек, один из которых подошёл к Фаю с Сэрой и сходу задал вопрос:

— Вы одни из беженцев?

— Какая я тебе беженка? — с оскорблённым видом спросила девушка.

— Я просто спросил. В последнее время с севера Южных Королевств к нам стекается очень много беженцев, на которых места не хватает, и чтобы не тратить времени мы всегда задаём этот вопрос.

— А что там произошло? — любопытствовал Кристофер.

— Всё это из-за того, что земля начала выделять ядовитые испарения, которые распространились на южную часть Центрального Королевства и северную часть нашего. Мы стали называть эту область Гнилыми Землями.

Едва он успел объяснить причину, как подошёл другой стражник средних лет с зажившими язвами, которые присутствовали в основном на правой стороне лица. Он носил полную кольчужную броню с латным шлемом, забрал которого был приподнят, а на поясе у него висела булава.

— Я ими займусь, — сказал подошедший стражник своему сослуживцу.

— Ладно, оставляю их на тебя, — произнёс первый стражник и сразу же пошёл к другому человеку в очереди.

— Ну здравствуй, Фай. Давно тебя в столице не видел, — поздоровался второй стражник, а затем, доброжелательно улыбаясь лишь левой частью лица, задал вопрос: — кстати, кто эти двое?

Некромант проигнорировал свою часть с приветствием и сразу дал ответ на вопрос:

— Вот этот здоровяк со мной.

— Эй! — возмутилась Сэра, что некромант не назвал её.

— Эта рабыня тоже со мной, — уточнил Фай, указав движением головы на Сэру.

— Я тебя точно когда-нибудь придушу, — уже привыкшая к колкостям, спокойным, но злобным тоном пригрозила девушка.

— Подожди, а это разве не пропавшая дочка лорда Эдмунда. Ты, похоже, её нашёл и хочешь награды, но лорд Эдмунд не организовал поиски и даже не назначил вознаграждение за её возвращение. Ходят слухи, что он даже вычеркнул её из семейного древа. Но это только слухи.

Услышав слова стражника, Сэра встала как вкопанная и не могла поверить, что её отец мог так с ней поступить. Крис тем временем подошёл и положил руку ей на плечо, пытаясь таким образом сказать, что она не одна.

— Ей нужно новое удостоверение. Можешь помочь с этим? — попросил Фай.

— погоди. Ты же ведь знаешь, что личность на территории королевств фиксируется лишь раз. Человек просто не сможет пройти по поддельным документам, так как на каждом входе в город или пост находится маг, проводящий сканирование магического ядра всякого, кто хочет пройти, и сверяет его с базой данных об этом владельце ядра, решая нужно ли его пропустить или лучше вообще задержать наглеца за совершённые преступления. Ядро практически невозможно изменить, в отличие от внешности или одежды. И ты просишь меня сделать ей новое удостоверение?

— Её ядро изменилось, теперь она может считаться совершенно другим человеком, поэтому я тебя и попросил, — совершенно без сомнений уточнил некромант.

— Невозможно! — возразил стражник, — ты хоть понимаешь, что с вами будет, за попытку обмана? — еле слышно прошептал он, приблизившись к Фаю.

— Просто сделай, что я сказал, — жёстко произнёс некромант, явно устав объяснять.

— Ладно-ладно. Но если что, пеняй на себя. Леди Сэра, идёмте со мной, а вы дайте мне свои документы, — после этих слов стражник взял их документы и вместе с девушкой зашёл в комнату, находящуюся внутри ворот.

— Да уж. Ей так тяжело пришлось. За что ей всё это, — грустным голосом сказал Кристофер.

— Есть за что.

— Постой-постой, за что? Почему ты её так невлюбил? Ты знаешь что-то, чего не знаю я о ней?

— Когда она была ещё ребёнком, ради её бесцельных развлечений выращивали детей, чья короткая жизнь была полна мук и страданий. По её прихоти проводили “конкурсы” на роль безупречного её будущего защитника, одобренные и спонсируемые Эдмундом. В этом “конкурсе” детей из одной группы, успевших привязаться друг к другу, находясь вместе в неволе, заставляли сражаться насмерть, чтобы потом победителя послали сражаться с победившими детьми из других групп. До всего этого над этими детьми в лаборатории проводились реальные магические и химические эксперименты с целью улучшения человеческого генома.

— Какой ужас! Откуда ты всё это знаешь? Но я всё ещё не понимаю, почему ты зол на неё, если тебе не до кого нет дела, тем более до незнакомых людей? А ещё, что такое этот твой “геном”?

Фай ничего не ответил Кристоферу, а просто прислонился к стене сбоку от ворот и стал смотреть в землю, скрестив руки на груди. Крис всё ещё ждал ответа, но так его и не

дождался. Спустя некоторое время стражник вместе с Сэрой вышли обратно.

— Не думал, что ты окажешься прав. У неё действительно изменилось ядро, — удивлённо подтвердил стражник.

— Теперь мы можем пройти? — спросил Кристофер.

— Да, можете.

Все трое наконец прошли через ворота. Улицы города выглядели очень ухоженно, дороги вымощены брусчаткой. Здания в основном были двухэтажные, а острота их крыш могла бы посоревноваться с лезвием меча. Снаружи некоторых домов на окнах первых этажей висели горшки с благоухающими цветами. Их ароматы казались довольно сладкими и вкусными, даже создавалось ощущение, что эти цветы были съедобными.

— Фа-а-ай, — протяжно обратился Кристофер, — У тебя же есть деньги на ночлег и еду. Или мне следует позже обустроить место в лесу и наловить живности?

— Денег хватит.

— О да. Я смогу поспать на городских мягких кроватях. Интересно, каково это.

Сэра всё ещё молча шла, переваривая всю информацию о её отце, полученную от Фая и стражника. А тем временем в голове у некроманта начал говорить Освальд так, как будто предлагая ему какое-то крайне выгодное дельце:

— «Пс-с. Посмотри налево. Это то, что тебе сейчас точно не помешает».

Фай повернул свою голову в сторону, и перед его глазами стояло здание, вывеска которого явно говорило, что это бордель. Он сжал и без того тонкие губы, а его выражение лица как будто говорило “Серьёзно?”. Кристофер, заметив, как пристально смотрит Фай на здание, подумал, что это то самое место, где они останутся, и от нетерпения первым зашёл посмотреть своими глазами на внутреннее обустройство.

Сэра увидела, как Крис рванул в бордель, и попыталась предупредить его, но успела произнести лишь пару ничего незначащих в целом слов перед тем, как тот забежал внутрь. Фай и Сэра переглянулись между собой и ожидающе стали смотреть на вход в бордель.

Спустя десяток секунд оттуда резко выбежал Кристофер, и даже учитывая цвет его кожи, на лице можно было разглядеть красноту от смущения и неловкости. Он не знал, куда деть свой взгляд от увиденного, и в этот же момент Сэра залилась громким хохотом.

— Я не буду там находиться! — воскликнул Кристофер. — Вы как хотите, но я туда больше не зайду!

— Это... не таверна... Крис. Ты такой большой, но... такой милый, — еле смогла из-за смеха произнести слова Сэра.

— То есть... получается... я... да ну вас, — прерывисто говорил Кристофер, и от ещё большего волнения побежал от них прочь.

— Таверна не в той стороне, — довольно спокойно предупредил его Фай.

Кристофер остановился и медленно пошёл обратно. И от этого Сэра ещё сильнее продолжила смеяться. Подойдя к ним, дамский угодник, заикаясь, но сурово как мог, предупредил:

— Никогда об этом не вспоминайте!

Внезапно выйдя из переулка, их окликнул незнакомый старик с широким носом, одетый как простолюдин. На удивление, у него отсутствовало три пальца на левой руке, начиная с мизинца.

— Здравствуйте многоуважаемый. Позвольте ли вы мне обратиться к вам за услугой?

— Говори.

— Моему хозяину очень нужна ваша помощь с одним крупным делом. Уверяю вас, вы не пожалеете.

— О какой награде идёт речь?

— Пятнадцать золотых.

— А это много? — влез в разговор Кристофер.

— Ну, смотрите господин. В одном золотом сто серебряных монет, а в одной серебряной пятьдесят медных. На сумму в пятнадцать золотых и дом городской купить можно, так что прошу, не отказывайте.

— Я никогда не считала денег, но сейчас они мне... то есть нам очень нужны как никогда. Соглашайся, — быстро залепетала Сэра.

— Кто сказал, что ты пойдёшь с нами? Мы привели тебя в город, а теперь иди своей дорогой, — остепенил Фай желания девушки.

— Ах! Как можно так говорить! Вы же не бросите девушку, которую предала родная семья, одну. Правда, Крис? — Сэра схватилась за руку Кристофера и жалобно посмотрела в его добрые глаза.

Кристофер не смог, да и не хотел отказывать девушке и поэтому обратился к Фаю:

— Мы, правда, не можем её оставить одну. То есть я не могу. Если хочешь идти без неё, то я останусь с ней и верну тебе долг каким-нибудь другим способом.

Фай взялся за лоб и начал мотать головой от досады. Он понимал, что Кристофер попал под влияние этой девушки и теперь она мёртвым грузом будет за ними таскаться, ведь здоровяк ему был ещё нужен.

— Не хочу вас прерывать, но вы согласны помочь?

— «Подозрительный старик. К тому же говорить о деталях будет только в уединённом месте. Но не думаю, что ему нужна моя смерть, ведь если бы он хотел, то попытался убить меня вне города. С другой стороны у меня осталось не так много денег на непредвиденные расходы. В прошлом я выполнял лишь подобные смутные заказы, так что имею обширный опыт выбивания денег из тех, кто отказывался платить по счетам», — обдумал предложение Фай.

Старик попытался повторить вопрос, но некромант прервал его своим ответом:

— Да, объясни детали задания.

— Приходите в трущобы к девятнадцати часам и найдите заброшенный дом около детского приюта. Он такой один, не заблудитесь, — с этими словами незнакомец скрылся в переулках города.

Через пару минут путники всё же подошли к трёхэтажной таверне и, зайдя внутрь, приблизились к барной стойке, за которой находился, по всей видимости, хозяин этого места. Это был толстоватый мужчина средних лет, с хитрыми бегающими глазами. Рядом с ним стояли здоровые вышибалы, которые одним своим видом отбивали желание дебоширить в помещении. За столами почти никто не сидел, ведь был самый разгар рабочего дня, а сама таверна находилась в настолько чистом и убранном состоянии, как будто предназначалась для знатных особ.

— Чего изволите, уважаемые? — вежливым тоном спросил владелец таверны.

— Две комнаты на день, одну из них с двумя кроватями. Один приём пищи, на троих. Сами блюда готовьте на ваше усмотрение, в общей сумме не более двух серебряных двадцати медных, — чётко и ясно заказал Фай.

— Деньги вперёд. С вас семь серебра двадцать меди.

Некромант положил на стол звенящие монеты.

— Как мило, что для меня ты взял отдельную комнату, — заметила Сэра.

— Отдельная комната для меня, — поправил её Фай.

Слова некроманта сильно обрадовали Крису, ведь это значило, что они вместе с Сэрой будут спать в одной комнате.

— Это возмутительно! Ты совершенно бестактен! — возмутилась Сэра, надув губы.

— Мои деньги — мои правила, — поставил некромант точку в разговоре.

— Кстати, а где здесь можно помыться? — поинтересовался Крис, даже не попытавшись вразумить Фая.

Некромант объяснил ему, где в городе находятся купальни и отсыпал немного денег, чтобы тот мог всё оплатить.

— Мне тоже нужно помыться и сменить свой наряд, — поставила Сэра перед фактом Фая и протянула к нему ладонь.

— Обойдётся.

— Я понимаю, что это твои деньги, но прошу, дай ей тоже немного, — попросил Крис.

Некромант неодобрительно посмотрел на Сэру, которая своим видом так и говорила “ну дай мне уже деньги и побыстрее”.

— Я вычту эти средства из твоей доли, Крис, — сказал Фай, отсыпав немного денег девушке в ладонь.

— Этого мало. На новую одежду не хватит.

— Тогда заштопаешь старую. Ступайте, — сказал некромант подошёл к одному из столов, отодвинул стул и уселся, вытянув ноги.

Двое грязнулей, тем временем, пошли мыться. Фай дождался приготовленной еды, поел и пошёл спать в свою комнату на втором этаже. Спустя какое-то время Кристофер и Сэра вернулись в таверну и поели. После обеда Сэра пошла в их комнату, а Кристофер вышел на задний двор попрактиковаться в использовании магии усиления.

Наконец пришло время отправляться на место встречи с заказчиком. Фай собрал всех на первом этаже, и они вместе направились в трущобы.

Подходя к ним, им преградил путь широчайший раскол земли, разделяющий трущобы и всю остальную часть города, который ограждался решётчатым забором. Вниз в разлом вело множество спусков и лифтов, по некоторым даже сейчас спускались искатели артефактов. Также через разлом пролегли проволочные канаты, по которым с одной стороны до другой перемещались в кабинках люди, вращая снизу вверх по кругу, выпирающую ручку, и тем самым приводя в движение колесо между кабиной и тросом.

— А это ещё что такое? — удивлённо поинтересовался Кристофер.

Сэра набрала в рот воздух и вдохновенно начала рассказывать:

— Это главная достопримечательность моего города. Неизвестно, по какой причине появился этот разлом. Туда не раз спускались искатели приключений. Бывало даже, они выносили оттуда необычные вещи. Некоторые из них приносили несчастья своим владельцам, а некоторые небывалую силу и богатства. Ещё ходят слухи, что это единственный проход на другую сторону нашего мира. На всякий случай кое-что уточню, вдруг ты не знаешь. Наш мир, скорее всего, имеет форму шара, но мы можем обзреть только его половину, из-за того, что все пути на поверхности, ведущие на ту сторону, перекрыты непроходимым туманом, который приносит только гибель зашедшим в него существам.

— Ого, а мы туда тоже когда-нибудь спустимся? — заинтересовался Кристофер.

— Это будет точно не скоро. Я сейчас слишком слаб для обитателей этого разлома, а вы и подавно, — высказал своё мнение Фай, и зашёл в кабину, чтобы переправиться на ту сторону.

— Слишком слаб для них? Это что получается, там обитают существа и посильнее трупоеда? Разве тогда это не опасно, располагать город прямо вокруг разлома? — начал свой расспрос Крис залезая вместе с Сэрой в кабину.

— Таких существ гораздо больше, чем ты можешь себе представить. Когда ты освоишь хотя бы основы магии усиления, трупоед не покажется тебе таким уж тяжёлым противником, — приговаривал Фай.

— А о чудовищах внизу можно не беспокоиться. Под всем городом размещён защитный барьер, не дающий тем, кто ранее не прошёл через него сверху, пройти снизу. То есть, например ты можешь свободно проходить через него в любую сторону, а вот для обитателей разлома вход наверх закрыт, — перехватила у некроманта эстафету Сэра.

Вскоре они перебрались на другую сторону. Идя по улицам трущоб, они видели удручающую картину. В то время как основная часть города буквально расцветала от чистоты и бурления жизни, трущобы же были пропитаны унынием и безысходностью. Дороги там небыли вымощены камнем, и заплыли в грязи. В воздухе стоял смрад от смешавшихся запахов гнилой еды, разлагающихся трупов, которых никто даже и не думал убирать, и испражнений. По улицам шастали в рванье немывтые бедняки, и беспризорные неухоженные босые дети. По какой-то причине все люди в трущобах выглядели очень уставшими, как будто трудились целыми днями без отдыха.

— Меня сейчас стошнит, — напряжённым тоном произнесла Сэра, прикрывая рот руками. — Мне оте... то есть Эдмунд всегда запрещал сюда ходить, теперь я думаю, что это было к лучшему.

— Почему эти люди находятся в таком состоянии, разве здесь не принято делиться с нуждающимися и помогать им? — негодовал Кристофер, морщась от вони.

Неожиданно один из детей, идя путникам навстречу, врезался в некроманта, тихо извинился и, отойдя от них на пару шагов, почувствовал, как за его плечо схватилась цепкая рука.

— Ты желаешь, возможно подохнуть от голода спустя время или точно закончить свою жизнь прямо сейчас? — пробирающим до костей шёпотом, предложил Фай выбор мальчику, склоняясь над его ухом.

— Зачем ты схватил ребёнка? Он же тебе ничего не сделал, — подошёл к ним Крис, и уж было приготовился разьединить их.

Малец испуганно повернулся и от ужаса даже не стал пытаться заговорить зубы схватившему его человеку. Он медленно достал из-за пазухи кошель с монетами, принадлежавший некроманту. Тот в свою очередь резко выдернул его из рук мальчика и, не отпуская его руку, раскрыл украденный кошель, начав пересчитывать монеты.

— Отпустите меня, пожалуйста, — скулящим голосом пропищал мальчик.

— Слушай, может быть, дадим ему немного денег, посмотри какой он исхудавший, — предложил Кристофер, с жалостью посмотрев на ребёнка. — Он уже давно ничего не ел.

— Твоё сострадание не сделает ему лучше. Его жизнь как была ошибкой, так и останется пока он не сдохнет где-нибудь в подворотне, — безжалостно произнёс некромант, всё ещё держа руку мальчика.

— Пожалуйста, отпустите, мне больно! — перешёл на плач и повторил свою просьбу малец.

— Отпусти его, сейчас же! — воскликнул Кристофер, взявшись рукой за плечо Фая.

— Чего ты о нём так печёшься Крис. Он же нищий ребёнок, у него нет будущего, — неожиданно цинично высказала своё мнения Сэра.

— Что ты только что...

Не успел договорить Кристофер, как некромант, отпустив мальчика, резким ударом сбил с себя руку отвлётшегося громила, а затем, когда тот разворачивался обратно, усилил своё тело и ударил его ладонью другой руки в солнечное сплетение, буквально вдавив её туда. От удара громила отлетел на два метра и согнулся, хватая ртом воздух. Малец, попытался в это время убежать, но тут же безжалостно был сбит с ног догнавшим его некромантом, который затем придавил затылком голову бедного ребёнка к земле.

— Ты видел, на что я способен, — обратился к мальчику Фай и продолжил тихо говорить, настолько, что слышал лишь ребёнок: — сейчас я могу отправить верзилу гораздо больше меня на тот свет одним лишь ударом. А ведь когда-то я был таким же слабым, как и ты сейчас, не только физически, но и психологически. Однако в один день я поставил перед собой цель и по сей день к ней стремлюсь, что и тебе советую. Пусть её будет почти невозможно достигнуть, но чем раньше ты с ней определишься, тем большего сможешь достичь. Только ты решаешь, стать сильнее или оставаться ничтожеством. Не живи посредственно, когда можешь жить лучше. А теперь пошёл прочь пока я не смешал твои внутренности с грязью.

После своего монолога некромант отпустил ребёнка и тот в слезах убежал, скрывшись в очередной подворотне.

— «А ты с ним жестоко обошёлся», — звучал Освальд в мыслях Фая.

— «Это было необходимо», — мысленно ответил некромант своему учителю.

— Ты придурок! — крикнул Кристофер, успев подойти к Фаю и занеся над ним свой здоровый кулак.

Некромант отскочил в сторону с траектории удара и заметил, что Крис первый раз смог использовать усиление тела.

— У тебя получилось, — проинформировал Фай.

— Что получилось!?! — немного приостановился громила от дальнейших попыток ударить некроманта.

— Твои эмоции помогли неосознанно усилить удар магией, — пояснил Фай.

— Да ладно. Я наконец смог это сделать? — удивился Крис, уже забыв о том, что надо бы проучить некроманта.

— Я конечно не на что не намекаю, но нам разве не пора к заказчику? — напомнила всем про встречу Сэра.

Они все переглянулись между собой и побрели дальше по улице, расспрашивая нищих о местонахождении приюта. После нескольких минут поисков они всё же нашли нужное здание, около которого находились только жилые дома, кроме одного ветхого двухэтажного дома, у которого даже створки на окнах успели обрасти паутиной.

— А тут реально ошибиться нельзя, — подметил Кристофер, осматривая постройку.

Путники аккуратно приоткрыли дверь и, войдя в дом, попали в просторную комнату. В доме было очень пыльно, а большая часть мебели поломана, как будто когда-то давно здесь произошла бурная драка. Сама комната была похожа на прихожую и занимала два этажа. У

стены находились ступеньки, ведущие на балкон второго этажа, который был размером с половину комнаты и находился на противоположной стороне от главного входа. На балконе, облокотившись на перила, стоял тот самый старик без трёх пальцев, который сходу предложил путникам пройти за ним в скрытый под досками пола подвал, что они и сделали.

Вся эта обстановка насторожила Фая. Он был начеку и внимательно осматривал всё вокруг, надеясь заметить ловушку или что-нибудь в таком духе, но безуспешно.

Спустившись по навесной лестнице, они попали в неосвещённый коридор. В его конце располагалась дверь, из-под которой пробивался свет от огня. Старик подошёл к ней и постучал два раза, а потом, подождав ещё секунду, стукнул ещё один раз. Спустя несколько секунд дверь открыл мужчина, лет сорока. Он имел очень грубые черты лица с длинным узким шрамом, идущим по шее до подбородка. Хотя этот человек и был лысым, но зато усы росли пышные и свисали до подбородка. Носил он на себе длинную ламеллярную рубаху, защищавшую верхнюю часть тела, и бёдра.

— Проходите в комнату, — позвал их старик.

Пройдя в комнату, они увидели лишь стоящий по центру прямоугольный пустой стол со стульями. Старик и незнакомец с пышными усами уселись за него с противоположной стороны.

— Прошу, присаживайтесь, — учтиво обратился к путникам старик.

Сэра и Кристофер недолго думая сели за стол, однако Фай не последовал их примеру.

— Разговор будет долгий. Ты чего не садишься? — спросил старик некроманта.

— Я постою.

После его слов старик взглянул на незнакомца с усами и кивнул, а затем резко запустил заранее приготовленное заклинание, которое связало Сэру и Кристофера цепями светящимися синим цветом. В ту же секунду из тени сзади Фая появился ещё один человек, пытаясь приставить к его горлу один из кинжалов. Однако Освальд, материализовавшись, успел первым поднести лезвие косы к горлу напавшего культиста, который сразу же остановил своё движение.

— Только попробуйте ему навредить, и этот, — указал Освальд на нападавшего, — покойник.

— Это как понимать?! — воскликнула Сэра, пытаясь выпутаться.

— Подождите, — начал говорить беспальный старик, выставляя перед собой ладони, — мы не хотели вам навредить и уж тем более убивать. Просто решили перестраховаться, чтобы вы точно согласились с нашим предложением.

— Что конкретно вам нужно? — Перешёл Фай сразу к делу.

— Ты и глазом не повёл, когда схватили твоих напарников и попытались зайти тебе за спину. Я уже сомневаюсь, что стоило брать их в заложники, — разочаровался старик. — Ладно, неважно. Мы приверженцы культа Старых Правил. Нам требуется магия некроманта для открытия двери в хранилище знатного коллекционера при дворе короля. Сам понимаешь найти такого, как ты в наше время очень непросто, а уж тем более заставить пойти на преступление против королевства. Тебе нужно будет пробраться в подземелье к хранилищу, которое будут охранять королевские стражи. Затем вставить приготовленный нами ключ в дверь и наложить на него сильное проклятие. Из хранилища принеси нам только редкие капли, снимающие окаменение любой силы. Сама же жидкость непрозрачная и имеет ярко-жёлтый почти светящийся цвет. Всё остальное в хранилище можешь забирать себе. На то, чтобы зайти туда и выйти, у тебя будет около часа, так как через этот интервал времени

внешние стражи ходят на обход к хранилищу. Если ты подумал о том, чтобы вырезать внешнюю стражу, увеличив тем самым время пребывания в подземелье, то спешу тебя огорчить, их тоже проверяют, но уже патрульные города. В Южном Королевстве прижилась система изменчивого патрулирования, заключающегося в постоянной смене патрулирующих групп между собой, что позволяет очень быстро обнаружить недостающие группы. Поэтому у тебя не выйдет убить внешнюю стражу и при этом долго оставаться незамеченным. Ну что, согласен? — закончив рассказывать план, спросил старик.

— Откуда вам известно, что я некромант?

— У нас есть свои источники информации, рассказать о них я не могу.

— Говоришь всё остальное в хранилище моё? Звучит слишком выгодно, — засомневался Фай.

Фай.

— Звучит слишком выгодно?! А ничего, что они нас убьют, если ты не согласишься! — завела истерику Сэра.

Фай совсем не обращал внимания на взволнованную девушку и ждал ответа старика.

— Не беспокойся. Нам не нужно, чтобы ты был недоволен сделкой и причинил нам неприятности из-за этого.

— Согласен, — после недолгих раздумий ответил некромант.

— Я, кстати, буду тебя сопровождать. Так что не мог бы ты приказать призраку убрать косу от моей шеи, — картаво произнёс культист позади Фая, медленно убирая кинжалы.

— Опустит косу, — скомандовал Фай.

Освальд нехотя убрал оружие от горла напавшего.

— Нам надо торопиться, иначе будем ждать лишний час. Иди за мной, — сказал культист с кинжалами и начал двигаться к выходу.

Некромант последовал за ним, предварительно приказав духу исчезнуть. Покинув трущобы, они перебрались в основную часть города, а затем дошли до совершенно обычного на вид городского дома, из входа которого только что вышли два стражника.

— Нам сюда, — указал на дом культист и скомандовал: — подойди к нему сзади и жди, а я пока проберусь внутрь.

Культист растворился в темноте, а Фай скрытно пробрался к задней части дома. Спустя пару минут некромант услышал тихий щелчок, доносившийся от окна, а затем увидел, как оно открывается. Из него показался культист, у которого один кинжал уже был в крови, и позвал к себе некроманта. Тот аккуратно перелез через оконный проём в дом, а тем временем культист подбирал нужный ключ к замочной скважине металлического люка, располагавшегося в полу комнаты. В углу лежал труп стражника с разрезанным горлом, из которого всё ещё вытекала кровь. К нему подошёл Фай, достал из-под одежд амулет с двойным полупрозрачным камнем, одна половина которого была бесцветная, а в другой как будто летали какие-то зелёные частички, и направил его на бездыханное тело.

— «Кто бы мог подумать, собранные тобой девяносто семь душ из ста тридцати одной для ритуала перерождения достались мне», — позлорадствовал над Освальдом некромант.

— «Издеваться над убитым учителем, которого ещё и подчинил. Ты — чистое зло», — шутливо произнёс Освальд, совсем не обидевшись на своего ученика.

— «Мне бы достались они все, если бы ты не потратил их часть, пытаюсь переродиться в высшего некроманта за счёт моей жизни. Хотя в любом случае, теперь мне не придётся умертвлять большое количество людей».

— «Значит, хочешь провести ритуал перерождения. Надеюсь, у тебя всё получится».

— «Не тебе это говорить».

— «Возможно, ты прав, прости».

Из амулета появился рассеянный луч, через который от трупа вылезла какая-то зеленоватая субстанция и проникла в амулет. Затем Фай снова спрятал амулет под одежду.

— Ты что делаешь? — поинтересовался временный напарник, который наконец-то подобрал нужный ключ.

— Вытягиваю душу.

После ответа, культист не стал задавать подробных вопросов, а спустился вместе с Фаем вниз по навесной лестнице, попав в проход, освещаемый лампами, через пару метров которого находились ступеньки, ведущие глубоко вниз. Спустившись по ним, они дошли до металлической двери, которая плотно прилегала ко всем сторонам прохода, не образуя даже малейшего просвета. В центре неё находилось прямоугольное закрытое окошко.

— И к ней у тебя есть ключ? — еле слышно прошептал Фай.

— Нет. Она защищена барьером, поэтому так просто её не открыть, — также шёпотом ответил культист и постучал в дверь два раза, а потом через небольшую паузу стукнул ещё раз.

Окошко в двери открылось, там стоял стражник. Не успел он сказать и слова, как в него что-то вонзилось, и стражник замертво упал на пол. После этого на двери мелькнул силуэт барьера и окончательно пропал. Затем дверь открылась, а за ней стоял человек, одетый в форму стражей, который молвил:

— Я ждал вас, заходите быстрее.

Фай и культист прошли через дверь, попав в коридор, ведущий влево и вправо. На полу возле двери они увидели лежащий на земле магический кристалл, который, по-видимому, вставлялся в углубление двери и образовывал защитный барьер, а рядом с ним лежало два трупа стражников.

— Так теперь самое глав... — не успев договорить фразу, предатель резко свалился на землю.

— Эй, что с тобой?! — эмоционально, но тихо спросил культист.

Фай склонился над предателем, пощупал его пульс и проверил дыхание, а после, помотав головой, сообщил:

— Он мёртв.

— Это что, шутка какая-то? Как он мог так тупо сдохнуть. Вот урод. Ты мог умереть завтра, например, или в любое другое время после миссии? Как же это бесит. Ну почему всё всегда идёт не по плану! — тихо возмущался картавый культист. — Ладно, давай налево, что ли, пойдём. Всё равно хранилище должно быть где-то в этом коридоре.

Фай тем временем вытянул души из всех мёртвых стражников. А затем пошёл вместе с временным напарником по левому коридору. Он был абсолютно пустой, ни дверей, ни каких либо предметов, и лишь масляные лампы на одинаковом расстоянии друг от друга освещали всё вокруг. Фай тем временем про себя разговаривал с Освальдом:

— «Мне нельзя здесь пользоваться почти всей своей магией, кроме, разве что, усиления и некоторых заклинаний школы крови, из-за того, что меня смогут вычислить по магическим остаткам, которым, скорее всего, не хватит времени развеяться. Ты не оставляешь после себя магических остатков, но не появляйся, пока я тебе не прикажу».

— «Хочешь застать противника врасплох? Понимаю», — домыслил Освальд.

Идя по коридору, они вновь увидели тех самых стражников, всё ещё лежавших на полу

вместе с кристаллом.

— Мы прошли по кругу, ну что за чушь! Хранилище точно должно быть здесь, — стал волноваться, пытаясь найти хоть что-то, для подтверждения своих слов культист.

Фай, немного подумав, предложил свою идею:

— Пойдём в две стороны одновременно с одной скоростью. Если это то, о чём я думаю, то мы найдём хранилище.

— Давай попробуем, хуже уже вряд ли будет.

Так они и поступили. Пройдя каждый по своему пути, они встретились, предположительно, на противоположной стороне кругового коридора.

— И что теперь? — задал вопрос культист.

Некромант без слов стал внимательно осматривать всё вокруг, а потом неожиданно быстро встал по центру прохода и выставил перед собой руку. Простояв так секунд десять, он произнёс:

— Раскройся!

В тот же самый миг перед рукой Фая появилась светящаяся ярким белым свечением стена и сразу же раскололась. Пространство за стеной стало вытягиваться, образуя новую область коридора.

— Ты просто гений! Обалдеть. Кто бы мог подумать, что ты владеешь редчайшей пространственной магией. Ты случайно не хочешь вступить в наш культ? Такие умелые люди нам очень нужны.

— Я знаю только самые основы, как и тот, кто наложил это заклятие. Однако пространственные заклинания очень сложны в изучении. Даже если бы у меня был самый объёмный трактат об этой школе магии, то я бы, скорее всего, всё равно не смог сильно продвинуться в её изучении, — пояснил Фай. — Времени мне отведено слишком мало, чтобы тратить его на культ.

— Ну как знаешь.

После этого они вдоль стены пошли по раскрытому коридору. Спустя меньше минуты времени, они увидели из-за стены двух совершенно не похожих на стражников людей, сидящих на стульях. Они носили пятиугольные крупные жетоны гильдии мастеров, на которых изображалась открытая книга, содержимое которой скрывалось за обложкой, похожей на крепостную стену.

Один из наёмников был одет в широкие штаны, резко сужающиеся после колен, а верхняя часть тела была оголена и лишь ремень, идущий через одно плечо, немного прикрывал мускулистое тело, усеянное шрамами от когтей, лезвий и огня. Примерно половина его лысой головы вместе с лицом и частью шеи покрывалась страшным ожогом. На поясе у него висели короткий топор и одноручный меч. Из-за своей гнетущей ауры воин походил на чудовище в человеческом теле, а исходила такая аура обычно от ветеранов сражений.

Второй тоже не носил брони, но был одет в пальто. Он был похож на заклинателя, так как оружия при нём не было, а выглядел он совершенно беззаботно.

— «Мастера. Неужели для сокровищницы наняли на постоянную основу даже их... И не похоже, что они ошиблись с выбором», — прикидывал свои шансы на победу Фай.

Культист жестами показал некроманту, что возьмёт на себя того, который в одежде и без оружия, а второго пусть берёт на себя Фай. Затем он сразу же растворился в воздухе, а некромант вышел на открытый участок, показавшись перед наёмниками, и вытащил меч,

попутно усиливая своё тело магией.

Оказалось, что эти мастера сидели около массивной двустворчатой двери, за которой, предположительно и находилось хранилище.

— О-о-ой, кто это у нас тут пришёл, — протянул заклинатель, не вставая со стула.

Второй же наёмник резко поднялся и, выхватив левой рукой меч, а правой топор, встал посередине коридора.

— Ну наконец-то, хоть кто-то сюда наведался. Давай, развлеки меня, — ухмыльнулся ветеран и в ту же секунду моментально усилил своё тело и переместился рывком к Фаю, разламывая от толчка ногой каменный пол под собой, а приблизившись, с разгона, сделал колющий удар в голову.

Некромант едва успел отвести в сторону его меч, как воин пригнулся и топором с разворота атаковал правую ногу. На этот раз некромант попытался отпрыгнуть назад от атаки, но удар был настолько быстр, что успел задеть мышцы голени, вызвав обильное кровотечение. Фай сразу же заставил кровь свернуться, предотвратив её потерю.

— Неплохие фокусы, но они тебе не помогут, — заявил ветеран, обратив внимание на остановившуюся кровопотерю, и сразу же подскочил к противнику, сделав замах топором сверху.

Фай заметил, что противник не вкладывает в замах топора достаточно силы.

— «Это обманка. Ударит другой рукой», — промелькнула мысль в голове у некроманта.

Так и было, не доведя топор до противника, ветеран снова сделал выпад мечом, метя в раненую ногу. Однако Фай, не став отвлекаться на удар топором, сразу же направил лезвие своего меча под клинок воина и поймал его гардой, одновременно с этим резко идя на сближение. Затем продолжающимся движением рук по направлению к лицу ветерана, скользя лезвием по клинку оппонента, всё ещё преграждая путь до своей ноги, быстро ударил концом рукояти прямо в переносицу.

Ветеран отшатнулся назад, а Фай уже занес меч для продолжения удара по оглушённому противнику осознал, что воин, похоже, в последний момент успел опустить голову и принял удар укреплённым магией лбом, благодаря чему не дезориентировался и уже был готов контратаковать. Фай прервал свой замах и отскочил назад, ведь своим ударом наотмашь он подставился бы под атаку противника.

Тем временем сзади второго охранника появился культист и без труда перерезал ему горло. Ветеран услышал звук разрезания плоти за спиной и поэтому отпрыгнул в сторону по направлению к внешней стене, чтобы видеть двоих противников сразу, но не в упор к ней.

— Ты выглядишь потрёпанным, давай я с ним разберусь, раз в бою ты не очень силён оказался, — принизил заслуги Фая культист и вошёл в тень под собой.

— Постой, мы должны напасть одновременно, — приказным тоном озвучил свои мысли некромант.

Но эти слова прошли мимо ушей культиста, который тихо появился из тени за спиной у ветерана и попытался всадить кинжалы ему в горло. Однако воин, похоже, ожидал именно такого действия. Он пригнулся и переместился к боку нападавшего, тем самым уклонившись от удара, а затем моментально сделал тяжелейший удар локтем в левую часть грудной клетки культиста, отправив его в полёт к противоположной стене. В это время Фай из-за раненой ноги только успел приблизиться к ветерану, пока тот находится в неудобном положении, и нанести низкий горизонтальный удар. Однако воин сделал из сидячего положения сальто назад, подогнув ноги, и тем самым избежал удара.

— Твой друг совсем неопытен, он даже не успел укрепить часть тела, куда я бил. Но не переживай, я оставил его в живых, как поступлю и с тобой, — ухмыльнулся мастер боя. — Я знаю, у вас не так много времени на то, чтобы обчистить хранилище, так что поторопись, — поманил он рукой к себе.

— «Я уверен, что он ещё не показал всё что умеет. Но у него есть слабое место. В отличие от меча, топору обязательно нужен замах, поэтому он не сможет быстро нанести им удар. Мне надо как-то этим воспользоваться», — поделился своими мыслями с Освальдом некромант, пока говорил ветеран.

— Спорим, что я тебя прикончу, если вначале ты сделаешь удар клинком, а не топором, — предложил пари Фай, заметив, как самоуверенно выглядит ветеран.

— А-ха-ха-ха! — рассмеялся мастер боя. — Твой подход мне нравится. Почему бы и не попробовать, — перекинул он меч в правую руку, а топор в левую.

Затем он рывком приблизился к Фаю и начал вести клинком диагональную атаку снизу, а топор в это время он держал так, как будто хочет нанести им колющую атаку. Некромант отклонился в сторону от траектории меча и хотел провести разрез, но неожиданно для него, топор ветерана уже был у его шеи.

В мгновение ока воин захватил углом топора шею Фая и с чудовищной силой впечатал его голову в стену. Ноги некроманта подогнулись, всё вокруг закружилось, а из головы пошла кровь. Затем мастер уж было хотел окончательно вырубить некроманта ударом с колена в лицо, но позади него возник Освальд и попытался всадить ему в спину косу, нанеся атаку сверху. Однако ветеран, почувствовав чужое присутствие сзади, уклонился в бок, на всякий случай, пригнувшись, и нанёс рубящий удар по призрачному бедру духа. Призрак получил урон, так как ещё был слишком слаб, для того, чтобы в материализованной форме, частично становиться неосязаемым. Затем он, загородив путь к Фаю, стал в оборонительную позицию, отбивая вихрь атак воина, дав некроманту время прийти в себя и подняться. Мастер боя отступил, чтобы немного восстановить дыхание.

— «Он слишком силён. У нас не выйдет устранить его, используя лишь магию усиления. Но есть ещё один вариант. Схвати его», — предложил Фай план действий Освальду, пытаясь собраться с силами после удара.

Дух стал ждать удачного момента, чтобы схватить воина, а некромант, приблизился к нему и сделал обманный колющий удар, чтобы спровоцировать ветерана на контратаку. Однако тот с лёгкостью раскусил его замысел и, зафиксировав гардой полуторный меч, нанёс удар топором в район левой кисти некроманта, который успел её убрать с траектории удара. Вот только не его кисть была целью ветерана. Он зацепился топором за угол между остатком рукояти и правой рукой Фая, а затем резким движением обеих рук попытался вырвать оружие, но тот крепко вцепился в рукоять и из-за этого отлетел вместе со своим мечом к стене.

Фай выставил неказисто, из-за головокружения, ногу перед собой и смог погасить инерцию от броска в стену, ценой вновь открывшейся раны. Ветеран сразу же начал уворачиваться от ожидаемой атаки призрака, но тот расставил руки, чтобы уж точно не упустить цель, и врезался в него, сжав в объятиях.

Некромант тем временем быстро оттолкнулся от стены и, пытаясь не упасть, приблизился к ветерану, после чего сделал широкий замах сверху. Ветеран выпустил из своего тела ударную энергетическую волну, высвободившись от захвата призрака, а затем успел заблокировать оружиями в двух руках удар некроманта.

Фай уж было приготовился пускать в ход запретную магию, но что-то в руках ветерана с хлопающим звуком порвалось, полностью расслабив их, а меч некроманта, продолжив своё движение, разрезал плоть воина. Однако из-за головокружения Фая и магии усиления ветерана, разрез получился поверхностным. Не дожидаясь, пока его снова схватят, мастер боя отпрыгнул в сторону, прокатился по полу и сразу поднялся.

Никто из них не понял, что только что случилось, но больше всего не ожидал такого исхода ветеран, смотрящий на свои болтающиеся, как тряпки, руки. Его охватила ярость, а тело покраснело и стало греть окружающий воздух так, что можно было заметить это даже визуально.

Культист очнулся и начал незаметно пытаться встать. Фай с трудом сдерживал рвотные позывы, ведь при сотрясении мозга он всё ещё стоял на ногах и несколько раз в процессе боя быстро крутил головой. Ветеран молниеносно приблизился к Фаю так, что даже заметить его передвижение было крайне сложно. Затем он почти нанёс боковой удар ногой в голову, но с опорной ногой произошло то же самое, что и с руками, из-за чего он свалился на пол.

Фай вместе со своим учителем воспользовались моментом и вместе вонзили в него лезвия, а затем пока Освальд фиксировал тело воина, некромант, вынув из него меч, наотмашь нанёс ему один удар по шее, а затем ещё один, и ещё, тем самым сумев отрубить голову неумирающему “чудовищу”. После чего приказал Освальду исчезнуть, вновь остановил кровотечение из своей ноги и вытер кровь с брови.

— Ты убил его. Хорош. А теперь быстрее открой хранилище, — похвалил победителя культист кряхтящим голосом и подошёл к двери, держась за свой бок.

Фай почувствовал сильное проклятие, скрытое в теле поверженного, наверно именно из-за него у воина внезапно порвались сухожилия. Если бы не это, то победить его он, скорее всего, не смог, даже используя все свои заклинания, уж больно опытен был противник. В тот момент некромант осознал, насколько ещё слаб. Не став вытягивать душу из-за недостатка времени Фай подошёл к двери и, прокляв ключ-камень, вставил его в соответствующее ему по форме углубление в двери, а затем он приоткрыл сильно скрипящую массивную створку. В это время Освальд всё же проглотил эту душу, чтобы усилить свои способности.

Внезапно Фай почувствовал приближающуюся смерть и резко отскочил назад. Ранее стоявший рядом с ним культист повернулся к нему и спросил:

— В чём дело? Ты увидел там что-то?

— Не уверен.

— Тогда что... — замолчал культист, не договорив фразу, а затем попытался её продолжить: — ... что за. А-а-а-а-а-а!! — начал он вопить, а его кожа вместе с мышцами стали слезать с него прямо на глазах, через несколько секунд оставив от него на земле лишь кости и бесформенную массу.

Некромант резко занял оборонительную стойку и начал осматриваться вокруг. Наконец его взгляд привлёк второй охранник, который прежде был убит культистом. Под ним почти не было крови, хотя артерия была определённо разрезана.

— Это ведь ты наложил проклятие на другого охранника, а после наслал разлагающую плоть болезнь на нас? — обратился он к лежащему на земле наёмнику, всё ещё надеясь, что ошибся с выводом.

Тот не торопясь встал с пола, немного размял шею, на которой и следа повреждений не было. Его кожа стала бледной, а черты лица начали изменяться. Теперь его щёки стали

впальными, а подбородок узким. Волосы побелели и распустились до поясицы, лицо как будто всегда находилось в состоянии небольшой ухмылки. Он по какой-то причине начал отбивать пальцами по своей ноге какой-то ритм.

Фай сильно напрягся и резко отошёл ещё дальше от незнакомца, так как он понял, что пред ним стоит не кто иной, как один из высших некромантов, чью силу не стоит и пытаться сравнивать с силой смертных. Ему не то, что слова, а даже движения и зрительный контакт с целью не потребовались, чтобы сотворить настолько мощное заклинание. В бою с ним у Фая определённо не было и шанса на победу.

— Я так долго ждал, пока кто-нибудь откроет эту дверцу, а мне ведь было так одиноко и скучно, — наигранно жаловался высший некромант. — И кстати, не красиво как-то получается, я же спас тебя, заранее прокляв этого никчёмного охранника, а ты взял и уклонился от насланной мной болезни. Тебе должно быть стыдно, — иронизировал улыбающийся высший некромант.

— Забирай всё, что хочешь из хранилища. Ты определённо не сможешь использовать здесь мощные заклинания, а о работе остальных мне почти всё известно, так что я так просто не попадусь. Ты же не хочешь тратить на моё убийство своё время? — начал торговаться за свою жизнь Фай.

— Я не настолько ценю время, как ты. Да и убил бы я тебя довольно быстро, если бы хотел. Кстати ты ведь силён, так почему всё ещё не стал высшим и не остановил разрушение своего тела? — задал вопрос высший некромант и сразу же на него ответил: — а-а-а, я понял, сложный ты путь избрал, парень. И я думаю, ты и сам понимаешь, что времени у тебя мало, может быть пару лет, а то и меньше. Мне уже даже стало интересно, сможешь ли ты успеть переродиться. Знаешь, я даже позволю взять тебе несколько вещей из хранилища. Что ты хочешь оттуда забрать?

Фай не понял, с чего вдруг высший некромант расщедрился, но на всякий случай всё же с осторожностью озвучил:

— Я пришёл за непрозрачными ярко-жёлтыми каплями, снимающими окаменение.

— Так ты тоже за ними.

В тот момент Фай подумал, что лучше бы вообще молчал, но назад слов не воротишь.

— Да расслабься, что ты так напрягся. Это всего лишь шутка, мне твои капли совсем не сдались. Я пришёл за свитком вызова феникса, — произнёс высший некромант и вошёл в хранилище.

Пробыв там пару минут, он вышел с полным мешком добра. А Фай всё же задал интересующий его вопрос:

— Как ты смог устроиться охранником?

— Я всего лишь имел большой опыт работы в этой области, вот меня и приняли на эту высокооплачиваемую должность. Ну а если серьёзно, то пришлось убить одного из мастеров, когда тот возвращался домой. А потом благодаря тому, что я мёртв и в тоже время некромант, изменил своё лицо, повысил температуру тела и заставил сердце имитировать активность, чтобы прощупывался пульс. Очень просто, не правда ли? — ухмыльнулся высший некромант и со скоростью, превышающей скорость ветерана, он направился к выходу.

До конца осознав, что смерть откладывается, Фай забежал в хранилище. В нём почти все полки были пусты. Однако на одной из них остался небольшой пузырьёк с нужными каплями, а рядом с ним лежал загадочный браслет. Схватив их, Фай бегом направился к

выходу. Ему повезло успеть выйти, до начала обхода помещения внешней стражей. Окинув дом последним взглядом, Фай поспешил в трущобы. По дороге он услышал низкий голос, отдававшийся эхом в его голове:

— «Помоги мне найти совместимое со мной существо».

— «Что происходит? Моя голова похожа на гостиную?» — с возмущением спросил Фай новый голос в его голове.

— «Я демон, пока что живущий в браслете, но это поправимо. Найди мне владельца, тогда получишь от меня вознаграждение».

— «Мне раньше не доводилось иметь дело с демонами, так что пока о вашем роде не разужнаю, договариваться с тобой не буду».

— «Какой ты осторожный. А что если я приведу тебя к твоей заветной цели?».

Услышав это, Фай ещё сильнее насторожился, ведь никто ещё не знал чего он на самом деле стремится достигнуть.

— «Да-да, я знаю, чего ты на самом деле хочешь. Это не просто переродиться и продлить себе жизнь, а нечто большее. Я могу провести тебя по этому тернистому пути, если ты в ответ поможешь и мне», — говорил демон, как будто зная всё, что творится в голове у Фая.

— «Соглашайся ученик, мне известно немного об этих созданиях. Все негативные рассказы о демонах зачастую должны адресоваться другим существам, похожим на них. А тот, что говорит сейчас с тобой определённо один из демонов, я чувствую его инородную сущность, которую ни с чем не спутаешь», — посоветовал своему бывшему ученику Освальд.

Слова учителя его ещё сильнее вогнали в раздумья, которые более не прерывал демон. Почти дойдя до места расположения культистов, он всё же дал свой ответ:

— «Хорошо, я согласен».

Кристофер и Сэра всё ещё сидели около стола и ждали возвращения некроманта. Наконец в дверь постучали дважды, а спустя секунду стукнули ещё раз. Старик незамедлительно подошёл к двери и, открыв её, впустил внутрь, немного задержавшегося, Фая.

— Ты вернулся! — радостно, почти в один голос произнесли Сэра и Кристофер, а затем он сразу же спросил некроманта: — Ты ранен? У тебя разрез на штанах и окровавлена нога.

— Всё в порядке, — успокоил его Фай.

— Ну как? Пожалуйста, скажи, что достал капли, — в ожидании ответа застыл на месте усатый культист.

— Достал.

— А где твой сопровождающий? — поинтересовался старик.

— Мёртв. Его убил высший некромант.

— Чего? Что ему было там делать? И почему ты тогда такой спокойный? — начал свой расспрос усатый культист.

— Он пришёл за одной важной вещью и заодно обчистил всё хранилище, оставив только капли. Так что мне ничего не досталось. Понимаете? — намекнул Фай, что неплохо было бы ему заплатить за работу.

— Это уже твоя проблема, а не наша, — отказался платить усатый культист.

— Подожди, — мягко сказал старый культист. — Мы не предполагали, что так получится, поэтому у нас есть только пятнадцать золотых. Вот возьми, надеюсь, мы в расчёте, — высыпал золото старый культист в руку некроманту, и взял протянутый Фаем

флаконе с каплями, а некромант кивнул в знак согласия.

— Ты сдурел что ли, старый. Ему чётко было сказано, что его наградой является всё в хранилище. Ни о каком золоте сверху речи не шло. Тем более у нас есть заложники.

— Это ты не понимаешь. Думаешь выжить после встречи с высшим некромантом так просто? Этот человек не печётся о заложниках, а прикончить нас на месте, скорее всего, ему не составит большого труда. Так что даже не думай экономить! — пригрозил старый культист и рассеял сковывающее заклинание.

— Наконец-то, можно вздохнуть полной грудью! — порадовался Кристофер и начал разминать тело.

— Я была о тебе более плохого мнения. Спасибо, что не бросил нас, — поблагодарила Сэра, искоса посмотрев на Фая.

Завершив разговор, они все вышли на улицу и разошлись. Культисты пошли своей дорогой, а Фай с освобождёнными напарниками пошли обратно в таверну.

— А когда мы поделим вырученные средства с задания? — с блеском в глазах, Сэра спросила некроманта, как только они с культистами разминулись.

— Никак.

— Что ты сказал? То есть, я зря сидела целый час связанной? По-моему я заслужила награду! — встала перед некромантом девушка, не давая ему пройти.

Фай посмотрел на её наглое личико, и у него окончательно отпало желание вести с ней диалог. Молча обойдя Сэру, он продолжил идти дальше вместе с Кристофером.

— Ну ты и жмот! Тебе это, похоже, часто приходилось слышать, — язвительно добавила девушка в спину некроманту, но поняв, что он не пойдёт на уступку догнала их, и продолжила молча идти.

— «Отдай браслет этой девушке. Она определённо подходит в качестве моего контрактора», — внезапно произнёс демон.

— «Почему опять именно она, а не я, например?» — спросил Фай, который явно был не доволен, что ей опять достаётся не за что новая сила.

— «Скажу так, с ней мы больше похожи. А это значит, что Он, скорее всего, меня не обнаружит».

— «Ты от кого-то скрываешься?».

— «Мне не позволено говорить о нём. Это одно из множества негласных правил моей расы».

— «Пусть так. Но меня волнует, сможешь ли ты сохранить со мной телепатическую связь, будучи с этой ведьмой?».

— «Конечно, а теперь скорее передай браслет».

Сказать ему было просто, а выглядело бы это крайне странно, если учитывать их взаимную неприязнь друг к другу, но Фай даже не подумал об этом.

— Это тебе, — сухо произнёс некромант, протягивая Сэре красивый браслет.

— Что это я вижу, какая неумелая попытка выразить свои чувства, — высокомерно прокомментировала Сэра.

Кристофер, видя всё это, начал сильно негодовать, но промолчал.

— У тебя слишком завышена самооценка. Ты ошиблась. Надев браслет, ты всё поймёшь, — уточнил некромант.

Сэра задумчиво посмотрела на Фая, а после на браслет. Затем она взяла его и одела на левое запястье.

— И что, я всё ещё ничего не чувствую, — недоверчиво произнесла девушка.

— Значит ещё не время.

— Слушай, Фай, — первый раз нормально произнесла его имя Сэра, — я совершенно точно видела твоего учителя в подвале, как это понимать?

— Это его дух. Он беспрекословно мне подчиняется, но ничего не помнит из своей жизни.

— Очень жаль, я бы многое у него хотела узнать, — разочарованно молвила девушка.

Путники почти подошли к таверне, как вдруг недалеко от города в небо с земли вспорхнула, горящая фиолетовым пламенем, гигантская птица, которая в дневное время своей тенью могла бы накрыть целый город. Все, кто был в это вечернее время на улице, застыли в ожидании того, что же она будет делать дальше, начинать ли её уже бояться. Но огромное создание развернулось в сторону Юго-Западного Королевства и полетело, создавая взмахами крыльев сильные потоки воздуха.

— Какая красота! Что это за птица? — не смог удержаться от восторга Кристофер.

Тем временем лишь Фай знал, откуда появился феникс. Его, похоже, призвал тот самый высший некромант. А раз эта птица с огромным разрушительным потенциалом полетела в сторону Юго-Западного Королевства, то пункт назначения у неё был только один — это древний барьер на юго-западной окраине того королевства, созданный во время последней войны с Мором пятьсот лет назад сильнейшими магами королевств, которые пожертвовали собой ради его сотворения. Всё это было сделано для того, чтобы запечатать огромную область, принадлежавшую повелителю всех мёртвых, и запереть его постоянно возрождающееся тело вместе с личами.

— Это феникс, неужели ты никогда о них не слышал и не читал? Это же одно из самых известных магических существ, — пояснила Сэра так, как будто людей, не знающих про него, и быть не может.

Кристофер почувствовал, что его удивление в глазах девушки прозвучало глупо и, опустив взгляд, он больше не сказал ни слова из-за стыда.

Наконец они подошли к таверне и начали заходить внутрь. Однако Фай прошёл мимо неё, что вызвало вопрос у Сэры:

— Ты куда?

— Залечу у жреца рану и приду.

После этих слов они разошлись. Фай дошёл до храма и, зайдя внутрь, сразу же направился к комнате для пострадавших. Открыв дверь, он увидел, как спорят священник и светловолосый парень которому едва можно было дать девятнадцать лет. У него была короткая стрижка и необычно для своего возраста серьёзное лицо, как у того, кто повидал многие лишения в своей жизни. Одет он был в полный магический сияющий доспех, покрытый белой накидкой с изображением смотрящего вверх сияющего меча, в ножнах которого красовались отдающие золотистым сиянием два прямых святых меча.

Около него стоял мужчина, одетый также как и парень, но с одним святым мечом на поясе и средним треугольным щитом размером с всю спину. Лет ему было, на вид, около пятидесяти. Он был седой с короткой полной бородой. Его лицо выражало крайнюю степень возмущения, а рот еле-еле сдерживал накопившиеся эмоции. Несмотря на это его уши сильно торчали, из-за чего возмущённое лицо выглядело даже забавно. Эти двое совершенно точно были паладинами, которые защищали королевства от зла и чудовищ.

— То есть вы не можете предъявить мне доказательства существования богини

Милосердия, кроме того, что именно она якобы даёт силу только людям с чистым сердцем и благими намерениями, — пытался донести свои мысли до священника юный паладин. — Если бы она существовала на самом деле то люди, как и остальных богов её хоть раз бы видели или общались с ней. Поэтому лучше перестаньте заблуждаться на этот счёт.

— Довольно Винсент! Я больше не желаю выслушивать, как ты позоришь меня! — строго возмутился второй паладин.

— Но этот священник заблуждается.

— Я сказал прекратить!

После пререканий они обратили внимание на зашедшего в комнату Фая. Молодой паладин быстро подошёл к нему и начал пристально разглядывать.

— Ты выглядишь очень подозрительно, точно что-то замыслил недоброе. А что это у тебя с глазами? — заметил необычный цвет Винсент и попытался лучше их рассмотреть.

Старший паладин резко отдёрнул его от Фая и повёл из комнаты, обращаясь попутно к священнику:

— Спасибо вам за помощь, и простите этого некультурного мальчика за богохульство.

Затем они вдвоём скрылись из виду, а священник сразу же задал вопрос некроманту, обратив внимание на его разрезанную штанину:

— Вы пришли вылечить ногу?

— Не только ногу, но и сотрясение мозга, сколько это будет стоить?

— Вначале нужно как следует рассмотреть ранение, — провёл священник некроманта к койке и осмотрел повреждение. — У вас очень странная рана. Кровотечение было обильным, кровь же застыла только на самой ране, но не рядом с ней. Не буду спрашивать подробности, но ранение в ногу и сотрясение были получены от магии или механически?

— Механически.

— Тогда с вас один золотой и девять серебра.

— Многовато, ты так не думаешь? — сразу перешёл на “ты” Фай.

— Исцеляя повреждения, мы, жрецы, жертвуем от нескольких минут до нескольких лет своей жизни, в зависимости от множества факторов. И к тому же исцеление магией в отличие от зелий и мазей не даёт побочных эффектов в виде рассеянности, слабости, сонливости и прочих. Поэтому я считаю эту цену справедливой для излечения твоей раны.

Фай смирился с мнением жреца и протянул ему звонкие монеты. Затем жрец приложил руку, начавшую источать яркий свет, к ране на ноге, которая за пару секунд полностью заросла, не оставив даже небольшого шрама. После этого проделал тоже самое с головой.

Некромант, не поблагодарив жреца, вышел из храма и отправился в таверну. Придя туда, он поднялся к своей комнате, открыл дверь и с очень серьёзным видом достал швейный набор, начав заштопывать свои штаны. Закончив заниматься рукоделием, он раскинулся на кровати и вскоре заснул.

Глава 4. В поисках магии разума

Настал следующий день, время близилось к пяти часам утра. Внезапно Криса и Сэру разбудил довольно громкий стук в дверь.

— Иди, открой. Пожалуйста, — попросила девушка и перевернулась на другой бок.

— Да-да, сейчас, — заспанным голосом произнёс Кристофер и пошёл к двери.

Подойдя к ней, он отодвинул щеколду и открыл её, чтобы рассмотреть того, кто же так сильно хотел привлечь к себе внимание. К большому удивлению Криса за дверью стоял Фай.

— Доброе утро. Почему ты так рано? — заспанно произнёс Кристофер и зевнул, не прикрывая рот рукой.

— Пора выйти во двор на тренировку, и её с собой прихвати, — указал некромант на девушку, — если она откажется, то скажи, что я её силой вытащу из кровати.

— Да иду я, иду, — спросонья произнесла девушка, — только выйдите из комнаты, мне нужно подготовиться.

Кристофер взял с собой ростовой меч и вышел с некромантом за дверь. Затем они сразу же спустились во двор таверны.

— Помнишь, ты мне вчера говорил, что магия усиления может увеличивать прочность тела, делать его тяжелее или легче, чем оно есть, увеличивать скорость и силу мышц с сухожилиями, а также ускорять реакцию или улучшать работу органов чувств. Оружие в руках, ты говорил, тоже можно усилить. Но также ты вроде говорил, что эта магия основана на чувствах, вызывающих эмоции. Если они будут достаточно сильные, то позволят войти в состояние... — Крис попытался вспомнить слово, — ...исступления, в котором раскрывается полная сила этой магии. Можешь поподробнее рассказать об этом? — попросил Кристофер, попутно делая разминку.

— Тебе сейчас нужно хотя бы основы выучить, а уже потом интересоваться высшим уровнем магии усиления.

— Я уже усвоил основы. Смотри! — с этими словами Крис присел, а после прыгнул, взлетев на высоту самой верхней точки таверны, и приземлился обратно на землю.

— Когда ты успел?

— Я вчера перед сном долго практиковался.

— Кажется, ты просто создан для магии усиления, твоя быстрая прогрессия поражает, — с совершенно не удивлённым лицом и голосом произнёс Фай.

— Я заметил, что твои слова постоянно расходятся с эмоциями на твоём лице, которых почти нет. Ты точно удивлён, или это просто слова? — спросил Крис, а затем понял, что нагрубил и добавил: — извини, я не знаю, что на меня нашло.

— В состоянии исступления ты можешь достигнуть невероятной силы, — проигнорировав слова Кристофера, начал рассказывать про высшую ступень магии усиления некромант, — регенерация твоего тела усиливается настолько, что раны на теле будут заживать прямо на глазах. Вокруг тебя даже образуется аура, которая может уплотняться и использоваться в защитных и атакующих целях...

— А ты, на какой ступени сейчас находишься? — перебил, из-за любопытства, Крис.

— Я полностью изучил эту школу магии, но достигнуть высшей ступени мне вряд ли когда-либо удастся, так как мне недоступно состояние исступления.

— А что же тебе мешает в него войти?

— Если ты внимательно слушал меня, то должен был уже догадаться, из-за чего я не могу войти в это состояние. С детства насыщенность всех моих чувств была искусственно снижена настолько, что даже страх перед самой казнью не вызовет у меня ничего, кроме поверхностного волнения, какое возникает у всех остальных людей, например, при знакомстве с новым человеком. Но это не значит, что я их не испытываю. Я стараюсь подмечать самые незначительные их появления и стараться выразить их словами.

— Прости, я не знал. Мне казалось, что ты просто чёрствый человек, — с большим сочувствием произнёс Кристофер и положил руку на плечо к Фаю.

— Не стоит, я просто ответил на твой вопрос.

— Я догадывался, что ты один из тех детей...

— Каких детей? — встряла в разговор Сэра, спускаясь по ступенькам во двор, перебив Кристофера.

— Он переживал о детях в трущобах, — заявил Фай. — Держи меч, — кинул он девушке в руки обычную деревянную палку.

Сэра попыталась её поймать, но не смогла, и кинутая деревяшка ударила её по лбу.

— Ай! Ну ты покойник! — разозлилась девушка и, схватив деревяшку, попыталась ударить некроманта по руке.

Фай не стал уворачиваться от атаки, а просто принял на себя её удар, предварительно укрепив свою руку магией. Палка после удара просто выскочила у неё из руки, немного потянув кисть.

— Из чего ты сделан, из металла?! — стонущим голосом гневалась девушка, держась за свою кисть другой рукой.

— Ты больше не придворная волшебница, а значит, хорошего прикрытия при произнесении долгих заклинаний у тебя нет, и не будет. Поэтому тебе придётся изучить быстрые заклинания и освоить хотя бы основы магии усиления, но для этого тебе нужно укрепить своё тело физическими тренировками, ведь чем тренированнее твоё тело, тем больше потенциал у магии усиления.

— Ладно-ладно, я поняла. Мне нужно кое-что у тебя спросить, по поводу браслета. Можем отойти на минуту? — выдавила из себя улыбку, скрывающую злость Сэра.

— Фай, а что за долгие и быстрые заклинания ты имел в виду?

— Если коротко, то почти для любой школы магии работают несколько единых правил. Скорость заклинания зависит от длины магической цепи, которую создают и редактируют сами заклинатели, но чем короче цепь, тем, как правило, слабее выйдет заклинание. Есть способы укоротить цепь, не снижая мощности заклинания, однако их могут использовать только очень опытные маги или очень талантливые. Сама магическая цепь может реализоваться без использования слов и жестов, либо с использованием жестов, либо всего сразу. Жесты делают скорость произнесения в десять раз быстрее, чем без них, а если использовать ещё и слова, то итоговая скорость повысится где-то в двенадцать раз, то есть, слова не так важны как жесты. Придворные маги обычно применяют и жесты, и слова, а также произносят совместные мощнейшие заклинания. Но для мага без хорошего прикрытия скорость произнесения гораздо важнее силы, ведь тебя прирежут раньше, чем ты сможешь со всей своей мощи ударить по врагу.

— А если я магию усиления буду жестами и словами применять, то сильнее она станет?

— Не станет. Эта магия одна из исключений.

— А почему магия, которой ты пользуешься, является запретной?

— Запретная магия изучается в разы быстрее, чем не запретная, и почти не имеет ограничений из-за того, что она не во власти богов, которые искусственно усложняют изучение школ магии, для того, чтобы в мир не вносился серьёзный дисбаланс. Например, последней четвёртой ступени в освоении магии добиться могут за всю свою жизнь только самые одарённые люди, которые посвятили всего себя изучению лишь одной школы магии. Но проблема в том, что четвёртая ступень почти безгранична. То есть человек, который только что перешёл на неё будет абсолютно беспомощен против того, кто уже давно её достиг. Помимо этого запретные школы магии либо аморальны, либо их вред сложно опознать. Именно поэтому был принят закон о запрете распространения, изучения и тем более использования школ магии, попадающих под данные критерии.

— Ничего себе, а как наказывают за запретную магию?

— Вы надо мной издеваться вздумали?! — прервала Сэра их разговор. — Ну и долго я ещё ждать буду, пока вы наговоритесь?! — поставила руки в бока Сэра.

— Пойдём, — сказал некромант и отошёл вместе с ней на край двора.

— Ты ничего не хочешь сказать об этом браслете, а, Фай? — попыталась девушка на этот раз услышать правду.

— Нет.

— Ты, гадёныш, подсунил мне браслет с демоном. Всё ещё не хочешь мне ничего сказать?

— Нет.

— Ладно. Тогда ты не против, если я его выкину куда-нибудь?

— Этот демон не принесёт вреда, а лишь сделает тебя сильнее.

— Вот как ты заговорил. Похоже, он что-то тебе пообещал за то, чтобы ты отдал браслет мне.

— Может и так, но тебе это тоже выгодно.

— Тогда дай мне десять золотых на мои нужды, и я оставлю браслет себе.

Фай пристально посмотрел на обнаглевшую девушку, но делать было нечего, ведь ему нужны были советы демона больше, чем эти жалкие десять золотых. Не успел он высыпать ей монеты, как она сразу же подметила:

— Ты довольно просто расстался с таким большим количеством золота. Демон определённо пообещал тебе что-то гораздо ценнее. Так что...

— Достаточно, — резко прервал её Фай, понимая, к чему она начинает клонить, а затем он громко произнёс: — Вы двое продолжайте тренировки. Крис, постарайся рассказать ей основы магии усиления и проследи, чтобы она не бездельничала. После тренировки делайте, что хотите до двенадцати часов, но чтобы к этому времени вы уже ждали меня на первом этаже таверны. Деньги на еду я дал Сэре, за её счёт и будете есть.

Раздав указания, он пошёл в свою комнату и заперся там. Затем он сел на кровать и стал размышлять:

— «Надо определиться в какой школе магии совершенствоваться сегодня. Почти все не запретные школы магии я освоил до базового уровня, но изучил информацию о них вплоть до четвёртой ступени. Продвигаться дальше в их освоении не вижу сейчас смысла. Также я знаю основы пространственной магии, но на дальнейшее изучение нужно слишком много времени, поэтому её, пожалуй, вычеркну. Магия усиления находится на пике второй ступени, но дальше я не продвинусь. Магия крови, как и болезней, находится на первой ступени освоения, а вот магия проклятий и управления мёртвыми определённо находятся на

второй. Я обязан научиться использовать заклинания школы смерти, но для этого мне нужно, чтобы эти четыре школы магии находились минимум на второй ступени».

— «Тебе нужна магия разума», — раздался эхом голос демона в голове Фая.

— «Она всем нужна. Где ты предлагаешь найти её? Единственный доступный способ ей овладеть — это встретить носителя такой магии, чтобы он раскрыл ментальные способности мозга. К тому же эта магия также находится под запретом в королевствах, и найти её носителя ещё труднее, чем даже высшего некроманта. Понимаешь, даже они, имея бессмертие, не все владеют такой магией», — стал приводить некромант доводы в пользу бессмысленности поисков.

— «Спроси того, кому адресовалась партия “рыбы”».

— «Ты думаешь, он знает что-то об этом?».

— «Точно знает, нужно лишь хорошенько попросить».

— «Оказывается, ты действительно полезен. Но предупреждаю, обо мне и моих планах не говори никому ни слова».

— «Это лишь малая часть моей помощи. И можешь не переживать, никто о твоих секретах не узнает».

После недолгого разговора Фай приступил к размышлению о том, какую школу магии развивать сейчас:

— «Для развития болезней лучше использовать тела других живых существ, можно конечно попробовать и на своём, но в таком случае нужно быть предельно аккуратным. А магия крови... для её усовершенствования не нужно ничего, кроме концентрации, она определёнno подойдёт».

Фай вытянул перед собой свою руку, согнутую в локте, и повернул ладонь кверху. Кожа на ней прорезалась изнутри, и вверх пошла небольшая струйка крови, которая, не отсоединяясь от руки, начала скапливаться в небольшой шар, который стал вращаться в разных направлениях и деформироваться. Так некромант просидел до двенадцати часов, забыв даже перекусить.

К концу тренировки кровавый шар имел ровную форму, верхняя его половина вращалась в одну сторону, а нижняя в другую. Затем она вся быстро свернулась, и Фай отколол струйку с шаром от своей руки.

После он вышел во двор, раскрошил кровавый кусок в выгребную яму и направился на первый этаж таверны. Там его уже ждали Крис и Сэра, одетая в новенький кожаный дублет, под которым была видна чистая расписная белая блузка, а на ногах у неё были чёрные узкие штаны с высокими сапогами, передняя часть которых защищалась блестящими латными пластинами с орнаментом лилий. На поясе у неё висел магический жезл с зелёным круглым камнем и рапира.

— Ты опаздываешь, а нам сказал ровно к двенадцати, — с недовольным видом сказала Сэра. — И вообще, у меня из-за этой тренировки всё тело устало.

Фай ничего не сказал в ответ, но подошёл к барной стойке заказать провизию в дорогу.

— Как обычно игнорируешь, что я сказала. Так держать! — саркастично высказала девушка и закатила глаза.

— Держи сумку, и положи в неё еду, — протянул в её сторону сумку некромант.

— Ага, а ещё что предложишь? Где ты видел, чтобы дама таскала такие тяжести.

— Не будешь нести сумку — не получишь еды.

— Могу я понести, мне не сложно, — предложил свою помощь Кристофер.

— Если так получится, что ты потеряешься, то я делиться с ней едой не собираюсь, — обломал планы Сэры некромант и закинул себе на плечо свою сумку.

Сэра посмотрела в бесстыжие глаза Фая, но всё же подошла и взяла сумку.

— «Шансы того, что вы действительно разделитесь ведь незначительны. Неужели ты придумал причину просто для того, чтобы ей насолить?» — высказал свою догадку Освальд в голове некроманта.

— «Совсем не понимаю о чём ты», — отнекивался Фай, направляясь на выход из таверны.

— Куда мы теперь идём? — с энтузиазмом спросил Крис, начав идти за Фаем.

— Увидишь.

— Сэра, тебе идёт, — сделал комплимент Крис, окинув взглядом её новый образ.

— Спасибо. Хотя бы кому-то из вас не чужда галантность. И за то, что предложил сумку понести тоже спасибо, — кокетливо улыбнулась Сэра и провела рукой по плечу Криса, вызвав у него сильное смущение.

Фаю тем временем было совершенно плевать на колкости в его адрес, ведь отвечать на них не имело никакого смысла. Наконец они дошли до места назначения. Это был алхимический магазин, а на входной двери висела табличка с надписью “закррито на обед”.

— Кажется, нам подождать немного придётся, — сказал Кристофер, прочитав надпись.

— Ты умеешь читать? — удивилась Сэра.

— Каждый в моём племени ещё с детства умеет это. А что?

— Да нет, ничего, — уклонилась от ответа девушка. — Подожди, а где Фай?

Они в вдвоём огляделись, однако некроманта нигде не было, но как только они хотели пойти посмотреть в округе, дверь открылась, а за ней стоял потерянный Фай.

— Подожди. Как ты оказался за дверью? — опустила брови девушка в знак непонимания.

— Задняя дверь была открыта. Заходите, — произнёс некромант так, как будто он делает это уже не в первый раз.

Сэра зашла в магазин, а Кристофер, пригнув голову, проходя через дверную раму стукнул выпирающей рукояткой меча по её верху.

— Снимай меч, перед тем как заходить в узкие дверные проёмы. Это уже не в первый раз... — помотал головой Фай, а Крис молча смутился.

Внутри магазина по центру, а также у стен находились застеклённые витрины с множеством различных зелий, мазей и прочей алхимической утвари. В конце комнаты стоял прилавок, а слева от него располагалась немного приоткрытая дверь, ведущая в другую комнату.

— Щенок, что я тебе говорил по поводу задней двери, — донёсся из комнаты около прилавка возмущённый крик хозяина магазина. — Она для меня, и только для меня! Я веду дела с твоим учителем, а не с тобой, пошёл вон!

— Учитель сказал, что ему нужно знать о магии разума. Это будет твоей оплатой за последнюю поставку.

— «Учитель значит, да? Неплохо придумано. Надеюсь, он не знает о моей смерти», — донёсся голос Освальда в голове Фая.

— Пронырливый говнюк, как он узнал о магии разума, ну да ладно, мне же больше денег достанется, — с этими словами алхимик вышел из комнаты и показался перед путниками.

Это был старик лет семидесяти, немного сгорбленный с залысиной на макушке и исхудавшим морщинистым лицом, каждая морщинка буквально выдавала в нём вечно недовольную личность.

— А это ещё кто? — посмотрел на спутников некроманта алхимик, — выгони их немедленно, у меня вообще-то обед! — резко показал он своей немного дрожащей тощей рукой на выход.

— А мы вообще-то с ним пришли, — высказалась Сэра.

— Ты ещё мне возражать будешь, девчонка?! Пошла вон, я сказал!

— Пойдём, не зли его, — попытался уговорить девушку Крис и, схватив её за плечи, начал выводить из магазина.

— Это я решила уйти из вашего отвратительного магазина, а не потому, что вы так сказали, — успела добавить девушка, перед тем, как её вывели из магазина.

— Что за дерзкая дрянная девчонка, если бы она была моей внучкой, то я бы её уже давно выкинул на улицу, — категорично высказался старик.

— Не сомневаюсь.

— Говори, что Освальд хочет знать о магии разума?

— Он хочет ей обучиться. Где найти человека, практикующего эту магию?

— Обучиться? Ха, ну и дурак, хочет поймать журавля в небе. Но ладно, его дело. Один мой поставщик из Юго-Восточного Королевства недавно рассказывал мне об одном чудесном случае, когда его спасли зверолоуды от своих сородичей. Они просто спасли его и всё. Такая поведенческая особенность не свойственна их примитивной культуре. Однако, по словам поставщика, они были как будто в трансе и точно живые. Может быть, в тот момент где-то поблизости находился и сам заклинатель.

— Где конкретно это было?

— Да мне до этого и дела нет, я сказал всё что знал, а теперь выметайся, я ещё не доел, — произнёс старик и уже начал разворачиваться.

— Хочу предупредить. Учитель больше не будет участвовать в контрабанде крови, принадлежащей пойманной королеве змеелюдей.

— Что ты только что сказал? Я ему не позволю. Без его высокоуровневой некромантии мы не сможем эффективно перевозить кровь внутри рыб.

— Значит, найдёшь другой способ, или наркоманы-покупатели останутся без кристаллов крови, которые на время делают их магическое ядро мощнее.

— Передай этому глупцу, что если он откажется со мной работать, то я превращу его жизнь в ад. Ты меня понял?

Фай кивнул, а затем сказал:

— Продай мне пару зелий, ускоряющих регенерацию.

— Зелья нужны, говоришь, — с этими словами алхимик подошёл к витрине и, открыв её ключом, достал оттуда пару пробирок со светящейся тусклым зелёным цветом жидкостью и большим объёмом осадка, который был потемнее. Затем подошёл к Фаю и протянул ему ладонь со словами: — с тебя сорок пять серебра. Не забудь перед употреблением взболтать.

— Тридцать.

— Ты со мной торговаться вздумал!? Сорок пять или проваливай!

С треском провалив торги, Фай заплатил сорок пять монет и засунул пробирки в небольшие кармашки на поясе.

— И куда ты их на видное место суёшь? Глупый ты или прикидываешься? Стой здесь,

сейчас принесу, — с этими словами алхимик зашёл за прилавок и вытащил оттуда довольно плоскую коробочку чёрного цвета, а затем подошёл обратно к некроманту и, открыв её, с надменным видом произнёс: — смотри сюда. В этой коробке твои пробирки точно не разобьются. Я сам такой пользуюсь, когда куда-то выхожу.

Сама коробочка выглядела очень прочной, открывалась сверху, что позволяло удобно вытаскивать зелья, не снимая её с пояса. Внутри было достаточно места для вмещения, по крайней мере, четырёх пробирок.

— Будешь брать?

— В подарок за покупку зелий, ведь так?

— Какой подарок, за двадцать серебра отдам! Или ты пошутить вздумал? Никогда не мог понять шутишь ты или нет. Интонацию голоса хотя бы меняй, балда.

Фай без слов протянул деньги и взял коробочку, прицепил её к поясу, положил туда зелья, захлопнул её и вышел из магазина, представ перед своими спутниками.

— Ты узнал всё что хотел? Ну и куда мы направимся на этот раз? — с явным недовольством произнесла Сэра.

— В Юго-Восточное Королевство, — спокойно ответил Фай и быстрым шагом направился к выходу из города, а за ним последовали и спутники.

Подойдя к выходу из города, они заглянули в конюшню, в которой находились самые разные кони, от самых простых кляч до породистых скакунов.

— Вам подобрать в дорогу лошадей на временное пользование или вы пришли покупать? — спросил конюх, появившись буквально из ниоткуда.

Это был ухоженный молодой человек, однако его рубашка с закатанными рукавами и штаны были немного испачканы грязью. Он выглядел очень уставшим, а на его щеке также застыла небольшая, но сильно выделяющаяся грязевая капля.

— На время, не дорого, — коротко ответил некромант.

— Тогда два серебра и двадцать медяков в день на лошадь с возможностью кормить её бесплатно в любом городе на территории королевств. За первый день деньги нужно отдать сейчас. Вас устраивают условия?

— Вполне.

— Пройдите вон в ту дверь, — показал конюх на дверь внутри арки, где располагались ворота, — там возьмёте заверение на свои удостоверения личности и выписку о своей платёжной истории. После этого подойдите ко мне, составим акт приёма-передачи во временное пользование лошадей и подпишем договор, — улыбнулся молодой человек.

Путники сделали, как он и сказал, а в конце они получили свою копию акта, договора и лошадей. В заключение конюх зачитал явно заученную речь:

— Ездовое животное передаётся вам в полное пользование на срок, не превышающий триста шестьдесят календарных дней со дня подписания акта приёма-передачи. По окончании использования ездового животного вам следует вернуть его в любую конюшню в городах королевств, предъявив акт приёма-передачи. Там же с вами будет произведён окончательный расчёт за время пользования ездовым животным. В случае пропажи, смерти, ранений и любой другой порче ездового животного по вашей вине или каких-либо иных обстоятельств, за исключением естественной смерти, вам следует посетить конюшню, где с вас будет удержана соответствующая сумма средств, указанная в договоре. За каждый день использования ездового животного сверх установленного срока вам будет начислен штраф в пятикратном размере от суммы указанной в договоре. Вам ясны ваши

права и обязанности?

— Это вообще можно запомнить? — прокомментировала Сэра.

— Всё ясно, — залез на коня Фай и повесил сбоку седла сумку.

— Тогда спасибо, что воспользовались услугами нашей торговой гильдии “Авалон”.

Удачной дороги.

Затем на коней залезли Крис с Сэрой, однако здоровяк, не рассчитав силу своего толчка ногой, завалился на противоположную сторону седла и свалился с лошади, ударившись об брусчатку спиной.

— Пф-ф, — еле сдержала смех Сэра. — Ты раньше хоть раз ездил верхом?

Кристофер, проклиная себя за очередную неловкость на глазах у Сэры, молча встал и медленно залез на лошадь, чтобы на этот раз не стать посмешищем, а затем сказал:

— Я умею ездить верхом, просто лошадь маленькая, и я... это самое... немного перестарался.

— Хорошо-хорошо, допустим, что так оно и есть, — начала дразнить Криса девушка.

Кристофер не стал ничего отвечать дальше, и путники поскакали вместе в Юго-Восточное Королевство.

Дорога была не близкой, но чуть меньше чем за день непрерывного пути они доскакали до территории соседнего королевства. Небо было безоблачным, но лучи Солнца почти не освещали дорогу из-за находящегося по обе стороны от неё дремучего леса, который закрывал густыми ветвями почти всё пространство над дорогой.

— Кажется, я наконец привык к запаху этих раздражающих растений, — обрадовался Кристофер и поравнялся с Фаем.

— В Юго-Восточных Королевствах трупоеды не водятся, поэтому и в растениях нужды нет, — пояснил некромант.

— Ну и пусть, главное мой нос и глаза теперь смогут отдохнуть.

— О боги! Я отбила за весь день всё, что можно было отбить, скача на лошади. А ещё из-за вашей ненужной тренировки у меня теперь мышцы просто разрываются от боли, — ноющим тоном пожаловалась на неприятные ощущения Сэра, а потом добавила: — я и без ваших тренировок могу справиться с кем угодно.

Вдалеке показался большой открытый участок, на котором располагались сельские дома, построенные маленькими кучками на приличном расстоянии друг от друга, образуя своеобразную сеть. Проехав ещё немного, путники заметили в деревне паникующих людей, пытающихся спастись от напавших звероловов, которых насчитывались сотни. Фай уж было предложил объехать это место, не ввязываясь в потасовку, но заметил, что некоторые звероловы атакуют своих соплеменников.

— Мы должны помочь жителям! — воскликнул Крис и сразу же спрыгнул на землю.

— Ты остаёшься присматривать за лошадьми, а мы с Сэрой поможем жителям, — приказал Фай и потом пояснил: — до лошадей могут добраться звероловы, а платить за них огромные деньги я не намерен.

— Я бы могла присмотреть вместо Криса.

— Чтобы потом ещё тебя спасти? Пожалуй, откажусь, — произнёс некромант и спрыгнул со своего скакуна.

Сэра посмотрела на диких звероловов, и её охватило сильное беспокойство. Она точно не желала не то что сражаться с ними, а даже подходить близко.

— Идём, — скомандовал девушке Фай и быстро побежал в деревню.

Сэра же, как сидела на лошади, так и продолжала сидеть с испуганным видом.

— Пригляди за лошадьми, — сказал Крис, увидев, в каком состоянии находится Сэра, и побежал в деревню вслед за Фаем.

Некромант выхватил полуторный меч, подбегая к первому дому, и которого вышел кабаноподобный гуманоид с копытами вместо ступней и ростом чуть больше двух метров. За собой он небрежно тащил рыдающую женщину, держась крупной рукой за её голову. В другой руке он держал зазубренный тесак.

Кабан заметил приближение некроманта и отбросил женщину в сторону, встав в защитную стойку. Фай сделал движение левой рукой и моментально наложил проклятие на нервную систему, спутывая тем самым моторику зверолода, а затем, пока тот пытался понять, как двигать телом в нужном направлении, молниеносным ударом сверху срубил ему руку, держащую тесак. Затем, приблизившись почти в упор к нему, возвышающимся колющим ударом снизу вонзил меч до половины лезвия кабану в горло. После этого он сделал разворот всем телом, обходя со стороны и разрезая визжащему зверолоду шею, тем самым высвободив свой клинок. В тоже время, брошенная зверолодом женщина сразу же побежала обратно в дом и закрыла за собой дверь.

К Фаю из соседних домов быстро выбежали и сразу же окружили три зверолода, двое из которых были козлоподобными, носили по два одноручных топора, и были около двух метров ростом, а один был ростом около двух с половиной метров с лосиной головой и держал в руках большую дубину. Хоть эти зверолоды и казались гуманоидными представителями травоядных зверей, но их клыки говорили о том, что они не прочь отведать и мяса.

Фай рывком приблизился к козлоподобному, чтобы успеть убить одного из них и не дать им возможности напасть втроём разом. Заметив, насколько хлипкая древесина у топоров, Фай занёс меч сверху, намереваясь провести усиленную атаку в голову. Зверолод же попытался заблокировать удар двумя топорами, но они не выдержали и треснули, разломавшись на две части. Меч прошёл сквозь них и врезался в череп, не разрубив его, однако заставив зверолода отшатнуться назад. Затем Фай перевёл свой удар сверху в колющий и пронзил насквозь горло козлоподобного.

Второго, начавшего бежать козлоподобного, обезглавил своей косой внезапно появившийся Освальд. Лось в это время разбежался и хотел протаранить некроманта, который уже вытащил меч из горла и приготовился к контратаке, но с боку выскочил Кристофер и одним махом огромного меча снёс зверолоду и рога, и часть головы вместе с горбом, повергая его на землю.

— «Можешь поглотить слабые души этих зверолодов. У них всё равно нет даже магических ядер, а значит, они абсолютно бесполезны для ритуала перерождения», — обратился с предложением к Освальду Фай и смахнул кровь с меча.

— Ужас, что здесь творится, столько невинных убито... — сожалел Кристофер, глядя на мёртвые тела людей от мала до велика.

— Ты должен был присматривать за лошадьми, — высказался некромант.

— Сэра была очень испугана и не могла идти сражаться, поэтому я её оставил вместо себя. И кстати за своё спасение можешь не благодарить, — сказал Крис, по виду явно желавший услышать похвалу в свой адрес или слова благодарности.

— Ладно. Уже поздно что-то менять. Это стадо должен кто-то возглавлять, поэтому предлагаю найти его и убить, в таком случае они должны разбежаться, — рассказал свой

план Фай и побежал вместе с Кристофером искать вожака.

Тем временем Сэра не могла унять дрожь и волнение от того, что в любую секунду из леса могут выбежать эти ужасные звери. Но тут она увидела, как по дороге к ней скачут двое на лошадях в белых попонах, на которых был нарисован повернутый кончиком лезвия вверх сияющий меч.

— «Это паладины!» — обрадовалась Сэра и немного успокоилась.

Когда они подскакали поближе, девушка смогла лучше их рассмотреть. Это были те самые паладины, которых встречал Фай.

— Пожалуйста, защитите меня! — Обратилась к старшему паладину девушка.

— Вам, девушка, кажется, не нужна защита, в отличие от жителей деревни, — заметил старший паладин.

— Нет, вы ошибаетесь, эти чудовища вот-вот выйдут из леса и убьют меня. Я вас прошу, останьтесь со мной, — начала паниковать Сэра.

— Присмотрите за лошадьми, я разберусь с этим, — уверенным тоном обратился к наставнику Винсент, а затем спрыгнул с лошади и облачился в прозрачный золотистый шар.

Не успел никто и глазом моргнуть, как шар с находящимся внутри Винсентом воспарил и полетел в сторону деревни.

— Он так молод, но обладает настолько сильным заклинанием. А паладины гораздо могущественнее, чем мне рассказывали, — делилась своим удивлением со старшим паладином Сэра.

— Нет. Он такой один. Его магия немного похожа на ту, что дарует нам паладинам Бог Благодетели, но её источник совершенно иной. О нём ещё никто в королевствах не слышал, так как только две недели назад он сразу получил ранг последователя, минуя самый первый ранг послушника. Но его возможности настолько огромны что... — прервал свой рассказ старший паладин и начал вглядываться в лес и прислушиваться.

— Что такое, они здесь?! — шёпотом произнесла Сэра и тоже начала вглядываться в лес.

— Слезай с коня. Я вижу у тебя магический жезл и рапиру, ты сможешь помочь мне отбить атаку зверолодов.

Затем они оба слезли с коней, ведь делать нечего, придётся защищаться. Сэра взяла в одну дрожащую руку жезл, а в другую рапиру и приготовилась читать заклинание.

Внезапно с одной стороны на них выбежали двое бараноподобных с одноручными топорами по одному на каждого, а с другой стороны двое козлоподобных зверолодов, один из которых был вооружён тесаком с повреждённым от неумелого использования лезвием и деревянным щитом из досок без рамы, а другой держал в руках двуручный топор.

Сэра начала произносить заклинание, но один бараноподобный успел подбежать и занести руку для бокового удара топором в район грудной клетки. Девушка уже было приготовилась к смерти, продолжая читать заклинание, даже не попытавшись защититься или уклониться от удара, но из браслета появилось огромное множество тончайших ярко-красных нитей, разрезавших на мелкие кусочки быстрыми движениями оружие, руку, а затем и всё остальное тело зверолода. Кровь расплескалась по всюду, заляпав одежду с лицом Сэры и второго бараноподобного, который, увидев такое пугающее зрелище начал уже было убегать, но девушка успела закончить произнесение заклинания и направила его на убегающего зверолода. В тот же момент под ним появились толстые корни, сначала обвившие ногу, а спустя мгновение и всё тело. Следом за этим они резко скрутились, ломая

кости и выкручивая суставы жертвы, заставляя её истошно кричать. Но спустя несколько секунд крики затихли, оставив тело кричащего висеть завёрнутым в корни и истекать кровью.

Сэра стояла и не могла поверить в то, что сделала. Она хотела успеть, лишь опутать корнями ногу нападавшего, но, похоже, из-за того, что сила её магического ядра возросла, заклинание стало гораздо мощнее и вышло из-под контроля. Но в это же самое время её переполняло невероятное отвращение от того, что кровь грязного животного забрызгала её одежду и лицо, которую она сразу же принялась оттирать.

— «Я спас тебя от гибели. Если ты наконец заключишь со мной контракт, то моя сила станет твоей. Также я помогу тебе научиться контролировать мощь твоего магического ядра», — прозвучал голос демона в голове Сэры.

Девушка только сейчас осознала, какие возможности перед ней открылись, благодаря чему она даже забыла про чувство отвращения.

Тем временем старший паладин ослепил магической вспышкой двух своих противников, расколол своим щитом тесак ударившего его зверолода и, прикрывшись им от возможной атаки второго, располовинил первого святым мечом надвое вместе со щитом. Второй зверолод попытался наугад попасть по паладину, но был парализован, ударив топором по зачарованному щиту, а затем обезглавлен отточенным движением руки с клинком.

— Кажется, это всё, — осматриваясь, заключил старший паладин.

Сэра не слушала его, она была поглощена мыслями о том, насколько она хороша, и что теперь Фай даже не посмеет пытаться унижить её.

— «Я согласна на контракт. От меня точно ничего не требуется, кроме одалживания части энергии тебе? И это не опасно для меня?».

— «Ты даже разницы в самочувствии не заметишь».

— «Как его заключить?».

— «Ответ “да” на вопрос. Позволишь ли ты стать мне частью твоей души?».

— «Да», — сказав это, она почувствовала, как по её телу стала струиться энергия, а её магическое ядро дополнила чужеродная сущность, слившаяся с ним в то же мгновение.

— Юная леди, вы меня слышите? С вами всё в порядке? — пытался растормошить Сэру старший паладин.

— А? Я в полном порядке. Прошу прощения, вы что-то говорили?

— Я говорил, что вы и сами меня смогли бы защитить с такими-то способностями, — произнёс старший паладин хвalebные слова.

— Спасибо, но я давно не практиковалась в магии и не знала, получится ли у меня.

— Винсент уже должен был закончить, можно вести лошадей в деревню.

— Как, уже? Тогда почему вы ходите вдвоем, если он один может справиться даже с такой угрозой.

— Я тоже был удивлён, когда первый раз увидел, на что он способен, но, не смотря на это, ему всё ещё не достаёт хороших манер. А хожу я с ним, потому что у нас так принято, — старший паладин взял за узду лошадей и повёл их в сторону деревни, а Сэра повторила за ним. — Вы знаете, в нашем ордене всего пять рангов. Первым идёт послушник, который ещё не является в полной мере паладином, но уже на пути к становлению им. Вторым следует последователь, своего рода паладин-новичок. На третьем ранге, именуемым благодетель, пребываю я и большинство паладинов в ордене. Но вот до апостола, а уж тем более до

святого, неодарённым и мечтать не следует. Так вот, к чему я это всё говорю, последователи обязательно должны ходить на миссии в сопровождении хотя бы одного вышестоящего по званию, в независимости от их способностей. Тем более я считаю его наставником, так как именно мне выпала возможность привести его в орден.

— Как всё сложно. Зря вы мне это рассказали, я всё равно почти ничего не запомню, — опустила глаза Сэра, создавая провинившийся вид.

— Это не страшно. Мне просто хотелось хоть с кем-нибудь поделиться тем, что знаю, раз Винсент хоть и является моим учеником, но у меня почти ничего не спрашивает. От этого мне становится немного обидно. Вы наверно знаете, паладины очень одинокие люди, у нас не может быть семей, детей, внуков. А ведь иногда так хочется передать кому-нибудь свой опыт, взгляды... — говорил старший паладин, с грустью глядя на землю.

— Извините, я не думала, что вам так тяжело. Говорите, я буду вас внимательно слушать, — посмотрела добрым взглядом Сэра в глаза старшему паладину.

— Вы так добры.

Паладин начал рассказывать девушке о своей нелёгкой жизни. А тем временем на перекрёстке в окружении десятков зверолодов находились Фай, Кристофер и объявившиеся откуда-то незнакомец с множеством мечей за спиной, одетый в плотную чёрную форму, закрывающую и нижнюю, и верхнюю часть лица, из-за чего были видны только его глаза. Один из окруживших их зверолодов был крупным, с бычьей головой, трёхметровым верзилой с множеством ссадин на лице и отколотым рогом. В руках он держал древесный посох с зелёным свечением на конце и использовал природную магию, которой также владела Сэра. Таких заклинателей обычно звали друидами.

Пока защитники деревни пытались придумать план действий, высоко в небе появился Винсент. Он поднял руку с мечом вверх, а вокруг него начало появляться бесчисленное множество прозрачных мечей золотистого цвета. Как только мечей в небе уже было не сосчитать, они все разом стали падать на землю, пробивая всё на своём пути и, с ювелирной точностью, поражая исключительно зверолодов, но не тех, которые окружили защитников, а тех, кто находился во всей остальной части деревни.

Заклинатель зверолодов запустил из посоха в Винсента быстро летящий шар, состоящий из листьев, вращающихся вокруг светящегося зелёным цветом центра, намереваясь сбить паладина на землю. Винсент убрал барьер вокруг себя и начал падать вниз, тем самым уйдя с траектории полёта шара.

Пролетев около восьмидесяти метров, он громко приземлился на землю между защитниками и друидом зверолодов, заставив всех поблизости немного пошатнуться от ударной волны. Зверолоды вокруг уже начали разбегаться в страхе от увиденного, но Винсент вытянул перед собой мечи, к которым добавилась прозрачная золотистая часть в десять метров длиной, а после, не задевая друида и сзади стоящих людей, он резко провёл мечами в разные стороны, разрубив одним движением всех разбегающихся зверолодов. Затем он стал медленно идти к друиду, расставив в стороны мечи. От Винсента исходило невыносимое давление, из-за которого друиду было даже сложно дышать.

— Где остальное стадо, вместе с вожаком? — произнёс Винсент, будто ударяя в барабанные перепонки друида.

Заклинатель зверолодов попытался быстро опутать корнями паладина, но от того сразу же появились силуэты рук с мечами, которые мигом разрезали все корни, пытавшиеся обездвижить Винсента. На этом моменте друид понял, что сопротивляться уже бесполезно и

встал на колени, опустив посох на землю и заложив руки за голову.

— Пойдите, вы здесь для того, чтобы разобраться со стадом звероловов? — задал вопрос незнакомец Винсенту. — Я здесь тоже из-за их нашествия, — незнакомец достал из-под одежды жетон мастера. — Меня нанял барон этих земель, для слежки за перемещением стада и защиты близлежащих мест. Позвольте мне допросить этого зверя своим способом, — предложил мастер, подходя к друиду.

— Пробуй, — оставил Винсент допрос мастеру и пошёл напрямик к Фаю, явно его запомнив. — Странно, я был уверен, что ты можешь доставить проблемы. По-видимому, я ошибся. Но глаза у тебя всё равно странные, за всё время существования я ни разу не видел у людей такого цвета радужки. Ты случайно не видел раньше полностью металлических гуманоидов или может быть людей с неестественным лицом, у которых ещё на поясе висели устройства, похожие на арбалет, но больше и без тетивы с плечами? — задавал какие-то непонятные вопросы Винсент, — по бокам они ещё зелёным светятся.

— Нет, — коротко ответил Фай и затем обошёл его, направившись к незнакомцу.

— А жаль, ты бы очень помог сделать мир лучше, — добавил Винсент в спину, уходящему некроманту.

— Вы спасли нас! Как вы их отделали, это потрясающе! Дайте мне пару уроков! — восхищался Кристофер, протягивая Винсенту свою руку.

— Ты видел тех, о ком я говорил? — пожал протянутую руку Винсент.

— Нет, никогда таких не видел.

— Ладно, что более важно, вы могли не вмешиваться в эту битву, но вмешались. Я ценю этот поступок, но времени на уроки у меня нет.

— Ну что вы. Люди умирали, а мы не могли так просто оставить их в беде, — почесал свой затылок Кристофер и немного застенялся.

Тем временем мастер, жестикулируя, стал читать заклинание, которое причиняло сильную головную боль друиду, заставив его упасть и схватиться за свою голову, но спустя секунд десять он медленно поднялся, а глаза его смотрели в никуда. Увидев это, Фай понял, что этот незнакомец тот самый маг разума, на поиски которого они отправились, поэтому сразу решил незамедлительно перейти к делу:

— Я искал тебя. Мне нужно обучиться магии разума.

— Не так быстро. Всеу своё время. Ты поможешь мне, я помогу тебе, и все будут довольны, — промолвил маг разума и громко откашлялся, немного согнувшись.

— О какой помощи с моей стороны идёт речь?

— Ты слышал, что я сказал паладину. Моими главными целями являются — уни... — прервался на кашель маг разума, а затем продолжил: — ...уничтожение вожака звероловов и изгнание его стада с земель королевства. Я хочу, чтобы ты мне в этом помог.

— Ты ведь понимаешь, что на смену вожаку придёт другой. Да и звероловов осталось, скорее всего, в разы больше, чем было в деревне.

— Я тоже не надеялся, что у меня выйдет хоть что-то, но увидев вот этого молодого паладина, — указал маг разума на Винсента, — я понял, что с ним у нас есть все шансы раз и навсегда покончить с ними.

— Ты применил запретную магию прямо возле паладина? — встрял в разговор Винсент. — Либо ты безумец, либо тебе нечего терять. Но в этот раз можешь не переживать, мне нет дела до этого, также как и моему наставнику, особенно если ты применяешь её во благо. — Вот, кстати и он, — указал он на наставника, подходящего вместе с Сэрой к

перекрёстку.

Приглядевшись к девушке, Винсент быстрым шагом подошёл к ней.

— Вроде не наглеешь, так что даю тебе выбор. Ты будешь Ему должен или я сейчас же тебя изгоню туда, откуда ты явился, — произнёс паладин, смотря на Сэру, но, как будто обращаясь не к ней. Спустя несколько секунд он продолжил: — обещание дано, нарушить его ты не в праве.

Девушка, смотря на Винсента, как на ненормального, спросила:

— Тебя по голове ударили в бою? Ты вообще со мной разговариваешь?

— Винсент, что ты имеешь в виду? — заинтересовался поведением подопечного старший паладин.

— Вопрос уже улажен, детали вам знать не положено, — дал странный ответ Винсент и, повернув голову в сторону мага разума, спросил: — узнал, где они обосновались?

— Да, их основное стадо укрылось недалеко отсюда.

— Тогда сейчас же выдвигаемся. Показывай дорогу.

— Погоди Винсент, но мы же только что прибыли, да и остальные здесь присутствующие только что сражались и должно быть сильно устали, — возразил старший паладин.

— Послушайся наставника. Мне, например, нужно морально прийти в себя после случившегося, а ещё мы почти день были в дороге, от чего я и физически очень устала, — поддержала старшего паладина Сэра.

— Если мы промедлим, то стадо может уйти в другое место. Крис, мы выдвигаемся сейчас, или погибнет больше невинных людей, тебе ведь этого совершенно не нужно, — сыграл на чувствах Кристофера Фай и посмотрел на мага разума, который одобрительно кивнул.

— Ты прав, нельзя медлить, — с чувством долга произнёс Крис.

— Тогда выдвигаемся. Веди, — скомандовал Винсент.

Затем он вместе с Фаем и Крисом последовал за магом разума, который повёл за собой и друида.

— Да куда же вы? Как же меня достало, что моё мнение никому не интересно, — разозлилась Сэра и пошла вслед за ними.

На перекрёсток вышел старик лет восьмидесяти, но энергичный, выглядящий здоровым, и обратился к старшему паладину:

— Вы спасли нашу деревню, мы никогда этого не забудем! Я слышал вы, не отдохнув, идёте прогнать стада. Такое благородство не должно оставаться без награды. Потом обязательно возвращайтесь к нам обратно, мы вас отблагодарим, как полагается.

— Ох, не стоит. Но всё же, могу я вас попросить приглядеть за лошадьми? — с этими словами старший паладин передал поводья старику и побежал догонять остальных.

Фай, заметив, что Сэра идёт с ними, а не осталась в деревне, вначале хотел спросить, куда она дела лошадей, но затем, увидев, что старший паладин уже обо всём позаботился, успокоился и продолжил путь.

Глава 5. Скотобойня

Компания продвигалась всё глубже и глубже в лес, ведомая подчинённым друидом. Вокруг между деревьями всё было сильно заросшее различными кустарниками и молодыми деревцами, но путь, по которому они шли, был немного протоптан и расчищен от растительности, видимо проходящими здесь ранее зверолодами, но от этого сильно легче передвигаться не стало. Самочувствие у всех в компании было не очень хорошее, особенно у мага разума, однако именно Сэра всех тормозила, а по отдышке можно было судить о её сильной усталости.

— Мне надо... отдохнуть. Давайте... остановимся, — прерываясь из-за отдышки простонала Сэра.

— Мы не можем останавливаться только из-за тебя одной, либо ты продолжаешь идти, либо возвращайся обратно в деревню, — произнёс Фай, без какого-либо сочувствия.

— Он прав, если не можешь продолжать идти, то вернись обратно, без тебя ничего не изменится, — добавил Винсент.

— Отлично... я еле выносила одного Фая. Теперь же их стало двое, — с досадой подметила Сэра.

Внезапно её подхватил на руки Кристофер, от чего она даже взвизгнула.

— Что ты делаешь?! С ума сошёл?! Я тебе разрешала меня трогать? — дёргалась в руках девушка.

— Прости. Мне показалось, что ты уже на пределе, и вот помочь решил.

— А меня спросить сначала нельзя было?! — начала ругаться Сэра, но при этом перестала дёргаться в руках.

— Прости, я не подумал.

— Ещё раз крикнешь, и я набью тебе рот травой. Ты забыла, где ты находишься? — спокойно произнёс Фай.

— Я бы посмотрела на тебя в такой ситуации. И вообще да иди ты, что я перед тобой оправдываюсь, — недовольно ответила девушка, однако уже тихим голосом.

— Мы почти дошли, будьте тише, — предупредил маг разума и поднёс указательный палец ко рту.

Шли они ещё минут пятнадцать и дошли до стены, выполненной из сплетённых между собой древесных ветвей. В высоту она была до крон деревьев, а в ширину даже нельзя было рассмотреть её конец.

— Да уж, даж... — не договорил маг разума и, пытаясь как можно крепче прикрыть рот, залился кашлем, а потом всё же закончил свою фразу: — ...даже зверьё развивается. Раньше они таких стен не строили. За ней, должно быть, простирается лежбище зверолодов, вожак же находится под землёй вместе с приближёнными друидами.

— С вами всё в порядке? Вы постоянно кашляли по дороге, — поинтересовался Кристофер здоровьем мага разума.

— Это из-затоксичного газа, который повредил мои лёгкие пару месяцев назад. Не волнуйтесь, я смогу сражаться.

— Каков план? — задал вопрос Фай.

— Нужно вселить абсолютную беспомощность в сердца зверолодов, чтобы они даже и не подумали возвращаться в королевства, но потребуется время — эта часть будет на мне.

Вы же отыщите вожака, убейте и доставьте его голову ко мне, — произнёс Винсент так, как будто это был единственно верный план.

— Но с твоей силой ты бы и сам смог справиться, разве нет? — спросила Сэра, спускаясь с рук Кристофера.

— Если пугать их буду только я, то они подумают, что здесь по-прежнему можно оставаться, просто избегая меня одного. Но если они увидят и вас с отрубленной головой их вожака, то подумают, что я и вы одинаково сильны, а значит, если они будут здесь оставаться, то могут легко наткнуться на ещё одного такого, кто без проблем вырежет всё их стадо. Да и вообще, зачем вы тогда сюда пришли, если надеялись, что всё сделаю за вас я? Наставник, к вам это не относится, вы пойдёте со мной. Далеко от меня не отходите.

— Винсент, я не такой беспомощный, как ты думаешь, — возразил старший паладин, но внутри был рад, что тот за него беспокоится.

— В таком случае нашей группе из четырёх человек лучше начать делать проход к вожаку прямо здесь, используя магию друида, а ты немного подожди, пока мы не доберёмся до него, иначе он может выбежать наружу и затеряться в толпе, — обратился маг разума к Винсенту, который кивнул в знак согласия.

Затем друид зверолодов сразу же получил приказ и принялся делать тоннель в земле, а все остальные стали терпеливо ждать. Внезапно что-то зашевелилось в кустах. Маг разума, моментально среагировав, бросил туда нож, но Винсент перехватил его рукой прямо в полёте. А после из кустов показался обычный кабан, который просто ел ягоды.

— Ты ведь не хочешь, чтобы он завизжал, и нас заметили раньше времени? — задал риторический вопрос Винсент.

— Просто рефлексы. Спасибо, что остановил, — произнёс маг разума и снова залился неудержимым кашлем, прикрывая всеми силами рот.

Спустя несколько минут тоннель был почти до конца проложен. Тогда группа по убийству вожака спустилась в него, а Винсент подошёл к стене, вытащил мечи и вознёс их над своей головой, начав как будто чертить окружность, ведя руки к ногам, оставляя на пути движения множество прозрачных силуэтов рук с клинками. Затем все эти силуэты начали беспорядочно кромсать на мелкие кусочки ветвистую стену, освобождая проход, за которым показалось бесчисленное множество самых разных звероподобных, которые сразу же обратили внимание на паладина, но из-за того, что они не ожидали, что кто-то к ним вот так вторгнется, стояли, не предпринимая никаких действий.

Винсент же моментально, оставляя за собой свои силуэты, переместился к ближайшему зверолоду и, пройдя сквозь его тело мечом, как через воду, он разрубил его диагональной атакой на две части, а силуэты приблизились к другим зверолодам и начали нещадно их кромсать, создавая реки крови.

К Винсенту, с воплями, побежал ещё один бесстрашный буйволopodobный, но паладин выставил вперёд руку с мечом, смотрящим вертикально вверх, и создал перед собой купол, высотой как три козлоподобных, заполненный золотистым свечением.

Бегущий буйвол забежал в него и испепелился, оставив после себя лишь горстку пыли. Затем Винсент опустил вперёд лезвие меча, а купол резко пронёсся через всю толпу и исчез, дойдя до стены, уничтожив больше сотни зверолодов и оставляя за собой след от истлевшего кострища, который, однако, не был горячим и не дымился. Ко всему этому верхушки деревьев стали падать вниз, придавливая своей массой тех, кому посчастливилось уйти с траектории движения купола.

Всё это вызвало сильную панику в рядах звероловов, заставляя их пытаться убежать, карабкаясь по стенам. Наставник стоял и даже, ничего толком, сделать не успел в это время. Винсент, подняв руку в воздух, создал золотистую прозрачную пелену, покрывшую всё пространство сверху между стенами, а затем проделал то же самое с единственным проходом под землю. Копии Винсента в это время загородили проход в стене, не давая убегающим покинуть периметр. Звероловы оказались в ловушке, единственным выходом из которой стала лишь смерть.

Тем временем группа под землёй выкопала тоннель, который вывел их в большую древесную куполообразную комнату с искусственным магическим светом на потолке. Помимо того тоннеля, который проделали путники, в комнате был вырыт ещё один тоннель, но гораздо больших размеров, находящийся в правой части комнаты.

В конце этого импровизированного жилища сидел огромный шестиметровый мамонтоподобный гуманоид с четырьмя бивнями, который уж точно не затерялся бы в толпе. Возле него находилась здоровенная деревянная дубина, от удара которой человек превратился бы в лепёшку, а по обе стороны сидело четыре быкоподобных, похожих на подчинённого друида, и у каждого был посох.

— Стойте, — успел произнести вожак, обратив внимание на незваных гостей.

Однако Фай сразу же понял, подметив четырёх друидов и древесное окружение, что надо действовать быстро, иначе это место станет его могилой. Пока все остальные спускались в обычном темпе в комнату, а маг разума даже хотел начать диалог, некромант резко впрыгнул в неё, выхватил меч и побежал к самому левому из друидов, по пути накладывая проклятия, задерживающие переработку энергии ядрами магии, для того, чтобы друиды не успели произнести мощное заклинание.

Почти подбежав к вставшему друиду, Фай уж было приготовился нанести удар, как его правую руку с мечом успели оплести корни, но некромант не растерялся и выпустил из левой руки тонкую кровавую струю, попавшую в глаза, нос и рот друида. Затем она преобразилась в игольчатый шарик, пробивший его голову изнутри, повергая громоздкое тело на землю.

Вожак с неожиданной быстротой приблизился и занёс дубину над Фаем. Сэра быстро среагировала и создала арку из дерева, пытаясь защитить некроманта от удара. Освальд успел появиться и высвободить косою его руку, позволив успеть отпрыгнуть от удара, который был такой силы, что раздробил арку и деревянный пол под ней, сделав в земле воронку, а также отбросил Фая к стене волной воздуха. Теперь всем было ясно, что эта громадина умеет пользоваться магией усиления.

Друиды начали создавать непроходимые заросли, разделяя комнату на две части, но Сэра вместе с подчинённым друидом стала пытаться остановить заклинание, позволив Кристоферу и магу разума успеть перепрыгнуть через недоделанную стенку.

Вожак следующей горизонтальной атакой провёл по контуру комнаты, пытаясь попасть по Фаю, но тот успел оттолкнуться от стены и проскользнуть под удар, оказавшись у мамонта под ногами. Не успел он предпринять следующее действие, как вожак сразу же поднял свою ногу над ним.

Друид, оставшийся один со своей стороны, попытался захватить корнями ноги Фая, чтобы тот не увернулся, но сзади него появился Освальд и, сделав замах сверху, вонзил ему лезвие косы в затылок, не дав тем самым закончить заклинание, а затем снова растворился в воздухе. Благодаря этому некромант смог снова отпрыгнуть в сторону, но на этот раз

подальше от вожака, который сделал ещё одну воронку, но на этот раз ногой.

— «Я не уверен, что мы сможем пробить его кожу, постарайся достать до мозга через глаз, когда я скажу», — обратился Фай к Освальду.

Тем временем Кристофер подбежал к самому правому друиду и нанёс усиленный диагональный удар, который частично остановила стенка, образовавшаяся между ним и друидом. Однако удар дошёл до цели, прорубил ключицу и задел лёгкое, заставив ноги зверолоданемного подогнуться, а его самого попятиться назад, пытаясь удержать равновесие.

Второго друида со всех сторон окружили парящие в воздухе мечи, слетевшие со спины мага разума, которые попытались сделать из зверолода ежа, но тот окружил себя древесным куполом и тем самым полностью защитил себя от атаки. Сэра, глядя на всё со стороны, воспользовалась тем, что друид заперся в древесном куполе и начала создавать внутри него колья. Друид попытался выбраться из созданного им же купола, но снаружи его ждали мечи, которые наконец добрались до него и настигали с ног до головы.

В этот момент вожак развернулся и переключил внимание на мага разума с Кристофером. Он отшагнул в сторону, чтобы те находились на одной линии и с замахом из-за плеча врезал по ним дубиной.

Крис, который часто сражался с большими зверьми, находясь на родине, не упускал ни на миг из виду мамонтоподобного, так как знал, что даже одна ошибка в сражении с таким большим противником может стоить жизни. Поэтому, как только Кристофер краем глаза увидел что-то, похожее на замах, он тут же отпустил свой меч, застрявший в деревянной стене, и отпрыгнул по диагонали в сторону от вожака.

Маг разума только в последний момент успел среагировать, из-за чего при попытке уклониться его ноги смяла дубина, а затем вожак, как будто подметая пол, вышвырнул мага в недоделанную деревянную преграду.

Фай сильно напрягся, от того, что всё сделанное им в деревне и после неё было только ради получения магии разума, шансы на изучение которой уменьшились прямо на глазах. Однако, несмотря на это, он всё же смог сконцентрироваться на заклинании и заразить вожака болезнью, которая должна была вызвать спазм мышц в глотке, не давая ему нормально дышать и насыщать кровь кислородом. Но Фай догадывался, что из-за всего лишь первой степени владения магией болезней, спазмы у такого большого существа смогут возникнуть только во время сильных физических нагрузок.

Друид с поломанной ключицей стал убегать из комнаты, а по пути заодно обволол ветвями застрявший ростовой меч Криса, намертво закрепив его, и вытянул из них энергию, чтобы ими больше никто не смог управлять с расстояния.

Сэра подбежала к магу разума, который изо всех сил старался не потерять сознание, и начала оттащить его подальше от вожака.

— Крис, помоги Фаю, а друида оставь Винсенту! — нервно кричала девушка, видя расплюснутые кровоточащие остатки ног мага, который жадно хватал воздух ртом.

— Не вмешивайтесь! Он мой! — громко крикнул некромант.

Вождь, увидев, что меч одного нападавшего крепко увяз в ветвях переключил всё своё внимание на Фая, который пренебрежительно плюнул в его сторону, пытаясь спровоцировать гиганта на активные действия.

Мамонта сильно взбесил такой жест букашки, потому что никто ранее не смел позволять себе такого по отношению к нему. Огромный зверолод в ярости начал делать

беспорядочные удары, пытаться попасть по вёрткому человечку. Кристофер пока безуспешно пытался вытащить свой меч.

— «Захвати корнями подчинённого друида и раненого человека, потом проведи между ними ветвь, я помогу тебе научиться одному трюку», — раздался эхом голос демона в голове Сэры.

Девушка даже не стала ничего спрашивать из-за сильного волнения и сделала так, как ей велели. Перехватив контроль над магическим ядром Сэры, демон заставил корни слиться с телом друида и мага разума. Затем корни стали буквально перекачивать жизненную энергию зверолода, превращая его в усохшую мумию, в тело мага, чудесным образом излечивая повреждённые ноги.

— «Невероятно! Как ты это сделал?».

— «Не задавай вопросы, на которые ты теперь и сама знаешь ответ».

И тут Сэра поняла, что её тело запомнило всю магическую цепь и сможет воспроизвести её вновь, но уже сама.

В это же самое время, помахав дубиной до состояния усталости, вожак сильно замедлился, чтобы восстановить дыхание, но спазмы к этому времени всё ещё не начались.

— «Сейчас», — дал Фай команду Освальду.

В тот же момент над головой у вожака появился дух, который резко вбил лезвие косы в его глаз. Тогда мамонт пронзительно протрубил через хобот и с новой силой начал буянить, разламывая стены и пол дубиной, а один из ударов даже высвободил застрявший ростовой меч. Стресс от увечья и дополнительная физическая активность в итоге вызвали нужный Фаю эффект. Вожак резко остановился, схватился за шею и стал пытаться вдохнуть, но ничего не получалось, стенки глотки набухли и полностью перекрыли проход воздуху.

Кристофер схватил свой меч и отошёл подальше, пристально наблюдая за гигантом.

Вожак не смог сделать и вдоха, упал с грохотом на колени, в последний раз попытался вздохнуть и свалился на землю, теряя сознание. Тогда Фай секунд десять постоял на месте, на всякий случай, не приближаясь к мамонту. Убедившись, что он действительно без сознания, некромант спокойно обратился к Кристоферу:

— Голову лучше рубить твоим оружием. Так быстрее.

— Подожди, это опять всё? Он помахал дубиной, а после вот так просто упал? Это опять магия крови была? — с восхищённым лицом, как у ребёнка, говорил Кристофер.

— Руби быстрее, он может успеть побороть болезнь, — поторопил взрослого ребёнка Фай.

Крис быстро подбежал к голове вожака и начал со всей силы наносить усиленные удары по шее. Всего двух ударов хватило, чтобы снести голову этой громадине.

Фай побежал к магу разума, думая, что тот при смерти и поэтому надеялся успеть раскрыть свои ментальные способности, но приблизившись к нему, он увидел, что маг вполне здорово выглядит, даже лучше, чем был до расплющивания ног.

— Я выполнил свою часть уговора, а теперь выполни свою, пока тебя не убили окончательно, — как обычно, не отвлекаясь на беседы о самочувствии, поставил его перед фактом Фай.

— Ты и без ментальной магии очень хорош, но я выполню свою часть уговора. Подойди сюда, — подозвал рукой к себе маг разума.

Некромант подошёл к нему, а маг приложил к его голове свои руки и произнёс:

— Будет очень больно. Я раскрою твои ментальные способности и наполню твой мозг

знаниями, связанными с магией разума. Просто хотел предупредить.

После этих слов он принялся читать заклинание, однако в процессе раскрытия ментальных способностей Фай совершенно не выглядел так, как будто ему было больно. По его завершению маг сказал:

— Чем меньше чувств и больше концентрации, тем сильнее магия. В твоём распоряжении телекинез — движение объектов на расстоянии силой мысли; кинетика — запуск от себя ударных волн, которые очень хорошо разрушают объекты; управление разумом других существ; изменение температуры, путём разгона или замедления маленьких частиц, не видимых глазом. Хотя теперь ты это и так уже знаешь.

Фай, получив желаемое, сразу же попытался проверить свои новые способности, подняв в воздух отрубленную голову мамонтоподобного. Затем он собрал души с вожака и четырёх друидов, один из которых ранее был под контролем, так как они были пригодны для ритуала. Закончив сбор, Фай обратился ко всем:

— Теперь выходим отсюда.

После его слов все они отправились в тоннель, ведущий на поверхность, но тут Кристофер решил задать вопрос Фаю:

— Слушай, ты сказал, что некромантом являешься, а некроманты ведь должны часто пользоваться некромантией, то есть поднимать мёртвых и всё такое, но ты ничего подобного вроде не делал в этой битве. Почему?

— Сама по себе некромантия не сильно полезна в бою, тем более без магии смерти, ведь убив противника, клетки его организма ещё долгое время остаются живыми, из-за чего их нельзя контролировать. Помимо этого некромантия сильно выделяется, если использовать материальные мёртвые останки. Можно ещё использовать духов, но их призыв осуществляется долгое время и в спокойной обстановке, тем более их количество сильно ограничено. В любом случае некромантами называют подобных мне лишь потому, что эта школа магии является ключевой для ритуала перерождения, ведь он умертвляет тело и управлять им становится невозможно без знания некромантии.

— Хм, а что такое клетки организма? Ты же не те клетки имеешь в виду, где птички сидят, или ещё кто?

Не дав Фаю ответить Сэра внезапно заговорила:

— Странно, но то, как ты сражался, напомнило мне тактику одного мальчика, который пустив кровь своему противнику, выжидал, пока тот не упадёт от бессилия. У него ещё такой взгляд был пронзительный прямо как... — девушка затихла, обошла Фая и посмотрела в его глаза, а спустя пару секунд с крайне удивлённым лицом тихо промолвила: — это же был ты... тот самый мальчик.

Фай взглянул на неё, но всё ещё молчал.

— Я... в то время я ещё многого не понимала. Мне казалась увлекательной затея с выяснением, кто же из вас всё же сильнее и достоин стать моим пожизненным телохранителем, который всегда будет меня спасать, как в сказке. Когда я первый раз увидела, как ты сражаешься, отец сказал мне, что ты дефектный и победить хоть кого-нибудь из претендентов никогда не сможешь. Но ты убил всех... до единого. Я пребывала в полном ужасе, а отец заставлял меня смотреть до конца. Потом в лабораторию вломились какие-то странные человекообразные тени, от которых поднимался вверх чёрный дым. Они стали разносить всю лабораторию по кусочкам, тогда-то ты, похоже, и смог сбежать. Прости, я не ожидала, что отец заставит вас биться до смерти. Если бы я знала... — с

искренней горечью вспоминала прошлые события Сэра.

— Твоё раскаяние не имеет для меня никакого значения. Убитых больше не вернуть к жизни, а то, что я сделал не исправить. Но Эдмунд Валуа и весь его гнилой род расплатятся за всё. Я за этим тщательно прослежу, — произнёс Фай, и его лицо впервые за всё время отразило глубокую ненависть, а кулаки сильно сжались. Голова вожака упала на землю из-за потери эмоционального равновесия, но затем некромант остыл и снова поднял её в воздух.

Кристофер и маг разума слышали весь разговор хоть и постарались в самом начале немного отойти в сторону, ведь это было личное на их взгляд. Маг разума узнал для чего Фаю столько силы, но всё ещё не догадывался об истинной причине её накопления. Крис, услышавший больше подробностей от некроманта, хоть и соболезновал судьбе Фая, но в тоже время был рад узнать о нём и Сэре больше.

Извилистый путь на поверхность, идущий то вниз, то вверх занял десять минут времени. Когда же они вышли наружу, то увидели, как огромная толпа зверолодов забила к стенам, а в центре валялись порубленные и сожжённые куски, образуя небольшие горки мяса. Среди всех этих мёртвых тел стоял и сам Винсент, к которому зверолоды тащили своего визжащего сородича из толпы. Сэре даже стало плохо от стоявшего в воздухе смрада и кусков порубленных тел. На этом моменте Винсент заметил вышедших на поверхность победителей и, хватая брыкающегося зверолода, а затем, беззаботно вспарывая ему грудную клетку мечом, громко произнёс:

— А голова больше, чем я думал. Подойдите ко мне вместе с ней.

Все четверо подошли к Винсенту, который после сказал им:

— Теперь бросьте голову в толпу этих зверей.

Фай сделал так, как велел Винсент. А каждый зверолод, стоящий в толпе ощутил небывалый ужас от того, что их неоспоримого вожака смогли обезглавить такие маленькие существа. Затем Винсент громким голосом обратился к зверолодам:

— Если вы снова объявитесь в этих краях, то мы не будем столь милосердны и вырежем всех вас, а потом придём к вам в родные края и будем сжигать ваши леса, истреблять ваш род на корню, чтобы вы никогда больше нас не беспокоили! А теперь убирайтесь с нашей земли!

Произнеся эти слова, Винсент убрал пелену сверху и свои копии, преграждающие вырубленный в стене проход. Некоторые зверолоды знали человеческий язык и распространили речь паладина среди остальных. После этого все они стали быстрым темпом перелезать через стены и выбегать через проход, оставляя кровожадных убийц одних.

— Всё прошло по плану. Вы не подвели — обратился ко всем Винсент.

— Давайте вернёмся уже обратно в деревню, я еле стою на ногах, — снова начала жаловаться на усталость Сэра и, сделав жалобное лицо, обратилась к Кристоферу, — понеси меня.

— Конечно, сейчас, — не возражал Крис, которому это даже нравилось.

— Отличная идея. Винсент, мы тоже давно не отдохали. Если ты всё ещё не устал, то старик перед тобой хочет хотя бы немного передохнуть, — попытался переубедить его старший паладин, видя, что тот явно не собирается отдыхать.

— Ладно, может и пора отдохнуть, — согласился Винсент и пошёл к проходу в стене. — В любом случае вначале нужно дойти до деревни.

Следом за ним пошли и все остальные, направившись напрямиком в деревню.

— А ты чего грустный-то такой? — задал вопрос маг разума, заметив опущенные глаза и уголки рта Кристофера.

— Я не убиваю людей, но чем зверолоуды отличаются от них, они ведь такие же живые существа и даже умеют говорить на нашем языке. Может быть, у них просто не было выбора и что-то их вынудило вторгнуться в королевства, а я совершенно об этом не задумывался и просто нещадно рубил их в деревне. Винсент, например, отличился больше всех, для него их жизни абсолютно ничего не значили, если бы он не хотел запугать оставшихся зверолоудов в их краях, то, не моргнув и глазом истребил бы всё стадо.

— Не думай об этом много. Даже если их что-то вынудило напасть, мы же не могли просто стоять и смотреть, как они своевольничают на наших землях. Мы защищались — вот, что важно.

— Я понимаю, но что если вожак не хотел на самом деле сражаться, и намеревался нам что-то сказать. Может, он думал попросить нас о помощи или что-то в таком духе.

— Об этом мы уже не узнаем. Мы всё правильно сделали. Не вини себя в случившемся. Часто всё идёт не так, как мы того желаем.

— В самом деле, Крис, ты слишком зацикливаешься, — встряла в разговор Сэра, которая лежала на руках и невольно слышала весь разговор. — Зверолоуды — варварские создания. От их полного истребления всем было бы только лучше.

— Но не им, — возразил Кристофер.

Винсент повернулся к ним и сказал:

— В прошлом я мыслил также как и ты, из-за чего потерял много важных для меня людей и не только. Жалость к врагу в конечном итоге приводит к плачевным последствиям. Зверолоуды напали первыми и не жалели людей, а значит и мы их не должны жалеть. Они получили заслуженное наказание.

— Всё, давайте не будем об этом, — закончил диалог Кристофер, поняв, что никто из группы не придерживается его взглядов.

Пришли истребители зверолоудов в деревню уже к наступлению темноты. Когда они шли по улицам, их встречали аплодисментами все люди вокруг. Пройдя приблизительно до центра деревни, герои увидели вышедшего к ним старосту, который с сияющей улыбкой на лице задал очень волнующий его вопрос:

— Как всё прошло? Скажите, не томите.

— Зверолоуды больше не придут. Но настоятельно рекомендую, постройте укрепления, ведь от других угроз вы всё ещё не застрахованы, — почти приказным тоном дал совет Винсент.

— Вы знаете, в наших краях всегда мирно было, не от кого обороняться. Вот и не переводили мы лес на оборонительные сооружения, но как оказалось зря. Вас ждёт барон, в своей усадьбе на окраине деревни. Он желает вас отблагодарить за защиту жителей в его отсутствие. Давайте я вас проведу, — энергично повёл героев старик в усадьбу барона.

Пройдя мимо сельских домов, они дошли до высоких каменных стен. Следуя вдоль них, они подошли к решётчатым воротам, у которых сидело трое из гильдии мастеров, видимо, нанятых домовладельцем. На другом краю деревни горело высокое и яркое кострище от сжигаемых тел зверолоудов. За воротами виднелся сад с аккуратно подстриженными декоративными деревцами и цветочными грядками. На территории сада также находился высокий фонтан с шестью, сужающимися кверху чашами, с которых ровным потоком стекала вода в нижний резервуар. В центре всего этого великолепия располагалась шикарная мраморная четырёхэтажная усадьба с резными углами и большими окнами. Недалеко от неё находилась конюшня, в стойлах которой помимо лошадей владельца усадьбы были видны

кони, арендованные Фаем и его спутниками. Ближе к стене у леса можно было разглядеть здание, похожее на амбар.

— Это те самые герои, защитившие деревню? — с завистью произнёс один из мастеров.

— Я больше скажу. Они выгнали всё стадо звероловов из нашего королевства, — добавил старейшина.

— Не может быть, — сильно сомневаясь, произнёс тот же мастер, — их должно было насчитываться сотни, может быть даже и тысячи.

— Если ты сомневаешься, то наведайся к северу от деревни, — высказалась Сэра, как будто это именно она со всем разобралась.

— Хорошо, пусть так, это в любом случае не моё дело, — произнёс мастер и свистнул, после чего дверь медленно поднялась, а герои вместе со старостой зашли на территорию сада.

Затем они подошли к двум большим дверным створкам с серебряным дверным молотком, которым сразу же постучал в дверь старейшина. Спустя несколько секунд створки распахнулись, а за ними стоял на вид сорокалетний дворецкий с тонкими закрученными усами и педантичным лицом. За ним был виден большой зал с удобными стульями и диванами из белого дерева с красной обшивкой, стоящих на узорчатом, под тон обивки, красном ковре. Сверху в центре зала висела хрустальная люстра, полностью освещающая его. У левой и правой стены находились полукруглые лестницы, ведущие на внутренний балкон, который скрываясь за стенами, переходил в коридоры в левую сторону и в правую.

— Добрый вечер, господа, — поклонился дворецкий и очень чётко, проговаривая каждую букву, задал вопрос: — Вы, те самые храбрецы, вступившие в противостояние со зверолодами?

— Да, они самые, — ответил старик и тоже отвесил небольшой поклон.

— Для меня честь встретить вас вживую. Пожалуйста, проходите, — пригласил их дворецкий, и когда герои без старосты зашли внутрь, он показал на стойку с оружием, возле которой стоял мастер, по-видимому охранявший вход и сказал: — Своё оружие оставьте здесь. Служанки проведут вас в ванную комнату, чтобы вы могли там смыть с себя всю грязь. Вашу, измазанную в крови одежду, постирают, а вам выдадут сменную. Как только вымоетесь, проходите в этот зал и немного подождите. Я пока оповещу о вашем прибытии господина Томаса Глостера, — дворецкий поклонился, поднялся по ступенькам наверх и затем скрылся за углом.

Путники все без исключения сложили оружие на стойку, а тем временем в зал вышла достаточно пожилая опрятная служанка, которая повела за собой прибывших героев. Как только они приблизились к двум ванным комнатам, около которых стояли шесть молодых служанок, пожилая служанка улыбнулась и, как будто немного подмигнув, молвила:

— Как видите, ванн комнаты у нас две. Вы хотите мыться раздельно, или всё же предпочтёте вместе?

— Можно и вместе, мне без разницы, — высказал своё мнение Винсент.

— Раздельно! — сильно возмутилась и засмушалась Сэра.

— Она права, я отдельно от всех, — добавил Фай, как будто не поняв, что девушка имела в виду её саму.

— Я вообще-то говорила про себя, — немного стиснула губки от недовольства Сэра.

— Странно. Тогда почему я слышал, что ты вслух это сказала?

— Может быть, потому что я это вслух и говорила?! Остряк нашёлся!

— Прошу не ссорьтесь, — встряла в перебранку пожилая служанка, хитро улыбаясь, а потом продолжила: — вы, похоже, хотели помыться только вдвоем. Извините, что не заметила сразу.

— Нет!! — почти в один голос воскликнули Сэра и Кристофер, который сильно заревновал девушку.

— Я первый. Помоюсь сам — под шумок Фай быстро зашёл в ванную и закрыл за собой дверь.

— Куда!? — Сэра подошла к закрытой двери и начала стучать. — Только выйди! Ты даже не представляешь, что я с тобой сделаю!

В это время Винсент первым зашёл в другую ванную комнату, однако остальные не решались заходить за ним. Сэра никогда не видела такого пренебрежительного отношения к себе и готова была вот-вот взорваться от злости, но Винсент выглянул обратно за дверь и обратился к наставнику:

— Почему вы не заходите, мы меньше времени потеряем, если помоемся все сразу. А ты, девочка, если хочешь мыться отдельно, то будешь это делать после нас, — добавил Винсент дров в огонь злости Сэры.

— Какая я тебе девочка, ты сам примерно моего возраста, а то и младше! Ты вообще в курсе, что девушек надо пропускать первыми? Поучись манерам!

— Не вижу в этом правиле этикета объективного смысла. Нас больше, поэтому правильнее заставить ждать только одного человека, а не четырёх. Не стойте, заходим, — ещё раз пригласил оставшихся мужчин Винсент.

— Парень дело говорит, — произнёс маг разума и зашёл в ванную, за ним последовал и наставник.

Кристофер извинился перед Сэрой, зашёл за всеми и закрыл за собой дверь.

Увидев две закрытые двери, девушка стукнула ногой об пол и яростно крикнула:

— Знаете, да пошли вы все!!

— Ну-ну, девушкам не пристало так гневаться. Ничего страшного, все успеют помыться. Вы случайно не знатных кровей? — задала вопрос пожилая служанка, замечая осанку и манеру речи девушки.

— Ну конечно... — прервалась на секунду Сэра, вспомнив, что фактически больше не является знатью, а затем изменила продолжение своей фразы: — нет.

— Вы предпочтёте помыться самостоятельно или, чтобы вам помогли служанки?

— Я сама, — разочарованно произнесла Сэра, вспомнив, что всё уже не будет так хорошо как раньше, когда она была у себя в уютном особняке.

— Девочки, раз все помоются самостоятельно, тогда помогите накрыть на стол, — обратилась к служанкам пожилая служанка.

Девушки поклонились и ушли на второй этаж.

— Сменную одежду поищите на полках. Если я буду нужна, то обратитесь к одной из служанок, которых увидите, — с этими словами пожилая служанка стала подниматься на второй этаж.

Сэра прождала полчаса под дверьми. И вот открылась первая из них, оттуда вышел распаренный Винсент, а после и все остальные. Одеты они были в роскошные длинные кафтаны и широкие штаны. Только один Кристофер надел свободный синий халат, видимо остальная одежда была ему не по размеру. Теперь можно было разглядеть лицо мага разума, как оказалось, на вид ему было лет шестьдесят.

Сэра, расталкивая всех, зашла в ванную комнату и громко хлопнула дверь, а вышедшие чистюли расселись в зале, ожидая барона. Спустя несколько минут к ним присоединился и Фай, одетый в чёрный камзол, который отлично на нём смотрелся, однако явно ему не нравился. Затем вышла и Сэра. Подойдя к некроманту, она попыталась треснуть его по затылку, но тот убрал голову и удар прошёл мимо.

— Когда-нибудь я по тебе попаду, — пригрозила девушка и села напротив Фая.

Так они прождали ещё минут пятнадцать.

— А как ваш орден создаёт святое оружие? Я могу такое как-нибудь получить? — из чистого любопытства спросил у паладинов Кристофер.

— Об этом знают лишь паладины, имеющие наивысший ранг святых, — ответил старший паладин.

— Я тоже знаю, — неожиданно влез в разговор Винсент, — как создаётся это оружие, и какой реагент является ключевым. Но знать об этом рядовым паладинам и уж тем более общественности точно не стоит. Хотя этот способ мне совершенно не нравится, и я обязательно с этим что-то сделаю.

— Стоп. Откуда!?! — с выпученными глазами и даже немного привстав, задал вопрос старший паладин.

— Неважно откуда, никто не должен даже пытаться узнать этот секрет. Это всё.

Из-за угла второго этажа вышел дворецкий вместе с мужчиной на вид лет сорока с гладко выбритым лицом и головой. Одет он был в длинное недорогое пальто, на которое сверху была надета немного грязная кираса вместе с наплечниками и наручами. К тому же пока он спускался вниз к героям, можно было заметить развязную походку, присущую простолюдинам.

— Вечер добрый, господа, — поприветствовал всех гладко выбритый мужчина. — Моё имя Томас, я из рода Глостер, можете звать меня Том. Рад вас всех видеть в наших краях, — с этими словами Том стал подходить к каждому из героев и жать им руки, спрашивая имя каждого, кроме мага разума.

Как оказалось старшего паладина звали Гарет.

— Вы наверно сильно проголодались, давайте поговорим за ужином, — после этих слов Том проводил гостей на второй этаж в большой прямоугольный обеденный зал.

Этот зал также хорошо освещался двумя лампами, находящимися в хрустальных люстрах. Сама же комната была выполнена в красном цвете, по центру неё находился длинный деревянный стол с белой скатертью, на которой находились самые разные яства, от благовония которых можно было и слюной подавиться. За этим столом уже сидели двое непоседливых мальчика восьми и двенадцати лет и три девочки, одной из которых было лет пять, а другим в районе пятнадцати. Также за столом сидела статная женщина, примерно того же возраста, что и Том, в роскошном синем платье с корсетом. Несколько прядей её кудрявых рыжих волос были заплетены в косу вокруг головы, а остальные волосы вились до лопаток. Выражение лица у неё было настолько величественное и уверенное, что даже немного раздражало.

— Я вроде бы предупреждала тебя, чтобы ты в доспехах, а уж тем более грязным, как свин, за стол не смел садиться, — высокомерно обратилась к Томасу его жена.

— Только не сегодня. Давай хотя бы перед гостями не будем выяснять отношения? — предложил ей уставшим тоном её муж. — Кстати, эта дама моя жена, а эти пятеро наши с ней любимые детишки.

Женщина закатила глаза, но не стала ничего говорить. Гости расселись за стол, однако Кристофер, пытаясь сесть на углу, громко ударился пальцами о ножку стола и чуть ли не выругался, что вызвало смех у двух мальчиков, которые сразу же подсели поближе к необычному верзиле и стали его рассматривать.

— А почему ты такой красный? — с ходу начал спрашивать младший.

— Вау! ты посмотри на его бицепсы, они как моя голова, — восторгался старший.

— Разве они большие? — спросил Кристофер, раньше даже не задумывавшийся о своих необычных габаритах.

— Вытяни руку, — сказал Кристоферу младший.

Кристофер вытянул руку, а младший резко повис на ней, что немного удивило здоровяка, но его рука не опустилась от веса ребёнка.

— Смотри, он одной рукой меня держит, — радостно воскликнул мальчик.

— Как вы себя за столом ведёте! Прекратите паясничать и ешьте нормально! — рявкнула их мать.

Дети сразу же расселись по местам, но старший мальчик стал упрашивать Криса:

— Поиграй с нами после еды, ну пожа-а-алуйста.

Кристофер посмотрел на Фая, который посмотрел на детей, затем на него, а потом одобрительно кивнул. Тем временем за окном прогремел гром и пошёл ливень.

— Ужас, что творится в последнее время в королевствах, — начал рассуждать Том, попутно кладя в рот сочные куски баранины, — в барьере, который нежить запечатывал, брешь образовалась, и её так просто не залатаешь. На наши безмятежные земли вторглись зверолоуды. В Южном Королевстве на месте поселения возле таможенного поста теперь находится кратер. До Северо-Восточного Королевства великаны дошли, но благо, что Бог Естества вмешался и сделал огромный разлом, огородив территорию королевства от великанов. В Восточном Королевстве вообще столицы и всех людей, включая короля, не стало в момент внезапного открытия портала, ведущего к падшим духам. Этот портал, конечно, огородили барьером, но столицу и людей это не вернуло, к тому же ещё от одного большого города на восточной окраине этого же самого королевства перестали приходить известия. И вот мы плавно перешли к проблеме, решение которой я хотел бы поручить вашей блестящей группе, — подошёл к сути Том, облизывая пальцы.

Кристофер и дети быстро вычистили свои тарелки, вылезли из-за стола и вышли из зала.

— Мы не против помочь. Однако не считите за бестактность, но мне бы хотелось поговорить о нынешней и будущей награде, — сразу же перешла Сэра к интересующей её теме.

— Само собой. За спасение деревни и изгнание стада зверолоудов вам полагается в общей сложности сто золотых монет. За задание, которое я вам сейчас предложил вы получите, по меньшей мере, двадцать золотых, но это если ситуация окажется пустяковой. Если же дела окажутся гораздо хуже, то и награда может в разы увеличиться, даже до девяноста золотых. Это уже вы будете договариваться на месте с главнокомандующим Зальцманом, являющимся нынешним временным главой королевства.

Сэра чуть ли не прыгала от счастья, узнав, сколько денег им перепало и ещё может перепасть.

Фай хотел было отказаться, но в его голове заговорил демон:

— «Не отказывайся от этого задания, в том городе находится вещь, способная сделать тебя гораздо могущественнее, чем сейчас. Я помогу тебе её подчинить».

— Я отказываюсь. Мне ещё нужно вернуться с отчётом о выполнении миссий в орден, — категорично заявил Винсент.

— Я хочу уйти на покой, — высказал своё решение маг разума.

— Эта девушка, — указал Фай на грезящую о будущих покупках, Сэру, — и Кристофер примемся за задание.

— Очень жаль, что вы будете только втроём, но возможно мой старый друг Зальцман тоже наймёт кого-то. Я его предупрежу, чтобы не посылал никого без вас. Кстати, Лоренс, — обратился Том к магу разума, — я смотрю, ты больше не кашляешь, тебе всё ещё нужно лекарство, на которое мы договаривались или же лучше отплатить тебе чем-то другим?

— Меня уже исцелила Сэра, поэтому добавьте ей мою часть вознаграждения деньгами.

— Хорошо, тогда за проделанную тобой работу я выделю ей тридцать золотых монет.

Сэра от радости не сдержалась и сделала короткий выкрик и даже немного привстала со стула, но потом сразу же успокоилась и присела.

К этому времени, дочери и жена Тома закончили трапезничать и, встав из-за стола, вышли из зала, а остальные стали вести самые разные беседы.

Через несколько минут в зал вошёл встревоженный Кристофер, вместе с младшим сыном Тома и заявил:

— Мы играли в прятки, но Джозеф так спрятался, что мы его нигде не можем найти.

— Кевин, вы и раньше в прятки играли. Скажи, где Джозеф любит прятаться? — встал из-за стола Том и быстро подошёл к младшему сыну.

— Когда вечером двери закрывают, мы дома прячемся.

— Кроме дома, Кевин, где ещё он обычно прячется?

— В саду, а иногда в амбаре.

Том быстро спохватился и вышел за дверь, а Кристофер последовал за ним, позвав с собой и Фая, который решил не отвергать приглашение.

Они втроём спустились на первый этаж и вышли из усадьбы. На улице шёл сильный дождь, который почти моментально пропитал одежду, вышедших в этот момент на улицу людей. Том вместе с Фаем и Крисом трусой побежали к амбару. Приблизившись к высоким дверям амбара, они услышали тревожное ржание лошадей, и когда Томас распахнул створки, он увидел кошмар наяву. На втором этаже, видневшимся с входа, спиной к ним сидело тощее высокое существо с бледной, как мел, кожей, залысиной на макушке и редующими, волнистыми, как водоросли, чёрными волосами до плеч. Конечности у него были длинными и тонкими, а оканчивались закруглёнными когтями, как у стервятника, которыми существо медленно что-то раздирало под собой.

На звук скрипящих дверей существо повернуло голову. Оно как будто постоянно улыбалось. Глаза казались совершенно безумными и были сильно выпучены, а веки отсутствовали. Нос был очень тонкий и маленький, зато окровавленный рот широкий во всю челюсть с острыми, по форме как у акулы, зубищами, торчащими в три плотных ряда. Но, несмотря на всю эту жуть, его лицо чем-то смахивало на человеческое, от чего ещё больше было не по себе.

Увидев незваных гостей, оно начало пронзительно и мерзко с прихлюпыванием хихикать, а затем поднялось и, схватившись за оконную раму, резко стало вылезать из амбара, небрежно держа другой рукой за ногу болтающегося с разорванной грудной клеткой ещё живого Джозефа, который пытался кричать, но его голос как будто пропал.

— Отпусти его, тварь!! — крикнул вслед существу Томас и попытался устремиться вслед за ним, но был остановлен Фаем.

Однако Кристофер всё же сделал прыжок к окну и попытался схватить чудище за ногу, но не успел.

— Мы его не догоним, бегите за Винсентом, только он может успеть, — быстро проговорил слова некромант.

Томас доверился ему и побежал в усадьбу звать паладина.

— Мы точно не сможем догнать это жуткое создание?! — Крис, волнуясь за мальчика, спросил Фая, при этом немного дрожа.

— Нет. Такие чудовища зовутся “узари”. Они очень быстры и невосприимчивы к любому энергетическому воздействию магии и болезням, а физические повреждения почти не могут нарушить целостность их скелета, например, наступи на одного из них встреченный нами вожак звероловов, он бы остался невредимым. Это существо очень редкое и получается из крайне застенчивых людей, которые по какой-то причине, находясь на грани голодной смерти, решили повеситься, при этом неудачно затянув петлю, из-за чего долго и мучительно умирали. Истинные причины трансформации людей в чудовищ, таких как трупоеды или узари ещё не ясны. Однако узари гораздо опаснее трупоеда. Даже напав на него все вместе, кроме Винсента, мы бы погибли. Но есть довольно простой способ избежать нападения узари. Оно вначале начинает следить за тобой, а затем пытается имитировать человеческий голос и ждать словесного ответа, если ты ответишь или будешь хотя бы пару секунд смотреть в глаза чудовища, то у тебя пропадёт голос и ослабнет тело, а чудовище набросится на тебя и начнёт медленно поедать заживо. Так что смотри, кому отвечаешь и если увидел узари, то сразу же отвернись.

— Я сегодня точно уснуть не смогу, бедный Джозеф. Это всё моя вина, если бы я не начал играть в прятки, или смог найти его раньше... — помотал головой Кристофер.

— Не трать время на сожаление о прошлом. Всё случилось так, как случилось, твоей вины в похищении мальчика нет. Пойдём обратно, — как всегда, абсолютно спокойно предложил некромант.

Слова Фая не сильно помогли Крису, но он всё же кивнул головой, и они вместе вернулись в усадьбу, где в главном зале сидел и нервно постукивал ногой Томас с детьми и женой, которая ходила из стороны в сторону. Рядом с входом стоял дворецкий, который провёл Фая и Крису на третий этаж в их отдельные спальни.

Закрывшись в комнате, Фай стал дальше практиковаться в магии крови. В конце тренировки он снова заставил кровь свернуться, но на этот раз у него получилось снова перевести кровь в жидкое состояние, очистить и вернуть её обратно в тело.

— «Так быстро перешёл на вторую ступень? Я не так хорошо тебя знаю, но понимаю, что перейти на следующую ступень не так просто, даже используя самые эффективные способы тренировки. Как у тебя это получилось? И я слышал твои размышления о том, какая магия тобой уже освоена, почему же её тогда так мало?» — стал интересоваться Освальд успехами Фая.

— «За это меня вынудили заплатить высокую цену, которая того не стоила. Знаю я меньше по твоей вине, ведь именно ты не давал мне продвинуться дальше в изучении запретной магии. Другие же школы магии я не практиковал, считая их недостаточно эффективными, но это не значит, что я не знаю, как они работают. Мне известно почти всё, что связано с заклинаниями и магическими цепочками, как они работают, как прервать то

или иное заклинание, какой мощности заклинания могут быть на различных ступенях. Изучением магии и всего мироустройства я занимался почти всё своё время. Чтобы как можно меньше ситуаций могли застать меня врасплох. Ты долго молчал, это на тебя не похоже. Чем был занят?».

— «Ученик скучал по своему учителю, это так радостно слышать».

— «Просто ответь на вопрос».

— «Вот снова ты испортил момент. Ладно, скажу. Я был занят переработкой огромного количества душ зверолодов. Это очень тяжело, знаешь ли. Но теперь ты удивишься моим способностям. Давай же спроси “какие?”» — ехидно предложил Освальд.

Фай молчал.

— «Что же ты молчишь мой юный ученик. Где твой задор? Хорошо, пропустим эту часть. Так вот, теперь я могу материализоваться частично, запускать заряды духовной энергии издали и становиться оружием в твоих руках, заряжаясь, например, каким-либо элементом. Могу ещё создавать энергетические щиты для защиты. Также я теперь могу сканировать окрестность на наличие тех или иных объектов. Также теперь мне доступна возможность вселяться в мёртвые тела и управлять ими, а используя свои познания в некромантии, эта способность станет ещё более ужасающей. Кто бы мог подумать, что некромант в виде духа гораздо эффективнее, чем тот, кто не практиковал запретную магию».

— «Ты слишком многого добился за такой короткий промежуток времени. Теперь я за тобой буду пристальней следить».

— «Вот значит как, настолько ты не доверяешь своему любимому учителю, что следить за ним будешь. Досадно это слышать», — шутливо прокомментировал Освальд.

Но Фай, услышав всё что хотел, уже не слышал приглушённого им Освальда, а просто лёг спать.

Глава 6. Беды на холмистой равнине

Настал новый день, который был первым в наступившем сезоне Скорби. Фай к четырём часам уже не спал, а практиковался в магии болезней, заражая себя безопасными вирусами, а после, излечиваясь, ведь это был единственный способ продвинуться на следующую ступень изучения этой школы магии. Его тренировку прервал стук в дверь, за которым последовал голос дворецкого:

— Извиняюсь за столь ранний визит, но мой господин просил предупредить всех, что церемония награждения состоится через час в главном зале и будет закрытой. Винсент вчера принёс обратно Джозефа, к сожалению... уже мёртвого. Мы всей усадьбой будем его поминать. Поэтому прошу отнестись с пониманием. Ваша одежда рядом с дверью в корзине, переоденьтесь. Сменную одежду можете оставить там же.

— Я понял, — сказал Фай, не открывая дверь.

После своего ответа он услышал удаляющиеся от его комнаты шаги и стал практиковаться в магии дальше.

— «Ученик, ты меня слышишь или всё ещё нет?» — с надеждой спросил Освальд.

— «Слышу».

— «Хорошо. Я вчера не успел спросить, что с твоим телом? Вены сильно вздуты и посинели, а кожа с рубцами вот-вот начнёт слезать. Тебе должно быть очень больно...» — обеспокоенно причитал Освальд.

— «Это та самая цена, которую мне пришлось заплатить за некоторые особые способности. Болевые рецепторы после опытов надо мной перестали нормально работать, так что боли я почти не ощущаю. При жизни ты знал об этом. Также ты знал, что мне осталось не долго. Если у меня не получится достать с закрытого испытания в Северо-Западном Королевстве плод бессмертия, который сделает моё тело постоянно регенерирующим и молодым, но всё ещё способным умереть от старости из-за временных ограничений души, то я умру, в лучшем случае через один год».

— «Мне не послышалось?! Тебе осталось жить всего год? Подожди, я думал, ты хочешь провести ритуал перерождения, он ведь тоже должен помочь сделать душу бессмертной, а потом ты вечность мог бы поддерживать своё тело магией, став высшим некромантом».

— «Не всё так просто, мне нужно вначале съесть плод, а уже после провести ритуал, который после такого не должен умертвить моё тело. Этого ты не знал и при жизни».

— «Но зачем так усложнять, разве нельзя ограничиться только ритуалом?».

— «Скажи мне, что произойдёт с мертвецом, чья воля и мощь меньше, чем у Мора?».

Освальд призадумался, а после его осенило:

— «Ты предусмотрел, что при помощи некромантии он рано или поздно может подчинить почти любое мёртвое существо, даже лично не находясь рядом с ним, то есть и тебя тоже. Но если ты всё ещё будешь живым, то у него ничего не выйдет... ты просто гений. Но почему ты мне это рассказал?».

— «Как не пытайся, но против моей воли тебе не пойти. Я решил рассказать на всякий случай, чтобы узнать твоё мнение. Теперь же я уверился в том, что всё должно получиться».

Снова Освальд пытался что-то сказать, но уже был заглушён некромантом. Когда время подходило к намеченному, Фай вышел за дверь, взял из корзины свою постиранную одежду, зашёл обратно в комнату, переоделся, собрал свою сумку и пошёл напрямиком в зал. Выйдя на

балкон, он увидел, что там уже собрались герои, слуги, а также всё семейство Глостеров. Ждали, похоже, лишь его одного.

— Теперь все в сборе, можем начинать, — грустно произнёс Томас. — За проявленную отвагу и самоотверженность в бою против звероловдов, награда в двадцать золотых монет присуждается Винсенту, а также за выполнение моей личной просьбы по нашей договорённости я начну финансировать орден паладинов. За блестящее выполнение своей миссии и даже больше, я присуждаю Лоренсу, — кинул взгляд Томас на мага разума, а потом продолжил: — тридцать золотых монет, которые будут отданы Сэре. От себя предлагаю тебе остаться в этой деревне и пойти работать ко мне в усадьбу или в мои личные советники. Что скажешь, Лоренс?

— Почту за честь стать вашим советником, милорд, — отвесил низкий поклон маг разума.

— Тогда с этого дня ты будешь под моим покровительством. Я позабочусь о том, чтобы ты ни в чём не нуждался.

После этого Томас продолжил награждать оставшихся героев, а в конце заключил:

— Здесь вам всегда будут рады. Можете оставаться в усадьбе сколько пожелаете. А теперь извините, но я вынужден оставить вас.

Закончив награждение, Томас вместе с семьёй и слугами разошлись готовиться к поминкам.

Винсент и Гарет незамедлительно направились к выходу из усадьбы, попрощавшись со всеми и пожелав удачного пути.

— Фай, я хочу тебе кое-что сказать, — обратился к нему маг разума. — Если ты захочешь больше узнать о магии разума, тогда навести главу гильдии мастеров, скажи, что ты от меня. На всякий случай говорю, он последний оставшийся, если так можно выразиться, “в живых” маг из тех, кто устанавливал барьер вокруг земель Мора пятьсот лет назад. Он самый осведомлённый о магии разума человек, который смог создать сложнейшую магическую цепочку, переносящую личность из одного тела в другое, и лишь он знает, как это делать. На данный момент его личность распределена между тремя телами, так что, при виде его не удивляйся.

Некромант сразу же уловил часть рассказа про переселение личности, которая выглядела, как запасной план, в случае, если у него не выйдет провести ритуал перерождения, а затем кивнул магу разума и произнёс:

— Сэра, Крис, мы тоже отправляемся, соберитесь.

— В смысле, нам же сказали, что мы можем оставаться здесь сколько угодно. Зачем сейчас-то уходить? Давайте отдохнём здесь подольше, — начала ныть Сэра.

— Исключено, тем более нас ждут в Восточном Королевстве.

— Ну ты и вредина. Кстати, не подумай ничего такого, но вот деньги, которые я задолжала, — протянула Сэра десять золотых Фаю.

— Мне казалось, что ты в наглую их взяла и отдавать не собираешься. Тебе что-то снова от меня нужно?

— Нет! Просто возьми и всё, — вложила монеты Сэра в руку Фая.

— А когда ты у него в долг брала, я такого не помню, — не знавший подробностей Кристофер задал вопрос.

— Ты тоже мне должен, — протянул Фай свою руку Крису.

— Точно, я совсем забыл. За Сэру, правильно? — достал Кристофер из кармана деньги

и положил в руку Фаю.

Затем Крис и Сэра поднялись в свои спальни и собрали вещи. После этого все вместе забрали своё оружие со стойки у выхода, дошли до конюшни, взяли коней и поскакали напрямик в Восточное Королевство.

В дороге с короткими остановками они уже были целых три дня, а до нынешней столице Восточного Королевства оставалось ещё два часа езды. Земли всего королевства представляли собой холмистые поля с иногда встречающимися одинокими объёмными деревьями, которые имели вид нескольких отдельных стволов, переплетающихся между собой, доходя до кроны, а дальше расплетались, образуя широчайшую верхушку. Встречались и горы, но редко и не протяжённые.

Внезапно Освальд стал сильно бушевать в голове Фая, но так как был заглушён, ничего не мог сказать. Тогда Фай всё же позволил Освальду сказать:

— «Наконец-то могу говорить. Я на протяжении всего пути чувствовал присутствие поблизости одного и того же существа вроде человека, но после последней нашей остановки, он пропал. Не знаю, кто это, но будь осторожен. Стоп, — Освальд напрягся. А после произнёс: — он слева вдалеке».

Фай повернул голову и присмотрелся. Вдалеке на холме действительно кто-то стоял на одном колене и целился из чего-то длинного.

— Стойте, — обратился к остальным некромант.

Они остановились. За секунду до этого прозвучал громкий хлопок со стороны незнакомца. Фай и Крис встrepенулись, а затем услышали сзади глухой звук и ржание лошади. Обернувшись, они увидели Сэру, лежащую на земле с кровью у головы, а возле неё вздымалась её лошадь.

— Сэра!! — крикнул Кристофер и, соскочив с лошади, подбежал к девушке.

Фай тем временем также спрыгнул с лошади, подбежал к двум спутникам и приказал Освальду создать энергетический щит размером с Кристофера, а затем скомандовал:

— Хватай её и беги параллельно мне за ближайший холм.

Крис схватил девушку и вместе с некромантом, оставив позади лошадей, стал бежать в укрытие. Издалека донёсся ещё один хлопок, что-то мелкое врезалось в щит, пробило его и влетело в левое плечо Кристоферу, но тот, стерпев боль, продолжил бежать. Наконец они скрылись от стрелка за холмом.

— Фай, что с ней!? Она жива?

Некромант прощупал пульс девушки, раскрыл на поясе небольшой чёрный коробок, достал оттуда зелёное зелье и, тщательно взболтав, начал вливать в рот Сэре, попутно произнося обнадеживающие слова:

— Ещё жива. Нечто прошло по касательной, задев лобную кость, но не достало до мозга. Я дал ей зелье ускоряющее регенерацию, скоро она придёт в себя.

Фай подошёл к Кристоферу, осмотрел рану с двух сторон, проверив, было ли выходное отверстие, а также попытался прикинуть, была ли задета артерия. Затем он тихо сказал здоровяку:

— Не дёргайся, будет больно.

Некромант прислонил ладонь к ране, используя магию крови, обволок инородный объект и вытащил наружу нечто размером с мизинец. Оно было смято от удара об энергетический щит с одной стороны и изначально приплюснуто с другой. Такого они ни разу в жизни не видели, чтобы какое-то стрелковое оружие настолько быстро запускало

снаряды, что даже уследить за ними было не возможно.

Фай немного выглянул из-за укрытия. На том же самом холме он увидел, что тот незнакомец всё ещё сидел и целился в их сторону.

— Что это были за хлопки?!

— Вдалеке на холме находится тот, кто, предположительно, ранил тебя и её. Нам надо с ним разобраться, иначе обратиться отсюда у нас не выйдет.

— Он пожалеет, что причинил вред Сэре! — яростно воскликнул Кристофер и попытался побежать из-за холма в сторону стрелявшего, однако у него на пути встал Фай.

— Первым выстрелом, он попытался убить Сэру. Скорее всего, его главная цель именно она. Поэтому ты остаёшься охранять её, а я придумаю, как до него добраться.

— «Я знаю о нём. Это охотник за головами. Если ты попытаешься до него дойти, то внимательно смотри под ноги и избегай металлических устройств, иначе разлетишься на куски», — раздался голос демона в голове Фая.

Не успел Фай ничего ответить, как раздался ещё один выстрел, и лошадь некроманта рухнула на землю.

— «Он только что лишил тебя круглой суммы денег», — подметил Освальд.

Даже лицо Фая стало выражать недовольство, настолько его задело то, что охотник за головами пристрелил дорожную лошадь, за которую придётся заплатить.

— «Сделай щит крепче, даже если он будет меньше. Его не должен пробить выстрел», — обратился некромант к Освальду.

После этого Фай при помощи телекинеза вырвал несчётное количество травы из земли и сделал из неё своеобразную длинную заслонку, за которой стрелку было ничего не видно, а затем стал в приседе продвигаться к нему, вырывая телекинезом всю траву на пути для того, чтобы видеть, что находится на земле. Освальд же создал духовный щит на руке Фая в половину его тела, которым тот сразу же стал прикрываться от возможного выстрела.

Пройдя несколько метров, некромант и в самом деле увидел на земле некие металлические приспособления, воткнутые в землю. Он благополучно обошел их, однако сверху над травяной заслонкой к нему полетела непонятная круглая жестянка, которую он на всякий случай остановил ментальной магией. Жестянка внезапно взорвалась, издав громкий хлопок, оглушивший некроманта, а в его щит врезалось множество осколков. Ударная волна практически повалила Фая на землю, однако он всё же отшатнулся назад и смог устоять, но при этом потерял концентрацию, из-за чего травяной заслон рассыпался.

Охотник за головами стоял в десятке метров от некроманта. Теперь его можно было хорошо рассмотреть. На нём был надет потрёпанный плащ, из-за которого были высунуты металлические подобия рук. Голова же его была с металлической нижней челюстью. Также из металла была выделана небольшая область вокруг правого глаза, который тоже был сделан из того же материала, а на месте зрачка виднелись несколько светящихся зелёных кругов, сужающихся к центру. Охотник за головами сразу же произвёл выстрел, как только заслон пал, попытавшись пробить щит Фая, однако тот выдержал выстрел, но треснул и почти раскололся.

Некромант хоть и был оглушён, но отдавал себе отчёт о том, что между выстрелами есть заминка и ему нужно как можно быстрее сократить дистанцию. Тогда он прыгнул прямо к охотнику на вершину холма, однако тот резко отдалился, отпрыгнув назад к низу холма, выпустив вперёд из устройства за спиной сжатый воздух, который придавал ему ещё большее ускорение. Не успел Фай приземлиться на вершину, как в него стала быстро стрелять

стационарная необычная конструкция с множеством отверстий, около которой оказался охотник, нажавший на какую-то кнопку на земле. В тот же момент вокруг некроманта стали раздаваться взрывы, а земля под ногами уходит вниз, вынуждая Фая пролететь метров пятнадцать и упасть на каменный пол пещеры. Если бы не магия усиления, то он бы поломал своё тело или погиб.

Некромант попытался как можно быстрее прийти в себя, медленно поднялся на ноги, опираясь на правую ногу, и сразу же отдал команду Освальду:

— «Не дай уйти охотнику, я выберусь сам».

Освальд моментально полетел выполнять команду. Однако всё было не так просто. Большинство выстрелов, произведённых стреляющим устройством, попали в щит, один из них отрикошетил от наручей Фая, другой пробил навывлет правую голень, а третий левое бедро и застрял в кости, при этом сломав её. Внезапно сверху свалилась вниз ещё одна маленькая овальная железка, которая начала источать газ, а саму дыру закрыла сетка, сплетённая из тросов.

Фай вытащил при помощи магии крови из раны металлический крохотный снаряд и остановил кровотечение, а затем магией разума отбросил овальную железку вместе с распространившимся газом в тёмный конец пещеры. Некромант уж было начал думать, как теперь выбираться, однако из тёмного конца донёлся треск камней, и на тусклый свет развернулась гигантская гуманоидная двенадцатиметровая фигура с каменной кожей и горбом в виде небольшой горы. У этого существа была крупная нижняя челюсть с похожими на обсидиан зубами, которые были немного заострены по краям, но предназначались для перемалывания, а не для того, чтобы рвать плоть. Его глаза с чёрным белком и коричневой радужкой смотрели прямо на маленького некроманта.

Фай на мгновение застыл от осознания того, в насколько тяжёлой и неразрешимой ситуации он оказался, однако прикусив до крови свою губу, опомнился и смог пошевелиться.

— «Может попробовать залезть на него и допрыгнуть до сетки? Нет, не с такой ногой», — проскользнула мысль в голове Фая.

Чудовище тем временем полностью встало на ноги, издало резонирующий рёв, настолько громкий, что Фай еле устоял на полу, но окончательно оглох. Затем существо стало вести руку по земле по направлению к некроманту, желая схватить его. Тот кое-как оттолкнулся правой ногой от земли назад и упал, но затем сразу же перекатился через спину и встал, избежав захвата.

— «Неужели так я и умру. На троллей не действует магия, а убежать он мне не даст, — посетило отчаяние некроманта, но потом его осенило: — газ. Точно».

Трольль занёс руку сверху и предпринял ещё одну попытку схватить Фая левой рукой, но на этот раз правая тоже была наготове. Некромант отпрыгнул в сторону, уйдя от первой руки тролля, приземлился на свои руки, а следом оттолкнулся ими ещё дальше, избежав и второй руки гиганта и приземлившись на правую ногу, при этом чуть не упав.

Затем Фай схватил магией разума железку, источающую газ, и зашвырнул в слегка приоткрытый рот троллю, который отвлёкся на это и позабыл о некроманте, начав кашлять от газа.

Фай тем временем встал на один из каменных обломков и начал силой мысли двигать его вверх, поднимая вместе с ним и себя прямиком к сетке. Однако подлетев к ней и попробовав её отодвинуть, он понял, что она плотно закреплена. Тогда он подлетел на обломке к краю дыры и, прислонив руку к каменистой почве, магией разума создал

кинетическую волну, которая обрушила край дыры и высвободила крепление сетки, создав небольшой зазор, через который можно было выбраться.

Тролль тем временем откашлялся и потянул руку к Фаю, но тот уже вылетел из пещеры. Наверху, к большому удивлению некроманта, Освальд всё ещё сражался с охотником, успешно защищаясь от выстрелов и пытаясь задеть его косой. Стреляющее устройство уже было разломано.

— «Внизу тролль, пока он не вылез, нужно покончить с охотником», — сообщил Фай информацию Освальду и наложил проклятье замедления нервной системы на охотника, а затем, ещё и болезнь, поражающую нервные клетки, заставляя его ещё больше замедлиться.

Тогда охотник очередной раз попытался уклониться назад от боковой атаки Освальда, но на этот раз он не успел, и коса зацепилась за его металлический каркас, а дух, отпустив косу одной рукой, произвёл из неё энергетический выстрел переливающимися зелёным, синим, розовым и красным цветами, целясь ему в голову. Охотник в последний момент успел выставить перед собой руки, которые расщепились по локоть вместе с частью каркаса, за который зацепилась коса. Затем он отпрыгнул назад и из его ранца за спиной стали бить в землю сконцентрированные огненные сгустки, благодаря которым он взлетел высоко вверх и принялся улетать всё дальше и дальше, видимо, не желая продолжать бой. Тем временем из дыры показалась громадная рука, которая схватилась за край.

Фай прекрасно понимал, что он сейчас не в том положении, чтобы преследовать охотника за головами, поэтому сразу полетел на обломке назад к Кристоферу и Сэре. Освальд же исчез в воздухе.

Когда Крис увидел подлетевшего некроманта, он хотел что-то сказать, но тот указал на почти вылезшего из пещеры тролля и перебил его, указывая на Сэру:

— Хватай её, нам надо скорее убираться отсюда.

Кристофер схватил девушку и со всех ног побежал к лошадям вместе с летящим на обломке Фаем. Кристофер залез на лошадь и посадил перед собой Сэру, которая всё ещё находилась в бессознательном состоянии. Как только некромант сел на вторую лошадь, они поскакали к столице.

Оглядываясь на тролля, Фай заметил, что тот, смотря прямо на них, вырывает рукой кусок из земли и делает широкий замах.

— В сторону! — крикнул некромант и ушёл на лошади в сторону.

Крис, услышав слова Фая, также ушёл в бок, а ком земли пролетел по дороге, разбиваясь на мелкие кусочки.

— Эта махина ведь не сможет догнать нас, да?! — с тревогой спросил Кристофер, подгоняя своего коня.

Чудовище снова пронзительно заревело и направилось, сотрясая землю, в сторону убегающих. Кристофер скукожился, пытаясь как-то смягчить рёв чудовища, а Фай почему-то даже не попытался прикрыть уши.

— Так, оно сможет догнать нас или нет? — ещё раз спросил Кристофер и обернулся назад, заметив у Фая кровь, идущую из ушей, и тревожно добавил: — у тебя кровь из ушей идёт...

На этот раз Фай увидел шевелящиеся губы у напарника и молвил:

— Я потерял слух, это временно.

Опасения Криса не оправдались, тролль был не настолько быстр и вынослив, как лошади, и после недолгой пробежки замедлился, но всё равно продолжал их преследовать.

Тем временем Сэра очнулась и, оглядевшись, еле открывая глаза, сразу спросила:

— Крис, что... что случилось?

— Какое счастье, что ты очнулась! Тебя подстрелили, но уже всё хорошо, ты в безопасности.

— О боги, за нами что-то гонится! — резко встрепенулась девушка.

— Он нас не догонит, не переживай, просто отдыхай.

— Крис, Фай, вы тоже оба ранены!?! — то ли спрашивая, то ли констатируя увиденное, озвучила Сэра.

— Я в порядке, а Фай, вроде, тоже в норме, но оглох немного.

— Нет-нет-нет, мне же лоб задело, и у меня шрам может остаться! — тревожно сказала Сэра, пытаясь нащупать шрам на лбу.

— Не переживай, тебе Фай что-то дал, и твоя рана зажила.

Затем Крис коротко рассказал ей, что произошло, пока она была без сознания. К моменту окончания рассказа они уже пересекли непродолжительное ущелье, скрывшись с глаз тролля.

— Фай, ты всё ещё ничего не слышишь? — поинтересовался Кристофер.

— Не расслышал, что ты сказал из-за шума в ушах. Поверни голову, я прочту по губам.

Крис поравнялся с некромантом и начал чётко произносить слова, выговаривая каждую букву:

— Ты не очень хорошо выглядишь. Почему ты не примешь зелье, которое помогло Сэре залечить рану?

— Это зелье лишь ускоряет деление клеток самого организма, от чего тот сильно переутомляется. Чем сильнее повреждения, тем сильнее переутомится организм, пытаясь восстановить повреждённые ткани. В моём случае, выпив зелье, я свалюсь с лошади и усну, поэтому лучше применить его в относительно безопасной обстановке. И впредь говори быстрее.

— Я бы на это посмотрела, — усмехнулась Сэра.

— Не спеши радоваться. Головорез приходил по твою душу. Значит, тебя кто-то заказал. Если он узнает, что не убил цель, то придёт вновь. Ты должна быть настороже, — предупредил Фай.

— Мне Кристофер и так это уже рассказал.

— Я знаю. Просто хотел сбить раздражающую улыбку с твоего лица.

Сэра неодобрительно нахмурила брови и почти дотянулась рукой до Фая, чтобы щёлкнуть его пальцем по лбу, но он отстранился в сторону, не дав ей сделать задуманное.

— Я тебя поблагодарить даже хотела за то, что спас меня, но теперь не дождёшься. Но всё же ты прав... — с грустью согласилась Сэра, понимая, что теперь ей будет ещё хуже.

— Ты ведь понимаешь, что такого умелого с неизвестными мне устройствами головореза, скорее всего, нанял Эдмунд, который каким-то образом узнал о том, что ты жива.

— Почему этот урод так хочет от меня избавиться!?! Что я ему вообще сделала!?! За что... — по щеке девушки скатилась слеза, которую она сразу же вытерла и, сильно втянув носом воздух, произнесла: — я... со мной всё в порядке, просто от ветра глаза слезиться стали...

— Не скрывай своих чувств, тебе сейчас тяжело, поплачь, мы рядом, — приятным успокаивающим голосом Крис попытался утешить девушку.

Сэра от его слов окончательно разревелась и уткнулась в широкую грудь здоровяка, который молча приобнял её. Так они и продолжили путь. Наконец к десяти часам утра путники добрались до Венции — нынешней столицы королевства. Город был довольно небольшим, в сравнении с Юмерией, окружённый каменной стеной в десять метров высотой, на которой стояло множество баллист, и рвом с водой, через который пролегал опущенный мост, ведущий к решётчатым воротам города. С внешней стороны стен располагались исключительно сельскохозяйственные территории, на которых выращивалась в основном пшеница, однако был один участок, предусмотренный под нечто, похожее на кукурузу, но с ярко-зелёными плодами и спиральными стеблями, такой культуры ранее не видел ни некромант, ни его спутники.

— Фай, я видела твою реакцию, когда ты говорил об Эдмунде в подземелье. Если ты его так сильно ненавидишь, тогда почему всё ещё не убил?

Фай спустя пару секунд молвил:

— У него есть сильные союзники, сейчас я не смогу его убить без плачевных для себя последствий, к тому же у меня на него нет времени.

— Ты всё куда-то торопишься и говоришь, что у тебя нет времени. В чём дело, Фай?

После этого Сэра с Кристофером пытались услышать ответ на этот вопрос, но некромант так ничего и не ответил.

Проезжая мимо полей некромант окликнул простолюдина и спросил его про необычную культуру, которую здесь выращивали. Вот только простолюдин испугался и, увидев в каком состоянии находится спрашивающий человек, быстрыми шагами стал удаляться прочь. Фай не сдался и стал спрашивать каждого, мимо кого проезжал. Наконец, на пути попался простолюдин, который не убежал прочь, тогда некромант задал ему тот же вопрос, что и всем остальным, до него:

— Что это за странная культура растений?

— Какая культура? — задумался простолюдин, а затем, посмотрев туда, куда смотрит некромант, вспомнил: — ах, вот вы про что. Так это новый не прихотливый сорт кукурузы, ему, говорят, солнечного света почти не нужно, — шмыгнув носом, пояснил простолюдин, а потом добавил: — вам доктору надо бы показаться, хотя не моё это дело.

Услышав ответ на свой вопрос, Фай больше не сказал ни слова и продолжил путь. Кристофер поблагодарил простолюдина и вместе с Сэрой последовал за некромантом.

— Странно, чем тебя так растения заинтересовали? — удивилась девушка необычному поведению некроманта.

— Это нормально, когда ты пытаешься разузнать о том, чего ещё не знаешь. Разве нет?

— Может для человека, по типу Криса — это норма, а вот для такого скрытного как ты — это странно.

К этому моменту путники проехали через мост и приблизились к входу в город. На стене висели тёмно-фиолетовые полотна с изображением химеры с телом и одной головой льва, рядом с которой находилась ещё одна голова, но уже быка, вместо хвоста была змея, а по бокам из тела торчали сложенные крылья, как у летучей мыши. Само существо склонялось к ногам воина без доспехов и без оружия, который презрительно смотрел на химеру сверху вниз.

Очереди рядом с входом в город совсем не было, а у ворот стояли три стражника с невзрачной внешностью в кольчужных рубахах и яйцевидных латных шлемах, защищавших не только голову, но и переносицу. На кольчуге была накинута тёмно-фиолетовая накидка, а

в руках они держали алебарды.

У стен стояли объёмные прямоугольные агрегаты, похожие на арбалеты, но в разы больше. Заряженных болтов в них находилось сразу три, а в объёме каждый болт был почти с запястье.

— Предъявите ваше удостоверение, — произнёс один из стражников.

Фай, Сэра и Кристофер отдали свои удостоверения стражнику, который понёс их за стену, а через несколько минут он вернулся и отдал их владельцам.

— Всё в порядке, можете проходить, — с этими словами стражник пропустил путников в город.

— Где найти главнокомандующего Зальцмана? — решил напоследок задать вопрос Фай.

— Вы по какому вопросу его ищите?

— Мы от Томаса Глостера, пришли помочь с городом на окраине.

— А-а-а, мне заранее сообщили, что вы должны прибыть, давайте я вас проведу. Оставляю вас одних, мужики, веселитесь, — иронично произнёс стражник, обратившись к остальным двум скучающим сослуживцам и коротко сдержанно посмеялся. — Может вас вначале к алхимику отвести? — обратился он к окровавленному Фаю.

— Нет.

— Ну как знаете.

Зайдя в город, стражник сразу указал на конюшню у стен и сказал:

— Лошадей можете оставить вот здесь.

После его слов, путники подъехали к конюшне. Фай отдал две золотые монеты за погибшую лошадь и сразу заплатил первоначальный взнос за другую, а после путники оставили там своих лошадей и, сняв с них свои сумки, пошли за стражником. Однако Фай сильно прихрамывал, и на него было больно смотреть.

— Может мне... ну это... понести тебя? — неуверенно предложил Кристофер некроманту.

— Я не беспомощный, чтобы меня кто-то нёс, — резко отказался от помощи Фай.

— Это, как бы сказать... ты сражался, защищая нас с Сэрой, так что не стесняйся попросить меня о помощи.

Фай не ответил ни слова, однако уголок его рта еле заметно опустился. Идя по улицам города, они увидели довольно дешёвые, в основном деревянные одноэтажные жилые постройки и выложенные среди улиц грунтовые дороги. Судя по виду домов и скромным одеждам людей можно было судить о небогатой жизни населения Венеции. Даже храма со жрецами в городе не было.

Стражник довёл их до ратуши и, зайдя внутрь спросил, заходил ли сюда Зальцман, но услышав отрицательный ответ, повёл их к казармам, которые вместе с небольшой территорией были ограждены высоким забором. На входе на территорию стояла узкая будка с сиденьем, в которой мог поместиться только один человек, который как раз там и сидел. Это был пожилой стражник, у которого отсутствовала левая рука по плечо.

— Стой, кто идёт? — с улыбкой на лице обратился к путникам пожилой сторож и приподнялся с сиденья.

— Я это, я, Стэн! Не узнал, что ли, старый? — также улыбаясь, произнёс стражник, ведущий за собой путников.

— Узнал, как же своего внучатого зятя-то не узнать. Внученьку мою почему всё ещё не

свозил на горячие источники в Северное Королевство? Она давно уже этого хочет, кто же её побалуует, если не ты.

— Времена тяжёлые, пояса затягиваем. Но обещаю, со следующей получкой точно свезу.

— Ты и перед предыдущей обещал, — махнул рукой старый стражник и сморщил лицо.

— Точно говорю тебе, свезу. Но сейчас не об этом. Зальцман тут?

— А как же, вон, тренирует желторотиков, — высунулся за забор и показал на тренировочную площадку пожилой стражник, на которой находился Зальцман, множество новобранцев и шестиметровый, набитый соломой, манекен.

— Так и знал, что он здесь или в ратуше. Со мной, кстати, те самые наёмники, прогнавшие стадо звероловов, представляешь?

— Да ну, вот эти вот юнцы? Я ещё могу поверить, что к этому имеет отношение верзила с такой-то махиной за спиной, — показал престарелый стражник на Кристофера, — то ли краснокожий, то ли освещение такое, не могу разобрать. А, точно краснокожий изгой, — посмотрев на большое клеймо на лице, заключил он. — Ладно, не буду больше задерживать, отведи их к Зальцману и потом ко мне возвращайся, потрешим немного.

После его слов, Стэн повёл путников прямо к главнокомандующему. Это был двухметровый мускулистый голубоглазый мужчина лет пятидесяти. Виски у него были выбриты, а сверху от темени до затылка росли очень коротко подстриженные светлые волосы, с проблесками седины. Лицо его, буквально, говорило о том, что спуску он никому не даст. Одет он был в лёгкую неполную кожаную броню, под которой была длинной до колен, но короткой до локтей плотная тёмно-коричневая рубаха. За спиной у него висел тот же агрегат, что и у стражей на входе. Пока путники доходили до Зальцмана, он громко и басом произносил тактическую речь:

— На перезарядку орудия уходит слишком много времени, поэтому, когда я команду “стрелять”, вы стреляете! Когда я команду “ждать”, вы ждёте! Вам всё ясно?!

— Так точно, сэр! — в один голос ответили новобранцы.

— Главнокомандующий, разрешите доложить! — обратился стражник, ведущий путников, и встал смиренно, ударив себя кулаком по груди.

— Вольно, солдат. Докладывай.

— Позади меня наёмники, пришедшие от барона Томаса Глостера, сэр.

— Благодарю за доклад, солдат, можете идти.

— Есть! — сказал стражник и быстрым темпом пошёл обратно.

— Разойтись! — скомандовал Зальцман новобранцам, которые, услышав приказ, сразу же направились к казармам.

Затем главнокомандующий стал оглядывать пришедших наёмников, а Кристофер в это время решил задать очередной вопрос:

— А что у вас за штука висит на спине, и для чего она?

— Троллебой. Как видно из названия, он предназначен для борьбы против троллей. Колья отлично пробивают их кожу и застревают в плоти, не давая повреждённому участку регенерировать.

— Нам, кажется, встретился один тролль, огромный такой, каменный.

— Ещё один исполин, значит, — покачал головой Зальцман. — Так уж вышло, что тролли, в зависимости от возраста сильно отличаются размерами. Их рост может быть в пределах от совсем крохотного, меньше человека, до колоссальных пятнадцати метров и

даже выше. Поэтому все большие пятиметровые особи, чтоб им пусто было, выходят из леса и идут в наши холмистые просторные края, но их повалить не такая тяжёлая задача. Состарившись, и достигнув ещё больших размеров, они крепко засыпают в пещерах гор или под землёй, переставая нам докучать, но при этом продолжают расти. И вот, как назло, энергетический выброс от портала на месте столицы пробудил этих гигантов, прибавив нашему бедному народу ещё больше проблем, — в голосе главнокомандующего слышалось искреннее сопереживание.

— Сожалею о вашем положении, — придерживаясь хорошего тона, добавила Сэра.

— Спасибо. Но не будем об этом. Поговорим о проблеме, ради разрешения которой вы сюда и пришли. Месяц назад с города на окраине нашего королевства перестали приходить вести, а каждый, кто уходил туда, так и не возвращался. Только две недели назад я послал туда трёх своих лучших разведчиков, но лишь один из них вернулся обратно. Он сообщил, что в часе езды до города его группа наткнулась на болотистый лес, которого раньше не было, однако дорога всё ещё прослеживалась. Войдя в него, разведчики проскакали минут пятнадцать, а затем наткнулись на древесную стену, через которую лошади не могли перепрыгнуть. Тогда-то двое разведчиков пошли в разные стороны, чтобы посмотреть, насколько стена протяжённая, но так и не вернулись. К тому, который остался на дороге, стали тянуться корни, а его лошадь запаниковала и безуспешно попыталась сбросить наездника, но тот удержался, а затем она побежала прочь из леса. Добежав до города, он и поведал мне то, что я вам сейчас рассказал. Это вся информация, которую мы имеем по данному делу. Предположительно в том лесу обосновалось ещё одно стадо звероловов, в котором есть очень опасные друиды. Так что имейте это в виду. Вашей же задачей будет детальная разведка города, и причин его обрыва связей с остальным миром. За это, к сожалению, сто десять золотых — это максимальная сумма платы, которую мы можем сейчас себе позволить. Если же вы каким-то чудом полностью решите проблему, то может не деньгами, но наше королевство обязательно оплатит вам за труды. Так что, если вы не готовы пойти на серьёзный риск за такую сумму, то лучше откажитесь сейчас.

— Вся жизнь в этом мире — один сплошной риск, — подметил Фай.

— «Целых сто десять, это больше того, что озвучил нам Том», — прикидывала Сэра в уме сумму средств.

— Да будет так. С вами пойдут ещё трое наёмников из гильдии мастеров, которым я уже рассказал суть дела. Они ждут вас в таверне, что в центре города. Я их уже предупредил о вашем приходе. Приступайте к заданию, когда будете уверены, что поправились и отлично подготовились, я вас не тороплю, — понимающе произнёс Зальцман, а после небольшой паузы добавил: — удачи вам, надеюсь, вы вернётесь с хорошими новостями.

— Сделаем всё, что в наших силах. Можете не переживать, мы обязательно справимся, — воодушевленно заявила Сэра.

Главнокомандующий сдержанно улыбнулся, но был совсем не уверен, что наёмники смогут справиться. Фай вместе со своими спутниками отправился к центру города. Оказавшись там, путники обнаружили двухэтажную очень ветхую таверну, которая того и гляди развалится. Внезапно дверь открылась, и из неё вывалился на землю толстоватый мужчина, а за ним вышел ещё один с густой бородой.

— Ты дом свой отыскать сможешь, или довести тебя? — немного подвыпившим голосом произнёс бородатый мужик.

— Я... пойди... там... — пытался что-то сказать пьяный толстоватый мужик, который

всё ещё лежал на земле и даже не пытался встать.

— Мужики, завязывайте бухать с утра, а то такими темпами совсем пить не сможете. А тогда на что я таверну содержать буду? — донёсся высокий, похожий на детский, голос изнутри таверны.

— Фу, какая мерзость, как можно до такого состояния напиваться, — тихо прокомментировала Сэра так, что слышали только Фай и Кристофер.

Некромант, не дожидаясь пока пьяницы уйдут с прохода, перешагнул одного и, немного отодвинув второго, прошёл внутрь. Сэра, первой зашла за Фаем, а за ней начал заходить и Кристофер, который на этот раз заранее снял меч, но, не рассчитав высоту дверного проёма, ударился лбом о верх.

— Снова ударился? — задал риторический вопрос Фай, глядя на неловкого Криса.

— Ха-ха-ха-ха! Парень, не всегда высокий рост — это хорошо. Может, со мной им немного поделишься? — шутливо произнёс карлик ростом с половину Кристофера и короткими конечностями, стоявший за барной стойкой на стуле. Его нижняя губа была то ли опухшей от удара по ней, то ли с рождения сильно выпирала наружу и забирала на себя часть внимания, уделяемого его росту.

Внутри таверна выглядела ничуть не лучше, чем снаружи, а потолок в её центре казался ещё более ветхим и отсыревшим. На первом этаже не было больше никого, даже вышибал, что довольно странно, учитывая габариты хозяина таверны.

— Крис, в самом деле, какой же ты неуклюжий, — с улыбкой на лице прокомментировала Сэра.

— Слушайте, вы случайно не за мастерами пришли? — спросил карлик, протирая барную стойку тряпкой.

— За ними, — ответил Фай.

— Так и думал! Я сейчас им сообщу, что вы прибыли.

В момент окончания последней фразы карлика, потолок в центре начал громко трещать, а затем разломался, и на первый этаж приземлилась кровать, на которой лежал мужчина со скрещенными руками и ногами. Сказать сколько ему лет было невозможно из-за деревянной маски бардового цвета на всём его лице, без отверстий для носа и рта, но с отверстиями для его серых глаз. Виски у него были выбриты, а чёрный пучок волос, идущий по верху, был стянут в очень короткий хвост на затылке. Одет он был в кожаный жилет под цвет маски, который доходил до бёдер, однако спереди снизу на нём был треугольный вырез до солнечного сплетения. Под жилетом была надета свободная рубашка без рукавов и чёрного цвета; на ногах широкие чёрные штаны, ничуть не стесняющие движения; ступни же находились в бардовой очень плоской обуви, восходящей лишь до низа лодыжки. Оголённые руки до плеч были не очень объёмные, но мышцы на них казались твёрдыми, как камень.

— Ой, что вы делаете у меня в комнате, я даже не одет! — выкрикнул незнакомец в маске.

— Но ведь ты одет... — постепенно затихающим голосом, подметила Сэра.

— Какая ты скучная, неужели нельзя было подыграть, — немного разочарованно произнёс незнакомец и резко вскочил с кровати.

— «Я не могу определить кто он, будь начеку», — прозвучал демон в голове Фая.

— Представляю вам наёмников, которых вы со своей спутницей ждали, — обратился карлик к незнакомцу в маске, демонстративно выставляя в сторону путников две руки с направленными ладонями вверх, совершенно не обращая внимания на то, что потолок в его

таверне обвалился.

— Ну вот, я надеялся вы не придёте подольше. А где Винс, он разве не с вами? Мы с ним так давно не виделись, и я хотел спросить его, начал ли он жить обычной жизнью хотя бы на этот раз. Чем он сейчас занимается, не знаете?

— Ещё один тип со странностями... — прислонила Сэра ладонь к своему лбу.

— Он вернулся в паладинский орден, — удовлетворил Фай любопытство спрашивающего.

— Да ну? Он совершенно не меняется.

После его слов сверху донёлся хлопок двери, и в дыру со второго этажа выглянула девушка, лет тридцати, с тонкими чертами лица и короткими до скул рыжими волосами, одетая в полную, но тонкую кожаную броню. За спиной у неё крепился качественный композитный лук, а на поясе висел жетон гильдии мастеров. Фай тем временем подошёл к барной стойке и заплатил за две комнаты, сняв их на день.

— Это опять твоих рук дело? — спросила лучница, кинув возмущённый взгляд на незнакомца в маске.

— Мои руки чисты как у младенца, я абсолютно безгрешен, ты же знаешь, милая.

— Рэй, я тебе уже не раз говорила, чтобы ты не называл меня “милой”!

— Утю-тю, какие мы грозные, — сказал Рэй, а на его маске прямо на глазах прорезалась ухмылка.

Внезапно девушка достала лук и выстрелила сразу двумя стрелами в Рэя, который неказисто увернулся в сторону, изгибая спину, а карлик дёрнулся от неожиданности и чуть не упал со стула.

— Так его, — прошептала почти про себя Сэра.

— Может быть, это тебя задобрит, смотри, я сейчас оплачу ремонт потолка, — с этими словами Рэй достал из кармана кошель и всучил в руки карлику, который открыв его, увидел множество золотых монет, на которые можно было бы приобрести новую, гораздо большую таверну.

Лучница выпучила глаза, глядя на кошель, обшарила свои карманы и не найдя свой кошелёк стала медленно говорить, закипая от злости:

— Это был наш общий запас средств...

Лучница спрыгнула на первый этаж и подошла к карлику, который уже успел незаметно убрать кошель под барную стойку.

— Верни мне те деньги, которые тебе дал Рэй, — протянула руку лучница.

— Какие деньги? Не понимаю, — развёл руки карлик.

— Если ты сейчас же не вернёшь мне деньги, то пожалеешь.

— Посмотрите на меня, на мою таверну, — вздыхая начал давить на жалость карлик. — Мои дела хуже некуда. Клиентов мало, никто на работу даже в Восточном Королевстве меня не возьмёт. Другое дело, вы, молодая, красивая и способная девушка, да ещё и мастер, сможете заработать в разы больше, чем было в кошельке. Поэтому, неужели у вас хватит жестокости отнять последний лучик надежды у такого бедняги, как я?

Лучница серьёзно задумалась из-за слов карлика, а в это время Сэра вмешалась в их диалог:

— Что ты думаешь, я бы на твоём месте даже слушать его не стала, а забрала свои кровные монеты.

— Ладно, можешь оставить деньги себе, — озвучила своё решение лучница.

Только Сэра хотела высказаться, как внезапно стали бить колокола.

— Тролли опять нападают. Каменщики лишь недавно заделали брешь в стене от предыдущего вторжения. Надеюсь, на этот раз всё обойдётся, — с серьезным видом говорил карлик.

— Значит так. Пока я тебя не пристрелила, дуй на стену и защищай город, будешь отрабатывать мою долю, которую ты отдал! — приказным тоном обратилась лучница к Рэю.

— Может не надо? Я бы хотел ещё немного поспать, стража и сама справится, — потягиваясь, ленивым тоном произнёс Рэй.

Девушка снова нацелилась на него из лука.

— Ладно-ладно, твоя взяла. Вы, случайно, со мной не пойдёте? — обратился Рэй к путникам.

— Я помогу, — вызвался Крис.

— Нет, ты никуда не пойдёшь, там опасно, а я сейчас не в состоянии туда с тобой пойти, — твёрдо запретил ему Фай.

— Ой, да не парься ты так, он и сам может принимать за себя решения.

— Да, Рэй прав. Мне радостно слышать, что ты обо мне беспокоишься, но всё будет хорошо.

Фай тем временем, прихрамывая, подошёл к Рэю, наклонился к его уху и леденящим шёпотом произнёс:

— Он важнее, чем ты можешь себе представить. Если он погибнет, то ты за это ответишь.

— Ты мне кое-кого напомнил, — абсолютно беззаботно ответил ему Рэй, а затем добавил: — Можешь не переживать, с ним всё будет в порядке.

— Я тебя предупредил, — пристально посмотрел ему в глаза Фай, а затем обратился к нему и лучнице: — сегодня наша группа отдохнёт, а уже завтра с утра предлагаю выдвинуться в город на окраине.

— Идёт, — дала своё согласие лучница.

— А может быть...

— А может быть, ты заткнёшься и пойдёшь уже отсюда? — перебила Рэя всё та же лучница.

— Как грубо, у тебя от злости уже всё лицо морщинистое, как у старухи, — язвительно преувеличил Рэй и быстро выбежал за дверь, а за ним побежал и Крис, оставив свою сумку на столе.

— Крис, а сумка? — пустила Сэра вопрос здоровяку вдогонку.

— Положите её в комнату, пожалуйста, — попросил Кристофер и скрылся за дверью.

— Рэй просто невыносим, зачем его вообще держат в гильдии. Он не выполнил нормально ещё ни одно задание, — жаловалась лучница, а Фай проигнорировал её и поднялся в свою комнату на второй этаж. — Меня, кстати, Адель зовут, а тебя? — обратилась лучница к Сэре.

— Приятно познакомиться, моё имя Сэра, я из... — по ошибке девушка хотела произнести свою фамилию, но после изменила концовку: — просто Сэра.

— Наша компания вначале состояла из пяти человек, но узнав, что к нам ещё трое присоединятся, мы решили, что надо разделиться, иначе денег на каждого мало пришлось бы. Рэй захотел выполнить именно это задание, а с ним вдвоем никто не хотел оставаться, поэтому мы решили тянуть соломинки. Как видишь, мне досталась самая короткая... —

затихающим голосом сказала Адель и отвела взгляд в сторону. — А ты какими судьбами оказалась меж двух красавчиков? Особенно того мускулистого со здоровым мечом. Ты не против, если я за ним приударю?

— Если честно, то я буду только рада, потому что, кажется, я перестаралась, и он теперь ко мне что-то чувствует, но я не хотела бы его обижать отказом, ведь он хороший парень...

— Тогда может быть тот второй волевой парень в твоём вкусе?

— Нет! Никогда в жизни! — резко повысила голос Сэра.

Адель громко рассмеялась, а после сказала:

— Ну ты даёшь, твои чувства читаются, как открытая книга.

Девушки продолжили вести беседы в том же духе, а тем временем Кристофер и Рэй поднялись на стену, где уже располагалось множество баллист, заряженных крупными болтами с взрывчаткой на конце, а рядом с ними стояла толпа стражников вместе с Зальцманом. Все люди, живущие за стеной, уже забежали внутрь города. Вдалеке по полю шёл к стене тот самый тролль, который гнался за путниками. Главнокомандующий увидел Криса вместе с Рэем и серьёзным тоном обратился к ним:

— Вам лучше отдохнуть, мы сможем защитить город своими силами.

— Но командир, мы ещё не сражались с такой большой особью, — встрял в разговор один из стражников.

— Отставить! — скомандовал Зальцман.

— Если помощь не нужна то... — не успел договорить Рэй, как его перебил Кристофер: — Я хочу жить в мире, где люди будут помогать друг другу, не из-за какой-то там выгоды, а по доброте. Вносить свой вклад в такое будущее не перестану, даже если так буду поступать лишь я. Вы конечно можете сказать, что один человек ничего не сможет изменить, но для себя я уже всё решил.

Зальцман призадумался, но искренние мечтательные глаза Криса его в итоге подкупили, и он молвил:

— Хорошо. Возьмете троллебои, будете стрелять по моей команде, когда тролль подойдёт к стене.

— Вы про эти деревяшки что ли? — пренебрежительно высказался Рэй, указывая на стойку с троллебоями.

— Эти, как ты говоришь, “деревяшки” — сокрушили уже не один десяток троллей и прикончат ещё больше. Так что бери оружие в руки и готовься стрелять.

Кристофер подошёл к стойке и взял громоздкое устройство.

— Баллистами це-е-е-ельсь! — громко отдал команду Зальцман, а после небольшой паузы, крикнул: — пли!

Все баллисты одновременно запустили болты, которые со свистом полетели до тролля, врезались в его каменную кожу, а затем громко взорвались, отколов от неё несколько кусков, заставив исполина пошатнуться. Однако его это не остановило, и он с ещё большей скоростью стал приближаться к стенам, разламывая деревянные дома и растаптывая поля, находящиеся на его пути.

Стражники стали перезаряжать баллисты для ещё одного залпа, а Рэй выставил вправо руку с раскрытой ладонью, сверху которой появился повёрнутый рукоятью вниз большой тёмный меч, отсвечивавший красным светом. Его лезвие было прямым с сужающимся наконечником, шириной как два запястья, но всё ещё уже, чем у меча Криса. На нём была гравировка в виде людей, животных и других существ, которых раньше Кристофер никогда

не видел. Эта гравировка не была статичной и постоянно менялась, но неизменным оставалось мучение, отражающееся на лицах существ. Рукоять меча была полностью металлической с навершием в виде клешни. В центре гарды находилась широко раскрытая пасть с красным оком внутри. От пасти в две стороны шли отростки, похожие на тонкие руки, сплетённые между собой, державшие людские черепа.

Баллисты снова зарядили, и Зальцман вновь скомандовал открыть огонь по троллю, но тот защитился крепкими руками, почти проигнорировав все повреждения. Тогда главнокомандующий отдал команду всем стражникам достать троллебой и прицелиться, ведь гигант уже был довольно близко к стене.

Однако не успел он отдать команду, как Рэй подошёл к краю стены и сделал нисходящий взмах мечом, от которого со скоростью еле уловимой человеческим глазом полетела в тролля разрастающаяся дуга чёрного с красным цветом. Дойдя до исполина, она прошла его насквозь. Сам же тролль остановился, а затем разделился на две части, которые с грохотом упали на землю, окропляя всё под собой морем зелёной крови.

После этого все затихли и стали пристально смотреть на Рэя, который немного зевнул, растворил меч в воздухе и без слов начал спускаться со стены. Кристофер, уже выдавший несколько раз нечто по силе не уступающее, а то и превосходящее такую атаку, не сильно удивился. Он положил троллебой на место и пошёл вслед за Рэем.

— Но ведь... тролли... не восприимчивы к магии, — произнёс Зальцман уже после того, как те двое ушли.

Спускаясь по лестнице со стены, Крис воодушевлённо обратился к Рэю:

— Я догадывался, что раз ты хорошо знаешь Винсента, то и дерёшься не хуже. И кстати, что это у тебя за оружие такое?

— Обычно я не использую сильные техники боя, но сейчас мне хотелось побыстрее с этим закончить, к тому же я пообещал, что с тобой ничего не случится. Что же касается меча, то он является частью моей души.

— Хе-хе, какая у тебя страшная душа. Но это ладно, я уже не удивляюсь увиденному. А вот зачем в бою сдерживаться-то?

— Раньше я тоже не понимал, но однажды мне сказал кое-кто, что сражаться, сдерживая себя — гораздо интереснее. В итоге он был прав.

— Может если бы я обладал такой силой, то Джозеф был бы ещё жив... — затихающим голосом произнёс Кристофер.

— Джозеф был твоим другом?

В таком духе, обсуждая прошлые события, они дошли до таверны, а после Рэй взял ключи у карлика от свободной комнаты и пошёл спать. Кристофер же с почти зажившей раной на плече пошёл во двор практиковаться в магии усиления. Девушки, похоже, решили вдвоём прогуляться по городу, так как в таверне их не было, а Фай уже давно спал, приняв зелье, ускоряющее регенерацию.

Глава 7. Застывший город

День сменился ночью, а Фай к трём часам открыл глаза, пробудившись от ощущения опасности. Он резко вскочил и стал смотреть по сторонам, обнажив свой меч, и вдруг заметил силуэт в темноте.

— Кто ты такой? — задал ему вопрос некромант и наставил на него меч.

— Мы уже виделись раньше, когда ты ещё был совсем мал и находился в неволе. Надеюсь, мальчик не забыл меня и всё ещё стремится к своей мечте, — не торопясь, скучающим тоном говорил незнакомец.

Фай зажёл лампу и смог рассмотреть незнакомца, стоящего с перекрещёнными руками, прислонившись спиной к стене. Он был одет в простую одежду, какую носили простолюдины, но по всему его телу, включая лицо, распространялись какие-то непонятные письмена тёмного цвета. Его взгляд глаз с нечёткими расплывающимися зрачками, казался абсолютно безумным. Некромант ощущал, как Освальд буквально трепетал от страха.

— Ты сейчас выглядишь иначе... — задумчиво подметил Фай, — но я тебя помню, именно ты предлагал мне свою помощь в осуществлении моей цели. Также ты предлагал мне узнать правду, неизвестную простым смертным. О какой правде идёт речь и что тебе от меня нужно за эти услуги? — начал Фай расспрашивать странного гостя. — Почему ты решил помогать именно мне и сказал стать некромантом?

— С правдой лучше повременить, ведь ты ещё не готов её услышать. Не только тебе я в этот раз решил помочь, но это сейчас не важно. Я надеюсь, что ты сможешь сделать невозможное, и тогда я попрошу тебя об одной маленькой услуге.

— Раз это взаимовыгодный уговор, тогда ты не думаешь, что лучше озвучить мне в самом начале эту “маленькую услугу”, рассказать про последнего живого безумного правителя и где его найти?

— Какой нетерпеливый. Для начала продли свою жизнь, тогда и расскажу.

— А если я захочу оставить всё как есть и просто умереть или откажусь делать для тебя услугу?

— Как пожелаешь, я позволю тебе выбрать самому, иначе уговор потеряет весь свой смысл, но в таком случае ты вгонишь меня в скуку. Я, знаешь ли, уже давненько не стирал свои воспоминания, а значит, в какой-то момент могу натворить нечто странное. Ты ненавидишь почти всё в этом мире, но давай на чистоту, твоё стремление к сложно осуществимой мечте будет и дальше заставлять тебя всеми силами избегать смерти.

— Не стирал свои воспоминания? Сколько ты уже живёшь, чтобы у тебя появилась необходимость стирать воспоминания? Почему я должен тебе доверять? — посыпалась куча вопросов от Фая.

Незнакомец посмеялся, после чего резко сделал задумчивое лицо и ответил:

— Живёшь? Интересно, а я вообще живу, или как ещё по-другому определить моё существование, или может не существование? Ты знаешь, это довольно сложные вопросы даже для меня, а твой кругозор ещё не достаточно широк, чтобы осознать мои слова. Тебе решать, верить мне или нет, но я действительно располагаю крайне редкой и нужной тебе информацией. На этом всё. Прими выгодное для всех решение, искусственное дитя, — после этого Фай моргнул, а незнакомец моментально пропал, как будто его здесь никогда и не было, не дав некроманту вставить и слова.

— «Снова исчез и оставил ещё больше вопросов... Зачем он вообще приходил? — раздумывал Фай, а затем мысленно обратился к Освальду: — Почему ты дрожал всё это время?».

— «Я не знаю, но всё моё естество кричало о том, что я могу в любой момент исчезнуть навсегда! — паническим голосом отвечал Освальд. — Это было ужасное чувство! Я бы хотел больше никогда не встречаться с этим чудовищем».

— «"Чудовищем"? Неужели он тебя настолько запугал?».

— «Если бы ты ощутил то же, что и я, ты бы первый раз испытал настоящий страх! Был бы я жив, у меня сердце вырвалось бы из груди!».

— «Может и так. Но раз я проснулся, то начну практиковаться, так что не заставляй меня, тебя заглушать».

— «И ты не хочешь обсудить со мной это чудовище?».

— «Ты знаешь о нём меньше чем я, поэтому нечего обсуждать».

— «Ладно, ученик, будь по-твоему».

Затем Фай до семи часов утра практиковался в магии болезней, пока к нему в дверь громко не постучали.

— Открывай, слышишь!?! — донёсся голос лучницы из-за двери.

Фай прервался от практики магии и, не вставая с кровати, телекинезом отворил дверь. За ней стояла закутанная в одеяло Адель со своими штанами в руке, а рядом с ней смущённая Сэра, также закутанная в одеяло.

— Это как понимать? — возмущённо спросила Адель у некроманта, указывая на штаны в своей руке.

— Я не понимаю, что ты имеешь ввиду. Не трать моё время, а сразу задавай вопросы так, чтобы остальные могли понять, — начал Фай поучать Адель.

— Мои штаны были у твоей двери. Всё ещё не хочешь ничего сказать? — начала лучница постукивать ступнёй по полу.

— Ты сама в этом виновата. Снимать одежду перед сном — дать врагу застать себя врасплох.

— То есть это ты всю одежду Сэры и мою украл, извращенец?!

— Я такого не говорил.

— Тогда ты не будешь против, если мы обыщем твою комнату, — утвердительно произнесла лучница, вошла в комнату и, не дождавшись ответа Фая, начала обшаривать тумбочки и шкафы.

Сэра же стояла в проходе и не решалась зайти. Внезапно Адель вытащила из ящика кучу одежды, которая принадлежала и ей и Сэре, а потом повернулась к некроманту и презрительно, без слов, посмотрела на него.

— Фай, как ты мог! Зачем тебе и её одежда тоже!?! — начала громко возмущаться Сэра, покраснев ещё больше.

— Мне без разницы, что вы думаете по этому поводу. Но чтобы вы от меня отстали, я скажу, что если взять во внимание незрелое поведение Рэя, то можно с уверенностью сказать, что одежду подложил в мой ящик именно он, хоть и не совсем понятно, как он попал внутрь.

— Хм, это действительно на него похоже, — засомневалась Адель.

— В любом случае, выйдите из моей комнаты и больше мне не мешайте. К девяти часам соберитесь на первом этаже, тогда я расскажу план действий.

— Мы выйдем, но если это всё же ты сделал, то берегись, — пригрозила Адель и вместе с Сэрой покинула комнату.

Фай при помощи телекинеза закрыл за ними дверь и обратился к Освальду:

— «Ты должен был почувствовать, когда Рэй заходил сюда. Почему ты меня не разбудил?».

Освальд рассмеялся в голове Фая, а затем дал ответ:

— «Мне показалось это забавным, поэтому я не стал останавливать Рэя. Тем более ты же всегда твердишь, что-то вроде: “Не беспокой меня”. Вот я и не стал беспокоить».

— «Думаешь, что оно того стоило и теперь я не буду говорить, чтобы ты меня не беспокоил? Так вот, ты ошибся. Это было очень глупо с твоей стороны. Я знаю, что ты прекрасно понимаешь, когда следует привлечь моё внимание, даже когда я говорю меня не беспокоить. Он мог желать убить меня, и тогда твоя шутка послужила бы моей смерти. А теперь не беспокой меня».

Освальд хотел что-то ответить, но уже был заглушён. Тем временем из комнаты Рэя доносились крики лучницы, но Фай уже не обращал на них внимания и продолжил практиковать магию болезней. К девяти часам он закончил, взял свою сумку и спустился на первый этаж, где его уже ждали все, сидя за столом. Фай подсел к ним, а Адель виноватым тоном произнесла:

— Извини, я ошибочно обвинила тебя, вместо этого придурка, Рэя.

— В болотистом лесу на нашем пути завелись не зверолоуды, — начал Фай рассказывать план, полностью проигнорировав извинения девушки, что привело её в замешательство. — Я думаю, что лес создал один из духов, защищающих миролюбивых дриад. Однако их обширные земли находятся далеко от королевств людей и дух не смог бы проделать такое большое расстояние самовольно.

— Откуда ты это знаешь? — немного возмущённым тоном произнесла Адель, видимо из-за того, что Фай проигнорировал её извинения. — Я вообще впервые слышу о каких-то духах, защищающих земли дриад.

— Да ладно, это же все знают, может ты ни разу книжек не читала? — подметил Рэй и обидно рассмеялся.

— Читала!

Затем вмешалась Сэра и встала на сторону Адель:

— Меня отец заставлял много читать, но про таких духов я тоже не знала. Ты, между прочем, всё ещё не показал своего лица. Тебя вообще воспитывали?

— Ой, как я мог забыть, — с этими словами Рэй медленно взял маску и снял её с лица, однако на её месте возникла ещё одна, абсолютно такая же, как и предыдущая, не дав рассмотреть и частички лица. — Неловко вышло, похоже, моё лицо не хочет открываться перед такой, как ты.

— Хватит трепаться. Слушайте меня и не перебивайте, — серьёзным тоном Фай остановил остальных от пустой болтовни. — Идти сквозь болотистый лес смертельно опасно. Мы могли бы найти крылатую химеру, затем я бы подчинил её своей воле, а на ней уже можно было пролететь над лесом. Но их почти всех истребили, поэтому на поиски может уйти слишком много времени. Вы пока подготовьтесь, а я спрошу кое-что у Зальцмана. Через полчаса встречаемся здесь же, — с этими словами некромант вышел из-за стола и направился к выходу.

— Чем ты подчинять её собрался? — поинтересовалась Адель.

Фай не дал никакого ответа и вышел из таверны. Идя к ратуше, он заметил на пути алхимический прилавок, за которым стояла в закрытом платье стройная привлекательная женщина средних лет с аккуратно собранными в пучок волосами, безуспешно подзывавшая к своей лавке потенциальных покупателей. Некромант подошёл и встал напротив неё. Женщина немного поправила волосы и с доброжелательной улыбкой на лице, произнесла:

— Вам подсказать что-то? Кстати не смотрите на то, что ко мне никто не подходит. Зелья у меня отличного качества, просто все считают, что алхимия — это мужская профессия.

Фай, не обращая на неё никакого внимания, продолжал рассматривать зелья.

— Посмотрите сюда, — женщина указала на флаконы с зельем, которые стояли на самом видном месте, а затем сказала: — эти зелья вы нигде не найдёте, кроме как у меня. Они сделают вас совершенно невидимыми, даже самый зоркий глаз не сможет вас обнаружить.

— Перелейте яркие с небольшим осадком зелья, ускоряющие регенерацию в пробирки, тогда я куплю у вас четыре штуки. Также, отложите для меня эти восемь зелий заразного огня, — указал Фай на шаровидные колбы, размером чуть больше глаза, в которых находилась оранжевая горящая жидкость, — если я за ними не приду в течение получаса, то считайте, что они мне больше не нужны.

— А вы, я погляжу, хорошо разбираетесь в зельях, даже знаете их названия, — похвалила некрманта женщина и достала пустые пробирки, начав переливать в них снадобье, ускоряющее регенерацию. — За четыре флакона высококлассного зелья регенерации с вас один золотой и двадцать серебряных.

Фай молча посмотрел ей в глаза.

— Вы удивлены? На территории нашего королевства налогов почти нет, благодаря добровольным работамво благо королевства. Поэтому и цены ниже.

Некрмант, ничего не ответив, протянул деньги, взял пробирки с зельем, положил их в коробок на поясе и пошёл к ратуше. Подойдя к ней и войдя внутрь, он сразу же увидел Зальцмана, который двигался к выходу.

— Где найти крылатую химеру? — спросил Фай, останавливая главнокомандующего.

— Химеру? Они переселились в Северо-Восточное Королевство, после того, как мы стали их намеренно истреблять.

— То есть поблизости их точно быть не может?

— Определённо нет. Оставшихся спугнули тролли. Это всё, что ты хотел узнать?

— Всё, — сказав это, Фай пошёл обратно в таверну.

По пути он заглянул в алхимическую лавку и купил за один золотой и пятнадцать серебряных монет восемь колб с заразным огнём. Затем он пришёл обратно в таверну и уселся за стол, где сидела Сэра, Крис и Адель.

— Ты обиделся на меня? Или почему ты тогда игнорируешь мои слова? — облокотилась на стол Адель, приблизившись к Фаю.

— Не, он, просто, иногда ничего не отвечает, — пожал плечами Кристофер.

— Странно. Но хотя бы ты отвечаешь за него, — ещё сильнее облокотилась на стол Адель, показывая вырез на груди Крису и демонстрируя раскрепощённость.

Кристофер вначале глянул в область выреза, а затем сразу же отвёл взгляд вместе с головой в бок.

Тем временем Рэй спустился по лестнице, не торопясь подошёл к их столу и с ходу

спросил:

— Ну что?

— Химер поблизости нет, поэтому будем ехать на лошадях. Детали продвижения через лес объясню, когда подъедем к нему, — разъяснил Фай.

— Может, для начала пробуем? Я очень голодна, — сказала Сэра, держась за живот.

— Ты совершенно права, я тоже хочу есть, — поддержала Адель.

— Вот теперь мой выход, — с энтузиазмом заявил Рэй и затем обратился к владельцу таверны: — состряпай нам чего-нибудь вкусного за счёт заведения.

— Без проблем, сейчас скажу повару, — с этими словами карлик спрыгнул со стула и зашёл в комнату, находящуюся позади барной стойки.

Спустя несколько минут им подали на стол множество самых разных блюд, от салатов, до фаршированной индейки. Все, кроме Рэя, принялись есть.

— А ты почему не ешь? — спросил Кристофер у Рэя.

— Я на диете, не хочу стать таким же жирным, как Адель.

— Эй! — сжала губы лучница и, используя магию усиления, ударила своим кулаком обидчика в плечо.

— Ай! Как... больно. Ты почти сломала мне руку, — причитал Рэй, растирая плечо.

— На это я и рассчитывала. Только попробуй сказать ещё раз что-то про мой вес!

— Но ведь это был комплимент, — произнёс Рэй, сразу же встал из-за стола и отошёл подальше.

— В каком месте это был комплимент?

— Хм, я думал, ты поймёшь суть, поэтому отошёл.

— Давайте поедим спокойно, — встрял в перепалку Кристофер. — У нас в племени ругань за столом была плохой приметой.

— Хорошо, Крис. Только если ради тебя, — сменила Адель грозное лицо на милое.

— Да, Крис. Только ради тебя, — с наигранной драматичностью произнёс Рэй и, немного закинув назад голову, прислонил ко лбу пару пальцев.

Затем они всё же спокойно поели, вышли из таверны и направились к выходу из города. Дойдя до ворот, они зашли в конюшню, где взяли своих лошадей, однако Рэй, похоже, был без лошади. Адель взглянула на него и медленно произнесла:

— Только не говори, что ты потерял коня...

— Я с ним поссорился, мы больше не разговариваем, — на маске Рэя появилась наигранная грусть.

— То есть, коня у тебя нет, жетон мастера ты тоже где-то посеял, из-за чего больше не можешь бесплатно есть один раз в день в любой таверне, брать там же комнату для ночлега и арендовать лошадь за бесплатно, а все деньги ты отдал хозяину таверны... молодец какой.

— У мастеров что, есть такие удобные привилегии? — удивилась Сэра.

— Разве ты не знала? Если мастер предъявит свой жетон, то по договорённости, которая имеется между нашей гильдией и всеми девятью королевствами, ему обязаны бесплатно предъявить услуги, которые входят в бесплатный перечень.

— Не хотел бы я вас отвлекать, но Рэй ведь справился с троллем в одиночку, поэтому к нему вроде заходил вчера Зальцман, чтобы наградить, — втиснулся в разговор Крис.

— Что? Рэй? Да быть такого не может.

— Все, кто тогда на стене стоял, могут подтвердить.

— То есть ты, — стала Адель тыкать пальцем в грудь Рэя, — всё это время обладал

такой силой, но по какой-то причине на прошлых совместных заданиях только и делал, что бегал от врагов и ничуть мне не помогал. Я не знаю, можешь ли ты ещё сильнее опуститься в моих глазах. Поэтому, пока я в тебе не понаделала дыр, лучше давай сюда деньги, которые тебе главнокомандующий должен был вручить.

— Я отказался от награды, как самый настоящий самоотверженный герой, — произнёс Рэй и встал в величавую позу.

— Что, прости, отказался? Я, кажется, не правильно расслышала.

— Нам надо торопиться, пока не стемнело, — разнял их Фай, а потом добавил: — По дороге разберётесь.

Как бы Адель не хотела прибить Рэя на месте, но всё же залезла на лошадь вместе с остальными.

— Садись ко мне, — предложил Кристофер Рэю.

— Нет. Ты и так считаешься за двоих, лошадь быстро утомится. Садись к Сэре, — сразу же после Криса произнёс некромант.

— Как это, ко мне? — недоумевающим тоном переспросила Сэра.

— Ты легче всех и не хочешь убить его.

— Спасибо, — тихо сказала Сэра, оглядев свой живот и бока.

Рэй уселся позади Сэры, после чего они все вместе поскакали в соседний город, находящийся на окраине королевства.

К двум часам дня путники прискакали к густому болотистому лесу. Фай, возглавляющий колонну, остановился, а за ним и все остальные.

— Это флаконы с заразным огнём, если увидите, что к вам тянутся корни, то бросайте в них это, не раздумывая, но будьте осторожны, этот огонь очень сложно потушить, — обратился ко всем Фай и раздал каждому, кроме Рэя, по флакону.

— А где мой флакон?

— Ты ненадёжен, — ответил некромант.

— А если меня вдруг схватят, что я буду делать?

— Умирать.

— И тебе меня совсем не жалко?

— Что важнее, не теряйте из виду дорогу, — проигнорировал Фай вопрос Рэя, — иначе вы никогда не выберетесь из леса из-за иллюзий, насылаемых духом. Поехали, — он поскакал прямо в лес по еле различимой дороге.

За ним последовал Крис, потом Адель, а за ней и Сэра вместе с Рэем. Вокруг не было ни единого живого существа, а стояла лишь мёртвая тишина, которая немного разбавлялась конным топотом. Деревья вокруг сильно ветвились, порой полностью закрывая пространство между собой. Наконец путники доехали до древесной стены, о которой говорил Зальцман, и остановились.

— Что теперь будем делать? — спросила Адель, оглядываясь по сторонам.

— Приготовьтесь скакать за мной на всех парах, — после этих слов, Фай достал флакон заразного огня и бросил его прямо в древесную стену.

Спустя несколько мгновений пламя начало быстро распространяться. В округе послышался очень пугающий гул, а ветви, из которых состояла стена, начали быстро шевелиться, как будто от боли, образуя небольшую брешь. Фай быстро проскочил в неё, оказавшись на другой стороне стены, а за ним сразу же проскочили и все остальные. Затем они все быстро поскакали прямо по дороге. С боков начали резко вылезать корни и ветви,

пытающиеся обхватить путников, однако в них полетели флаконы с огнём. Они разбились, долетев до цели, а пламя из них вырвалось на свободу, охватило враждебные корни и стало распространяться на всю растительность в округе. Гул леса ещё больше усилился, однако к путникам перестали тянуться ветви с корнями.

— Может, остановимся и дадим лошадкам немного отдохнуть? — спокойно предложил Рэй.

— Сейчас не время для твоих шуточек, тебе так не кажется?! — крикнула Адель, подгоняя лошадь.

Внезапно на уровне груди перед лошадью Сэры вылезла ветка. Девушка успела пригнуться и проскочить под ней, но Рэй впечатался головой прямо в неё и свалился с лошади.

— Рэй упал!! — выкрикнула Сэра.

— Он больше не жилец. Крис, не вздумай остановиться, ты обречешь остальных на смерть, — громко предупредил его Фай.

Кристофер обернулся и не понимал, как ему поступить, вернуться за Рэем или продолжить путь, ведь если он остановится, то все, кто едет позади, врежутся в него, и всё закончится ещё плачевнее. Пока он думал, Рэя схватило множество ветвей и утащило вглубь леса.

— Рэй! — крикнул напоследок Кристофер, а его лицо сильно исказилось, приняв скорбящий вид.

Примерно через пять минут, они выехали в поле и почувствовали, как пересекли какую-то невидимую пелену. Перед собой в пятидесяти метрах путники увидели каменную восьмиметровую стену с гербами Восточного Королевства, ограждающую со всех сторон город. Деревянные ворота, ведущие в него, были распахнуты, а внутри виднелась пустынная улица.

— Рэй, идиот, как он мог так легко попасться... — причитала Адель, тяжело вздыхая.

— Почему где бы мы ни побывали, везде кто-то умирает... — взялся за свою голову Кристофер.

— Лошадей привяжем здесь, — показал Фай на небольшой пенёк, от которого прорастали небольшие ветки.

— А их здесь дух не достанет? — поинтересовалась Сэра, которой так же, как и некроманту, было всё равно, что стало с Рэем.

— Его уголья досюда не простираются, лошади будут в безопасности.

Путники слезли с лошадей и привязали их к пню, а после стали разглядывать стены издалека. Внезапно за спиной послышался хруст ветки, на который все стремительно обернулись. Там стоял совершенно не раненый Рэй так, как будто ничего с ним и не случилось.

— Оставили своего боевого товарища одного, как вам не стыдно. Благо, что дух очень порядочный оказался и, несмотря на то, что мы его сильно подпалили, он угостил меня чаем. Потом он меня сюда проводил и пожелал удачи. Представляете?

— Подожди, что?! Чаю попил с духом?! Я думала, ты уже мёртв! — возмущалась Адель.

— Как же я рад, что ты жив! — обрадовался Кристофер. — То есть он не хотел нам навредить? А мы так плохо с ним обошлись...

— Погодите, вы мне серьёзно поверили, что я чай пил с духом, который, как минимум, убил двух разведчиков? Что с вами не так, это даже не смешно, — заявил Рэй, а на его маске

вырезалось раздосадованное выражение лица.

— Сколько можно повторять, хватит трепаться попусту, сосредоточьтесь на задании, — медленно и чётко произносил Фай, чтобы ни одно слово не прошло мимо ушей остальных.

— В смысле попусту, Рэй оказывается жив! — возразила Адель.

— Рано или поздно все умрут, а радоваться, что кто-то ещё не умер и продолжит мучиться, живя в этом жестоком мире — сомнительная и бессмысленная трата времени.

— Сэра, у тебя ужасный вкус, — произнесла лучница, всё ещё неодобрительно смотря на Фая, а затем задала ему вопрос: — тогда зачем живёшь ты?

Некромант не дал никакого ответа и направился к распахнутым воротам. За ним сразу же последовала Сэра.

— Прости его, — обратился к лучнице Кристофер и тоже пошёл вслед за Фаем.

— Почему они за ним таскаются, понять не могу, — прошептала Адель, а увидев, как Рэй тоже последовал за ним, сказала ему: — И ты туда же. Просто прекрасно, — выдохнула она и тоже пошла за всеми.

Пока они подходили к воротам, в голове Фая начал буянить Освальд, из-за чего некромант дал ему слово:

— «Отлично, я снова могу говорить. Так вот, будь осторожен. В этом городе колоссальное количество падших духов, я скрыл от них наше присутствие, но советую тебе передвигаться как можно более скрытно».

Фай резко остановился и обратился к спутникам:

— Внутри города обитают падшие духи, знаете про них?

— Это те, что были обычными духами, но стали поглощать подобных себе, наращивая мощь, и попали в зависимость, которая почти отключила их здоровое мышление? — блеснула своими знаниями Адель.

— А ты, оказывается, не совсем безнадежна, — снова съязвил Рэй.

— Я уже начинаю жалеть, что ты не остался в лесу чай пить, — на этот раз со злобной улыбкой произнесла Адель.

— Значит, вы осознаёте, что не надо шуметь и убивать физические тела духов, иначе они завладеют вашим, — в заключение сказал Фай, а все остальные кивнули в знак согласия.

Путники в приседе подошли вплотную к воротам и заглянули внутрь. На улицах по-прежнему никого не было, а всё вокруг казалось абсолютно нетронутым, как будто все люди просто взяли и внезапно исчезли. Сами строения и дороги выглядели почти также как и в Венеции. Путники прошли через ворота и попали в город. Внезапно из ближайшего дома стали доноситься чьи-то шаги. Все резко забежали за угол дома и стали наблюдать, за выходом из него.

— «То, про что я говорил, находится около центра города в храме. Там безопасно», — внезапно прозвучал голос демона в голове Фая.

— «Как оно выглядит?».

— «Большое, но в тоже время малое, самодостаточное, а иногда зависимое».

— «Можно было просто сказать, без идиотских загадок?» — спросил Фай, но ответа больше не последовало.

Дверь дома медленно приоткрылась, а путники замерли в ожидании. Из дверного проёма показались две конечности с костяными длинными лезвиями, идущими из кистей после запястий. Затем высунулось и само существо с длинной пастью полной зубов разных размеров. Ступни у него были деформированы, из-за чего скелет его ног был похож на

скелет какого-нибудь хищника, вроде льва, за исключением изогнутых когтей, которых было по три на каждой ступне, а центральные когти были больше остальных и сильнее изгибались. Ярко-оранжевых глаз у него было восемь, по три с боков головы и по одному спереди. Шерсть у этого существа была тёмного цвета, похожая на иглы, и от неё исходила заметная глазу чёрная аура. Рост существа был чуть больше двух метров, а по размерам нельзя было сказать, что оно весило больше двухсот килограмм. Оно вышло на центр дороги и как будто стало прислушиваться.

— «Это падший дух, завладевший чьим-то телом. Кажется, я смогу определять их точное расположение в пределах пятнадцати метров», — проинформировал Освальд некроманта.

Стена противоположного дома внезапно полностью разрушилась, а из неё выскочило другое чудище с тёмной шерстью, аурой, восьмью глазами и строением ног, схожими с первым существом, но в отличие от него у этого чудища была плоская морда, а от переносицы до шеи располагалась широкая пасть без подбородка. Рук у него было шесть и все после локтя переходили в острые и толстые колья. На спине у него виднелась ещё одна пасть, но крупнее. Рост его был в районе четырёх метров и передвигалось оно на задних лапах.

Выскочив из стены дома, большое чудище попыталось всадить колья в существо поменьше, однако оно стало прозрачным и с невероятной скоростью переместилось на крышу дома, из которого вышло, уйдя тем самым от удара.

Фай сразу же начал бежать по направлению от дороги, в переулок, поманив жестом за собой остальных. Следуя за Фаем, путники стали слышать звук крушащихся деревяшек из дома, за которым они прятались. Все, кроме Сэры быстро забежали за соседний дом, а девушка, всё ещё не умевшая использовать магию усиления не успела скрыться, из-за чего чудовище протаранило дом насквозь и оказалось в переулке недалеко от неё. Оба существа моментально переключили своё внимание на девушку. То, что было побольше быстро сократило дистанцию и попыталось всадить два кола в её тельце, однако буквально из ниоткуда выпрыгнул Рэй, отбил их в сторону ударом своего меча и приземлился на четвереньки позади Сэры, которая смогла забежать за дом и скрыться из виду.

— Пришло время развлечься, — произнёс почти про себя Рэй.

В этот момент существо поменьше стояло на другой крыше и наблюдало за происходящим, а чудовище побольше переключилось на Рэя и попыталось прибить его к земле очередным колющим ударом. Однако тот отскочил по диагонали вправо к атакующему и, не дав ему сделать очередную атаку, прыгнул в высь, отрубая лезвием меча две руки чудища. Зависнув ненадолго в воздухе, он парировал ещё одну атаку чудища, а затем, сделал сальто с одним оборотом вперёд и, предав мечу ещё более разрушительную силу, разрубил голову и часть туловища чудовища надвое. Из поверженного тела в меч Рэя моментально втянулась тёмная субстанция. Приземлившись после удара на четвереньки, он отпрыгнул подальше от падающего чудища, а его меч растворился в воздухе. Затем он, взглянув на существо поменьше, радостно произнёс:

— Твоя очередь.

Однако рядом с тем существом уже стояло ещё штук десять таких, а сзади прибывало ещё больше.

— Ребята, я, кажется, передумал. Давайте чаю, что ль, попьём вместе?

После его слов к нему сразу же переместилась парочка существ и попыталась разрубить

его. Рэй отпрыгнул в сторону к углу дома, уклонившись почти от всех атак, а от той, которая должна была по нему попасть, защитился в прыжке, появившемся мечом, и в конце снова приземлился на четвереньки, а его меч исчез.

— Понял, вы не любите чай, а что вы думаете о кофе?

Чудища, видимо, ничего не понимали и снова набросились на него, пытаясь убить. Тогда Рэй, встав на ноги, создал в руках меч и провёл им две молниеносные дуговые атаки, разрубив руки нападающих, а затем прыгнул на крышу дома позади себя. Стоя на верху, он увидел, как дома, которые были разрушены чудовищем, стали восстанавливаться до первоначального вида.

— Хотел бы я задержаться, но мне пора.

Рэй встал на четвереньки и побежал в сторону своих спутников, как будто зная их нынешнее местоположение, а за ним направилась и вся толпа существ.

Тем временем основная группа бегом продвигалась вглубь города через переулки, из-за узкого пространства которых можно было легко прятаться и отслеживать передвижение падших духов. Сэра находилась на руках Кристофера, и больше не замедляла остальных.

— Везёт тебе, я бы тоже хотела, чтобы меня на ручках понесли... — тихо сказала Адель, посмотрев на Сэру, а потом продолжила нежным голосом: — Может быть, Кристофер, ты и меня когда-нибудь понесёшь?

— Что? Но для чего? Я несу Сэру, потому что она ещё не изучила магию усиления. Хотя как она могла, если пропускала все тренировки.

— Да ладно, она всё ещё не освоила эту школу магии? Тогда ей очень везло до сего дня.

— Эй, я тут, а вы меня обсуждаете так, как будто меня нет вообще, — возмутилась Сэра и скрестила руки на груди.

— Прости, как бы я не хотел тебя заставлять, но выучить магию усиления придётся, иначе никак, — с осторожностью говорил Кристофер.

— Я и без тебя это знаю, просто не было времени. И как я могла тренироваться, если меня недавно ранили, ты что, совсем забыл? — отговаривалась девушка, ещё и делая Кристофера виноватым.

— Да, ты права, прости.

— Почему ты перед ней извиняешься? Она энергично ходила со мной по городу, чувствуя себя замечательно, а когда мы пришли обратно, ты, например, ещё тренировался к тому же с раненым плечом.

— Ты не знаешь, что я чувствовала внутри. В тот момент мне было совершенно не до тренировок.

— Ну да, как же. Кстати Фай, куда мы направляемся? Может, лучше пойдём назад? — начала задавать вопросы Адель, поравнявшись с некромантом. — Ведь мы узнали, что происходит в городе, хоть и не всё, но этого должно быть достаточно для получения награды.

— Я пришёл сюда не за наградой, а тебя никто здесь не держит, — грубо ответил Фай, внимательно осматривая окрестности.

— Только ты знаешь, на что способен дух в лесу. Я точно одна отсюда не выберусь, как ты не понимаешь, — шёпотом проговорила Адель.

— Значит, слушай меня и не возражай, тогда, может быть, выживешь, — даже не попытался Фай обнадежить лучницу.

— Эй! Я тут с гостями! — послышался голос Рэя с крыши рядом стоящего дома.

Когда Фай увидел, что за Рэем увязалась туча чудовищ, он явно разозлился на то, что каждый раз всё идёт не по плану из-за его спутников.

Путники выбежали на дорогу, а Рэй прыгнул к ним и побежал уже на двух ногах позади всех. В конце улицы виднелся небольшой каменный храм. Адель сделала прыжок вперёд и, развернувшись в воздухе, выпустила сразу шесть стрел, которые прошли сквозь существ, ставших прозрачными во время ускорения. Но только они успели приблизиться к Рэю, как в них влетели древесные копья, созданные Сэрой, которые затормозили их, но, не нанеся урона, лишь застряли в шерсти.

— Бегите в храм! — крикнул Фай и замедлился, чтобы на ходу прикрывать остальных.

Новые чудовища, приблизившиеся к Фаю, попытались зацепить его своими лезвиями, но из его спины высунулись руки Освальда с косой и с трудом отбили ей в бок все удары. Так продолжалось ещё пару раз, и как только путники почти добежали до храма, их перегнали три существа и преградили путь к нему.

Тогда Кристофер остановился и, поставив Сэру на землю, начал краснеть ещё сильнее, а от его тела стал подниматься вверх горячий воздух. Он с небывалой лёгкостью схватил меч и, оттолкнувшись от грунтовой дороги, которая при этом раскрошилась, приблизился молниеносным рывком к чудовищам. Затем он плоской стороной меча ударил по ним, откинув всех трёх в сторону и расчистив тем самым проход.

— Невероятно! — воскликнула Адель, глядя на мощь Кристофера.

Сзади виднелось стремительно приближающееся полчище чудищ. Путники подбежали к храму, распахнули деревянные двери, вбежали внутрь и закрыли их на засов. Чудовища по какой-то причине даже не стали ломиться внутрь.

Главный зал храма выглядел очень скромно, почти ничем не был украшен, кроме иконы Богини Милосердия, висящей на стене противоположной от входа. Богиню Милосердия изображали по-разному, но всегда на рисунках она одной рукой гладила по голове чудовище, а другой человека.

Почти по всей длине зала располагалось два массива лавок, стоящих рядами, а между ними и по бокам находились узкие проходы. В конце зала на высоте полутора метров находилась тёмная червоточина, из которой вытекало нечто, похожее на жидкость, но по мере отдаления от источника оно постепенно исчезало.

Недалеко от червоточки стоял спиной к путникам гуманоид с серой кожей, которая немного смазывалась, при взгляде на неё. Ростом он был около трёх метров, ступни и кисти у него были человеческие, но на месте ногтей находились небольшие чёрные когти, которые как будто расплывались, стоило на них сфокусировать взгляд. На его голове росли серые твёрдые отростки похожие на ветви, которые были направлены назад, а уши отсутствовали. Вокруг него в воздухе парила еле заметная чёрная пыль.

Лучница натянула тетиву, зарядив стрелу с взрывным наконечником, и сразу же выстрелила в спину неизвестному гуманоиду. Однако позади него с пола возникли густые тени, от которых исходил чёрный дым. Одна из них заслонила собой гуманоида от стрелы, которая при столкновении сразу же взорвалась, немного оглушив путников.

— Зачем ты выстрелила в него? Тебе должно быть стыдно, — помотал головой Рэй.

— В смысле? Он же явно не человек!

Гуманоид повернулся к путникам, и теперь было видно больше деталей его внешности. Грудная клетка была, как будто вертикально вспорота, а лица у него, по сути, и не было, лишь в районе правого глаза находилась дыра в виде водоворота, из которой сочился густой

чёрный дым.

— «Я уже видел подобные тени, они помогли мне выбраться из лаборатории», — подумал Фай.

— «У меня нет намерений, причинять вам вред», — раздался незнакомый голос в головах путников, чем-то похожий по звучанию на голос демона в теле Сэры.

— Кант, как дела продвигаются? — беззаботно спросил Рэй у необычного гуманоида. — Вижу, ты на новом месте обосновался.

— «Тебе не следует произносить наши имена в присутствии “переменных”, даже в сокращённой форме».

— Да ладно тебе, ты же уже давно не один из тех, кто должен соблюдать правила, так почему всё ещё цепляешься за былое?

— Что вообще происходит, ты его знаешь? Откуда? — с непонимающим выражением лица спросила Адель.

— Какая ты любопытная, может быть я тебе и расскажу, но только если ты станешь на один год моей рабыней и будешь выполнять всё, что я тебе прикажу.

— Пошёл ты, Рэй, — посмотрела Адель исподлобья.

— «Это тот, за кем я сюда пришёл?» — попытался Фай узнать у демона.

— «Нет, пусть Сэра подойдёт с тобой к червоточине, затем она должна прикоснуться к тебе, а ты в свою очередь прикоснись к червоточине. Гуманоид возле неё не будет мешать».

— «Это портал, ведущий к падшим духам. Прикоснувшись к нему, я сразу же стану одержимым».

— «Для этого и нужно, чтобы Сэра к тебе прикоснулась. Я через неё предотвращу такой исход. А теперь вперёд, не мне ведь нужно стать сильнее, а тебе».

— Сэра, идём со мной, — произнёс Фай и пошёл к червоточине.

— Что? Куда? — заволновалась девушка, но всё же последовала за некромантом.

Кант отошёл в сторону, как будто понимая, зачем некромант идёт туда. Подойдя к червоточине, Фай обратился к Сэре:

— Возьми меня сзади за плечо и ни в коем случае не отпускай.

— Я... Прямо сейчас? — сильно волновалась девушка, похоже, не правильно поняв слова Фая.

— Быстрее.

Девушка положила свою руку на плечо некроманту, а тот прикоснулся к червоточине. Внезапно Фая начало трясти, что сильно напугало Сэру, поэтому она ещё сильнее вцепилась в его плечо. Затем из червоточины вылез бесформенный пучок чёрной плоти с одним оранжевым глазом и стал впитываться в руку Фая. После того как он полностью впитался, некроманта вместе с девушкой опрокинуло волной воздуха от пульсации червоточины.

— С тобой всё в порядке?! — склонилась Сэра над Фаем, взяв его за щёки.

Фай пришёл в себя и, увидев, что в его личное пространство вторглись, резко оттолкнул девушку от себя, а затем встал на ноги.

— Зачем было меня так грубо откидывать, — опечаленным голосом произнесла Сэра, сидя на коленях.

— «Что это дало?» — сразу задал Фай вопрос демону.

— «Этот дух теперь часть тебя. Он сможет менять структуру твоих клеток, делая твоё тело почти непробиваемым или более совершенным. Также он сможет сделать тебя невосприимчивым к различным ядам, болезням или каким-либо стихиям. Благодаря ему ты

теперь сможешь мимикрировать, выращивать у себя дополнительные конечности или изменять уже существующие. Однако твою жизнь он не продлит».

— «Ты назвал только плюсы, а какие побочные эффекты?».

— «Сильное чувство голода, но не переживай, теперь ты сможешь переваривать любые продукты, даже давно сгнившие и сильно токсичные».

Сэра тем временем встала и, увидев, что Фай просто стоит на месте, спросила:

— С тобой точно всё в порядке? Что с тобой сейчас произошло?

— В порядке. Я получил то, за чем сюда шёл, — с этими словами Фай снова подошёл к червоточине и поднёс к ней свой амулет, спустя несколько секунд из червоточины в него влетел один падший дух, из-за чего теперь в незанятой половине амулета витала одинокая чёрная субстанция.

Все остальные стояли и пристально наблюдали за действиями некроманта, лишь Рэй уселся на лавку, и закинул ноги на спинку впередстоящей лавки.

— «Ещё один реагент добыт для ритуала», — проскользнула мысль в голове у Фая.

— «Этот человек пришёл за силой, — показал Кант на некроманта, — а зачем пришли сюда вы?».

— Мы пришли по заданию, разведать ситуацию в этом городе, — дала ответ Адель, а затем спросила: — вы здесь уже были до нас, поэтому, может быть, расскажете нам о том, что здесь случилось?

— «Здесь, — показал Кант на червоточину, — произошёл прокол пространства меньших размеров по сравнению с тем, что поглотил всю столицу этого королевства. Через него хлынул поток “падших духов”, вы их так называете. Они захватили тела людей этого города, а затем стремились расширить прокол, но я этому воспрепятствовал. Вы должны были почувствовать, подходя к городу, как проходите через некую пелену. Её создал я, для того, чтобы не дать духам покинуть город. Это место ещё не скоро превратится в безопасное, так что скажите, чтобы больше никто не пытался сюда приближаться».

— А дух в лесу? Он тоже падший? — продолжала спрашивать Адель.

— «Нет, он никак не связан с проколом».

— А из-за чего эти проколы появляются?

— «Не могу дать ответ, но этот, — снова указал Кант на червоточину позади себя, — появился из-за нестабильного пространства, вызванного проколом в столице».

— Ты стал нормально разговаривать? Тебя что, подменили? — влез в диалог Рэй.

— «Я выбрал подходящую для понимания собеседников речь. Так я стал поступать совсем недавно».

— Даже такое старьё, как ты, может меняться. Я такого не ожидал.

— «Сочту за комплимент».

— Вроде, мы узнали всё о ситуации в городе, что от нас требовалось. Так ведь? — обратилась ко всем Адель.

Пока все начали обсуждать её слова, Фай при помощи телепатии задал вопрос Канту:

— «Тени возле тебя находятся в твоём подчинении?».

— «Верно», — стал передавать свои мысли Кант, но уже исключительно некроманту.

— «Значит, именно ты приказал им уничтожить лабораторию в Южном Королевстве двенадцать лет назад и помочь мне выбраться оттуда?».

— «Это так».

— «Но почему?».

— «В том месте, где ты находился, учёные проводили вредные для мира исследования вместе с паразитирующей инородной цивилизацией, с которой я уже очень долгое время веду борьбу. Тебя же я приказал вывести оттуда по желанию моего владыки».

— «Что ты такое, кто твой владыка, зачем ему спасти обычного ребёнка?».

— «Ответив на твои вопросы, я нарушу правила».

— «Если я спрошу, откуда взялись эти правила, то ты тоже не ответишь?».

— «Совершенно верно».

— «Тогда хотя бы скажи, о какой цивилизации идёт речь, или снова правила не позволяют?».

— «Они не из этого мира, прямо как частично и ты. Их деятельность — это большая ошибка, которая противоречит устоявшемуся порядку событий. Ты и все остальные жители этого мира, например, используя магию, преобразуете окружающую энергию в нечто другое, при этом, не уменьшая её общее значение. Однако та цивилизация использует иной способ преобразования, который выдаёт гораздо лучший результат, однако затем полностью разрушает преобразованную энергию, уменьшая общее энергетическое значение, что в конечном итоге будет приводить к уменьшению количества всего живого и неживого в мире».

— «Получается, помимо нашего мира есть и другие... Ты сказал, что я частично из другого мира, как это понимать?».

— «Твоя душа из мира паразитирующей цивилизации была перенесена в искусственно созданное в этом мире тело. Именно поэтому между душой и телом произошёл конфликт, и они стали друг друга отвергать, сильно сокращая твою продолжительность жизни».

Фай был сильно поражён услышанным, он даже не представлял, что его тело могло оказаться вовсе не его, а сам он был жителем другого мира. Зато теперь он знал истинную причину, что укоротила его жизнь.

Тем временем остальные обсудили все нюансы, а Адель задала вопрос Кристоферу:

— Как долго ты изучаешь магию усиления, чтобы достигнуть третьей ступени? Я была сильно поражена, увидев, как выглядит состояние исступления вживую.

— Около семи дней, — ответил Кристофер.

— Что?! — протянула Адель.

— Почему ты так удивилась?

— Да потому что только на изучение третьей ступени нужно потратить несколько лет!

Кристофер широко раскрыл глаза от удивления, а затем задал вопрос некроманту:

— Как так? Почему я так быстро освоил третью ступень? Фай, ты не знаешь?

— Я уже думал об этом. Мне известно, что первым изобрёл и описал способы тренировки магии усиления выходец из твоего племени. Похоже, эти способы ориентировались на физиологические особенности твоей расы, а для людей в королевствах такие тренировки очень плохо подходят.

— Постой, если ты прав, то твои мысли могут перевернуть всё представление о магии усиления! Возможно кто-то, опираясь на твоё открытие, сможет изобрести более действенные методы тренировки! — крайне восторженно говорила Адель.

— Не интересуется, — скупно произнёс некромант.

— В смысле не интересуется?!

— У меня много других дел. Хватит болтать, нам надо выбираться отсюда.

— Я так устала, а ещё обратно пробегать через всё это безобразие... — негодовала Сэра

и присела на лавку.

— «Вам портал обратно в город открыть?» — предложил всем Кант.

— Вы умеете открывать порталы?! О боги, вы бы нас очень сильно выручили! — была вне себя от радости Сэра.

— Лошади остались снаружи города, их ты сможешь перенести? — снова вспомнил Фай про лошадей.

— «Перенесу их в стойла».

После этого Кант выставил руку перед собой, а затем, как будто, цепляясь за что-то в воздухе, разорвал пространство, образовав овальный проход. Через него было видно тренировочную площадку, на которой стоял Зальцман и ряды новобранцев.

Адель, Крис и Сэра переглянулись между собой, явно не понимая, что им делать дальше.

— Как этим пользоваться? Я ни разу не видела портал вживую? — спросила за всех Адель.

— Просто зайди, — произнёс некромант и прошёл через портал, оказавшись на другой стороне.

Постояв пару секунд Сэра, Крис и Адель зашли за Фаем, а за ними начал заходить и Рэй, но перед этим сказав Канту:

— Приятно было повидаться. Я думаю, в наших рядах скоро будет пополнение. Ты, должно быть, подумал также.

Кант еле заметно кивнул, а затем закрыл портал после того, как через него прошёл Рэй.

Главнокомандующий и новобранцы видели, как путники проходят через портал, и когда он закрылся за ними, Зальцман скомандовал новобранцам:

— Вольно! Разойтись!

Новобранцы разошлись. Затем главнокомандующий спешно подошёл к путникам и сразу начал задавать множество вопросов, касаемо города, на которые в деталях отвечал Фай. После услышанного, Зальцман скорбно произнёс:

— Озлобленный дух леса, падшие духи... Ситуация не из приятных. Но я не буду вас задерживать своими размышлениями. Вы отлично справились с заданием и заслужили награду. Давайте проследуем в ратушу.

Путники вместе с Зальцманом сразу же пошли прямо к ратуше, а по пути с Фаем снова заговорил демон:

— «Личи уже выбрались на свободу. Теперь тебе нужно добраться до Центрального Королевства. Там скоро соберутся правители всех королевств на совет, где будут обсуждать последние события. Предупреди их о скором вторжении Мора и о том, что каждому из них следует быть максимально осторожным, иначе ещё до начала вторжения их ждёт гибель».

— «Если они умеют хотя бы немного размышлять, то догадаются, что феникс пробил барьер не просто так».

— «Предупреди их наверняка. Они могут догадываться о скором вторжении, но не о том, что все личи уже на свободе. Тебе нужно это сделать, иначе в будущем у тебя могут возникнуть серьёзные трудности. В Северном Королевстве находится древний дракон, который помогал справиться с Мором в предыдущей войне. Его также нужно предупредить о том, что по его душу могут наведаться гости. Также скажи Адель, чтобы она предупредила ещё и лидеров гильдии мастеров».

— «Это всё?».

— «Пока что, да».

К концу диалога путники вместе с Зальцманом вошли внутрь ратуши и подошли к административной стойке, за которой сидела приветливая женщина средних лет.

— Прошу, выдайте этим доблестным наёмникам сто десять золотых монет из казны, — обратился главнокомандующий к женщине за стойкой.

— Конечно, сейчас, — произнесла женщина и вытащила заранее приготовленный мешочек с монетами.

Путники поделили между собой награду, а Адель забрала себе все деньги, положенные Рэю.

— Чем вы собираетесь заняться дальше? — спросил Зальцман путников.

— Мне нужно тебе и Адель кое-что сказать без свидетелей, — фамильярно ответил Фай.

Главнокомандующий и Адель кивнули и отошли вместе с некромантом подальше от всех.

— Скоро будет собрание правителей королевств, мне нужно на нём объявить о скором вторжении Мора и о том, что ещё до вторжения к правителям могут нагрянуть личи, которые уже на свободе, — очень серьёзным тоном молвил Фай.

— Как вторжение? Откуда ты это узнал? — напряг брови Зальцман.

— Да быть такого не может. Если бы личи уже были на свободе, то об этом бы нам сообщили смотрящие барьера, — добавила Адель.

— У личей есть огромное количество способов пройти незамеченными. Я не могу разглашать источник информации, но это правда. Последние события напрямую об этом свидетельствуют.

— Понятно. Тогда ты поедешь со мной через два дня. Я должным образом тебя представлю остальным правителям, тогда они, может, и поверят твоим словам. А теперь извини, мне нужно вернуться к своим обязанностям, — в конце заявил Зальцман и пошёл к ступенькам, ведущим на второй этаж ратуши.

— Подожди, а зачем ты меня позвал? — обратилась недоумевающая лучница к некроманту.

— Ты должна будешь предупредить о вторжении глав своей гильдии. Пусть они будут предельно осторожны, ведь их могут попытаться убить в первую очередь. Никому кроме них об этом ни слова. Не нам решать, когда говорить всем людям об этом.

— Тогда я завтра с утра отправлюсь в гильдию, — кивнула Адель.

Затем Адель и Фай подошли обратно к своим спутникам, вместе с ними вышли из ратуши и направились к таверне. По дороге Фай вернул четыре неизрасходованных колбы заразного огня обратно, но по сниженной цене.

Время уже близилось к семнадцати часам вечера. Зайдя внутрь, они заказали бесплатную еду и питьё, после чего принялись есть. Рэй взял еду в свою комнату, сказав, что любит кушать один. Фай же на этот раз съел в три раза больше, чем он ест обычно. Затем они поднялись в свои комнаты и стали отдыхать после тяжёлой миссии.

Глава 8. Демонстрация силы

Настало пять утра следующего дня. Фай перешёл на вторую ступень развития магии болезней и уже мог приступить к освоению магии смерти. Он чувствовал телом, какими способностями стал обладать после слияния с падшим духом, однако он хотел опробовать их и понять головой, как и для чего их применять.

Фай вышел из своей комнаты, подошёл к комнате Криса, отпёр замок телекинезом и зашёл внутрь. Там никого не было, однако посмотрев в окно, он увидел, как Крис направляется во двор таверны. Некромант вышел из комнаты и проделал тоже самое с дверью Сэры, а после зашёл внутрь. Девушка лежала одетая, распластавшись на кровати, тихо посапывая.

— Тебе пора встать, — спокойно произнёс Фай, однако девушка так и не просыпалась.

Тогда он телекинезом поднял кружку с водой и вылил её прямо на лицо девушки, которая резко проснулась и привстала с кровати, а с её лица и волос начали падать капли воды.

Увидев кружку, и воду на себе, она возмущённо спросила:

— Это ты сделал?!

— Пора на тренировку, очередной прогул не потерплю.

— А нельзя ли было как-то по-другому меня разбудить? Теперь я вся мокрая... и не успела привести себя в порядок, — обиженно произнесла Сэра.

— Высохнешь. Идём во двор, сейчас.

Девушка встала с кровати и смиренно пошла за Фаем, пытаясь по дороге выжимать свой воротничок и убирать волосы в хвост. Они вышли во двор, где Крис уже отжимался от земли, стоя на одних руках. Внезапно некромант ощутил какое-то жгучее ощущение в правом глазу и рефлекторно поднёс к нему руку. Крис встал на ноги и вместе с Сэрой приблизились к Фаю.

— У тебя что-то с глазом? — выразила Сэра своё беспокойство.

— Вы мне скажите, — произнёс некромант, убрав руку.

— О боги, что это?! — запаниковала Сэра, увидев глаз Фая.

— Что с ним?

— Белок почернел, а радужка как будто раскололась и светится оранжевым цветом, каким светились глаза падших духов, — описывал Кристофер, — а зрачок теперь как трещина выглядит. Жутко это всё.

Однако Фай осознал, что теперь видит в теле Криса и Сэры небольшие субстанции, похожие на души. Вокруг этой субстанции у девушки находилась ещё одна, но немного красноватая, гораздо больше по размерам и плотнее по концентрации. Видимо это была душа демона. Также он стал видеть сквозь стены души других людей и примерные очертания всех неодушевлённых объектов. Посмотрев на очертания Рэя, он не обнаружил ни намёка на присутствие у него души, что было очень подозрительно.

— «Не волнуйся за глаз. Теперь дух полностью адаптировался к твоему телу, что позволит тебе более эффективно им пользоваться», — пояснил демон, раздавшись эхом в голове Фая.

— Что нам теперь делать?! — всё ещё переживала Сэра за глаз некроманта.

— Всё в порядке, такой глаз мне только на пользу. Начнём тренировку. Нападайте на

меня так, как будто хотите убить.

— Это ещё зачем, я не хочу причинять тебе вред, — возразил Кристофер.

— А я не против отомстить тебе за сегодня! — воскликнула Сэра и резко оплела корнями ногу, а потом и всё тело Фая.

Некромант прекрасно видел, что пыталась провернуть девушка, а её действия показались ему сильно замедленными, но всё же он дал себя оплести.

— И что теперь скажешь? Я могу в любую секунду сдавить тебя.

— Попробуй.

— Ты сам напросился, — с этими словами она стала всё сильнее и сильнее сдавливать корнями тело Фая, однако тот словно не ощущал никакого дискомфорта в отличие от своего латного нагрудника.

— Я сдавила тебя насколько смогла, а тебе всё равно?

Фай резко вытянулся и вытек через верх из захвата корней, силой вытягивая нагрудник, сразу же оттолкнулся от них ногами, снова ставшими твёрдыми, и приземлился в шести метрах от Сэры.

— Стоп, — произнёс Фай, — я передумал, можете больше не нападать на меня.

— В смысле? Я только начала, — с энтузиазмом заявила Сэра.

— Моя одежда с бронёй не такие прочные, как я. Не хочу их потом штопать и чинить...

Сэра звонко рассмеялась, и сквозь хохот произнесла:

— Такними их, если они тебе мешают... ой, — девушка прикрыла свой рот рукой и немного покраснела от смущения.

— Вот и хорошо, что ты одумался, — добавил Крис.

Внезапно с первого этажа открылась дверь запасного выхода, ведущая во двор. Из неё вышла Адель, при полном снаряжении.

— Вы тут тренируетесь с утра пораньше? Могу я отвлечь тебя Крис на пару слов наедине, — обратилась Адель к Кристоферу.

— Конечно, можешь, — по-доброму ответил здоровяк и подошёл к лучнице.

Адель, искренне улыбаясь, посмотрела ему прямо в глаза и спустя пару секунд молвила:

— Я отправляюсь обратно в гильдию. В связи с моей опасной работой скажу прямо, твои чувства к Сэре не взаимны, а вот мне ты очень понравился. Добрый, заботливый, за тобой я бы была как за каменной стеной. Идём вместе со мной, купим дом в Центральном Королевстве, устроимся на самую обычную работу, может, даже детишек заведём после того, как Мора снова победят.

Кристофер опустил глаза, а на его лице проявилась то ли радость, то ли досада.

— Я знал, что чувства не взаимны, но даже если бы были, то я не стал бы создавать с ней семью. Ведь мы очень разные, а отец мне всегда говорил, что крепкие отношения можно построить только с человеком, у которого те же взгляды, что и у тебя, те же интересы и мысли. Чем больше вы с ним будете похожи, тем больше вам будет хотеться друг о друге заботиться и тем крепче будет союз.

— А мы с тобой похожи?

— Прости, я немного о тебе знаю. Но главное дело в другом. Я многим обязан Фаю, поэтому пока не придумаю чем ему отплатить, не смогу покинуть его.

— Меня впервые отвергли, — немного сжала губы Адель. — Ладно. Может быть, мы ещё встретимся и тогда ты, возможно, уже не будешь против быть со мной. Удачи в вашем путешествии и пока, — произнесла она заключительные слова и, помахав всем рукой,

скрылась за углом таверны.

— Что это был за разговор “наедине”? — уже приготовилась Сэра дразнить Кристофера.

— Да так. Она пожелала удачной дороги.

— И всё?

— Не отвлекайтесь на пустые разговоры и тренируйтесь, особенно ты, — показал Фай на Сэру. — Как можно быстрее выучи основы магии усиления, чтобы не быть вечным балластом. Сегодняшний день мы проведём в городе, а завтра направимся в столицу Центрального Королевства, — произнеся это, некромант направился обратно в таверну.

— Бе-бе-бе, — передразнила Сэра некроманта, когда тот уже скрылся из виду.

— «Интересно, какая она?» — размышлял Кристофер про столицу.

Тем временем Фай подошёл прямо к двери, ведущей в комнату Рэя и зашёл внутрь. На кровати лежал Рэй и, скрестив пальцы рук на груди, смотрел в потолок.

— У тебя нет души? — с ходу спросил некромант.

Рэй медленно повернул голову в его сторону и серьёзно произнёс:

— Значит, ты уже можешь их видеть. Я по привычке прячу свою душу от любопытных глаз, но она у меня есть.

— Тогда покажи, мне нужно знать.

— Какой любопытный. Действительно охотишься за запретными знаниями... Когда придёт время, ты обо всём узнаешь, разве нет?

— Ты знаешь его?

— Кого?

— Не строй из себя непонимающего, ты прекрасно знаешь о ком я.

— Да ну, ты имеешь в виду хозяина таверны? Я его знаю не больше твоего. Тебя всё мучает вопрос, почему я ему дал столько денег?

Фай попытался прочесть мысли Рэя, но не смог пробиться через его ментальную защиту. После этого Рэй с усмешкой сказал:

— Очень плохая попытка. При твоих нынешних грубых навыках даже спящий смог бы почувствовать, как ты пытаешься влезть в его голову.

На лице Фая появилась еле заметная досада.

— Говорить ты не хочешь, ладно, я обязательно обо всём узнаю и без твоей помощи, — с этими словами некромант вышел за дверь и пошёл выискивать живность для практики магии смерти.

Сэра недолго потренировалась и отправилась гулять по городу. Кристофер и Фай практиковались почти весь оставшийся день, а затем поздним вечером легли спать.

В пять часов утра их разбудил Зальцман. Вместе с ним путники дошли до выхода из города и сели на своих лошадей, а Рэй, оставшийся с ними по какой-то неизвестной причине, уселся к Сэре, которая была совершенно этому не рада. Затем они выехали на дорогу и направились в столицу Центрального Королевства. Сопровождали их четыре конных рыцаря, закованные в зачарованные доспехи и явно владеющие магией. Неожиданно к Фаю обратился Освальд:

— «Я этой ночью ощущал присутствие того головореза, который следил за нами раньше. Сейчас я тоже его вижу, но он очень далеко. Кажется, он снова хочет, чтобы мы его избили».

— «Я его вижу».

— «Видишь? Как это? Хотя постой, может быть, это из-за падшего духа ты теперь можешь видеть тоже, что и я?».

Фай промолчал.

— «Эх, почему мы с тобой такие разные. Я часто хочу поговорить, но ты не отвечаешь или говоришь очень коротко, а с другими ты мне запрещаешь общаться».

— «Тишина», — скомандовал Фай.

— «Ладно-ладно, уже молчу».

Через день пути с непродолжительной остановкой путники подъехали к ущелью. Проход был достаточно широкий, чтобы в него свободно поместилось сразу пять повозок, стоящих в ряд. Протяжённые плоские сверху скалы, находящиеся с двух сторон прохода, были покрыты мхом, а высота их достигала приблизительно сорока метров.

— «После нашей первой остановки я перестал ощущать присутствие того охотника за головами. Возможно, именно здесь он приготовил нам засаду», — высказал своё предположение Освальд.

— «Это и так понятно».

— «А я точно тебя воспитывал с молодых лет? Кажется, я не справился с этим».

— За нами ведут охоту, смотрите в оба, — предупредил Фай главнокомандующего и рыцарей.

— Кто ведёт? — нахмурился Зальцман.

— Наёмный убийца.

— Это из-за него мы были потрёпаны, когда пришли к вам первый раз, — добавил Кристофер.

— Вот дела, он сильнее вас отделал, чем падшие духи. Что же это за убийца такой? — поражался главнокомандующий.

— Не важно, на этот раз он не уйдёт, — леденящим тоном произнёс Фай.

— Бр-р-р, я чуть не замёрз насмерть от твоих слов, — шутливо сказал Рэй и, скрестив перед собой руки, потёр плечи, как будто ему действительно было очень холодно.

— По моей информации вас прибыло в город всего трое, — начал говорить один из рыцарей с пером на шлеме и поднятым забралом, — а сейчас нас девять, у него не будет и шанса на победу.

— Вы не будете вмешиваться, он мой, — возразил Фай.

— Но в прошлый раз он вас троих сильно отделал, а сейчас вы хотите один с ним сразиться?

— Сражался тогда лишь я один. На этот раз мне известно, на что он способен.

— Давай помогу, я гораздо сильнее, чем был раньше, — предложил Кристофер.

— Он непредсказуем. Даже если ты будешь сильнее его, то можешь легко умереть, поэтому я пойду один.

Кристофер грустно вздохнул, но послушно кивнул.

— Фай, пожалуйста, будь осторожен, — с волнением в голосе сказала Сэра.

Некромант увидел вдалеке необычные устройства, которые были запрятаны в верхних частях скал. От каждого устройство к одной точке наверху тянулось нечто, похожее на толстую нить. Около той точки сидел гуманоид крайне похожий на головореза, но без души, а вокруг него были расставлены такие же устройства, что и в скалах. Сильно дальше от него, на противоположной стороне за камнем стояла ещё одна копия головореза, но уже с душой. Возле него находились две стационарные установки, похожие на ту, что в прошлый раз

производила множество последовательных выстрелов.

— Стоп, — произнёс Фай и остановил свою лошадь, потянув на себя поводья.

Все затормозили и начали осматриваться, пытаясь подметить то, что увидел Фай, но безуспешно. Лишь Рэй мельком посмотрел в сторону головореза и зевнул.

— В чём дело, вы что-то увидели? — спросил всё тот же рыцарь с пером на шлеме.

— Стойте здесь, впереди ловушка. Я сейчас вернусь, — произнес эти слова, Фай вначале спрыгнул с лошади, а затем, оттолкнувшись ногами от земли, прыгнул вверх к боку скалы, оттолкнулся от неё и прыгнул ещё выше к другой скале.

За всего лишь четыре прыжка он оказался наверху со стороны головореза с душой. Охотник за головами вместе со стационарными установками всё ещё стоял на дистанции около тридцати пяти метров от Фая за камнем, надеясь, что его не заметят.

Некромант сразу же сделал рывок к нему, за секунду преодолев примерно три четверти расстояния до головореза. Охотник вышел из-за укрытия и сразу же прицелился, поняв, что в его сторону кто-то движется, но Фай в тот момент уже приблизился вплотную к нему.

Головорез выпустил из-за спины сжатый воздух вперёд и, начав отлетать назад, в тот же момент произвёл выстрел. Некромант вовремя убрал голову с траектории выстрела, захватил правой рукой дуло орудия и сразу же стал подтягивать его к себе, занося левую руку для удара. На удивление охотника за головами, его противник оказался в разы тяжелее человека его комплекции, что не позволило сжатому воздуху сдвинуть их двоих с места. Он выпустил своё оружие из рук и стал отстраняться назад, однако Фай удлинил левую руку, которая стала полностью чёрного цвета с более большой кистью и тёмными когтями, а после крепко схватил ей лицо охотника, да так, что послышался скрип металла.

Тем временем рядом со стационарными орудиями появился Освальд и выстрелил в них ступком энергии, который привёл их в негодность.

Головорез быстро выхватил из-под плаща орудие, похожее на то, что он держал изначально, но короче и с двумя дулами. Его быстрые и отточенные движения казались Фаю настолько медленными, будто происходили в воде, поэтому, молниеносно среагировав, он прикоснулся правой рукой к руке головореза с орудием, а следом выпустил из ладони кинетическую волну, которая заставила руку с оружием разлететься на кусочки.

После этого некромант левой рукой, всё ещё держащей противника за лицо, с разворота впечатал его затылком в камень, по которому прошла трещина. Головорез окончательно вырубился. Копия охотника за головами, стоявшая у обрыва, по непонятной причине упала. Освальд растворился в воздухе.

Фай, не отпуская рукой головореза, положил его на землю, наступил на торс ногой, а другой рукой начал нещадно вырывать его металлические конечности, откидывая их в сторону. Закончил он рвать его, когда от того осталась лишь голова с верхней частью туловища, из которой также были вырваны все детали, хоть как-то похожие на потенциальное оружие.

После всего этого некромант пошёл к обрыву, волоча за собой оставшееся тело головореза, держась за его голову когтистой рукой. Он остановился, когда почти уже подошёл к краю, присел и начал стучать охотника по голове, пытаясь пробудить. Головорез открыл глаза и, оглядев всё вокруг, осознал, что на этот раз ему точно конец.

— Хорошая охота... — неожиданно произнёс затихающим голосом охотник за головами. — Я, видимо, уже не жилец, ведь оставлять меня в живых ты явно не собираешься, но напоследок скажи, как ты смог понять, что именно я настоящий и стою в укрытии?

— Для начала ответь, кто тебя нанял, кем ты являешься, откуда прибыл, что за устройства использовал?

— Кто я? — переспросил себя охотник прерывистым, крайне специфичным голосом. — Я бывший член Корпорации на заслуженной пенсии. То чем я сейчас занимаюсь всего лишь развлечение, не более. Нанял меня Эдмунд Валуа, если тебе это о чём-нибудь скажет, — замолк он на пару секунд, а после продолжил: — ах да, ты меня сильно приложил об камень, может, поэтому я забыл сказать, что прибыл из другого мира, где нет магии, но развита наука... хотя для вашего мира магия выступает одним из разделов науки... так что забудь, что я сказал. Если выразиться вернее, то в нашем мире нет магии, но остальные технологии ушли гораздо дальше ваших. Эти стреляющие и взрывающиеся устройства — приятный пережиток старого времени в нашем мире. Они использовались до открытия нового источника энергии, под названием “архаик”, используя который, мы сделали огромный технологический скачок почти во всех научных областях, но при этом сильно покалечили наш мир и больше не могли продолжать его добывать. Однако отказаться от него мы уже были не в силах, поэтому стали прокладывать пути в другие миры и добывать архаик уже оттуда.

— Что такое “Корпорация”?

— Нет, теперь твоя очередь ответить на мой вопрос.

— Благодаря падшему духу я смог увидеть тебя через препятствия, у твоей копии не было души, поэтому я заключил, что именно ты настоящий.

— В прошлый раз ты явно не обладал такими выдающимися способностями. Я надеялся, что ты поведёшься на копию, приблизишься к ней, а я бы её взорвал. Но ничего не вышло...

— Ответ на мой вопрос.

— Времени не осталось. Теперь я наконец смогу уйти на покой, прощай, — сказал охотник за головами, и его голова резко дёрнулась, после чего его тело обмякло, а из всех отверстий пошёл дымок с резким запахом.

Фай понял, что с вопросами покончено и при помощи кинетических волн, на всякий случай, доломал остатки его тела. Как оказалось, лишь головной мозг и часть спинного у него были органические, всё остальное тело было целиком из металла, даже череп за искусственной кожей. После этого некромант вытянул его душу, подошёл к обрыву и спрыгнул вниз.

Сэра вначале перепугалась, но потом успокоилась, увидев, что Фай приземлился на ноги и стал спокойно идти к своей лошади, а на его теле совсем не было крови.

— Ты справился? — спросил Зальцман.

— Не совсем.

— Он снова смог убежать?

— Я убил его, но многое не успел узнать.

— Так это же главное, что он мёртв. Теперь мы можем продолжать путь?

— Да, — молвил некромант и сел на свою лошадь.

Затем они поскакали дальше по дороге.

— А где ты научился так ловко приземляться с такой большой высоты? — спросил рыцарь с пером у Фая.

— Его роняли в детстве, вот он и адаптировался, — злобно пошутил Рэй.

— Это было уже слишком, извинись перед Фаем сейчас же! — вспыхнула Сэра, знавшая

часть ужасных подробностей о его детстве.

Однако некроманту, похоже, было абсолютно плевать на его слова.

— Прости, — произнёс Рэй, однако совершенно не искренне и как будто с насмешкой.

— Не так, проси прощение убедительнее, а не то я тебя скину со своей лошади и ты будешь идти всю дорогу пешком! — начала угрожать ему Сэра.

Рэй усмехнулся, а затем ответил:

— Вы такие забавные. Искренность можно легко симулировать. Какой вообще смысл словесно просить прощение? Чтобы на пустом месте успокоить обиженного и повысить его самооценку? Обида — это проблема обиженного. Если кто-то сделал то, что тебе доставило серьёзный дискомфорт, то просто прекрати с ним взаимодействовать, а если ты не хочешь этого или не можешь, то запомни его поступок. Он, скорее всего, снова повторится, но тогда ты это уже предвидишь и сможешь принять необходимые меры.

— Согласен, — впервые Фай с кем-то согласился.

— Эй, я вообще-то за тебя вступилась, а ты вот так просто с ним соглашаешься?

— Вы так постоянно конфликтуете? — встрял в разговор рыцарь с пером.

— Нет, просто этот дурак постоянно говорит и делает какую-то чушь, — возмущённо ответила Сэра.

— Частично соглашусь, то, что я тебя спас от падшего духа явно было чушью, — сострил Рэй.

— Вот видите, он невыносим, — заключила девушка, а затем обратилась к Рэю: — почему ты с нами остался? Лучше бы ушёл вместе с Адель.

— Просто. Она бы меня на лошадь не пустила.

— И это вся причина?!

— Ну да.

— Сэра, Рэй, давайте не будем ссориться. Хоть Рэй иногда перегибает палку на словах, но его дела достойны похвалы, — успокаивающим тоном высказался Кристофер.

— Да я вообще ему больше ни слова не скажу, — надулась девушка и замолчала.

— Мне же лучше, — добавил Рэй и так же замолчал.

Дальше они ехали, почти не разговаривая. Спустя пару часов путники пересекли границу и попали в Центральное Королевство. Территория этого королевства представляла собой большую равнину с иногда встречающимися участками леса. Опасной живности здесь почти не было, однако из-за этого здесь орудовали различные банды разбойников, которые были не прочь нажиться за счёт других. Спустя ещё день пути они добрались до столицы Центрального Королевства под названием Ориентир.

Территория города с близлежащими сельскохозяйственными территориями простиралась на многие квадратные километры. Недалеко от города с одной стороны находилось кристально чистое озеро, а с другой располагалась гора, у подножия которой была пристроена каменоломня.

Сам город не был окружён стеной. Вместо неё его накрывал еле прозрачный купол серебристого цвета. Он был ровный с небольшими выступами по периметру, предназначенными для пятнадцатиметровых башен с искрящимися белыми шарами, парящими над их верхушками.

Путники подъехали к городу только к двум часам дня. Вместо ворот в барьере была выделана арка, внутри которой находилась бесцветная прозрачная пелена. На башнях, стоящих по обе стороны арки виднелись серебристые полотна, на которых был изображён

белым цветом человек с распростёртыми руками и золотистым сиянием позади себя. Очередь в город была длинная, но не настолько, как в Юмерии. Однако путники во главе с Зальцманом проехали к арке вне очереди. К ним навстречу вышел один из восьми стражников, одетый в качественные стальные доспехи, со щитом за спиной и мечом в ножнах. Он встал по струнке и чётко произнёс:

— Здравия желаю, главнокомандующий Восточного Королевства генерал Зальцман!

— Честь имею, солдат! Вольно, — серьёзно по уставу, но в тоже время с отголоском радости произнёс Зальцман.

Каждый из группы показал свои удостоверения, которые стражник забрал для проверки, а затем принёс обратно.

— В наш город к четырём часам на центральную площадь спустится Бог Благодетели, поприветствовать своих старых знакомых, которые прибывали полтора века в камне. Поэтому, не желаете ли посетить это радостное событие?

— Конечно! Не каждый день увидишь первого из богов собственными глазами.

— Тогда не смею больше вас задерживать. Во имя благоденствия! — под конец добавил стражник.

— Во имя благоденствия! — поддержал Зальцман.

Путники проехали в город, подъехали к конюшне и оставили там своих лошадей.

Внутри города кипела жизнь. Люди всюду готовились праздновать сошествие бога на землю. Каждое строение и улица были совершенно уникальными, не похожими на остальные. Повсюду горели магические разноцветные огни, придававшие улицам ещё более праздничный вид. Вдалеке находился ещё один барьер, но поменьше, покрывающий одну треть всей площади города.

— Как же здесь красиво, мои ожидания с лихвой оправдались, — оглядывал город Кристофер. — Слушайте, на площадь ведь спустится один из богов. Интересно, как он выглядит? Мы же сходим на него посмотреть? — восхищённо он спрашивал Фая, Рэя и Сэру.

— Я только за, — согласилась Сэра.

— Может он что-нибудь необычное выкинет, — задумчиво ответил Рэй.

— Я не специально подслушал ваш разговор, — обратился к ним Зальцман. — Собрание планировалось к шести часам вечера, так что у вас, в самом деле, есть время побывать на празднике.

— Подождите, о каком собрании вы говорите?

— Как это, о каком. Вам ваш напарник разве не сказал, зачем вы сюда ехали?

— Не-ет, — протянула Сэра.

— Мы как-то и не спрашивали, — добавил Крис.

— Мне нужно выступить с речью на собрании правителей королевств. Вы пойдёте вместе со мной, — скупое некромант обратился к своим спутникам.

— А что за речь? — вопрошающе посмотрел Кристофер на Фая.

— Узнаете.

— Ладно, но до собрания у нас есть ещё два часа времени. Ты пойдёшь с нами на праздник, Фай? — спросила Сэра и неловко попыталась взять его за руку.

Некромант резко отдернул свою руку, неодобрительно посмотрел на девушку, а потом сказал:

— Я буду занят изучением магии. Смотреть на бессильных богов мне ни к чему.

На глазах Сэры немного проступили слёзы от такого пренебрежения, однако она

вовремя взяла себя в руки. Главнокомандующий тем временем предупредил некроманта:

— Не знаю, чем тебя расстроил Бог Благодетели, но лучше не осуждай его в этом королевстве. Здесь его очень почитают, а за оскорбления в его сторону можно даже в тюрьму угодить.

— Я знаю здешние законы. В моих словах не было оскорблений, касающихся конкретно Бога Благодетели, так что наказание мне не присудить.

— Хорошо, что ты знаешь, но я на всякий случай решил предупредить. Скажу вам вот ещё что, можете сейчас заниматься своими делами, но без двадцати шесть встречаемся у арки внутреннего барьера, которая ближе всего к нам сейчас. Развлекайтесь, — под конец добавил Зальцман и вместе с четырьмя рыцарями отделился от остальных.

— Вы его слышали, — сказал Фай и направился к таверне, которая находилась неподалёку.

— Ну и иди, мы без тебя развлечёмся! — обиженным тоном крикнула ему в спину девушка и направилась к площади, а за ней пошёл Кристофер вместе с Рэем.

— Не злись на него, Сэра. Я чувствую, что он не такой плохой, каким может показаться, но его что-то сильно беспокоит, — попытался Крис разрядить обстановку.

— Он совершенно бесчувственный чурбан! Я его ненавижу! А ещё у меня даже помыться нет времени из-за такой спешки...

— Ты выходец из племени, но имя у тебя какое-то аристократичное, Кристофер. Почему так? — ни с того ни с сего спросил Рэй.

— Хороший вопрос. У нас в племени стараются дать ребёнку как можно более уникальное, но красивое и хорошо читаемое имя. Может быть, мои родители от кого-то из приезжих услышали его и решили меня им прозвать.

— Так просто? Я ожидал большего.

— А мне моё имя нравится. Оно лишний раз говорит мне о том, что я не зря покинул родные края.

Они дошли до площади, где увидели большую толпу людей, а также множество различных прилавков с вкусностями и развлечениями. Пройдя по лабиринтам из лавок, они обнаружили в центре толпы четырёх необычных людей, каждый из которых был ростом с Кристофера и одет в броню зеленоватого цвета. Радужки их глаз были ярко зелёного оттенка, а кожа лишь слегка зеленоватой. Возле них стоял тот самый старик из культа Старых Правил и усатый культист в ламеллярной броне, которые ещё в Южных Королевствах взяли Кристофера и Сэру в заложники.

— Крис, это же культисты, помнишь? — произнесла девушка и раскрытой ладонью указала на них.

Кристофер не сразу заметил, но как следует присмотревшись, узнал их:

— Помню. Но что они здесь забыли?

— Они так выглядят, как будто героями себя возомнили, сейчас я им устрою.

Сэра рванула через толпу прямо к ним, а когда подошла, на неё обратил внимание старик из культа.

— Ты, помнишь меня?! — эмоционально воскликнула девушка.

— Простите девушка, мы разве знакомы? — стал отнекиваться старик.

— Да как ты можешь не помнить ту... — не успела она договорить, как сзади подскочил Кристофер и, зажав ей рот, стал уносить её назад, извиняясь перед всеми. Когда он вышел с ней из толпы, то проговорил на ухо: — Тише, что на тебя нашло, ты только что

могла Фая подставить.

Сэра вначале пыталась вырваться, но вскоре её эмоции поутихли. Взвесив всё, она перестала сопротивляться и вместе с Крисом отошла подальше от толпы к Рэю.

— Кажется, кто-то не может держать свои эмоции под контролем, — стал Рэй подтрунивать над девушкой.

— Просто замолчи, ни слова более, — произнесла Сэра, надулась и скрестила руки.

Затем Крис всё же убедил всех в том, что они пришли сюда развлекаться, а не выяснять с кем-то отношения. Благодаря чему они всё же отвлеклись от негативных мыслей и стали ходить по разным лавкам с вкусностями и конкурсами.

К четырём часам в небе под куполом, раздвигая своим телом пространство, появился гуманоид. За спиной у него парили в воздухе раздробленные маленькие осколки, светящиеся жёлтым цветом. Их цельный силуэт был похож на крылья. Сам же гуманоид был в полных доспехах без шлема, которые переливались жёлтым светом. Длинные золотистые волосы у него развивались так, как будто находились в воде. Лицо источало тусклый свет, по форме было совершенно гладким, а из глаз и рта исходило яркое жёлтое свечение. По всей видимости, это был Бог Благодетели.

Все замерли в ожидании, смотря на бога, парящего в небе, который стал медленно спускаться на землю к четырём высоким персонам, от которых все люди разошлись, образуя достаточно большую открытую площадку.

Бог Благодетели приземлился. На лицах высоких персон появилась еле заметная улыбка, а все люди смотрели на происходящее с неподдельным восхищением и благоговением. Наконец к нему вышел один из странной четвёрки и низким голосом произнёс:

— У вас всё же получилось убить почти всех правителей. Благодаря созданному вами новому мировому порядку, уже нет нужды в постоянных сражениях за жизнь и могущество. Алчущих тоже больше нигде не найти. Правда, остались отголоски безумия из-за последнего не убитого правителя, но раз вы его не убили, значит, вы так и не поняли, как к нему подобраться и не умереть...

Бог Благодетели первым протянул свою руку говорящему, который тут же пожал её своей рукой.

— Ты всё же помнишь нас, как мы вместе с тобой сражались против первого правителя. Тогда же после смерти он наложил вечное окаменение на всех выживших людей из нашего отряда, кроме тебя, ведь ты нанёс ему последний удар и поглотил всю его силу, — он на несколько секунд затих, как будто слушая, что говорит ему Бог Благодетели, а затем, пустив скупую слезу, радостно, но с небольшой горечью произнёс: — спасибо, друг.

Бог Благодетели медленно поднял свою руку вверх и из его ладони начал струиться яркий свет, исцеляющий раны и болезни каждого, кто был на этой площади. После этого он и четыре высокие персоны облачились ярким светом и в момент пропали.

Все люди, пребывавшие на площади стали бурно обсуждать произошедшее и удивляться своему чудесному исцелению.

— Разве Бог Благодетели тоже обладает магией исцеления, как и Богиня Милосердия? — засомневалась Сэра.

— Я слышал, люди считают, что именно она дарует жрецам возможность исцелять, хоть её фактически никто и никогда не видел, а Бог Благодетели отвечает за боевые заклинания, — поделился своими знаниями Рэй.

— Раз её никто не видел, то почему люди верят в её существование, — влез в разговор

заинтересовавшийся Кристофер.

— Именно Бог Благодетели сказал про богиню в первые годы нового мира, когда боги ещё общались с людьми.

— А что, они сейчас уже не общаются? — продолжил Кристофер свой расспрос.

— Больше тысячелетия не сказали ни слова, — дал ответ Рэй.

— А что им мешает говорить с людьми, как раньше?

— Совершенно без понятия, не интересовался этим.

— А есть книжки какие-нибудь, в которых рассказывается о том, что было до нашей эпохи?

— Я тоже интересовалась этим вопросом, но книг про это я так и не нашла, — с досадой произнесла Сэра, — разве что от богов мы знаем немного о предыдущей эпохе. Там очень сложно жилось, намного тяжелее, чем сейчас. Её начало ознаменовал глобальный катаклизм, причины которого по сегодняшний день неизвестны. А всё, что было до той эпохи уже давно утеряно.

Кристофер даже и предположить не мог, что мир, который сейчас существует, может в любой момент снова обрушиться, и сделать с этим он ничего не мог. Поэтому он, волнуясь, задал другой вопрос:

— А вдруг эта катастрофа повторится?

— Лучше об этом даже и не думать... — погрустнела Сэра.

Неожиданно к ним подошёл старик из культа и тихо, немного хрипловатым голосом сказал:

— Думалось мне, что наш конфликт исчерпан и мы друг на друга не в обиде. Тем более у нас не было намерений причинять вам вред.

— Ты вместе с лысым целый час держал меня связанной в сыром подвале, — возмущалась девушка, — ничего не хочешь сказать?

— Прошу прощения, но это было необходимо. Надеюсь, вы больше не будете пытаться у всех на виду говорить о том, что тогда произошло.

— Вы добились-то, чего хотели? — спросил Кристофер у культиста.

— Всё вышло не так, как мы предполагали. При помощи зелья, мы смогли развеять окаменение, наложенное на четырёх древних людей. Как вы знаете, сейчас мы живём по принципам, созданным богами, однако те четверо им не подчинялись, потому что существовали задолго до их сотворения. Поэтому их магические ядра были совершенно иначе устроены. Фактически они черпали энергию из своих тел и забирали её у других. Наш культ хотел исследовать этот процесс и найти способ улучшить нынешние ядра магии, но, к огромному сожалению, всё это оказалось невозможным в рамках нынешних мировых законов.

— Разве такого рода информация не должна быть засекречена? Зачем вы нам всё это рассказываете? — подозрительно посмотрела Сэра на культиста.

— Сейчас уже нет смысла её утаивать, ведь культ распался, не достигнув желаемого. Поэтому, услышав всё это, поймите, что мы преследовали благие цели, и простите нас за причинённые неудобства, — извинялся культист и сделал низкий поклон. — А теперь простите, мне нужно идти, — закончил он извиняться и направился к усатому культисту.

Путники втроём ещё немного походили по главной площади, а затем отправились к арке, ведущей под внутренний купол. На месте их уже ждал Зальман с четырьмя рыцарями. Фай пришёл последним. После чего они все вместе прошли через охраняемую арку и попали

на гораздо более благоустроенную территорию, где располагались в основном большие особняки с прилегающими к ним огороженными земельными участками. По улицам ходило много стражей, паладинов и нанятых мастеров, которые внимательно всех осматривали. Большинство стражей отдавало честь, когда мимо них проходил Зальцман, что выглядело довольно необычно, ведь он был главнокомандующим совершенно в другом королевстве.

Наконец путники подошли к внушительной по площади территории, огороженной восьмиметровой каменной стеной, на которой патрулировали стражники. Пройдя вдоль неё, они наткнулись на расписные ворота, около которых стояло три рыцаря в гравированных блестящих доспехах и ещё один человек, одетый в робу, а в руках он держал посох с кристаллическим голубоватым наконечником. Увидев Зальцмана, они также отдали ему честь, затем тщательно осмотрели всех и просканировали магические ядра. После чего, не найдя отклонений, впустили их за ворота.

Зайдя на охраняемую территорию, они обнаружили множество отдельно стоящих зданий и сооружений, даже присутствовали два искусственных водоёма, один из которых был чистым и без рыбы, а другой наоборот. Вокруг находились ухоженные лужайки и клумбы с экзотическими, светящимися в ночи, цветами. Пройдя вглубь всего этого великолепия, они дошли до роскошного королевского замка из белого камня, стоящего на возвышенности. К главной двери, сделанной из белого дерева с узором в виде рубиновых лепестков, шли длинные мраморные ступеньки. Возле входа стояло ещё два рыцаря в блестящих доспехах с двуручными прямыми мечами.

Путники поднялись по ступенькам и подошли к двери, которую перед ними сразу же распахнули стоящие на страже рыцари. Внутри широкой парадной комнаты потолки, стены, пол, колонны, всё было из белого мрамора.

— Да уж, кто-то тратит деньги на бесполезную показуху, а кто-то не может себе позволить ломать хлеба за целый день... — еле слышно с сожалением в голосе прокомментировал Зальцман.

— Ваш друг Томас Глостер тоже не далеко ушёл от этого, — заявила Сэра.

— Не совсем. Он по своей натуре неприхотлив. Это по указу его жены были построены эпатажные усадьбы, которые он всегда называл демонстрацией глупости. Такие заявления всегда злили его суженую.

— На мой взгляд, в этом нет ничего глупого. Стремление к прекрасному не достойно порицания.

— Вижу, ты иных взглядов на вещи, но не думаю, что сейчас нам стоит спорить об этом.

— Согласна.

После недолгого разговора к ним спешно выбежал из-за двери молодой дворецкий с короткой стрижкой, который явно не успевал выполнять свои обязательства. Он подбежал к гостям и запыхавшимся голосом сказал:

— Извиняюсь за задержку, прошу проследуйте... то есть приветствую вас в замке его величества короля Фридриха двадцатого. Прошу, проследуйте за мной.

— Тебя за такое неуважение на костре сожгут, — с очень важным видом обратился Рэй к дворецкому.

— Прошу, простите меня, я недавно этой... на этой должности, — начал сильно паниковать молодой дворецкий.

— Успокойся юнец, он так шутит. Показывай куда идти, — снизил градус напряжённости главнокомандующий.

— Пожалуйста, за мной, — произнёс всё ещё паникующий дворецкий и повёл путников за собой.

Они прошли через тронный зал на первом этаже, в котором было полно охраны и, открыв массивную плотную дверь, попали в зал для собраний. Сам зал был очень просторный, а потолок в нём находился на расстоянии шести метров от пола. Окон в зале не было, но он хорошо освещался магическим белым светом, исходящим от большого круглого зеркала, которое располагалось в самом верху на стене, противоположной от двери.

Под зеркалом на невысоком подиуме, к которому вели мраморные ступеньки, располагался большой круглый стол покрытый лаком, на котором лежала карта. За ним уже сидели правители семи королевств. Около большинства из них стояли телохранители, либо доверенные лица. Один из правителей был одет в роскошный пёстрый наряд, а на его голове находилась неказистая корона с длинными шпильями. Лицо у него очень глупо выглядело, как будто он вообще не понимал, зачем все здесь собрались. Но, не смотря на такую внешность, это был Фридрих XX из династии Гронвичей, король процветающего Центрального Королевства. Подле него стоял Винсент.

По правую руку от него сидела королева Северо-Западного Королевства, в красивом платье морозных оттенков, с аккуратной диадемой, узоры на которой напоминали снежинки. Кожа её была бархатной, а по цвету бледная, прямо как у Фая. Её распущенные длинные волосы были снежно-белого цвета, а глаза голубыми. Лет ей на вид насчитывалось около двадцати пяти. Её образ казался величавым, но снисходительным. Рядом с ней стояла девушка сильно похожая на королеву, но в более боевом наряде морозных цветов, и волосами, заплетёнными в короткую косу. На вид ей было столько же, сколько и королеве.

По левую руку от короля Центрального Королевства сидел король Северного Королевства без телохранителя. Выглядел он очень воинственно и уверенно, как будто пережил множество схваток и не знал поражения. На нём были накинута бардовые ткани, которые обычно носили в пустыне, однако загара на коже у него не наблюдалось. На голове у него росли рыжие растрёпанные волосы. На лице он носил неухоженную щетину. Через лоб и переносицу у него пролегал шрам от серьёзного ожога. Возраст правителя приблизительно равнялся сорока годам.

Рядом с ним дальше по кругу находился представитель парламента Западного Королевства. Он был довольно староват, лет за шестьдесят, с густой бородой и длинными седыми волосами. Одет он был в магическую голубую мантию. Перед ним на столе лежал старомодный колпак, а рядом со столом стоял посох с янтарём на конце. Телохранителя у него также не было.

Следующим сидел король Юго-Восточного Королевства. Это был курносый парень, лет восемнадцати, который явно был не приучен к тому, как надо себя вести в культурном обществе. Он постоянно ёрзал и поправлял свой неудобный знатный наряд. Около него стоял Томас Глостер вместе с Лоренсом, который передал Фаю знания о магии разума.

Следом за ним сидел прославленный своими боевыми заслугами король Юго-Западного Королевства. Это был мужчина тридцати пяти лет, в полных латных доспехах с серой повязкой на глазах и короткостриженной головой. Около него стояла двусторонняя зазубренная глефа. Позади него находилась девушка, облокотившаяся на спинку его стула, замотанная в чёрные тряпки, а нижняя часть её лица была скрыта за повязкой. Однако даже так, контур её тела казался подтянутым, а верхняя часть лица выдавала в ней ту ещё красавицу.

Последним из правителей был ребёнок, лет восьми, с очень добродушным лицом. Этот юнец являлся принцем Южного Королевства, и ещё не был коронован из-за своего возраста. Около него стоял человек, которого сразу узнал Фай и Сэра. Это был Эдмунд Валуа. Именно он сейчас выполнял обязанности временного правителя Южных Королевств. На нём был надет бежевый кафтан свободного покроя, широкие штаны и высокие до колен кожаные сапоги. На руках он носил бежевые перчатки. Хотя Фай знал, что Эдмунду было около шестидесяти лет, однако выглядел он по какой-то причине на сорок. Лицо его было продолговатым с ямочками на щеках, гладко выбритым. От его хищного уверенного взгляда появлялось ощущение, будто он видит тебя насквозь. Его прилизанные волосы были зачёсаны назад и оканчивались на затылке. Он сразу же узнал Сэру и приподнял брови от удивления, однако после его лицо стало выражать абсолютное презрение к девушке. Сэра подумала что-то ему сказать, но так и не решилась, а затем преклонила колени перед правителями.

Фай же буквально кипел внутри от ненависти и был готов прямо сейчас разорвать Эдмунда на мелкие кусочки, но удержался, однако тот успел заметить его враждебность и насторожился, но так и не смог вспомнить некроманта.

— А вот и старый Зальцман собственной персоной. Непривычно видеть тебя в роли правителя, но тебе определённо идёт, — расплываясь в доброжелательной улыбке, произнёс король Северного Королевства. — Юная девушка, ты можешь встать, — обратился он к Сэре, которая сразу же встала на ноги и выпрямилась.

— Это точно, сколько времени уткло с тех пор, когда ты обучал солдат в моём королевстве, как надо сражаться с химерами и ограми. Прошу, присаживайся на свободное место, — раскрытой ладонью провёл перед собой король Фридрих.

— Соболезную твоей утрате, Том, — коротко высказался Зальцман.

— Спасибо, — кивнул ему Томас.

— Правитель Северо-Восточного Королевства задерживается? — спросил всех Зальцман, всё ещё не садясь на своё место.

— Видимо так, мы ещё подождём его десять минут, а потом начнём обсуждения, даже если он ещё не появится, — пояснил король Фридрих.

— Это что получается, теперь ты охраняешь одного из королей, Винсент? — как будто насмехаясь обратился к нему Рэй.

— Тебе повезло, что я сейчас не в лучшей форме, иначе ты бы здесь так просто не стоял.

— Да брось ты, может, зароем топор войны и передохнём от всей этой суеты?

— Убирайся отсюда, мне противно находиться в одной комнате с таким как ты, иначе я силой выведу тебя.

— Эх, дружище, очень жаль, что между нами такая большая пропасть образовалась, но это ведь поправимо?

Винсент схватился за меч.

— Что происходит, Винсент? — обернулся на него король Фридрих.

Паладин молчал и пристально смотрел на Рэя в полной готовности начать бой.

— Ладно, не будем превращать такое красивое место в развалины, я пошёл. Предупредите меня, когда закончится собрание, я буду снаружи замка, — обратился Рэй к своей компании и вышел за дверь.

— Кто был этот человек, непонравившийся Винсенту, он какой-то злостный преступник? И кем являются остальные, кого ты привёл с собой? — обратился король

Фридрих к Зальцману.

— Ни в коем случае, он из гильдии мастеров и сыграл решающую роль в защите столицы от нападения исполина, но даже ничего в награду не взял. Эти же трое, — показал главнокомандующий на Фая, Кристофера и Сэру, — те самые герои, защитившие деревню от звероловов и прогнавшие их стада с земель Юго-Восточного Королевства. Они пришли сказать нечто очень важное, касающееся безопасности всех королевств.

— Всех королевств, говоришь? Насколько мне известно, в битве со звероловами принимал участие и Винсент. Поэтому, что-то мне подсказывает, что это была именно его заслуга, а они получили награду за его счёт. Не так ли? — в подтверждение своих слов король Фридрих спросил паладина.

— Ваши догадки не совсем точны. Первыми, кто бросился помогать жителям деревни, были именно эти трое, мы же с моим наставником случайно проезжали мимо и тоже решили помочь. Когда же мы подошли к лежбищу звероловов, я лишь отвлекал на себя внимание, а эти трое с сэром Лоренсом проникли к их вожаку и убили его, заставив всё стадо испугаться и убежать обратно в свои земли. Поэтому к их словам стоит прислушаться.

Король Фридрих задумался, а королева Северо-Западного Королевства молвила:

— Пусть они скажут. Хуже от этого не станет.

— Поддерживаю слова Юноны, дамы моего сердца, — положил руку на грудь правитель Северного Королевства и заигрывающе посмотрел на королеву, которой по виду претило его высказывание.

— Дирк, это бесполезно, моя матушка холодная ледышка, я даже не знаю, как я смогла появиться на свет вместе со своим братом и сестрой.

— «Матушка? Я думал они сёстры» — проскользнула мысль в голове Кристофера.

— Тише, дочь, не высказывайся так в присутствии правителей.

— Когда-нибудь я растоплю её сердце. Ладно, говорите прямо сейчас, мне не терпится узнать, какой информацией вы располагаете, — дал Дирк слово героям.

Фай немного вышел вперёд и начал рассказывать про опасность, нависшую над королевствами. Когда он закончил повествование, правители сразу стали друг с другом переговариваться, обсуждая его слова, а в конце к Фаю обратился король Фридрих:

— Чем ты можешь подтвердить свои слова?

— Всё и так очевидно, а источник информации я не могу озвучить. Верите вы мне или нет, мне без разницы. Моё дело предупредить, — не церемонясь, ответил некромант.

— Напомнить тебе, с кем ты сейчас разговариваешь? — возмущённо и надменно произнёс король Фридрих.

— А мне нравится его манера общения. Я всегда говорю всем, чтобы не обращались ко мне как-то по-особому, — встал на сторону Фая король Дирк.

— На мой взгляд, он не сказал ничего обидного, за что бы на него можно было сердиться. Ты, случайно родом не из моего королевства? — спросила у некроманта королева Юнона.

— Это исключено. Но у меня к тебе есть просьба, — фамильярно обратился к ней Фай. — В скором времени у тебя в королевстве должно проводиться закрытое испытание, и я хочу принять в нём участие.

— Ты сам сказал, что оно закрытое, а ты не один из моих ближайших подчинённых. Тогда почему, зная это, ты просишься принять в нём участие?

— Я знаю, что является наградой, когда и где он будет проводиться. Этого должно быть

достаточно.

Королева задумалась, но вскоре дала свой ответ:

— В таком случае ты заслуживаешь право принять в нём участие.

— Матушка, он же чужак, неужели наш последний разговор наконец-то смог повлиять на твоё мировоззрение? — обратилась дочь к королеве.

— У тебя испытания какие-то проводятся? — удивился король Дирк. — Почему меня тогда не позвала?

— Не вижу необходимости разъяснять очевидное, — пояснила королева Юнона.

Внезапно дверь открылась, и внутрь вошёл старик без сопровождения, лет семидесяти с густой бородой и длинными волосами. Это был правитель Северо-Восточного Королевства. Зайдя в зал, он сразу же озвучил тревожную весть:

— С запада к городу приближаются два лича, необходимо сейчас же подготовиться к обороне!

— Целых два лича!? Неужели вторжение началось так скоро?! — встрепнулся король Центрального Королевства.

— Я разберусь, — произнёс Винсент, но в его словах не слышалось уверенности.

— Куда, а меня кто защищать будет?

— Выбор между множеством жизней и одной очевиден, — произнёс Винсент и молниеносно покинул зал.

— А слова паренька сбываются, — серьёзным тоном дал свой комментарий правитель Дирк. — В прошлой войне с Мором боги по какой-то причине не стали нам помогать, хотя в такие масштабные события они обычно вмешиваются. Думаю, в этот раз они также не помогут, поэтому лучше подстраховаться и первый раз попросить о помощи наших соседей в лице дриад, жителей Бескрайней Пустыни и искуснейших магов с острова на далёком западе.

— Что за вздор, мы не станем унижаться перед ними! — возразил Фридрих.

— Принц, нам нужно уходить подальше отсюда, — предложил Эдмунд и уже начал собираться уйти. — Этот город уже ничто не спасёт.

— Ничего такого! Ориентир неприступен! Какой бы силой не обладали личи, им не справиться, — пытался не пасть духом король Фридрих.

Пока все буйно обсуждали сложившиеся обстоятельства, Фай увидел в правителе Северо-Восточного Королевства подозрительную душу, которая в отличие от всех остальных зелёных душ была также зелёного цвета, но вперемешку с чёрным. Вдобавок к этому он еле заметно тарабанил пальцами по своей ноге, отбивая ритм, который уже был знаком некроманту. Фай дал команду своим спутникам, не отводя взгляда от подозрительного правителя:

— Отойдите как можно дальше от старика и ни в коем случае к нему не приближайтесь. Быстро!

Кристофер с Сэрой без лишних слов сразу же отбежали к стене, на которой висело зеркало.

— Можешь больше не притворяться, — обратился Фай к опоздавшему правителю Северо-Восточного Королевства.

— Как ты узнал? — задал вопрос подозрительный правитель, а затем сразу же на него ответил: — Ах да, пальцы. Ничего не могу с собой поделать, одна старая мелодия глубоко засела в моей голове и я невольно пытаюсь её воспроизвести. Кстати, я и не думал, что мы

так скоро встретимся вновь, мальчик, — доброжелательно сказал опоздавший правитель, при этом его лицо стало изменяться, а кожа бледнеть.

Теперь все увидели перед собой не правителя, но высшего некроманта, с которым ранее пересекался Фай. Однако теперь он носил по магическому кольцу на каждом пальце.

Фай увидел сквозь стену, что все стражники на пути к залу заперто попадали на пол, и подмоги с их стороны уже можно не ждать.

Все поднялись из-за столов и достали свои оружия, а Эдмунд сразу же отвёл принца подальше от высшего некроманта.

— Надеюсь, хотя бы кого-то из вас я не успею убить, — снисходительно молвил высший некромант.

— Ты хотя бы представляешь с кем имеешь честь говорить, мёртвое отродье? Сейчас за твою дерзость я умертвлю тебя окончательно, — рявкнул правитель Юго-Западного Королевства, его кожа покраснела и от неё стала исходить подконтрольная ему аура. Затем он зарядил свою глефу синим пламенем, облачил себя в защитную пелену и бросился на высшего некроманта, оббегая его с боку.

Его телохранительница резко кинула в высшего некроманта сферу, которая подлетев к нему, сразу же распространила на треть комнаты густой дым. Сама же она вошла в тень на полу и быстро стала двигаться к противнику. Затем они оба вошли в дым. Спустя несколько секунд оттуда послышался лязг стали, который постепенно сменялся на истошные крики. Дым рассеялся. На том же самом месте стоял невредимый высший некромант, в радиусе пяти метров от него в пространстве витало нечто цвета морской волны зеленоватого оттенка, а около него лежали кучки разлагающегося мяса.

— Кажется, вы не совсем понимаете, что сейчас произошло. В предыдущей войне личи были совсем незрелые, им насчитывалось около ста лет, а высшие некроманты были ещё моложе. Но даже тогда вы почти проиграли. Я вот существую уже более пятисот лет, двести из которых ждал своего воскрешения. Наша нынешняя сила не идёт ни в какое сравнение с той горсткой, что мы имели тогда. При нынешнем соотношении сил у вас не будет и шанса выстоять против Мора.

Каждый из правителей знал, насколько умелым в бою был правитель Юго-Западного Королевства, поэтому, они были полностью ошарашены увиденным. Однако Эдмунд и Фай, по-видимому, сохраняли трезвый рассудок. Король Фридрих запаниковал сильнее всех и выкрикнул путникам:

— Что вы стоите, защищайте нас!

— Зачем ты всё это нам говоришь? — задал вопрос Фай высшему некроманту, проигнорировав приказ короля.

— Люблю поговорить. А если серьёзно, то мне бы не хотелось, чтобы планы Мора осуществились, но противиться его воле у меня, как и у всех остальных высших некромантов и личей, не выйдет. Хотя он не разговаривает и не управляет нами напрямую, но подсознательно направляет по нужному ему пути. Если мы отказываемся подчиняться, то у нас появляется непреодолимое желание исполнять его приказы, которое со временем неподчинения только возрастает. Если же мы выполняем его команду до конца, то начинаем испытывать невероятное продолжительное удовольствие, с которым никакой другой аналог даже близко не стоял. Хотя об истинных целях Мора никто из его слуг так и не знает, но первым этапом явно идёт истребление всего живого. Я, кстати, пришёл сюда по своей инициативе предупредить всех о грядущей опасности, но в итоге мне был дан приказ убить

всех в этой комнате и забрать их души. Благо, что последнее я могу не успеть сделать. Поэтому, надеюсь, вы сможете меня задержать до прихода паладина, ведь никакие личи к городу на самом деле не подходят. Приближаться к себе не советую, вас поразит исходящая от меня магия смерти и болезней.

После этих слов высший некромант, явно не желая того, создал в своих руках духовное оружие в виде зазубренной свободно парящей в воздухе цепи, которая совершенно не повреждала его руки.

Фай же понимал, что ситуация безвыходная и придётся использовать все свои запретные навыки чтобы выжить, несмотря на то, что это увидят правители почти всех королевств. Поэтому он тоже создал в руках духовное оружие Освальда, но в виде меча, а затем сконцентрировался на рассеивании магии высшего некроманта и почти мгновенным рывком приблизился к нему пытаясь пробить его насквозь колющим ударом, однако тот заблокировал атаку звеном цепи, а двумя её концами попытался обвить нападавшего.

Фай сделал прыжок вверх к потолку, уйдя тем самым от захвата, и в полёте запустил меч прямиков в высшего некроманта, который попытался отбить его в сторону, но меч стал нематериальным и прошёл сквозь него за спину. В тот же миг он превратился в Освальда, который восходящим ударом косы попытался насадить высшего некроманта. Кончик косы успел войти в тело, но затем был сразу же отбит цепью.

Фай в тот момент оттолкнулся от потолка и с невероятной скоростью полетел вниз, готовясь, в случае чего, отбить цепь и коснуться головы высшего некроманта для того, чтобы запустить в неё разрушительную кинетическую волну. Однако тот внезапно стал нематериальным, проигнорировав атаку, и сразу же переместился ближе к выходу из зала, а Фай преобразил Освальда обратно в меч.

За их движениями почти все присутствующие с большим трудом могли уследить, не говоря уже о том, чтобы отреагировать.

— Уже владеешь магией смерти и можешь полностью нейтрализовать магическую ауру исходящую от меня, не превращаясь в бесформенную кашу... впечатляет, — говорил высший некромант, удивлённо кивая головой.

Фай резко от чего-то отклонился в сторону.

— Стоило попробовать, но ты смог увернуться. Я рад, что не убил тебя тогда, — как можно сильнее пытался затягивать бой высший некромант, и в то же время не спеша начал создавать в руке большую кипящую кровавую сферу.

Фай знал, на что способна магия крови последней четвёртой ступени, поэтому он снова рывками пытался догнать высшего некроманта, который начал от него отдаляться, не позволяя дотронуться до кровавого шара. Пока Освальд, высываясь из тела Фая, отбивался косой от цепи, тот неожиданно, оглушительно хлопнул в ладоши, используя кинетическую магию. Хлопок создал сильные звуковые колебания, которые прервали заклинание, заставив кровавой шар задрожать и распасться.

Затем Фай моментально ушёл назад, не давая даже капле крови высшего некроманта попасть на него. Однако, отдалившись, он почувствовал, как его сердце сделало резкий удар и практически разорвалось, но благодаря высокой прочности, даруемой падшим духом, выдержало, а сам Фай быстро осознал, что это произошло из-за болезни, которую в какой-то момент успел наложить на него высший некромант. Затем он сразу же уничтожил очаги инфекции в своём теле, используя магию болезней и иммунные способности падшего духа.

Тем временем высшего некроманта обволок лёд, созданный королевой Северо-

Западного Королевства, дав Фаю время на восстановление.

— Фу-уф, — выдохнул высший некромант, — я уже подумал, что тебе конец, — добавил он, а над его головой на потолке, к которому тянулась ледяная полоса от ног королевы, образовалась здоровая глыба льда.

Наконец глыба откололась и врезалась прямо в место пребывания высшего некроманта, а затем это место со всех сторон окружило огромное множество корней, созданных Сэрой, чтобы не дать ему так просто выбраться.

Фай увидел движение души высшего некроманта, которая направлялась сквозь все преграды к необозримой задней части. Тогда Фай молниеносно приблизился к задней части заграждений, из которых уже просачивалось нематериальное тело высшего некроманта. Затем он вонзил духовный клинок, ставший нематериальным в нематериальное тело высшего некроманта, образовав энергетическую брешь, которая препятствовала эффективному преобразованию окружающей энергии в магию. После этого высший некромант сразу же телепортировался в угол комнаты.

— Да уж, не привычно сражаться с тем, кто пользуется такой же магией, что и у меня, — произнёс высший некромант и стал материальным, а одно из его колец засветилось, заделав энергетическую брешь в его теле, — однако этого мало. Если бы я не сдерживался и не пытался всеми силами отстраниться от мыслей о бое, то уже почти все вы были бы мертвы.

Тем временем королева Юнона уже зачитывала очень мощное ледяное заклинание, а представитель парламента из Западного Королевства создал магическую стену, ограждающую некромантов от всех остальных. Сэра проростила множество ростков сквозь пол, которые были готовы быстро обхватить цель по её команде. Лоренс хотел было применить магию разума, но Томас его остановил, ведь держать на службе при дворе мага, знакомого с запретными школами магии, было категорически запрещено.

Внезапно открылась дверь, и в комнату влетел Винсент. Увидев высшего некроманта, он создал множество прозрачных золотистых мечей и нацелил их на него.

— Теперь можно и уходить, — сказал высший некромант, а за его спиной открылся портал, в который он сразу же зашёл и закрыл за собой, не дав мечам себя раскромсать.

— «Я снова оказался совершенно бесполезным в бою...», — взгрустнул Кристофер.

— Куда он делся? Убейте его немедленно, а ты Винсент, приказываю, защищай меня! — начал кричать король Фридрих.

— Его не догнать. Личей в округе обнаружено не было, а вся охрана на пути в зал мертва, — доложил Винсент.

— Этот высший некромант наглядно продемонстрировал нам, насколько мы бессильны против Мора и его слуг в настоящий момент, раз даже не заметили вторжения в зал собраний, — начал высказываться Зальцман. — Нам нужно действовать сообща и разработать дальнейший план действий, иначе всем придёт конец.

— Кто бы мог подумать, что некромант предупредит нас о вторжении, а после будет сражаться на нашей стороне против своего собрата, — подметила Юнона.

— Его надо немедленно сжечь, он может быть в сговоре с врагом, — сказал Эдмунд, явно преследуя какие-то свои личные цели.

— Тогда подойди ко мне, мразь, и я прикончу тебя прямо здесь, — спокойным голосом, но полным жажды крови, говорил Фай.

В воздухе стало нарастать напряжение.

— Не советую вам его трогать, — с необычайной серьёзностью обратился Рэй к Эдмунду, зайдя в комнату.

— Я уже сказал тебе убираться. Чего непонятного? — кинул боковой взгляд Винсент на Рэя.

— Хватит, Винс, как бы ты меня ни ненавидел, сейчас я на твоей стороне.

Паладин, видимо, поверил словам Рэя и замолк, но не переставал сверлить его взглядом.

— Пойду за слугами, чтобы они отнесли останки Элдрика и его телохранительницы к жрецу для воскрешения, — предупредил всех представитель Западного Королевства и направился к выходу, попутно убирая барьер.

— Винсент, ты знал о том, что он некромант? — скорчил удивлённую физиономию Фридрих.

— Знал. Но он использует эту силу во благо, поэтому не вижу необходимости его порицать.

— Вот значит как... тогда ладно, я не прикажу заточить тебя в тюрьму, — обратился Фридрих к Фаю.

Юнона рассудительно посмотрела на Фая и молвила:

— Некромантия и магия разума находятся в королевствах под запретом, но, не смотря на это, ты использовал их, чтобы защитить нас от высшего некроманта. При других обстоятельствах я бы приказала изгнать тебя из королевств, но не сейчас. Отменять своё решение по поводу участия в испытании я не стану.

— Меня зовут Нэлия. Я увидела, на что ты способен, и буду рада сразиться с тобой на испытании, — добавила дочь королевы.

— Я всегда был против запрета на различные магические школы. Ты мне по душе. Говоришь, что думаешь и знаешь себе цену, — высказался правитель Дирк, а затем добавил: — если ещё брать во внимание твои заслуги, то я тебе буду даже рад на своей родине.

Остальные правители также выказали нежелание наказывать Фая за использование запретной магии. В это время в зал вбежали слуги и, положив на носилки останки Элдрика с его телохранительницей, понесли их в храм.

Сэра и Крис подошли к Фаю, который в тот же момент начал уходить из зала, ведь всё, что ему было здесь нужно, он сделал, но Зальцман окликнул его и спросил напоследок:

— Куда вы теперь направляетесь?

— В Северное Королевство, — ответил Фай.

Услышав это, Дирк сразу же предложил:

— О, давайте я вас с ветерком доставлю туда?

— Мы и сами можем взять ездовых ящеров, которые провезут нас по лавовым землям, — откинул Фай его предложение.

— Так это наземные ящеры, а я предлагаю вам прокатиться на летающей виверне, это будет гораздо быстрее. Ну, что скажете? — искушал путников правитель Северного Королевства.

— Фай, давай прокатимся, это так волнующе, сам правитель предлагает нам прокатиться с ним, — восторженно залепетала Сэра.

— «Я никогда раньше не летал, интересно, каково это», — размышлял Кристофер.

— В таком случае предупреди, когда будешь отправляться, мы будем в городской таверне, — произнёс Фай, а после вышел вместе с Сэрой и Кристофером за дверь.

— Ещё увидимся, не скучай, — сказал напоследок Рэй, взглянув на Винсента, и тоже

пошёл вслед за некромантом.

Идя через прихожую, Фай с осуждением спросил Освальда:

— «Почему ты не предупредил меня о том, что к залу собраний приближался человек со странной душой, которую ты в отличие от меня должен был видеть и при первой встрече с высшим некромантом?».

— «Я сам не думал, что такое может произойти в самом охраняемом месте Центрального Королевства, вот и расслабился, а заметил его душу уже тогда, когда заметил её и ты».

— «Значит, на тебя не стоит рассчитывать даже по части обнаружения врага. Я это учту».

— «Что ты так сразу обрываешь? Я всего лишь на немного запоздал с обнаружением опасности. Ничего ведь страшного не произошло».

Фай молчал.

— «Никакого снисхождения к старшим. Жестоким ты вырос, хотя может быть ты всегда такой был. Воспоминаний-то у меня о тебе нет».

Когда путники вышли за пределы охраняемой территории, Кристофер всё же решил обратиться к некроманту:

— Я продвинулся в изучении магии усиления, но ты как был недостижим для меня, так и остался. Возможно, даже разрыв между нами только увеличился... и я не уверен, что смогу быть тебе полезен.

— Прекрати, я никогда не считал тебя бесполезным... — с некоторой грустью в голосе заявил Фай.

— Ты правда так думаешь? Можешь меня обучить другой магии, которой пользуешься сам?

— Обязательно. Выиграю испытание и тогда обучу тебя, — продолжил некромант говорить грустным тоном.

Путники дошли до конюшни и закончили арендовать лошадей. После этого они добрались до таверны, взяли каждому по комнате, помылись в банях, находящихся по соседству. Затем Крис начал ещё усерднее практиковаться во дворе. Фай ходил по городу и выискивал крыс, для того, чтобы практиковать на них магию смерти. Рэй куда-то пропал, а Сэра снова отлынивала от тренировок, и пошла гулять по городу одна, так как Фай отказался идти с ней, сославшись на более важные дела. Пока она шла к центральной площади, демон начал говорить в её голове:

— «Тебе стоит уделять больше времени тренировкам».

— «Да что вы все заладили, “больше тренировок” и “тренируйся”. Может быть, я совершенно не создана для всех этих постоянных сражений за свою жизнь».

— «Твоя жизнь никогда не станет прежней, поэтому тебе нужно адаптироваться».

— «Я быть может и попыталась адаптироваться, если бы Фай лично меня тренировал, а не уходил сразу же, как раздаст указания. Мне кажется, он вообще не видит во мне девушку».

— «Думаю, он понимает, что ты женского пола».

— «Да не в этом же дело! Я тебе про совсем другое говорю».

— «Кажется, я понял. Ты говоришь про человеческое половое поведение с целью размножения?».

— Тихо! — случайно выкрикнула вслух девушка и от стыда прикрыла лицо руками.

Люди вокруг посмотрели на неё как на чокнутую. Один из прохожих даже покрутил

пальцем у виска.

— «Неужели я снова ошибся?».

— «Замолчи! Я с тобой больше не разговариваю!».

— «Но у тебя вряд ли получится не разговаривать со мной всё будущее время».

— «Я не имела ввиду, что никогда не буду с тобой разговаривать!».

— «Но в твоих словах не было уточнения, на какой период времени ты прекращаешь со мной разговаривать, поэтому я предположил, что ты имела ввиду именно это. Однако по какой-то причине ты начала со мной разговаривать сразу же после своей фразы. Этого мне не понятно. Можешь объяснить?».

Сэра надулась и ничего не ответила.

— «Предположу, что ты со мной не разговариваешь с этого момента. Когда понадобится, лучше начни снова разговаривать».

После их диалога, девушка подошла к площади и стала ходить по местам, которые ещё не посетила.

Ближе к часу ночи они все уже вернулись обратно в таверну, кроме Рэя, а Фай решил спросить у демона:

— «После того, как я предупрежу дракона, куда мне направиться дальше, чтобы обрести новые способности?».

Спустя пару секунд молчания демон дал ответ:

— «Другие места пока что слишком опасны для посещения или очень далеки, так что говорить о них я пока что не стану».

— «Не лучше ли было сразу рассказать мне обо всём, чтобы я мог спланировать путь? Я всё запомню, мне не придётся повторять дважды».

Демон, похоже, не желал отвечать на вопрос и замолк. Фай лёг на кровать, закрыл глаза и вскоре заснул также как и его спутники.

Глава 9. Воспитанники

Время подошло к восьми часам утра, небо было чистое, но из-за цвета Солнца всё выглядело уныло и тускло. Сэра проснулась от запаха дыма, который исходил из-под двери. Она схватила сумку, рапиру, жезл и благодаря тому, что спала в одежде, больше не стала задерживаться, а распахнула окно и начала вылезать через него во внутренний двор таверны, где уже стоял Фай вместе с Кристофером.

— В таверне пожар! — выкрикнула девушка, спустившись на землю.

Кристофер взглянул на некроманта, а затем произнёс:

— Может, не надо было так её будить?

— О чём ты, Крис? — спросила у него девушка.

После её слов из окна перестал валить дым, а из-за оконной рамы медленно высунул голову Рэй с широкой ухмылкой на маске.

— Я не поняла, что здесь происходит? — спросила Сэра, собирая волосы в хвост.

— Фай хотел, как бы, идти тебя будить, но Рэй предложил ему свой способ выкурить тебя из комнаты. Вот что из этого вышло. Я был против, кстати.

Сэра приложила руку к лицу и тяжело выдохнула, а затем высказалась:

— Почему нельзя просто подойти ко мне и сказать “Сэрочка, пора просыпаться. Как будешь готова, выходи к нам”. Но нет же, вы считаете, что лучше вылить мне на голову воду или дать задохнуться в дыму от мнимого пожара!

— Ты не осознаёшь, что твоё выживание зависит только от тебя самой, — начал Фай поучать её, — вероятность гибели уменьшается, пропорционально росту твоей силы. Больше я не позволю пропускать тренировки и усложнять мне жизнь.

— Но это не повод так со мной обращаться! Если ты хочешь, чтобы я не усложняла тебе жизнь, тогда тренируй меня лично.

— В этом нет необходимости. Кристофер знает всё, что необходимо и сможет тренировать тебя не хуже меня.

— Но я хочу, чтобы это был именно ты!

— Меня убьют на испытании, если я не подготовлюсь. В таком случае тебя уже ничего не спасёт от убийц, которых будет и дальше подсылать Эдмунд, — крайне убедительно высказался некромант.

Сэра расстроено посмотрела на Фая, расслабила плечи, а после тихим голосом молвила:

— Хорошо...

Тем временем Рэй спрыгнул вниз и, подойдя к девушке, уколол её пальцем в бок, от чего та даже немного подпрыгнула и выгнулась, выпучив глаза. Она повернулась и хотела врезать ладонью по лицу обидчика, но тот резко отстранился назад, увернувшись от атаки.

— Даже не близко. Ты такая беспомощная, даже не можешь по мне попасть. Неудачница, — начал Рэй дразнить её.

Сэра была крайне возмущена таким поведением Рэя и стала произносить заклинание школы природы, чтобы поймать вёрткого гада. Из-под земли вылезло множество корней, которые пытались схватить Рэя, но тот особо не напрягаясь, прыгал по внутреннему двору, как заяц, уклоняясь от каждой попытки захвата.

Фай тем временем незаметно ускользнул и пошёл в свою комнату дальше практиковать

магию смерти на пойманных крысах.

— Если это всё, что ты можешь, то на это жалко смотреть, — подлил Рэй масло в огонь.

— Замолчи!! — крикнула девушка и стала с ещё большим усердием пытаться достать до него.

Рэй перестал прыгать вокруг и, встав на четвереньки, побежал к Сэре. Она не ожидала такого и успела прикрыться корнями только спереди и с боков, однако Рэй забежал к ней за спину и вновь больно кольнул её пальцем в бок. Сэра взвизгнула и запустила в него поток ветвей, но он от них снова без труда увернулся и разорвал дистанцию.

— Ты была убита уже дважды, а если бы владела магией усиления, то на одну смерть было бы меньше, — подметил Рэй.

— Ладно, я поняла! Прекрати уже!

После этого Сэра и Крис начали тренироваться, а Рэй наблюдал со стороны и иногда уклонялся от неловких попыток девушки попасть по нему неожиданным заклинанием.

Спустя два часа из таверны во двор вышел Фай вместе с королём Северного Королевства.

— Наёмники, что не забывают про тренировки, это большая редкость, — воодушевлённо сказал Дирк, видя, как тренируются спутники некроманта.

— Доброе утро, Ваше Величество, — обратилась Сэра к королю и сделала низкий поклон.

— Ох, — выставил Дирк перед собой ладони, которые как будто говорили “стоп”, — мне не по себе становится от таких официальных обращений. Можешь меня по имени звать.

— Поняла вас.

— Ну что, готовы отправляться? — воодушевляюще спросил всех Дирк.

— Осталось поесть и взять с собой провизии в дорогу, — ответил некромант за всю компанию.

— Справедливо. Мне уже довелось покушать, но вы же не знали когда я приду, поэтому ещё не успели. Я подожду.

Путники вместе с королём зашли внутрь таверны и заказали себе еду. Фай снова заказал для себя огромную порцию, что очень удивило Дирка. Рэй вновь не стал есть, сославшись на то, что поест в дороге. Остальные путники поели, взяли с собой немного еды в дорогу и направились к выходу из города.

При выходе из барьера около арки лежала крупная рептилия тёмно-серого цвета, называемая виверной. В длину от кончика носа до кончика шипованного хвоста она была около пятнадцати метров, а в высоту шесть. Имела рептилия задние крепкие лапы, передние же были тоньше, и от них тянулась перепонка, образующая крылья, размах которых определённо превышал двадцать метров. Пасть рептилии была усеяна ровными клыками. Верхняя челюсть была немного объёмнее нижней, из-за чего при сомкнутой пасти клыки торчали наружу, прикрывая нижнюю челюсть. Голова у неё была вся в плотных острых наростах, один из которых находился над носовыми дырами и был длиннее остальных. Также из задней части головы у неё торчали угловатые рога, направленные вперёд. Спина у неё имела ровную структуру, а на ней располагалось длинное седло, рассчитанное на несколько человек.

При виде Дирка, рептилия стала хлопать крыльями, вытянула шею и начала радостно и громко издавать прерывистые трубящие звуки, которые напугали Сэру. Король подошёл к виверне, а она стала интенсивно тереться об него своей головой.

— Ну-ну, девочка. Скучала по мне, да? — начал Дирк одной рукой чесать её шею, а другой гладить морду.

— Какая красавица, можно погладить? — не удержался Кристофер.

— Тебе тоже она приглянулась? Конечно можно, она у меня очень ласковая и любит людей, но вот Юнону она почему-то не жалуется.

— Крис, ты серьёзно? Оно же тебя целиком проглотит и не заметит, — дрожащим голосом пыталась Сэра предупредить его.

— Это вряд ли, я чувствую её доброжелательность, — ответил Кристофер, подошёл и протянул свою ладонь к морде виверны.

Рептилия громко понюхала руку Криса и затем прислонилась, после чего здоровяк начал радостно её гладить.

— Без телохранителей, значит... почему так? Не боишься, что кто-то попытается покуситься на жизнь? — поинтересовался Рэй у Дирка.

— Зачем людей попусту отвлекать от их дел, я и без них обойдусь своими силами, — ответил король и залез по опущенному крылу на виверну. — Вы тоже садитесь, поговорим по пути.

Кристофер, Фай и Рэй залезли на виверну, но Сэра замешкалась и всё ещё не решалась подойти к рептилии.

— Ты её боишься? Может, тебе помочь?

— Не надо, я к этому монстру не приближусь.

— Уна, закинь её на спину, — обратился Дирк к виверне, которая сразу же протянула голову к Сэре.

Девушка увидела приближающуюся страшную морду, развернулась и попыталась убежать, но рептилия схватила её за воротник и подняла в воздух. Затем она бережно посадила девушку позади Рэя на седло у себя на спине.

Сэра чуть не потеряла сознание от страха, но всё же начала успокаиваться.

— Давай домой, Уна, — молвил Дирк и слегка похлопал виверну.

Виверна встала на задние лапы, расправила огромные крылья и, сделав ими пару взмахов, поднялась в воздух. Кристофер был просто в восторге от нового опыта, а вот Сэра только и делала, что вскрикивала от каждого взмаха крыльев и пыталась цепляться за Рэя, который даже сейчас умудрился над ней поиздеваться, не давая крепко за себя ухватиться.

Взлетев высоко в воздух, виверна стремительно полетела в сторону Северного Королевства. Сэра же вскоре успокоилась и вмазала Рэю по затылку за всё, что тот сегодня натворил.

— У тебя такая грубая рука, как будто пилой по затылку мне прошлась.

Услышав такой комментарий, девушка начала колотить его сзади. Рэй пытался кое-как защищаться, но из-за неудобного положения, он не мог избежать каждого удара. Когда девушка остановилась, Рэй произнёс:

— Ладно, злить тебя, находясь в таком положении, было плохой идеей.

— Надеюсь, ты усвоил урок!

— Конечно-конечно, я всё понял.

Пока эти двое устраивали разборки, Кристофер не мог налюбоваться видом сверху. Для него это было чем-то невероятным. Фай также осматривался, но не с целью любования, а с целью поиска враждебных объектов.

Спустя пару минут полёта, Дирк спросил у всех:

— Ну как вам, нравится летать?

— Я слова подобрать не могу, всё внизу такое маленькое, — высказался Крис.

— Да, наверно это забавно, — дал неоднозначный ответ Рэй.

— Страшно, я всё ещё немного дрожу и стараюсь не смотреть вниз...

— Ну а тебе как... Фай? Так тебя вроде зовут? — повторно спросил Дирк молчаливого некроманта.

— Нормально.

— Получается, ты уже летал раньше?

— Нет.

— А тебя сложно удивить, — усмехнулся Дирк. — В какое место Северного Королевства вас доставить?

— К древнему дракону, — ответил некромант.

После слов Фая на маске Рэя прорезалась мягкая улыбка.

— Что?! Мы летим к дракону?! Вы хотите, чтобы я от сердечного приступа умерла, — заволновалась Сэра.

— Не волнуйся, он хорошо воспитан и не нападёт без причины, — произнёс Рэй.

— Откуда ты знаешь? Он живёт почти со дня сотворения нового мирового порядка. Мало ли, что ему в голову взбредёт.

— Но позвольте спросить, зачем вам лететь к дракону? — поинтересовался король Дирк.

— Чтобы предупредить о возможном нападении личей на него, — пояснил Фай.

— И всего лишь? Ты мог раньше мне сказать, я бы ему передал.

— Это не всё. Мне нужно у него кое-что попросить. Потом я хочу сразиться на арене в смертельных схватках.

— Прямо насмерть? Отговаривать я тебя не буду, но предупрежу. На боях с таким условием собираются сильнейшие со всего света, чтобы доказать своё превосходство. Там предусмотрена возможность сдать, но ты уверен, что хочешь рискнуть?

— Это уже мне решать, что стоит риска, а что нет.

— Конечно тебе, это ведь твоя жизнь. В таком случае я обязательно приду поболеть за тебя.

Путники вместе с королём вскоре добрались до земель Северного Королевства. Они представляли собой вулканические скалистые территории, по которым струились реки лавы. Однако вопреки неподходящей для растений почве, здесь их было довольно большое количество самых разных размеров, вплоть до деревьев, особенно около лавовых рек. Цвет растительности был в чёрных и огненных оттенках. Небо полностью застилалось дымом, который по какой-то причине полностью растворялся, выходя за пределы лавовых земель. Хоть Солнца было не видать, но из-за множества лавовых источников было относительно светло.

— Как же жарко и душно, — расстегнула Сэра блузку на пару пуговиц, — ещё и дым ядовитый повсюду. Здесь точно могут жить люди?

— Жарко, не спорю, но дым, выделяемый из лавовых рек не токсичен, а даже наоборот, полезен для здоровья, — стал отвечать Дирк.

— В смысле, это же продукты горения и токсичные соединения, разве нет?

— Токсичные соединения? Какое странное сочетание слов. Но это не обычная лава. Она образуется от останков гиганта, который являлся одним из безумных правителей, и

выбрасывает в воздух не отравляющие вещества, а живительный конденсат, лишь видом похожий на дым. Однако всё что вы здесь видите, как будто является единым организмом. Если лаву, дым или растения вынести за территорию этих земель, то они попросту потеряют свои качества и вскоре растворятся в пространстве. А вот здешняя живность может покидать эти земли, но даже они не могут обойтись без пищи, возвращённой на останках. Так простым языком я только что пересказал результаты исследования, полученные учёными, которым я недавно поручил понять природу этих земель.

— Как-то слабо в это верится.

— Я больше скажу, у этого правителя был брат, которого повергли в Северо-Западном Королевстве. Однако там находятся не лавовые просторы, а обледенелые и заснеженные пустоши. Но для их флоры и фауны действуют почти те же правила, что и в наших землях. Вот так вот. Нигде вы такие загадочные места не встретите, кроме как в нашем королевстве и соседнем.

— «Это ж насколько должен был быть большим безумный правитель, чтоб такую территорию покрыть после смерти...» — раздумывал Кристофер, а после спросил Сэру: — Ты здесь раньше не бывала разве, раз спрашиваешь про это королевство?

— Я вообще почти нигде не бывала, меня всегда дома держали и никуда не выпускали.

— Очень хорошо тебя понимаю.

Путники всего за полдня добрались от столицы Центрального, до северной границы Северного Королевства. Впереди они увидели высочайший горный хребет, тянущийся по всей длине северной границы от Северо-Западного Королевства до Северо-Восточного. Внизу у подножия хребта находилось небольшое поселение, в котором виднелся храм из чёрного камня с острыми углами и высокими шпильями, задняя часть которого плавно перетекала в гору. Окружал храм полукруглый широкий ров с лавой, через который тянулся крепкий каменный мост.

Виверна стала плавно снижаться к храму, как будто заботясь о том, чтобы Сэра вновь не перепугалась. Приземлившись у храма, она легла на каменную почву, опустила голову и крылья, чтобы по ним было удобнее спуститься. Путники вместе с королём слезли с её спины.

— Вот и храм. Через него вы попадёте в пещеру, где найдёте дракона. Я пока подожду вас здесь, — молвил Дирк.

Фай без слов направился в храм, а Кристофер и Рэй последовали за ним. Сэра же осталась с королём, видимо из-за очередной боязни.

Зайдя внутрь монументального строения, они попали в высокий протяжённый, но пустой зал с множеством колонн и полом из чёрного мрамора, от которого отражался весь зал. Над дверью располагалось высокое витражное окно с изображением двух чёрных драконов, сжигающих тьму. В противоположном от двери конце зала находилась двустворчатая дверь в два человеческих роста, которая, по всей видимости, вела внутрь горы.

Фай вместе со спутниками прошёл через весь зал и распахнул створки этой двери. Перед ними открылась пещера, колоссальных размеров с открытым верхом, где парил яркий магический источник света, освещающий всю пещеру целиком. По её краям находилась различная мебель и шкафы с книгами. В центре пещеры лежал угольно-чёрный дракон высотой около сорока метров, а длиной более сотни. Почти вся его кожа была покрыта ороговевшими шипами, а между ними в некоторых местах прослеживались огненные неровные линии, идущие к голове. Хвост заканчивался массивным ороговевшим шипом,

похожим на гарпун. Его пасть насчитывала два ряда острых клыков. Радужка глаз была насыщенного красного цвета, а из задней части головы отходило четыре пары рогов, три из которых шли назад, а одна пара закруглялась и тянулась вперёд к щекам.

Рядом с драконом сидела на стуле девушка с длинными распущенными рыжими волосами, одетая в рясу огненно-красного цвета.

— «Ну и громадина, скажи, Фай», — мысленно обратился Освальд к нему.

Дракон пристально посмотрел на путников и гортанным голосом, от которого воздух завибрировал, молвил:

— Назовите цель своего визита.

— Я пришёл предупредить, что личи на свободе и могут нагрянуть к тебе, чтобы убить ещё до полномасштабного вторжения, которое случится возможно через два года.

Морда дракона исказилась, начав выражать глубокую ненависть.

— Вьёру, такими темпами у тебя всё лицо превратится в одну сплошную морщину, — беззаботно подметил Рэй.

Дракон, услышав его слова, шире раскрыл глаза и начал присматриваться к Рэю, а затем сказал:

— Откуда ты знаешь это имя?

Кристофер начал с непониманием глядеть то на дракона, то на Рэя. Фай же внимательно продолжал слушать.

— Я даже подумать не мог, что ты меня однажды забудешь. Видно слишком много времени утекло с тех пор. В те времена мне пришлось покинуть тебя и твою сестру по особо важному делу, надеюсь, ты на меня не в обиде, — развёл руками Рэй.

Дракон смотрел на него, не отрывая взгляд, а жрица как будто переменилась в лице и затем со всех ног подбежала к Рэю, прыгнула на него и заключила в объятия, начав при этом плакать, а спустя пару секунд радостно, но с толикой горечи произнесла:

— Отец... я так рада снова тебя увидеть.

После её слов, Кристофер раскрыл рот от удивления и не мог проронить ни слова. Фай же тем временем старался анализировать все услышанные слова, чтобы больше понять о происхождении Рэя.

— Вьёна, что с тобой стало, ты теперь в человеческом теле?

— Моё тело уничтожил Мор в прошлой войне, но одна добрая девушка впустила мою душу в своё тело, с тех пор люди стали готовить раз в пятьдесят лет на добровольной основе по одной драконьей жрице. В их тела, я и переселяюсь, чтобы однажды снова принять свой истинный облик, — говорила Вьёна, всё ещё держа его в объятиях.

— Я злился на тебя, когда был юн, но сейчас я рад, что мы вновь встретились, — мягко, как мог, произнёс Вьёру.

— Постой, ты что, дракон?! — уставился Кристофер на Рэя.

— Что? Дракон? Конечно же нет, я просто приглядывал за ними какое-то время.

— Тогда кто ещё может обладать такой силой как у тебя?

— Много кто. Не забивай себе голову. Фай, ты же хотел Вьёру о чём-то спросить, сейчас самое время, он в хорошем настроении.

— Мне известно, что драконы, произнося заклинание, могут настраивать на одну магическую цепь ещё несколько, таким образом, даже магия второй ступени будет по силе равна четвёртой, — говорил Фай, пристально смотря на дракона, а затем добавил: — обучи меня этому.

— Если такой метод использования заклинаний попадёт к порочному владельцу, тогда он может причинить много проблем. Но даже если бы у меня было желание обучить ему, то во время использования этого метода, твоё магическое ядро не выдержало бы нагрузки и разлетелось на кусочки, — снисходительным тоном заявил дракон.

— Разлетится или нет, это моё дело. Проблема лишь одна в твоём нежелании меня обучить. Как это исправить?

— Я совсем не чувствую ни страха, ни уважения в твоих словах. Ты разочаровался во всём и всех, пережил немало ужаса, но всё ещё не пал духом. Думаю, ты чего-то хочешь достичь. Так ответь мне, чего?

— Недоступного людям знания.

— Только лишь знания? А не обманываешь ли ты себя? Задумайся.

— Лишь этого и больше ничего.

— Твой последний ответ — ложь. Несмотря на это я чувствую в тебе сильное стремление. Ты не остановишься ни перед чем, чтобы достичь желаемого. В тебе теплится разрушительное зерно, но ты не даёшь ему прорасти, — указал дракон когтистым пальцем на некроманта, а затем обратился к Рэю: — Что скажешь, Раймонд? Ты готов проследить за ним, или так же, как и меня с сестрой, покинешь его, когда он будет в тебе нуждаться?

— Ничего не обещаю. Ты ведь знаешь, как всё вокруг быстро меняется. Но в моих планах посмотреть, что же из всего этого выйдет в итоге. Тем более мне бы не хотелось, чтобы этот мир прекратил существовать так рано.

— Неопределённый ответ, что и следовало от тебя ожидать. Даже сейчас я не могу понять, лжёшь ли ты, чего действительно хочешь и каков твой внутренний эмоциональный фон... — дракон задумался, а после сказал некроманту: — Решение я принял. Обучу тебя, но при условии, что ты найдёшь способ укрепить своё магическое ядро.

Фай кивнул и направился к выходу.

— Кажется, мне тоже пора. Может быть, ещё когда-нибудь встретимся, — с надеждой в голосе сказал Рэй.

— Ты уже уходишь? Может, останешься ещё хоть на чуть-чуть? — предложила ему Вьёна. — Мы же так давно не виделись.

— Я был бы и рад, но не могу. До встречи, — помахал им рукой Рэй и пошёл за Фаем.

Кристофер тоже было пошёл за Фаем, но его окликнул дракон:

— Краснокожий, приходи сюда, если сможешь укрепить своё магическое ядро, тебя бы я обучил в первую очередь. Твои помыслы чисты. Даже если ты не знаешь, как будет лучше, то всё равно стремишься к доброте. Это очень редкое качество в нынешние нелёгкие времена.

— Вы мне? У меня вряд ли получится, но я хочу у вас много чего спросить. Могу я к вам прийти, чтобы просто поговорить, а не обучаться?

— Приходи, буду ждать.

Кристофер обрадовался, но затем увидел, как Фай с Рэем уже вышли без него за дверь, и побежал вслед за ними.

— «Подожди, ты ведь любитель поспрашивать всякого, почему тогда просто уходишь?», — обратился Освальд к некроманту.

— «Драконы имеют плохую черту, из-за которой им не надоедает повторять одни и те же действия из раза в раз, что замедляет их развитие. Поэтому даже такой древний дракон знает не больше, чем описано в книгах. Тем более последние пятьсот лет он пребывал на

одном месте и скорее всего многое позабыл».

— «Что с тобой? Ты так подробно мне рассказал о драконе, это не похоже на тебя».

Фай снова молчал.

— «Ага, я понял, это был разовый подарок и мне не стоит обольщаться», — с досадой произнёс Освальд.

Они втроём вышли из храма и подошли к виверне, рядом с которой стояли король и Сэра, похоже, ведущие душевную беседу.

— Если бы для меня кто-нибудь такое делал, то я бы уже давно растаяла, — мечтательно произносила Сэра, а когда заметила подходящих к ней спутников, спросила у них: — Ну как всё прошло?

Кристофер хотел поделиться с ней услышанным и увиденным, но Рэй перебил его:

— Погоди, она сама решила с нами не идти, пусть теперь строит догадки о том, что же там произошло.

— Не слушай его бредни, Крис. Рассказывай.

— Даже не вздумай, это моя тайна, не хочу, чтобы она знала, — снова Рэй остановил Криса.

Пока они выясняли отношения, Дирк спросил Фая:

— Ну что, теперь полетели в нашу столицу Сафур? Мой советник будет снова меня ругать, за то, что я отлыниваю от работы, — усмехнулся Дирк.

Фай кивнул и вместе с королём залез на виверну. Однако остальные никак не могли договориться.

— Залезайте и не тратьте время, — строго обратился к ним некромант.

Они повернулись на него, Сэра быстро стала сама залезать на виверну и села позади Фая, а затем сказала Рэю:

— Только попробуй сесть позади. Я обещаю, что скину тебя вниз и ни одна малюсенькая частичка меня не будет об этом сожалеть.

— Я и не хотел, от тебя воняет, как от свинарника.

Сэра протяжно и злобно выдохнула, но ничего не сказала в ответ. Кристофер сел позади девушки, а Рэй уселся сзади всех. Затем виверна взлетела, а Сэра приобняла Фая, однако тот быстро развёл её руки и молвил:

— На седле есть ручки, держись за них, а не за меня.

— Да почему ты всегда такой?! — недовольно, но жалостливо воскликнула девушка. — Неужели тебе так противны мои прикосновения?

Фай промолчал.

— Может быть это связано с его детством. Кто-то его очень обидел, вот он и не терпит прикосновений, — предположил Рэй.

— Тебя вообще никто не спрашивал! Сиди и молчи!

— А нет, я ошибся, ему определённно не нравятся только твои прикосновения потных ладоней.

— У меня не потеют ладони!! Как же ты меня достал!

Путники вместе с королём примерно через час подлетели к горе. Она была, как будто на половину обрезана, а в центре находилась дыра, почти с весь диаметр скалы. Прикрывала его прозрачная синеватая пелена, созданная магией.

— Вот мы и прилетели в Сафур, — заявил Дирк, а виверна стала снижаться, намереваясь пролететь сквозь магическую пелену.

— Неужели город под этой синей шпукой? — выразил Кристофер своё удивление.

К этому моменту виверна уже прошла сквозь пелену. Путники почувствовали неожиданную прохладу, а их взору открылся вид на город. Его строения были высечены из цельного камня. Почти каждый человек, кого они видели, был с рыжими волосами и носил лёгкие ткани. В городе находился храм, возвышавшийся над остальными постройками. Арены видно не было. В центре города располагались четыре широких лифта, в каждом из которых могло свободно расположиться несколько сотен людей.

Виверна пронеслась над городом и приземлилась на площадку, находящуюся сверху каменного здания большой площади, а затем она легла, склонив голову.

— Ах, как же хорошо у себя дома, — потянулся король Дирк и слез с виверны.

Путники также слезли с виверны по очереди. Затем рептилия подошла к большому корыту с фруктами, стоящему на крыше, и принялась жадно есть.

— Дирк, позвольте поинтересоваться, почему пока мы сюда летели, я не увидела ни одного герба или отличительных цветов вашего королевства? — задала вопрос Сэра.

— Как по мне, все эти гербы, цвета, особые униформы — ненужная показуха. От них ни лучше, ни хуже. А раз практического смысла в них нет, то незачем тратить на их изготовление время и силы. В этом вопросе мы с Юноной солидарны.

Пока Дирк отвечал, на площадку быстро поднялись несколько стражников с двуручными секирами в руках, на запястьях у них было по два браслета из мелких камешков корунда, которые говорили о том, насколько высокий государственный пост занимает их владелец.

За стражами вышел ещё один рыжий молодой парень с пачкой бумаг. Почти всё его лицо было усыпано веснушками, а под карими глазами виднелись синяки от недосыпа. Хотя он и пытался сделать лицо очень строгим, но создавалось ощущение, что он мягкотелый, настолько, что даже если бы он кого-то и наказал за проступок, то испытывал бы угрызения совести. Корундовых браслетов он не носил, а одет он был в тёмно-серую тунику с золотистым обрамлением. Этот паренёк спешно подошёл к королю и заявил:

— Ты опоздал уже на три часа и двадцать одну минуту, эти бумаги я за тебя подписать не мог, поэтому садись вон за тот стол и подписывай их прямо сейчас, — показал он на каменный стол, находящийся на площадке, и всучил королю пачку листов с чернильницей и двумя перьями.

— Не успел я прилететь обратно, как ты меня снова работой нагрузил и даже не поинтересовался моим здоровьем после нападения высшего некроманта, а ведь я специально тебе письмо заранее отослал про это, — вздыхая, молвил Дирк.

— Уже из письма было ясно, что с тобой всё в порядке, поэтому иди подписывай и не пытайся давить на жалость, — устало посмотрел веснушчатый парень на короля.

— Не жалеешь ты своего дядю, — смирившимся голосом сказал Дирк и пошёл к столу.

Фай уже было хотел уйти, но его остановил веснушчатый парень и молвил:

— Король Дирк, похоже, забыл вам сказать, что в целях безопасности по территории родового поместья гости могут ходить только в сопровождении лиц, имеющих должность при дворе. Кто вы будете?

По Фаю было видно, насколько сильно его достали постоянные разговоры с кем-либо на важные и не очень темы. Он смотрел на паренюка и не мог выдать из себя ни слова.

Кристофер хотел рассказать об их заслугах, но потом его посетила мысль, что не правильно это, ведь почти все геройства принадлежали Фаю, Рэю и Винсенту. Пока он

пытался сформулировать объяснения в своей голове, Сэра начала бахвалиться:

— Вы знаете, наших заслуг скоро будет не счесть. Слышали про героев, избавившихся от звероловов, защитивших Венцию от тролля и спасших правителей на собрании от высшего некроманта? Так это были мы, — девушка прислонила ладонь к своей груди, создавая вид, как будто это была в основном её заслуга.

— Вот значит как. Мне довелось о вас слышать. Я бы расспросил о деталях ваших подвигов побольше, если бы мне не нужно было готовиться к предстоящей утренней лекции в университете. Вот эти стражи сопровождают вас к выходу, — указал он на грозных воинов, стоящих возле него, а затем добавил: — ну всё, мне пора.

Веснушчатый парень сделал небольшой поклон головой и спешно спустился внутрь поместья.

— Можете поужинать и остаться у меня, пока не закончите здесь свои дела, это меньше, чем я могу отплатить вам за моё спасение, — издалека король Дирк обратился к путникам. — Завтра как раз будут проводиться бои на арене.

— Почтём за честь, — ответила ему Сэра.

— Можете провести ребят в столовую? — попросил Дирк стражей. — Пусть их бесплатно накормят, а затем не могли бы вы отвести их в свободные спальни?

— Без проблем, — по-простому ответил один из стражей.

После они спустились по лестнице внутрь усадьбы. Плутая по комнатам и коридорам, путники видели, что стены, пол и потолок были выкрашены в разноцветные узоры, создающие уют и приятное настроение, однако комнаты и коридоры выглядели очень необычно и запутанно, в них было легко заблудиться. Наконец стражи довели путников до столовой, где уже никого не было, а затем подали им на стол необычные яркие фрукты огненных оттенков, большинство из которых имело неровную форму.

— Надеюсь, вы не будете против отведать фруктов, а то повара уже спят, и будить их не хотелось бы, — ждал стражник понимания со стороны гостей.

Фай без слов сразу же начал кушать поданную еду.

— Вы так внимательны к поварам. Одна моя знакомая ела тогда, когда хотела, в независимости от того спят повара или нет, — говорила Сэра про подругу, но имела ввиду себя. — Кстати, первый раз вижу такие плоды с яркими цветами. Что это такое?

— Они растут только в наших краях, быстро теряют свою питательность и вкусовые качества, если переместить их за земли Северного Королевства. Поэтому их не увидишь в других местах.

Крис и Сэра откусили по кусочку от фруктов. На их лицах появился неподдельный восторг, а затем девушка поделилась своими ощущениями:

— Как вкусно. Так много сладкого с приятной кислинкой сока, а мякоть как будто тает во рту. Никогда не ела фрукта, вкуснее этого.

— Это вы ещё лавощеров не пробовали. Так как они питаются здешней растительностью, их мясо становится таким, что я аж передать не могу.

— Жду не дождусь попробовать этих ваших лавощеров. Я обычно мясо ем, а не фрукты, но эти я бы ел и ел, — восторгался Кристофер. Рэй, а ты что скажешь? Чего-то ты в последнее время молчишь.

— Думаю кое о чём. Насколько же жизнь быстротечна и изменчива. Наверно, ограничение времени жизни имеет больше достоинств, чем бессмертие.

— Опять глупости какие-то говоришь? — заявила Сэра. — Я думаю, что почти каждый

человек хочет стать бессмертным. Это же сколько всего можно попробовать, изучить, не страшась неминуемого забвения.

— Ты ещё очень молода, поэтому тебе кажется, что эта твоя точка зрения никогда не изменится. Но что, если ты уже перебрал всё, что только мог, чем тогда заняться? А даже если не перепробовал, то в какой-то момент тебя уже ничего не будет удивлять, ты начнёшь находить во всём сходства с чем-то другим, от чего интереса у тебя почти не будет возникать. То есть, получается, что ты, имея огромное разнообразие, будешь заниматься одними и теми же вещами раз за разом... — с ошутимой досадой говорил Рэй.

— Не понимаю тебя. Так что в этом плохого? Позанимался одним, потом другим. В итоге ты же постоянно переключаешься от одного занятия к другому, и они не успевают тебе надоесть.

— Допустим, ты вначале чистишь картошку, а потом чистишь морковь. И это всё что ты делаешь. Действия начинают приедаться. В какой-то момент ты будешь просто ненавидеть эти оба занятия, даже если их чередовать.

— Ха-ха-ха, нашёл чем заниматься... чистить морковь и картошку. Какое в этом удовольствие?

— Со временем даже самое твоё любимое занятие превратится в чистку картошки или моркови.

— Совершенно не согласна. Я с детства и по сей день люблю танцевать, только в последнее время как-то не доводилось.

— Ты так говоришь именно потому, что смертна, а твоя продолжительность жизни не велика.

— А ты так говоришь, как будто знаешь каково это быть бессмертным, но ты ведь не знаешь! — воскликнула недовольная Сэра и грозно посмотрела на Рэя. — Так что не носи чушь и дай поесть нормально.

— Я и не мешал есть, ты сама решила начать со мной диалог.

— Да потому что ты стал засорять мою голову своими бессмысленными размышлениями.

После этого диалога путники стали есть молча. Однако Рэй сказал, что его подташнивает, поэтому есть он не будет. Когда путники наелись досыта, их провели в отдельные спальни, где они смогли выспаться.

Глава 10. Сбор душ

Ближе к восьми часам утра Фай проснулся, вышел за дверь и пошёл к выходу из поместья, а сопровождал его страж, который дежурил у его комнаты. Когда они шли по коридору, из очередной комнаты вышел Рэй и без слов пошёл вместе с некромантом. Проходя через внутренний двор, они увидели Кристофера, оттачивающего свои навыки.

— Я с вами! — выкрикнул Крис и пошёл вместе с ними.

На удивление стражей, Фай провёл всех к выходу по самому кратчайшему маршруту. Огороженная территория была не большой, в два раза меньше чем у Томаса Глостера. Узорчатые стены по периметру были невысокие, всего три метра. Они вышли за охраняемую территорию через главные ворота, на которых были нарисованы цветы, похожие на подсолнухи, но полностью жёлтые. Стражники распрощались с путниками и закрыли за ними ворота.

— Я не видел в городе чего-то похожего на арену, пока мы сюда летели, — почесал Кристофер свой затылок.

— Она находится ниже, — пояснил некромант.

Путники дошли до лифтов, огороженных со всех сторон сетчатыми заграждениями с дверцами. Лифтовые платформы были с небольшими бортами до живота. Из потолков лифтовых кабин по одной штуке свисали тонкие, но прочные нити, на конце которых находились небольшие грузики, за которые можно было ухватиться. На лицевой стороне лифтов висела большая вывеска, на которой было написано: “Опасно, читайте инструкцию ниже”. Под этой вывеской действительно находилась инструкция по эксплуатации. В один из лифтов уже заканчивала заходить толпа людей.

Фай не читая инструкцию, встал на платформу, посмотрел на своих спутников и сделал подзывающий жест рукой.

— Тут написано, что-то про то, как пользоваться этой штукой. Может, прочтём? — высказался Кристофер.

— Да кому она нужна, и без неё разберёмся, — легкомысленно произнёс Рэй и зашёл в лифт.

— Но ведь не просто так здесь повесили эту инструкцию... — засомневался Крис, но всё же встал на лифтовую платформу.

Фай закрыл решётчатую дверь и дверцу борта, дёрнул за нить, а затем платформа стала медленно опускаться. Спуск занял по времени чуть меньше двадцати минут, а когда они спустились вниз, то увидели широкую пещеру, простирающуюся почти на весь периметр горы и освещаемую магическими пучками света. В ней находилось множество каменных колонн, а вдалеке располагалось круглое каменное строение с открытым верхом. Это явно был амфитеатр, где должны были проводиться смертельные бои.

Рядом с лифтами находились бескрылые, но массивные хвостатые рептилии, размером даже больше виверны. Их пасти были широкими, а зубы неровными и закруглёнными, напоминающими чешуйки. Рептилии приводили четыре круговых механизма в движение. Видимо именно они поднимали и опускали платформы с людьми. Рядом с ними стояли дрессировщики, которые изредка подкармливали их вкусными фруктами и чем-то очень твёрдым, напоминающим крупные орехи.

Путники сошли с платформы и направились вместе с толпой к амфитеатру.

Приблизившись к нему, они обнаружили широкие ворота, возле которых стоял мускулистый стражник, замотанный в лёгкие серые ткани, кисти рук его были обмотаны в плотную кожу с металлическими вставками, по всей видимости, это были цестусы. К этому стражнику тянулась толпа людей. Рядом с ним стоял ещё один страж, одетый аналогичным образом, а позади него находилась небольшая металлическая дверь, на которой висела табличка с надписью: “Вход для участников”.

— Вам сюда, — обратился к своим спутникам Фай и показал на ворота, а сам пошёл к металлической двери.

— Я тоже приму участие, — заявил Рэй и пошёл следом за некромантом.

— А здесь проводят бои не насмерть? — спросил Крис у стоящего мужчины в очереди, рядом с которым стояла девушка и ребёнок.

— Да, но это скучная первая половина мероприятия, лучше иди на вторую. Там настоящая бойня...

— Дорогой, ну не при ребёнке же, — остановила девушка мужчину.

— Видишь, из-за жены и ребёнка я иду только на первую половину. Не женись, парень, оно того не стоит, — прошептал мужчина на ухо Кристоферу.

— Хм, буду иметь в виду, спасибо, — медленно ответил Крис, не ожидавший, что человек так доброжелательно ему ответит.

Затем здоровяк подбежал к своим спутникам, которые уже стояли у металлической двери.

— Я тоже хочу принять участие, но только в первой половине мероприятия. Такое возможно? — задал Кристофер вопрос стражнику, стоя позади своих спутников.

— Тебе зачем участвовать? — еле слышно спросил Фай.

— Хочу проверить свои новые возможности. Может, чему-нибудь у противников научусь.

— Понял вас. Вы будете участвовать впервые? — обратился стражник к Кристоферу.

— Да-да, — с небольшим волнением подтвердил Крис.

— Тогда смотрите. На арене можно пользоваться любыми заклинаниями и способностями, включая запретные. В проходах на арену начерчены белые линии, которые обозначают её границы. Бойцы, которые во время битвы выйдут за черту, будут признаны проигравшими. Дальнейшее нанесение им вреда будет расцениваться как противозаконные действия. Чемпионов на мероприятии может быть только двое, один с несмертельной части, а другой со смертельной. Каждый из них получит свой процент с прибыли, вырученной от ставок на других участников, но чемпиону смертельной схватки достанется больший процент. На первой несмертельной части мероприятия бои проходят один на один. Вся арена будет покрыта неосязаемой прозрачной субстанцией, благодаря которой высококлассные маги, наблюдающие за вашим боем, смогут молниеносно среагировать на ваши действия и остановить вас до того, как кого-то убьют. Если вы получите ранения, то их смогут за наш счёт залечить приглашённые жрецы, а если вы каким-то образом всё же умрёте, то вас смогут воскресить, но для такой подстраховки вам нужно при регистрации внести залог в сорок золотых монет на оплату воскрешения.

— Целых сорок?! — удивился Кристофер.

— Это минимальная стоимость воскрешения без осложнений.

— А во второй части мероприятия, какие правила? — поинтересовался Рэй.

— Тогда я продолжу. В боях насмерть в первом туре сражаются все участники каждый

сам за себя, пока не останутся всего четыре человека. Во втором решающем туре претенденты сразятся один на один, и тогда же решится, кто станет чемпионом в этом сезоне. Для смертельных поединков тоже предусмотрена возможность воскрешения, но уже с надбавкой. Однако мы не можем гарантировать ваше воскрешение, ведь некоторая магия способна бесповоротно уничтожить тело или душу. Итоговая сумма составит восемьдесят восемь золотых, где дополнительные сорок золотых нужны для тяжёлых случаев, когда на ваше воскрешение потребуется больше жизненных сил жреца, а восемь золотых — это процент за наши услуги. Вам всё ясно?

— А если ставки все изначально будут на мою победу, с каких денег будет выплачено вознаграждение?

— Такое возможно только по сговору, который мы пресекаем, но если подобное всё же случится, тогда вам будет выплачена доля средств из комиссии, которую мы обычно закладываем в коэффициенты ставок. Ещё есть вопросы?

— Больше нет, — ответил за всех Фай, не желающий более выслушивать правила, которые он, похоже, и так знал.

— Тогда проходите за дверь, вас отведут в зал регистрации, — произнёс стражник и приоткрыл металлическую дверь.

Рэй напоследок всё же добавил:

— Там ещё и регистрация будет... Тогда почему именно ты нам говоришь о правилах? Их ведь уместнее рассказывать во время регистрации.

— Пожалуй, воздержусь от ответа. Это, если можно так выразиться, личное.

— Как знаешь, но я всё равно узнаю, — на маске Рэя вновь прорезалась улыбка.

Путники зашли внутрь, попав в коридор, ведущий вправо, но вскоре закругляющийся. На его стенах висели масляные лампы, освещающие коридор тусклым светом. По обе стороны от двери стояло два стража, один из которых провёл путников до зала регистрации, в котором уже сидело множество бойцов, а затем ушёл обратно.

На одной из стен были вырезаны имена победителей предыдущих турниров вместе с датами их побед. Также в зале за регистрационной стойкой висели потрёпанное бронзовое копье, круглый щит и полный комплект доспехов. Эти вещи ранее принадлежали легендарному вечному чемпиону, который во всех проводимых турнирах одерживал победу на протяжении всей своей жизни, пока не погиб от рук лича в предыдущей войне с Мором.

Фай вместе со своими спутниками подошёл к регистрационной стойке, за которой сидела привлекательная девушка с распущенными объёмными рыжими волосами, стройной, но там где надо пышной фигурой и вызывающим полупрозрачным бардовым нарядом. Она сидела, закинув одну ногу на другую, и вертела своим лицом перед зеркалом, которое держала в руке.

— Ха-ха, — посмеялся Рэй, увидев рыжую девушку за стойкой. — Кажется, я уже сложил два плюс два. Мужик, как же это глупо, — произнёс он, как будто обращаясь к стражнику, который рассказывал им правила.

— Мы хотим зарегистрироваться, — коротко произнёс Фай.

Девушка, не отвлекаясь от созерцания себя в зеркале, молвила:

— Регистрация уже закончена, приходите в следующий раз.

— Эх, очень жаль, а когда... — успел молвить Крис, но его перебил Фай: — Не закончена.

Девушка повернулась на него и, закатив глаза, недовольно произнесла:

— Я сказала, закончена.

— До окончания регистрации ещё полчаса. Если ты продолжишь отнимать моё время, тогда я сокращу твоё, — угрожающе произнёс Фай, посмотрев тяжёлым взглядом в глаза своей собеседнице.

Девушка молча уставилась на некроманта из-за неожиданной угрозы. Она хотела было возразить, но что-то ей подсказывало, что делать этого не стоит.

— Послушай его, он совсем неуравновешенный, — встрял в разговор Рэй. — Тебе лучше не знать, что он сделал с последним человеком, который его раздражал. Но есть в нём одно хорошее качество, он всегда держит своё слово. Так что, не надо, девушка. Лучше запиши меня и его на смертельные бои, а вот этого здоровяка, — указал он пальцем на Криса, — на несмертельные.

Фай достал кошель, отсыпал девушке на стол сорок золотых монет и прокомментировал:

— Это залог для воскрешения.

— Для кого из вас этот залог? — напряжённо спросила девушка.

— А по сумме не ясно?

— Ясно, прошу прощения. Какого уровня способностями вы обладаете и как вас представить? — смиренно спросила девушка, начав записывать что-то на трёх листах.

— Третья ступень владения магией усиления, меня звать Крис.

— Я обычный парень без навыков. Меня зовите Доходяга, — томно и громко на весь зал произнёс Рэй и встал в загадочную позу, прикрыв растопыренными пальцами лицо, через которые смотрел один глаз.

Парочка человек, сидящих в зале, издали звук носом, который, обычно, получается при попытке остановить смех в самом его начале.

— Никак меня не называйте. Владею несколькими школами магии второй ступени, — спокойно озвучил Фай свои способности.

— Какими именно, можете уточнить?

— Нет.

— Поняла вас. Пока что ждите в зале. Когда придёт время, вас позовут.

Путники отошли от стойки и уселись на свободные места.

— Ты ведь на самом деле не собирався с ней ничего делать? — спросил Кристофер у Фая.

Некромант не отвечал.

— Да что ты постоянно за всё переживаешь, расслабься и получай удовольствие, зачем ещё жить, если не ради этого, — произнёс Рэй и лёг на край лавки, поставив ноги на пол.

— Я не могу точно сказать, ради чего живу. Но должен же быть какой-то смысл в жизни.

— Смысл есть, но не думаю, что он покажется тебе важным или каким-то возвышенным. Поэтому просто наслаждайся всем, чем только можешь. Вот что тебе нравится, чего ты хочешь, скажи?

— Мне... — задумался Крис, а затем ответил: — нравится путешествовать с вами. Я столько всего повидал за такое короткое время, что даже за всю жизнь не увидел бы, находясь у себя в племени. И ещё, только не смейся, мне хочется сделать мир более дружелюбным что ли, но кто я такой, чтобы замахиваться на это...

Фай искоса посмотрел на Кристофера, но даже и не думал усмехнуться, а наоборот, он

рассмотрел в этом стремлении нечто, от чего его лицо стало немного печальным.

— Не ищешь лёгкого удовольствия, да? — сказал Рэй и немного зевнул. — Может быть, у тебя что-то и получится, так что стремись к этому, даже если не знаешь с чего начать и что делать.

— Я думал, ты не упустишь шанс подшутить надо мной.

— У тебя для этого слишком низкая самооценка, поэтому никакого веселья я бы не получил.

Примерно через полчаса в зал вошли стражи и увели за собой всех, кто решил участвовать в бессмертной части мероприятия, включая Кристофера, всем же остальным предложили выйти на обзорную площадку, чтобы понаблюдать за боями на арене.

Фай и Рэй воспользовались предложением и вышли посмотреть на то, как будет сражаться Кристофер. Почти все сидячие места амфитеатра были заняты зрителями, среди которых был и король Дирк. Сама арена находилась на шесть метров ниже ближайших к ней сидячих рядов, а её пол был выполнен из цельного чёрного камня.

На небольшой подиум вышел энергичный мужчина средних лет с аккуратной бородой вокруг рта и короткой стрижкой. Он был явно родом не из этих мест. От него буквально веяло жизнерадостностью. Это, по всей видимости, был герольд мероприятия.

— Дамы и господа! — обратился герольд ко всем зрителям очень громким голосом, который возник благодаря магии воздуха, усилившей голосовые колебания. — Вы все долго ждали этого события. И вот оно случилось... — продолжал он представлять мероприятие.

После непродолжительной вступительной речи он всё же перешёл к представлению бойцов, которые должны были сразиться в первом бою:

— Встречайте, сир Рудольф из рода Моно! Ещё с детства он увлекся магией и уже в юности смог превзойти своего учителя. Он в одиночку и без проблем может повергнуть взрослого трупоеда, а его щедрость не знает границ. Именно этому молодому и, безусловно, прекрасному человеку обязан почти каждый сиротский приют в Южном Королевстве.

После его слов из прохода в стене вышел маг с изящным лицом и посохом с бесцветным камнем в виде знака вопроса, служившим навершием, а затем он прошёл к центру арены. Фай сразу же узнал его. Это был тот самый маг с заставы на границе Южного Королевства.

— А в качестве его противника встречайте, Крис!

Рэй немного усмехнулся, а затем сказал:

— Как-то наш здоровяк на его фоне невзрачно смотрится, во всяком случае, если судить по тому, как его представили. Надо было побольше наговорить, а то меня тоже скупо представят, прямо как Криса.

С противоположной стороны из прохода вышел Кристофер. Он сильно волновался, так как не привык к тому, чтобы на него смотрело в один момент такое большое количество людей, из-за чего споткнулся об свою ногу и грохнулся на пол, успев выставить перед собой руки.

Фай покачал головой, а вся арена залилась громким хохотом. Кристофер же быстро вскочил на ноги, как будто пытаясь сделать вид, что ничего не было, а затем тоже подошёл к центру и вытащил меч.

— Как думаешь, у Криса есть шансы победить в турнире? — задумчиво спросил Рэй, взглянув на Фая.

— У него мало опыта в битвах против людей. Всё зависит от его оппонентов.

— Бой, — протянул герольд, а спустя небольшую паузу закончил фразу: — начинается!

Противники стояли на расстоянии пятнадцати метров друг от друга, и вдруг Рудольф заговорил, поправляя свои волосы:

— Ты же тот рыбный краснокожий, что с Фаем ехал, я тебя помню.

Кристофер, приглядевшись, тоже вспомнил мага и, заикаясь от волнения, ответил:

— Точно, ты на за-заставе стоял. Тебя не накажут за уход с п-поста?

— Ах, это, я взял отпуск в связи с прошлыми событиями и решил немного развеяться в Северном Королевстве.

Зрители уже начали негодовать от того, что бойцы просто стоят и разговаривают вместо того, чтобы сражаться. Рудольф заметил это и заявил:

— Нам надо начинать, так что приготовься к поражению.

Маг стал произносить заклинание, а Кристофер вначале замешкался, а после на всех парах начал приближаться к нему. Рудольф явно не ожидал такой скорости от того, кто недавно не владел ни одной школой магии, из-за чего успел поставить вокруг себя барьерный купол только перед тем, как Крис уже наносил мощный рубящий удар с прыжка. Рудольф уже было смирился с поражением по причине того, что недооценил противника, однако барьер полностью остановил удар Кристофера.

— «Я ударил со всей силы, почему эта штука выдержала?!» — подумал Крис и отпрыгнул назад.

— «Владеет усилением тела, но это, скорее всего, его предел. Мне повезло, я в полной безопасности», — размышлял маг и уже готовил новое заклинание.

Кристофер в это время стал ещё больше краснеть, а от его кожи начал подниматься горячий воздух.

Рудольф закончил заклинание, и рядом с ним стало появляться всё больше и больше воздушных лезвий, которые по очереди стремительно полетели в Криса.

Здоровяк начал рывками уклоняться от лезвий. Каменный пол под его ногами оказался достаточно прочным, чтобы не крошиться, благодаря чему движения Кристофера были максимально точны. После очередного рывка он снова приблизился к магу и, используя инерцию от движения, врезал мечом по барьеру с боку. Удар был настолько сильный, что звук от него разнёсся по всему амфитеатру. Огромный меч Кристофера раскололся на две части, но при этом барьер дал трещину и порушился на мелкие исчезающие кусочки.

Ошарашенный тем, что его противник освоил третью ступень магии усиления за такое короткое время, он предпринял в панике последнюю попытку выиграть, обрушив на Криса сразу все воздушные лезвия, однако тот сделал рывок в бок и затем сразу же переместился к магу в попытке разрубить его оставшейся половиной меча. Маг не успел среагировать и внезапно всё на арене застыло перед тем, как меч Криса дошёл до Рудольфа.

— Бой окончен, победителем становится Крис! — огласил герольд. — Дамы и господа, это был поистине зрелищный, но короткий бой... — продолжил он комментировать.

— Очередной пример того, что бывает с придворными магами в бою один на один, — произнёс боец, сидящий недалеко от Фая и Рэя. — Жалкое зрелище.

Рудольф вылутился на Кристофера и воскликнул:

— Какого мора ты на третьей ступени?!

Однако Кристофер с печальным видом взглянул на обломок своего меча, а затем без слов стал бережно подбирать его осколки и вторую половину.

— Этот меч для тебя много значил?

Крис не проронил ни слова и, подобрав все осколки, пошёл прочь с арены. Рудольф не

стал больше допытываться до него и ушёл в противоположный проход.

Фай встал со своего места.

— Ты куда? — спросил его Рэй.

Некромант ничего не ответил и ушёл из зала.

Кристофер тем временем сидел в личной комнате ожидания с мечом на коленях и грустил. Внезапно к нему постучали и спросили:

— Здесь стоит какой-то подозрительный человек, говорит, что вас знает. Впустить его?

— Да, — ответил Крис.

Дверь открыл стражник, рядом с которым стоял Фай. Затем он вошёл, а страж закрыл за ним дверь.

— В тот раз, когда я рассказывал тебе про магию усиления, я не посчитал нужным рассказывать подробности о её третьей и тем более четвёртой ступени, ведь ты тогда даже основ не изучил. Но теперь пора мне исправить эту оплошность.

Кристофер всё ещё сидел, уставившись на обломки своего меча.

— Сходи к кузнецу амфитеатра, он подберёт тебе новое оружие.

— Не в этом дело. Это оружие принадлежало моему отцу, который вместе с моей матерью не вернулся с охоты два года назад. Я отправился их искать, но нашёл только этот меч. С тех пор я ношу его с собой, как память.

— Разве памяти в твоей голове не достаточно?

— Я не помню своего раннего детства, а родители каждый раз меняли тему, когда я их об этом спрашивал. Поэтому я думал, что если мои воспоминания снова исчезнут, то этот меч сможет мне вернуть хотя бы их часть. Понимаю, звучит глупо, но я в это верю.

В воздухе повисла тишина, а потом Фай сказал:

— Иногда мне кажется, что я уже всё решил, но каждый раз мир как будто играет со мной и делает мой выбор ещё более тяжёлым... — он затих, а после произнёс: — забудь, что я сказал. Твой меч обязательно восстановят при помощи магии, без переплавки. Но пока что тебе придётся использовать другое оружие, если ты хочешь победить в турнире.

— Его и вправду можно восстановить? — восторженно спросил Крис.

Некромант кивнул.

Кристофер с облегчением выдохнул и, собравшись с мыслями, молвил:

— Спасибо тебе, Фай, мне стало легче. А теперь, пожалуйста, расскажи о магии усиления.

— Перейдя на третью ступень освоения магии усиления, тебе становится доступно усиление не только своего тела, но и всего того, чего ты касаешься, даже не находясь в состоянии исступления. Будь то оружие, доспехи или даже тела других живых существ. Для этого тебе нужно всего лишь направить в них энергию, представляя, что эти вещи являются частью тебя. Горячий воздух, исходящий от тебя во время состояния исступления является твоей энергетической аурой, то есть частью тебя, которой ты можешь управлять, изменяя её форму или твёрдость. От меча тоже будет исходить аура, которую ты сможешь ещё сильнее уплотнить вокруг клинка, делая его гораздо острее и разрушительнее. Ты сможешь интуитивно понять, как это делать, но на освоение манипуляций с аурой обычно уходит длительное время, так что для начала попытайся усилить оружие в своих руках. Про четвёртую ступень тебе стоит знать лишь то, что она открывает тебе возможность войти в глубинное исступление. Из этого состояния почти невозможно выйти, особенно в короткие сроки, и оно начинает постепенно разрушать твоё тело вместе с магическим ядром.

Возможно, есть способы как-то избежать последствий, но пока что о них не известно. Поэтому ни при каких обстоятельствах не теряй контроль над своими эмоциями.

— Звучит очень сложно, но я попробую. Теперь можешь отвести меня туда, где мой меч смогут восстановить при помощи магии?

— Но тогда у тебя не будет времени на подготовку к следующему бою.

— Мне хватило одного, чтобы понять, как сильно я стесняюсь, когда на меня много людей смотрят. В общем, не моё это, выступать перед публикой, — с улыбкой произнёс Кристофер и провёл рукой по своей шее.

Фай и Кристофер вышли из комнаты и сообщили стражу о том, что Крис больше не будет участвовать в турнире. После чего они направились по коридору к зачаровательнице. Неожиданно Освальд задал вопрос своему ученику:

— «Мне вот интересно, почему ты так мягок с Кристофером и постоянно всё ему подолгу рассказываешь, хотя не любишь болтать?»

— «Это тебя не касается».

— «Вот опять, не относись ко всем как к потенциальным врагам, тогда и жить поприятнее станет».

— «Ты уже однажды предал моё доверие, ещё одного шанса не будет», — абсолютно серьёзно молвил Фай.

— «Может, ты просто неправильно меня понял?».

— «Я всё понял правильно, а теперь замолчи».

— «Ладно, ученик...» — смиренно произнёс Освальд.

Наконец они подошли к зачаровательнице которая находилась в подвальном помещении амфитеатра. По совместительству, она была ещё и кузнецом. Этой суровой женщине было на вид около сорока лет. Её жилистым рукам могли позавидовать многие представители мужского пола. На голове у неё был повязан платок, не дающий рыжим волосам болтаться перед глазами, а поверх одежды висел фартук. Её предплечья и лицо были измазаны в саже, а сама она при помощи кузнечного меха раздувала огонь в горне.

Зачаровательница взглянула на Фая и Кристофера, а затем на обломки меча, после чего подошла к ним и сказала:

— Бедняжка, тебе тяжело пришлось.

— Вы говорите с мечом? — удивился Крис.

— Ну не с тобой же, балда, который разбил такой прекрасный клинок, — недовольно произнесла женщина, покачивая головой.

— Нам нужно восстановить его, не переплавляя, — поставил Фай её перед фактом.

— Редко кто просит о таком, обычно к клинку относятся как к расходному материалу. Видимо я ошиблась на ваш счёт, ребята. Давайте его сюда, я возвращу мечу былое величие.

Кристофер бережно протянул ей куски своего меча. Женщина усилила своё тело, чтобы удержать такую тяжесть, затем взяла куски, положила их на зачаровательный стол и принялась вручную раскладывать осколки по своим местам. Разложив их, она достала из стола колбу с серым зельем и начала выливать его на меч, попутно читая заклинание. Осколки меча стали сливаться друг с другом прямо на глазах. Спустя несколько секунд, зачаровательница подняла цельный меч, подошла к Крису и вручила его ему.

— Кстати, парнишка, я, кажется, тебя здесь уже видела, — обратилась женщина к Фаю. — С тобой ещё был пристающий мужик, который вначале клялся мне в том, что полюбил с первого взгляда, а когда я повелась и даже продала ему по скидке амулет для

хранения различных субстанций с двойным камнем, он сказал, что-то вроде: “Но моя жизнь опасна и трудна, мы не сможем быть вместе”. Вот же подлец.

— Тебе показалось, — ответил Фай и обратился к Кристоферу: — Идём.

— «Я не мог так поступить, она точно говорит про кого-то другого», — объяснился Освальд перед Фаем так, как будто был не уверен в своих словах.

Затем они вместе пошли обратно в зал ожидания, где их ждал Рэй. Таким образом, они просидели всю первую часть мероприятия, а тем временем на одном из сидячих зрительных мест путники увидели Сэру, которая недовольно смотрела прямо на них, видимо потому что они не взяли её с собой.

В зал вновь зашли стражи и повели за собой тех, кто был готов участвовать в смертельной битве. Однако на этот раз их всех сразу же вывели на арену и расставили по кругу. Фай и Рэй находились по соседству. От каждого из бойцов веяло многолетним опытом в сражениях, им не раз приходилось висеть на волоске от смерти.

— И вот настало время главного события, слабонервным советую удалиться, ведь сейчас начнётся... — сделал герольд небольшую паузу, а затем протяжно и громко произнёс: — смертельная схватка!

Отовсюду слышались громкие аплодисменты, а весь амфитеатр к этому моменту был полностью забит людьми.

— Вы все знаете правила, в первом туре должно остаться не более четырёх претендентов на титул чемпиона. Бой, — снова сделал небольшую паузу герольд, а после закончил фразу: начинается!

Сражение началось. Большинство бойцов были уже в возрасте или вообще стариками. Все пристально наблюдали друг за другом, и ни один из них не предпринимал действий, опасаясь, что на него обратят внимание и быстро прикончат первым. Тогда Рэй сделал первый шаг в центр, после чего прикрыл образовавшийся рот на маске и сказал:

— Ой, а так разве можно было?

После чего в него незамедлительно полетела куча усиленных стрел и заклинаний, от которых он еле-еле неказисто увернулся. Но многие не стали в него стрелять, а напротив, воспользовались тем, что он отвлек на себя внимание, и накинулись на соседних бойцов.

Фай достал полуторный меч из ножен, а в это время к нему сделала стремительный выпад девушка с чёрными распущенными волосами, доходящими до лопаток, и держащая в руках полностью металлическое копьё, стержень которого был обит тонкой кожей, а от начала наконечника шли в стороны закруглённые назад лезвия. Её металлическая броня была больше показушной, чем практичной, защищала центр и низ груди, но не верх и не живот. Юбка с металлическими пластинами не покрывала бёдра. Лишь на одной ноге был защитный наголенник, а на другой синий чулок, не дававший ни капли защиты.

Некромант поймал гардой копьё, отклонился назад и увёл его в вверх, не позволяя мечу принять всю нагрузку от удара. Затем он хотел нанести удар ногой, но увидел, как к нему летит стрела, разрезающая воздух, выпущенная другой девушкой в похожих облачениях, но с короткими волосами до ключиц, из-за чего ему пришлось разорвать дистанцию с копеейницей. Как только он отскочил назад, избежав стрелы, сзади послышался свист воздуха и Фай отпрыгнул в бок, уклонившись в последний момент от летящего зазубренного кинжала к которому крепилась цепь. Саму цепь держала ещё одна девушка, чем-то похожая на первых двух, но с двумя короткими косичками.

К удивлению Фая, эти девушки имели ярко-зелёные, почти светящиеся радужки глаз, а

их лица не выражали никаких эмоций. Всё это навело его на мысль, что это очередные убийцы, которых подослал Эдмунд. На этот раз их тела точно были органические, но вот от их душ тянулись еле заметные нити в сторону юга.

Кожа девушек покраснела, и от них стал подниматься вверх горячий воздух. Фай осознал, что теперь ему придётся раскрыть свои способности, иначе его прикончат. Он предельно сконцентрировался, прицепил меч к поясу и создал в руках клинок Освальда.

Сразу же после этого лучница прыгнула высоко вверх и начала беспрестанно запускать в Фая стрелы, усиленные сгустками её ауры, однако тот не концентрировал внимание на ней одной, а как будто охватывал взглядом всё происходящее. Он начал короткими отскоками уходить от выстрелов и отдаляться, попутно накладывая на них проклятия слабости.

В это время к нему молниеносно приблизилась копейщица и вновь сделала очередную крайне предсказуемую колющую атаку. Сверху в него полетело сразу несколько стрел с аурой, а девушка с кинжалами на цепях переместилась правее некроманта на расстояние в семь метров от него и приготовилась вновь их метнуть. Фай отскочил по диагонали влево, спрятавшись за копейщицу от метательницы кинжалов, тем самым избежав сразу всех атак и не дав бросить в себя кинжал, а затем сразу же метнул меч в ориентировочное место приземления лучницы.

Лучница приземлилась на землю и сразу же пригнулась. Меч пролетел мимо неё, но превратился в Освальда за её спиной. Он сверху ударил её в голову косой, усиленной разрушительной энергией и тем самым прибил её к полу, а затем, продвигая косу через всё тело, выпустил её внутренности наружу.

Из тела девушки вылетела душа и практически моментально пронеслась по духовной нити куда-то на юг, а её тело внезапно взорвалось, выпуская мощный энергетический заряд насыщенного зелёного цвета, который исчез, не оставляя ни единой частички энергии после себя. Освальд же бесследно исчез вместе с ним.

Фай в это время уклонялся от очередных атак двух девушек, распространяя возле себя ауру смерти цвета морской волны с зеленоватым оттенком, чтобы постепенно уничтожить нападающих. Но когда прогремел взрыв, он почувствовал, как его контракт с Освальдом прервался, что могло означать лишь одно — его духовное тело было уничтожено.

Рэй после этого взрыва по какой-то причине напрягся и сконцентрировал своё внимание на бое Фая с оставшимися убийцами. Казалось, он был готов в любой момент вмешаться и защитить некроманта.

Копейщица начала делать боковую атаку, а метательница стала вновь обходить некроманта сбоку. Фай резко приблизился в упор к копейщице, уходя от лезвия копья, но получил удар железным стержнем в бок. Из-за проклятия слабости, наложенного на девушку и упрочнения тела с помощью павшего духа, Фай почти не почувствовал удара. Он схватил преобразившейся чёрной левой рукой её за голову, а правой за стержень копья, и заслонился её телом от брошенных кинжалов. После оторвал девушку от земли, делая её телом замах, и швырнул её в метательницу, используя кинетическую волну. Копейщица с раскрошенной от кинетической волны головой, влетела в метательницу, а затем взорвалась вместе с ней, однако ещё до взрыва из их тел вылетели души, избежав неминуемого уничтожения.

— «Освальд, ты меня слышишь?» — мысленно спросил его Фай, всё ещё надеясь, что тот каким-то чудом смог уцелеть.

Ответа не последовало.

После взрыва последних двух девушек, Рэй оглядел всех участников и, не обнаружив

ничего подозрительного, расслабился, а тем временем к нему бежал очередной боец с повязкой на глазу и двумя изогнутыми мечами, похожими на сабли, облачёнными тонкой прослойкой из воды. Он был один из тех, кто посмеялся над Рэем, когда тот назвал себя Доходягой. Одет он был в лёгкие, не стесняющие одежды, а броню совсем не носил. На поясе у него висел непрозрачный флакон с каким-то зельем. На пальце его виднелось серебряное кольцо с небольшим голубым топазом, вид которого напоминал сосульку.

Боец с расстояния в шесть метров сделал горизонтальный взмах двумя мечами, от них в Рэя полетели водные брызги, от которых тот выставил перед собой прозрачный щит чёрного с красным цветом, а после того, как брызги врезались в щит, он убрал его и обратился к бойцу с предложением:

— Так не пойдёт, давай обойдёмся без магии?

Мечник, не дослушав до конца, сделал рывок к нему и замахнулся мечами, намереваясь провести атаку крест-накрест. Рэй тоже резко приблизился к нему и сделал два точечных громких удара пальцами по его локтям ещё до того, как тот нанёс свой удар. Попадания пальцами были настолько мощными, что раздробили кости при ударе, заставив руки противника повиснуть. Боец замешкался от неожиданной боли, а Рэй моментально подставил указательный палец правой руки к его лбу и громко произнёс:

— Бум!

У бойца сердце ушло в пятки, и он даже на миг подумал, что умер, но Рэй убрал руку и сказал:

— Какая неожиданность, ты жив и почти здоров. На радостном моменте и сдаться уже можно.

Боец только начал убежать к выходу, как по обе стороны от них выросли из пола две длинные, но невысокие каменные стены. Рэй сразу же схватил за одежду раненого бойца и прыгнул вверх. Стены резко сошлись под ними. Рэй откинул бойца в сторону прохода, а сам приземлился недалеко от созданной стены и увидел того, кто, по всей видимости, хотел похоронить их обоих заживо.

Это был рыжий престарелый северянин с хмурым лицом, его тело покрывала тонкая плёнка из каменных кусочков, а вокруг него летали камни с мелкими песчинками. По всей видимости, он владел магией земли третьей ступени и магией ветра, уровень которой пока что было сложно определить.

— Дай угадаю, ты точно не захочешь сражаться без магии... — беззаботно предположил Рэй, немного наклонив голову.

— Такой несерьёзный воин, как ты, должен был стать хладным трупом в первые секунды битвы, — спокойно излагал свои мысли старый маг и в конце добавил: — я исправлю это недоразумение.

Старик быстро вытянул кулак перед собой и раскрыл его. В этот же самый момент позади Рэя стены разлетелись на небольшие осколки и, следуя по ветряным потокам, быстро окружили его.

— Ты сейчас жонглировать камешками начнёшь? Но знаешь, я не ребёнок, чтобы меня можно было этим развеселить, — продолжил язвить Рэй, всё ещё стоя на месте в окружении камней, вращающихся по кругу в четырёхметровом радиусе от него.

Пока он говорил, маг закончил творить заклинание и в конце, как будто раскручивая согнутыми в локтях руками что-то невидимое, развёл их в стороны перед собой. В тот же миг камни стали с огромной скоростью вращаться вокруг Рэя, создавая торнадо. Каменный

пол под воздействием магии земли стал разламываться, добавляя ещё больше осколков и мелких крошек в торнадо. Наконец Рэя перестало быть видно за всей этой пылью и каменными осколками. Маг отошёл подальше от торнадо и создал вокруг себя воздушный барьер, который не давал внешним воздушным потокам затянуть в себя заклинателя. Само торнадо стало ещё больше разрастаться и даже затянуло в себя одного бойца, который вовремя не среагировал. Его стало поднимать всё выше и выше, а осколки на большой скорости ломали его кости и рвали на части. Однако Рэя по какой-то причине было не видеть среди потоков воздуха.

Кристофер смотрел на всё происходящее со стороны и раздумывал:

— «Для чего они так безжалостно убивают друг друга? Чтобы понять кто сильнее? Ради денег? Но ведь всё это не стоит потерянных жизней».

Затем Кристофер обратил внимание на радующихся зрителей. Их счастливые выражения лиц ужаснули его до глубины души.

— «Чему они все радуются?! На их глазах умирают такие же люди, как и они, а им от этого становится весело?! Всё это какое-то безумие...» — продолжал Кристофер вести диалог с собой.

Тем временем к Фаю со спины протянулась кривая полоса из льда, но тот вовремя её заметил, переместился в сторону и обернулся, уклонившись от вылезшего из полосы ледяного шипа.

Некромант увидел дряхлого старика лет восьмидесяти, одетого в робу с изображением змея, который обвивался вокруг него сверху донизу. От ног старика распространялось ледяное поле диаметром в двадцать метров. На нём находилось три замороженных бойца вмёрзших в пол.

— «Маг льда — худший противник для ближнего боя. Я бы мог с лёгкостью прикончить сердце этого старика болезнью издалека, но эта магическая роба мне знакома. Она защищает от магии ниже третьей ступени», — прикидывал некромант свои шансы на победу.

К Фаю вновь потянулись ледяные линии.

— «Лучше сейчас с ним не связываться», — заключил Фай и быстрыми рывками удалился к безлюдному участку.

Как только некромант понял, что находится в относительной безопасности, а маг льда переключился на другого противника, тогда он достал амулет и стал постепенно втягивать в него души павших бойцов. Ведь именно за этим он и стал участвовать в сражении.

Тем временем маг земли и ветра дождался пока торнадо рассеется. К его удивлению, Рэй стоял сзади торнадо на безопасном расстоянии.

— Старый ты совсем, глаза тебя, похоже, подводить стали. Зачем было смерч создавать передо мной вдалеке, разве ты не хотел меня в него затянуть? — с усмешкой продолжал Рэй унижать мага.

— Ты находился в центре вихря, из которого невозможно выбраться, и совершенно точно не пытался залезть в мою голову, — начал рассуждать маг, — следовательно, ты владеешь либо магией иллюзий, либо пространственной. Считай, ты уже мёртв.

Маг поднял вокруг себя в воздух облако пыли, через которое всё ещё можно было смотреть, а затем стал разносить его всё дальше и дальше от себя, намереваясь таким образом развеять возможную иллюзию и понять какой магией воспользовался его противник.

В Рэя тем временем прилетела прозрачная беззвучная стрела, которую он резко отбил

боковой стороной ладони, переломив её на две части.

— Не надо мне мешать, — повернулся Рэй в сторону лучника, который был почти полностью прозрачен и незаметен глазу, а после чего он весело продолжил свою фразу: — Иначе познаешь мучительную смерть.

Его слова глубоко впились в голову стрелка, и он отошёл подальше, даже не думая продолжать вмешиваться в их бой.

Когда к Рэю стало приближаться облако пыли, он выставил перед собой наэлектризованную ладонь. Из неё мелькнула молния в сторону мага, которая вызвала оглушительный раскат грома, от которого у многих людей даже заложило уши. Молния прошла сквозь пыль и воздушный барьер, а дойдя до мага, миг разрушила его каменный доспех. Сам же маг, получив несмертельную дозу заряда, упал на пол и отключился. Облако пыли опустилось вниз вслед за ним.

Все зрители ахнули от того, что сделал Рэй, ведь магия молнии существует только в теории и даже если бы её смогли использовать, то не могли бы контролировать.

— Невероятно, вы видели тоже, что и я?! — громко прокомментировал герольд. — Неужели мы только что могли лицезреть заклинание школы молнии? За всё время существования этой арены, здесь ни разу не видели такой магии. Дамы и господа, вы, как и я, застали сегодня историческое событие, которое ещё долго будет вспоминаться будущими поколениями.

Рэй напряжённо выдохнул, а в его голове промелькнула мысль:

— «Вот опять я забыл, что здесь такие заклинания не используют. Да и ту волну в тролля запускать, наверно, не стоило. Надо впредь быть аккуратнее и не привлекать к себе большого внимания, хотя я уже не первый раз это говорю».

Неожиданно некоторые оставшиеся участники сражения, увидевшие это, стали удаляться с арены, видимо осознав, что победить они в итоге всё равно не смогут. Таким образом, на арене остались только Фай, Рэй, маг льда и ещё один боец, который был почти весь в крови и держал в руках два тесака с немного кривыми лезвиями и клювообразными наконечниками. Фай со стороны видел, что этот воин бился в состоянии исступления и вдобавок к этому применял магию крови третьей степени.

— Бой окончен, осталось четыре претендента на звание чемпиона! — остановил бой герольд. — Среди них вы можете видеть предыдущего чемпиона Каина, окроплённого чужой кровью, кровожадность которого только возросла со времён прошлого турнира. На этот раз ему придётся очень нелегко в следующем... — он внезапно замолк.

Тело герольда начало дёргаться, затем его кожа стала лопаться из-за расширяющегося объёма мышц, а глаза увеличиваться в размерах, делиться и распространяться по телу.

В амфитeatре с очень небольшим количеством людей стало происходить то же самое, что и с герольдом. А остальные люди начали в панике разбегаться кто куда, создавая давку.

— Что происходит, Фай? — крикнул ему Рэй.

— Беги к Сэре, потом доберитесь вместе до зала ожидания, там и встретимся. Эти куски мяса больше не люди и стали уязвимы к огню, — выкрикнул ему в ответ Фай и стремительно побежал к Кристоферу.

— Лады! — крикнул ему вдогонку Рэй и побежал к Сэре.

Когда Фай запрыгнул на смотровой балкон зала ожидания, то увидел, как по основной части зала носился крупный бесформенный кусок мяса чуть больше человеческого роста. От него в разные стороны шло множество рук, которые пытались достать до людей. По всему

его телу располагалось множество глаз и пастей разных размеров. За стойкой сидела и дрожала девушка, что регистрировала всех на бой, а Кристофер вместе с бойцами перемещался по залу и отбивался от куска мяса. Около стен лежало два стражника с множеством дыр в телах.

— Где экстренный набор? — спокойно спросил Фай у девушки.

— Здесь, — указала она на ящик в столе.

Некромант быстро открыл ящик и достал оттуда коробку, в которой лежал небольшой арбалет, а рядом с ним располагались дротики с огненной смесью. Фай взял арбалет, зарядил в него дротик и выстрелил прямо в тело бесформенного создания, которое после этого стало пискляво по-крысиному верещать. Спустя несколько секунд тело существа стало прямо на глазах обугливаться, как будто его чем-то жгли, а затем оно полностью рассыпалось в прах.

Рудольф с облегчением выдохнул, поправил свои волосы и восторженно молвил:

— Спасибо Кристофер! Я обязан тебе жизнью! Если бы ты не прикрыл меня от удара, то я бы уже был мёртв, как и те двое у стен. А ты Фай как раз вовремя, ведь среди нас не оказалось владельца магии огня.

Неопрятный боец средних лет с большим арбалетом за спиной разгневанно посмотрел на девушку за стойкой и сказал:

— Эта девка, оказывается, знала, где набор, но не удосужилась нам сказать. А если бы мы здесь все передохли из-за тебя?

— Отвалите все от меня! — выкрикнула девушка. Затем она встала в полный рост и язвительно добавила: — Я разве виновата в том, что вы такие слабаки, и не смогли разобраться с плотью?!

— Подожди, ты назвала это чудище, плотью? — встрял в перепалку Крис. — Ты знаешь, из-за чего оно появилось?

— А ты разве нет? Каждый человек в королевствах знает это! — как будто с порицанием произнесла девушка.

— Дура, он из племени краснокожих! — резко высказался боец с арбалетом в сторону девушки. — Раз в племени богам не поклоняются, то и плоть он видеть не мог.

Только девушка хотела начать полномасштабный скандал, как Рудольф встал между ней и арбалетчиком, а затем мягким голосом произнёс:

— Постойте, сейчас не время выяснять отношения. Турнир, скорее всего, перенесут на другой день, когда мрак спадёт, так что лучше покинуть это место.

— А как же зрители, им тоже надо помочь, — заявил Крис.

— Им помогут стражи, которые уже не раз справлялись с этой напастью. Мы же будем им только мешаться.

Бойцы начали выходить из комнаты, а Кристофер и Рудольф отошли в сторонку к некроманту.

— Фай, ты в курсе, что выйдя из дела так внезапно, вы с Освальдом доставили нам кучу проблем? — начал Рудольф отчитывать его. — Мы еле-еле смогли найти вам хоть какую-то замену в такие короткие сроки. Старик-алхимик вообще хотел тебя четвертовать в наказание. Теперь же я ещё увидел, что твой учитель сражался с тобой на арене в виде духа, а значит, он уже мёртв. Что случилось?

— «Так этот призрак был тем самым учителем Фая?» — подумал про себя Крис.

— Не твоё дело, — ответил ему Фай.

— И это всё, что ты можешь сказать? — начал гневаться Рудольф. — Даже не извинишься? Мы к вам двоим по-человечески относились, а вы так решили отплатить. Знаешь, я больше знать тебя и твоего учителя не хочу. Прощай, — махнул он рукой, развернулся и спешно вышел за дверь.

Не успела дверь сама закрыться, как в зал вбежал стражник, который рассказывал правила состязания путникам. Подбежал к девушке за стойкой и начал спрашивать, не пострадала ли она. Тем временем на балкон запрыгнул Рэй, держа в руках Сэру.

— Всё, отпусти меня! — начала толкаться Сэра.

Рэй внезапно опустил руки, роняя девушку на пол, и быстро переместился подальше от неё.

— Ай! — протяжно крикнула девушка, ударившись об пол локтем и копчиком. Она схватилась за локоть и, обнаружив, что её блузка порвалась, стала кричать на Рэя. — Придурок! Ты порвал мою блузку!

— Не я, а пол.

Сэра поднялась на ноги, достала жезл и выкрикнула:

— Ты мне за это заплатишь!

— Уходим отсюда, — скомандовал Фай. — Разберётесь потом.

— Ты что не видел, как он...

— Я сказал, уходим, — прервал её Фай строгим тоном.

— Хорошо-хорошо, я поняла, — недовольно согласилась Сэра.

После этого Фай забрал залог в сорок золотых и неспешно направился вместе со спутниками через коридоры к выходу из амфитеатра, а Рэй по пути решил спросить некроманта:

— Что это за куски мяса были?

— Да, Фай, расскажи про это чудище, оно человеком притворялось, а потом раз и вылезло из-под кожи, — поддержал Кристофер вопрос Рэя.

— Помнишь, каждый раз в сезон Скорби Солнце внезапно гасло, а всё в округе через день застилал непроницаемый чёрный туман на несколько дней или даже недель, который смертелен только для людей? — спросил Фай у здоровяка.

— Ну да, было такое, а что?

— Всё это происходит из-за того, что Бог Мрака убивает Бога Солнца. Считается, что они взаимно друг друга ненавидят. Бог Мрака старается делать всё, чтобы заставить страдать Бога Солнца. Ему известно, что Бог Солнца любит людей и старается им помогать во всём, по мере возможности. Именно поэтому, убив его, он насылает туман на весь мир, который вредит только человеческой расе, а все остальные живые существа его даже не замечают. Но у него хватает сил ещё и на искажение тел людей, даже находящихся вне тумана. Так он поступает с небольшой частью людей из тех, которые просили помощи у Бога Солнца или подносил ему дары.

— Как-то это очень странно звучит, а все остальные люди в королевствах тоже это знают?

— Это общедоступная информация.

— Тогда почему они продолжают пользоваться помощью Бога Солнца и дарить ему что-то, если каждый год может стать для тебя последним?

— У многих людей есть несбыточные желания, и многие из них думают, что именно с ними точно ничего не случится, если они попросят о помощи.

— А сколько всё это будет продолжаться? — спросил Рэй.

Фай посмотрел на него и в этот же момент он как будто что-то понял.

— Продолжаться будет около одной или двух недель.

К этому моменту они уже вышли из амфитеатра, из которого ещё выбегала толпа людей.

— Дождёмся, пока большая часть поднимется на лифтах. Спешка здесь ни к чему, — сказал Фай, а потом обратился к Сэре и Крису. — Идите вперёд, я с Рэем пойдем чуть позади, нам нужно кое-что обсудить.

— Зачем нам отходить? Что ты хочешь с ним такого обсудить, что нам не следует об этом знать? — недоверчиво посмотрела Сэра на некроманта.

— Фай ещё ни разу нас не подводил, если надо отойти, значит, я отойду, — заявил Кристофер и отошёл подальше.

Сэра вздохнула, но тоже отошла. Рэй же с интересом спросил:

— Чего это ты обсудить хотел?

— Ты не знаешь ничего о Боге Мрака, тумане и превращении в плоть, чего просто не может быть, живи ты в этом мире хотя бы один год из последнего тысячелетия, ведь именно тысячу лет назад Бог Мрака первый раз убил Бога Солнца. Ты использовал магию молнии которую никто вживую не видел. Также умеешь скрывать свою душу, а о такой способности я раньше нигде не слышал и не читал. Это наводит меня на мысль, что ты не из этого мира. Драконы звали тебя отцом, значит, скорее всего, они видели тебя с раннего детства в ранние годы со дня сотворения нового мирового порядка. Поэтому можно заключить, что ты либо находился долгое время под мощным заклинанием, которое не давало тебе стареть и наблюдать за происходящим, либо в твоём мире иное течение времени, либо ты живёшь уже ни одно тысячелетие. К последнему я склоняюсь больше, учитывая твои недавние размышления.

— Как интересно, — похлопал в ладоши Рэй.

— Это не всё. Ты знал Канта раньше, а его голос уж очень был похож на голос демона, что сидит в Сэре. Когда ты назвал Канта по имени, он сказал, чтобы ты не произносил “наши имена” в присутствии “переменных”, возможно, имея в виду всех, кто находился тогда в храме, кроме тебя и его самого. Ты же в тот раз сказал, чтобы он не цеплялся за былое. Демон в Сэре также не называл своего имени. В связи с этим предположу, что Кант раньше был демоном, но для того чтобы понять кем он стал, не достаточно фактов. Раз ты знаешь его настоящее имя, тогда ты, должно быть, тоже демон или кто-то, кому позволено знать гораздо больше остальных. Так же Кант говорил про какого-то владыку, по приказу которого меня вывели из лаборатории. До этого ко мне являлся кое-кто и говорил так, как будто моё освобождение совсем не проблема. Он же являлся ко мне и в тот день, когда объявился ты. Не думаю, что тебя легко застать врасплох, но тогда ты никак не отреагировал на его появление, зато Освальд среагировал так, как никогда до и после этого. Также ты говорил, что я и так всё узнаю в своё время. Нечто похожее говорил мне и тот разрисованный вторженец. Думаю, он тот самый владыка, которому возможно подчиняешься и ты. Помимо этого, я так и не услышал от тебя реальной причины, почему ты увязался за нами. Если предыдущие домыслы верны, тогда ты сейчас, возможно, выполняешь очередной его приказ, следуя за мной. Что тебе нужно?

— Кто знает, — развёл Рэй руки в стороны и пожал плечами.

Фай вновь предпринял попытку прочесть мысли Рэя, однако и на этот раз он потерпел неудачу.

— Делаешь успехи, теперь хотя бы спящий не обнаружит твоего вмешательства. Как не пытайся, но на мне твои штучки не сработают, — произнёс Рэй а на его маске прорезалась насмешливая ухмылка.

— Значит, будешь продолжать умалчивать, — заключил Фай и, ускорив шаг, начал догонять Сэру с Крисом.

Рэй тоже немного ускорился и поравнялся с остальными. Путники вскоре поднялись на лифте, и без происшествий дошли до королевского поместья. На улицах уже было зажжено множество дополнительных ламп и магических светильников. Весь город готовился к мрачному периоду.

Стражи впустили путников на территорию поместья. Зайдя в главный зал, Фай обратился ко всем своим спутникам:

— В течение десяти дней мы пробудем здесь, если к тому времени Бог Солнца не возродится, то в любом случае мы поедem в Северо-Западное Королевство. Всё это время занимайтесь чем хотите, но меня не тревожьте ради пустой болтовни.

— Вам не кажется, что мы злоупотребляем гостеприимством короля Дирка? — спросила Сэра.

— Разве? У нас в племени почти всё было общее, я как-то об этом и не подумал, — стеснительно ответил Кристофер.

— Пока позволяют, почему бы не попользоваться, — легкомысленно сказал Рэй.

После этого некромант и Рэй направились в свои комнаты. Сэра пошла покупать новую блузку, а Кристофер вышел на внутреннюю тренировочную площадку и продолжил практиковаться в магии усиления.

Фай зашёл в комнату, сел на кровать, но мысли не давали ему покоя:

— «Тот зелёный взрыв был похож на магию смерти, но в гораздо большей концентрации. Эдмунд, ублюдок, какую мерзость ты вновь придумал».

Затем Фай решил ещё раз окликнуть учителя:

— «Освальд, ты там?».

Ответа, как и прежде, не последовало.

— «Так неожиданно сгинул... Опять это нерациональное чувство, как и в тот раз, когда я тебя убил. Это сожаление? С чего бы. Ты меня предал... но затем добровольно призвался и не раз спас мою жизнь. Не понимаю, какой в этом был смысл».

После недолгой паузы Фай собрался с силами:

— «Не важно, я ослаб, мне надо как можно скорее восполнить эту утрату. Пора научиться призывать своё духовное оружие».

Затем Фай стал упорно готовиться к предстоящему закрытому испытанию, проводимому уже в Северо-Западном Королевстве.

Глава 11. Испытание

На седьмой день туман развеялся, и вновь зажглось Солнце, которого всё ещё не было видно из-за застилавшего его облака дыма.

Спустя ещё три дня подошёл срок для отправления. К часу ночи Фай, сидя в своей комнате, уже пытался изменить форму своего духовного оружия, которое выглядело как множество изменчивых осколков, парящих вокруг него. По-видимому, он довольно долгое время пытался составить из них меч, но у него так ничего и не вышло. Несмотря на такую неудачу, осколки представляли собой полноценное духовное оружие хоть и не той формы, к какой привык Фай, а дальность, на которую они могли от него отдаляться, не превышала трёх метров.

— «За десять дней я смог перейти на третью ступень магии крови, благодаря чему теперь я могу управлять чужой кровью и превращать её в свою, если та соприкоснётся с моей кровью. Также смог призвать духовное оружие и лучше понять, как использовать его и павшего духа. Однако этого мало. Для того чтобы добраться до третьей ступени магии смерти, мне вначале придётся достичь этой ступени ещё в магии проклятий, болезней и некромантии ...» — размышлял Фай, но внезапно его прервал кашель и резкая сильная боль по всему телу.

Некромант согнулся и чуть ли не закричал от невообразимой жгучей боли, какой он ни разу раньше не испытывал. Он чувствовал, как его тело будто горит заживо и в тоже время его кромсают лезвиями. Затем он пришёл в себя, но всё ещё сильно дрожал. В этот момент он понял:

— «Времени совсем не осталось? Я думал у меня ещё год в запасе, но, похоже, из-за постоянного перенапряжения я умру в ближайшее время от одного из приступов, если не успею переродиться. Жалкое зрелище. С тренировками придётся повременить и надо отдохнуть до утра».

Фай закончил тренировку и лёг спать.

Внезапно его разбудила Сэра, облив водой. Некромант какое-то время не осознавал что происходит, всё было как в тумане. Девушка что-то ему говорила, но её слова казались ему совершенно неразборчивыми. Она прикоснулась рукой к его лбу, после чего Фай всё же смог прийти в себя и резко отдёргнул голову от её ладони. За открытой дверью комнаты также стояли Рэй, Кристофер и четверо стражей.

— Ну ты чего, я думала отомстить тебе за тот раз, а ты только напугал меня своей реакцией, — волнуясь, говорила Сэра, ставя пустой стакан на стол. — Ты вроде сказал, что через десять дней будем выдвигаться, но уже наступило утро тринадцатого дня. У тебя вид ещё более нездоровый, чем обычно. С тобой всё хорошо?

Фай скорчил встревоженное лицо и понял, что проспал два лишних дня и если ещё раз уснёт, то может больше не проснуться, но затем как ни в чём не бывало встал с кровати, взял свою сумку и уверенным тоном обратился ко всем:

— Мы отправляемся. Возьмите с собой вещи. Встречаемся на крыше.

— А как же поесть перед отправкой? — напомнила Сэра.

— Нет времени, мы должны успеть, — сурово возразил Фай и вышел из комнаты.

— Как всегда, куда-то вечно спешит, — добавила девушка.

Затем Сэра и Кристофер пошли собираться в дорогу, а некромант, увидев сквозь стену,

где сейчас находится Дирк, спешно пошёл через всё поместье к его кабинету вместе с Рэем, который путешествовал без вещей. По пути Фай спросил его:

— Ты ведь видел, что я лежу и не двигаюсь, почему не разбудил меня? И не нужно прикидываться, что это не так, я каждый раз замечал, как ты чётко определяешь местоположение целей сквозь стены.

— Думал, ты решил наконец расслабиться. Я бы был отвратительным товарищем, если бы прервал твой отдых, — с наигранной любезностью произнёс Рэй.

Фай полностью осознал, что серьёзного разговора с ним не выйдет, как не пытайся, поэтому просто промолчал и продолжил идти к кабинету. Подойдя к двери, он вначале постучался, что было на него совсем не похоже, а затем после словесного разрешения зашёл внутрь.

В кабинете был полный беспорядок, повсюду валялись какие-то бумаги, везде были разбросаны книги и одежда. В конце комнаты стоял стол с удобным мягким креслом, но Дирк сидел на каменном полу, скрестив ноги, посреди всего этого беспорядка. Он держал в руках парочку помятых листов бумаги и оценочно смотрел на них.

— Извиняюсь за беспорядок, но мне в нём комфортно работать, — пояснил Дирк и начал глядеть на каждого из гостей по очереди, ожидая, что они скажут.

— Нам нужна виверна, чтобы добраться до столицы Северо-Западного Королевства, — заявил Фай.

— Почему именно виверна, разве наземные ездовые ящеры не справятся с этой задачей?

— Это срочно, испытание начнётся завтра утром. Я должен успеть на него попасть, от этого зависит всё, — говорил Фай, а в его тоне прослеживалась тревога.

— Всё, говоришь, — призадумался Дирк. — Тогда я попрошу Уну доставить вас туда. Таким образом, я полностью расплачусь с тобой за спасение моей жизни. Согласен?

Фай кивнул ему в ответ.

— Хорошо, следуйте за мной, — произнёс Дирк и, вскочив на ноги, повёл путников на крышу.

Поднявшись туда, они увидели Сэру и Кристофера с сумками, а также дремлющую Уну. Дирк первым подошёл к ней и погладил, тем самым разбудив её.

— Девочка моя, я пришёл попросить тебя, чтобы ты доставила этих ребят позади меня в столицу Серо-Зен. Я бы и сам полетел, но меня там не ждут.

Как только виверна услышала название столицы, её морда приняла недовольный вид.

— Я понимаю, там и Юнона есть, но ты её, скорее всего, даже не увидишь. Зато, как только ты прилетишь обратно, я буду весь твой.

Виверна закатила глаза, поводила ими из стороны в сторону, как будто что-то обдумывая, а затем утончённо кивнула головой в знак согласия и прижала её вместе с крыльями к земле, чтобы было удобно залезть к ней на спину.

Дирк взял седло и нацепил его на Уну, после чего повернулся к путникам и, указав большим пальцем на седло, обратился к ним:

— Милости прошу. Никому в обиду не давайте мою девочку, а не то вас ничто не спасёт от моего гнева, — посмеялся Дирк, но создавалось ощущение, что он совсем не шутил. Затем сообщил путникам: — Ах да, вам понадобится тёплая одежда. Можете взять ту, что в сумке на седле.

— Сядь за мной, если я начну падать, удержи меня, — прошептал Фай на ухо Рэю.

— Лады, — во весь голос ответил Рэй.

Путники залезли на виверну. Сэра была крайне недовольна тем, что Рэй сел позади Фая, но не стала задерживать остальных и села в самом конце. Король и стражи отошли в сторону, чтобы не попасть под сильный поток воздуха, создаваемый крыльями. Виверна сделала пару мощных взмахов и поднялась в воздух, после чего полетела в столицу Северо-Западного Королевства.

Во время полёта у Фая ещё несколько раз случались болевые приступы, во время которых его страховал Рэй. Через пять часов пути они увидели вдалеке высоченный шипастый хребет, состоящий целиком из чистейшего льда.

— Ничего себе, вот это ледышки, — удивился Кристофер.

— Не ледышки, а ледяной хребет. Я читала про него. Он всё Северо-Западное Королевство окружает, можете себе представить?

— Меня больше другой вопрос интересует, куда вам столько денег? — сменил тему Рэй. — Вы их не тратите ни на магические украшения, ни на снаряжение, ни на алхимические снадобья. Выходит, на гроб себе собираете?

— Какой гроб? Ты чего несёшь? Умерших уже давным-давно сжигают.

— Допустим, но ты можешь прямо ответить на первый вопрос?

— Это, конечно, не твоё дело, но отвечу. Я не планирую всегда путешествовать. Когда меня перестанут преследовать наёмные убийцы, я хочу прикупить жильё и жить дальше припеваючи с горой денег, которые я никогда за свою жизнь не смогу потратить.

— Уныло, — разочарованно прокомментировал Рэй.

— Мне всё равно, что ты думаешь, это вообще-то моё желание, а не твоё.

— Допустим, а остальные на что копят?

— У нас в племени деньги не делали, да даже вещами обменивались не часто, а просто делились друг с другом всем, что было нужно. В королевствах же я совсем не знаю, где и что покупать. О том, чтобы купить магические предметы я и не думал вовсе.

— Какое интересное у тебя племя, — подметил Рэй, а затем драматично спросил: — О Фай, раскрой же нам свою страшную тайну, почему такой человек, как ты, не пытается упростить себе жизнь покупкой магической экипировки?

Фай проигнорировал вопрос.

— Я от тебя не отстану, пока ты не скажешь, — шутливо Рэй пригрозил ему.

Некромант продолжил его игнорировать, а затем Рэй начал повторять мерзким звонким голосом одно и то же слово “говори”, что в конечном итоге Фаю надоело терпеть, и он ответил:

— Расходуемые зелья, магические предметы и всё остальное, что легко можно отнять, лишь мешают привыкнуть к определённому стилю боя. Это приводит к тому, что твой стиль боя будет всегда меняться в зависимости от наличия или отсутствия предметов, к которым ты привык, что в конечном итоге может привести к замедленному реагированию на обстоятельства и ошибочному выбору действий. Например, ты привык к своей правой руке, однако тут её отрубают. После этого кидают в тебя с правой стороны нож, который можно только поймать, но не уклониться. Твой мозг в этот момент ещё не совсем понял, что руки нет, из-за чего жизненно важные доли секунды могут уйти на осознание того, какой рукой ты сейчас можешь поймать этот нож.

— Сложно как-то, — с недовольством заявил Рэй. — Попроще никак нельзя было объяснить?

— Нет.

— Вреднящий ты малый.

К этому моменту путники пролетели через ледяной хребет и увидели заснеженную равнину с множеством ледяных шпилей. Небо застилалось низкими облаками, однако сквозь них всё же пробивался свет. Кожа виверны начала постепенно менять свой окрас с тёмно-серого на белый.

— О боги, как холодно! — воскликнула Сэра, а из её рта пошёл клубящийся густой пар. — Где там тёплая одежда?

Фай расстегнул сумку на седле, начал доставать оттуда тулупы и передавать их всем остальным.

Кристофер и Сэра оделись, однако Рэй и Фай не стали накидывать на себя тёплую одежду.

— Фай, надень тулуп, а то так и до обморожения недалеко, — заботливо предупредила девушка.

— Не нужно, — коротко ответил Фай, которому был нипочём мороз из-за падшего духа.

— А про меня ты забыла что ли? Я сейчас расплачусь от такого пренебрежения, — с наигранной грустью говорил Рэй, как будто передразнивая Сэру.

— Если бы ты прямо сейчас упал вниз, то я бы о тебе никогда и не вспоминала, так что отвали, — безжалостно огрызнулась Сэра.

— Сказала декоративная домашняя зверушка, которую не понятно ради чего держат. Хотя я догадываюсь о реальной причине, но тебе лучше не знать, а то это может травмировать твою неуравновешенную психику.

— Это я-то зверушка? На себя для начала посмотри. Чем помог ты? Только и делаешь, что ешь, спишь за деньги Криса и бред несёшь, — порицала его Сэра, а затем обратилась к Кристоферу: — Всё никак не могу понять, зачем ты за него платишь везде? Он же сам виноват, что жетон свой потерял.

— Он спас Венцию от тролля и не взял награды, — начал Крис хвалить его. — Я считаю, что он заслужил хотя бы поесть и поспать за бесплатно.

— Это всё равно не объясняет того, почему именно ты за него платишь.

— Я знаю о его поступке, этого для меня достаточно.

— Никто в здравом уме по такой причине не будет свои деньги отдавать ради едва знакомого человека. Ты не заболел случайно, Крис?

— Перестань, — неожиданно встрял в разговор Фай.

— Ты кому? — переспросила Сэра.

— Тебе. Больше ни слова.

— Я что-то не так сказала? Почему ты так отреагировал?

— Ни слова, — медленно повторил некромант.

— Ладно-ладно. Чего ты так завёлся?

Фай промолчал, и оставшуюся половину пути они летели не разговаривая.

К шести часам вечера они уже подлетали к столице Северо-Западного Королевства, располагавшейся на обширном леднике, высотой около сотни метров. В нескольких километрах от неё вздымалась гора, с середины и доверху окружённая ледяной бурей.

Сам город был окружён куполом изо льда, снаружи которого располагались обледенелые башни. Вне купола по краям ледника и у его подножия с нескольких сторон находились яркие трещины в пространстве, которые были видны в ночи даже с такого расстояния. Это были прикрытые порталы, которые можно было в любой момент раскрыть и

переместиться от подножия ледника на его вершину или наоборот. Перед верхними порталами находились свободные площадки, на одну из которых и приземлилась Уна.

Путники слезли с виверны, которая после этого подошла к корыту с необычным ледовым лакомством и принялась набивать им свой живот. На верху ледника, так же как и на всём пути в город завывал пробирающий до костей ветер, от которого уже успели намёрзнуть Крис и Сэра.

— Я всё лицо себе отморозила, — дрожащим голосом говорила Сэра, полностью закутанная в тулуп с капюшоном.

— Надо было закаляться, прям как я, тогда бы не замёрзла, понимаешь? — шутливо говорил Рэй, который по какой-то причине, но явно не из-за закалки, в такой сильный мороз даже не думал мёрзнуть.

— Мне так холодно никогда не было, я не чувствую своих пальцев, что на руках, что на ногах, — сказал присевший на землю Кристофер, похожий в тулупе на большой шарик, из которого торчали лишь глаза и ступни.

Из ледяной башни вышел к путникам статный человек средних лет с белыми волосами и гладким лицом. В руке он держал ледяной посох и одет был в магическую синеватую робу, защищающую от холода. Видимо он являлся одним из стражей города.

— Узнаю эту виверну, а вот вас нет, — с подозрением сказал страж, у которого уже было подготовлено заклинание школы льда, заключённое в посохе. — Кто вы есть?

— Знакомые Дирка. Он одолжил нам Уну на один перелёт сюда, — объяснился Фай.

— Одолжил, говоришь... — задумался страж.

— Вы можете быстрее нас пропустить в город?! — начала возмущаться Сэра. — Я сейчас насмерть замёрзну.

— Я бы на вашем месте стоял смирно и не возникал. Но раз виверна была не против того, чтобы вас на себе тащить, то приму ваши слова за истину. Идите за мной, необходимо проверить ваши удостоверения.

Путники спешно проследовали за ним в башню, где их проверили на преступную активность, а затем, не найдя ничего подозрительного, позволили пройти через ледяные ворота под купол. Фай, прежде чем уйти, взял заверение на своё удостоверение личности и выписку о своей платёжной истории.

Попав в город, они скрылись от ветра, услышали приятную тишину и увидели жилые дома, построенные из белого камня, покрытые тонкой узорчатой ледяной коркой. От неё отражался мягкий голубоватый свет, исходящий от магических светильников. Дороги были также вымощены белым камнем, но уже безо льда. По ним ходили люди, у каждого из них, как на подбор, были белые волосы и утончённые черты лица.

— Здесь даже мужчины привлекательнее тебя будут, — подметил Рэй и усмехнулся, глядя на Сэру.

— А тебя, похоже, больше мужчины интересуют, нежели женщины, — парировала девушка его слова всё ещё дрожащим от холода голосом.

— Ладно, одно очко в твою пользу. Итого в состязании остроумия неминуемо вновь победил я, со счётом десять к одному.

— Что ещё за состязание, ты себе голову в конец отморозил?

— Мне хотя бы есть что отмораживать.

Фай внезапно свернул с дороги и пошёл к стойлам.

Рэй, Сэра и Кристофер что-то обсудили между собой, а затем Сэра обратилась к Фаю:

— Мы тут посоветовались и приняли решение. Ты как хочешь, а нам нужно погреться и прямо сейчас, так что если будем нужны, то ищи нас в какой-нибудь здешней гостинице.

Затем они ушли вглубь города, а некромант подошёл к стойлам, однако там находились не лошади, а рептилии, передвигающиеся на четвереньках. Их рост в холке достигал примерно трёх метров, а длина всех семи, в основном из-за хвоста, на кончике которого находились два сложенных плавника. Их тела выглядели довольно утончёнными, но хрупкими. В основном из-за длины рук и ног рептилии казались такими высокими. Хоть рептилии и стояли на четвереньках, но строение их тела позволяло им удобно передвигаться и только на двух ногах. На каждой лапе у них росли длинные пальцы с затупленными когтями по три штуки на каждой. Кожа рептилий была в основном светло-серой и достаточно плотной для того, чтобы обычные стрелы, выпущенные из лука, не смогли её пробить. У них были не короткие, но и не длинные шеи, благодаря которым они бы могли с полного роста дотянуться мордой до локтей. Головы у них были немного узковаты, а зубы даже меньше чем у людей, но довольно острые. Глаза же почти невозможно было рассмотреть, видимо они являлись далеко не главным органом чувств.

Около одной из рептилий стоял хмурый молодой человек с рыжими волосами и в тёплых одеждах, который явно был родом из Северного Королевства. Он пытался что-то рассмотреть на шее у животного.

Фай подошёл к пареньку и заявил:

— Я хочу арендовать ездовое животное.

Рыжий парень повернулся к некроманту и как только он увидел его лицо, то сразу отклонил голову назад и крикнул:

— Воу! Что у тебя с глазом?

После его слов из-за угла вышел беловолосый старик с выцветшим левым глазом, который, по всей видимости, был не зрячим. Затем он подошёл к пареньку и начал сдержанным тоном его отчитывать:

— Я старался быть терпимым, но если ещё раз ты обратишься фамильярно к потенциальному арендатору-покупателю, то будешь лишён премии. А теперь иди покорми варунов.

Парень виновато опустил голову и пошёл накладывать корм рептилиям. Старик повернулся к некроманту, присмотрелся к его лицу и сказал:

— Помню вас. Скажу сразу, в отличие от торговой гильдии “Авалон”, нам важны жизни ездовых зверей. Арендованные вами ездовые животные очень часто гибнут, поэтому от имени торговой гильдии “Северный Союз”, я вправе отказать вам в услуге.

— Если арендованное ездовое животное умрёт, тогда я выплачу его двойную стоимость. Этого хватит?

— Предположим, что да. На какой срок вы хотите брать варуна в аренду? Как вы знаете, внизу опасно, а черви под ледяной гладью не дремлют. Поэтому, не желаете ли взять с собой проводника?

— Аренда не дольше недели. Проводник не нужен.

Старик поразмыслил, а затем дал свой окончательный ответ:

— Хорошо, принесите заверение...

Фай достал нужные бумаги и всучил их старику, не дав тому договорить. Затем они заключили договор аренды, и некромант отправился за своими спутниками в место, похожее на таверну, но гораздо более опрятное.

Изнутри оно освещалось голубоватым магическим свечением, а здешние люди, сидевшие в нём, культурно и тихо ужинали. Алкоголь здесь не продавали, так как его распитие, хранение и распространение было запрещено в Северо-Западном Королевстве. В воздухе чувствовался хвойный аромат.

За барной стойкой стоял очень манерный ухоженный мужчина в белом костюме. Напротив него стояла Сэра вместе с остальными спутниками и возмущалась:

— Мы с трудом нашли, где бы можно было остановиться, а вы заламываете такие конские цены?!

Бармен покачал головой и тихо, почти шёпотом ответил:

— Девушка, попрошу вас быть тише, иначе вам придётся покинуть заведение. Я вам уже объяснял, чужаки нарушают спокойствие в нашем королевстве, поэтому мы их не жалуем. Либо платите больше, либо уходите.

Фай тем временем подошёл к барной стойке и обратился к бармену:

— Мы заплатим больше.

— В смысле заплатим больше?! С чего вдруг ты и Крис соглашаетесь с ним?! — с негодованием Сэра взглянула на Фая. — Это ценовая дискриминация в чистом виде.

— Это их государство, их законы и порядки, — ответил Фай, достав кошель из кармана. — Из-за такой мелочи не стоит начинать конфликт с целой системой.

— Вот видишь, я тебе про это же говорил до прихода Фая, — добавил Кристофер.

— Я тоже так считаю, — мудрым тоном поддакивал Рэй.

— А ты вообще молчи! За тебя и так Крис платит, — подметила Сэра и немного толкнула Рэя.

— Последнее предупреждение, не шумите, — сурово прервал их разговор бармен.

Путники оплатили ужин. Во время еды Фай предупредил всех о том, что они здесь останутся на пару дней. После ужина все разошлись по комнатам, которые казались настолько чистыми, что даже с пола есть было можно, а запах чистого белья даже напомнил Сэре о её личной комнате в поместье рода Валуа. Сэра и Кристофер сильно замёрзли, поэтому до самой ночи никуда не выходили, а затем заснули. Рэй куда-то ушёл, а Фай всю ночь сидел, не смыкая глаз.

Ближе к пяти утра Фай вышел из комнаты, но там уже стоял Кристофер, который улыбнулся и произнёс:

— Ты обещал обучить меня своей магии после того, как справишься с испытанием. Сдержи своё обещание и вернись обратно живым. Мы будем тебя ждать.

— Обязательно, — без особого энтузиазма ответил Фай.

После своего ответа он спустился по лестнице, вышел из таверны и направился к стойлам. Подойдя к ним, он залез на варуна, крепко зацепил свой пояс за седло специальными застёжками, выехал из города и переместился через портал к подножию ледника. После чего он направился напрямик к горе.

По пути он тщательно рассматривал живность, что была в океане под толщей льда и снега, однако, похоже, по всему пути от города до горы толщина льда была искусственно увеличена в десяток раз, что делало невозможным пробитие льда снизу различной живностью, даже крайне больших размеров.

Фая резко охватил очередной приступ, от которого его на время почти полностью парализовало, но благодаря застёжкам он не свалился с ездового животного. Спустя несколько секунд его отпустило.

— «Приступы учащаются, но я уже могу ощущать их приближение, несмотря на это, если один из них произойдёт во время боя, то мне придёт конец», — обдумывал Фай своё незавидное состояние.

Через пару минут он добрался до горы. У её подножия располагалось широкое укрытие в виде куба из непроницаемого для света льда с двустворчатой дверью. Этот куб буквально вращался одной из сторон в гору, а около него были привязаны к ледяным столбам варуны.

Фай подъехал к двери, отстегнул себя от седла, слез с варуны, привязал его к свободному столбу и распахнул перед собой двери.

Изнутри куб освещался магическим голубоватым светом. По левой и правой сторонам находились стулья изо льда. На них сидели беловолосые люди. Однако те, что сидели слева были относительно молоды и одеты в знатные облачения с доспехами, по всей видимости, именно они должны проходить испытание. С этой же стороны сидела и дочь королевы, имя которой Фай даже и не пытался запоминать в прошлый раз. Справа же сидело старшее поколение вместе с королевой, рядом с которой находился закрытый портал. Фай заключил, что справа были родственники, которые пришли сюда в качестве поддержки. Около входа стояло несколько групп вооружённых людей, среди которых были и жрецы. Почти все, кто был там, сразу же неодобрительно взглянули в сторону Фая.

— Что чужак здесь забыл? — задал вопрос один из возмущённых родственников.

— Он здесь с моего позволения. Но для начала, все вы знаете, что сведения об испытании могут передаваться только между членами главных ветвей. За передачу этой информации сторонним лицам предусмотрено суровое наказание. В связи с этим я бы хотела спросить у всех здесь присутствующих, от кого этот чужак мог узнать об испытании? Даю слово, если признаетесь сейчас, то я смягчу наказание.

В воздухе повисло молчание, а в это время Фай, как ни в чём не бывало, уже закрыл за собой дверь и уселся на свободный стул с левой стороны.

Один молодо выглядящий мужчина с длинными волосами до поясицы, который очень сильно кого-то напоминал Фаю, нарушил тишину и смиренно попросил:

— Позвольте мне объясниться.

— Говори, — дала своё разрешение королева Юнона.

— Я смею предположить, что этот молодой человек приёмный сын моего нерадивого кровного брата Освальда. Думаю, именно он нарушил правила и рассказал об испытании.

— Кровный брат Освальд? Почему тогда я раньше не слышала и не видела его?

— Ваша Милость, он с самого детства вёл себя совершенно неподобающе. Наша семья так и не решилась представить его всем. Помимо этого с юных лет он практиковал запретную магию. Когда мы об этом узнали, то в соответствии с законом изгнали его, лишили фамилии и наследства. Но мне было его жаль, поэтому я продолжил общение с ним через письма. Оттуда мне и стало известно про его приёмного сына. Но я даже не догадывался, что он осмелится ещё сильнее нас опозорить.

Затем брат Освальда встал со стула, вышел на центр, повернулся к королеве, застыл в низжайшем поклоне и молвил:

— Приношу свои глубочайшие извинения за возмутительный поступок бывшего члена моей семьи. Мой род готов понести справедливое наказание, Ваше Превосходительство.

Юнона задумалась на пару секунд, а затем озвучила свой вердикт:

— Властью, данной мне по праву рождения, я признаю вас и вашу семью Лафайетов невиновной в деяниях Освальда, ныне изгнанного из вашего рода и лишённого всех

родословных привилегий, включая наследование имущества и знатного статуса. А теперь поднимитесь и займите своё место.

— Благодарю вас, Ваша Милость, — сказал брат Освальда и сел обратно на своё место.

— Подождите, — засомневался один из старшего поколения, — смею предположить, что этот Освальд обучил запретной магии и своего приёмного сына. Тогда какое право он имеет принимать участие в испытании?

— Отстаньте уже от него, — внезапно встала дочь королевы на защиту Фая. — Что вы к нему прицепились?

— Тихо, дочь. Это возражение справедливо. Однако мне следует уточнить. Приёмный сын Освальда применил запретную магию в присутствии всех правителей на совете с целью нашей защиты, хотя мог просто дождаться удобного момента и убежать. Такой поступок самоотвержен и благороден. В силу этих обстоятельств, я решила позволить ему участвовать в испытании. Поднимите руки те, кто возражает против моего решения.

Спустя несколько секунд никто так и не поднял руку.

— В таком случае давайте спокойно дождёмся намеченного времени и начнём испытание, — подытожила королева Юнона.

Спустя ещё полчаса под куполом собрались все участники испытания, после чего королева встала у стены противоположной от дверей и начала рассказывать правила:

— На вершине горы вас будет ждать серьёзный противник. Путь к вершине, а также победа над этим врагом и будет вашим испытанием. После того, как испытание будет окончено, я объявлю начало сражения за плод вечной молодости, который там же и растёт. Все, кто захочет его получить, могут сразиться между собой в честной дуэли, а победителю будет дано право вкушать плод. На то, чтобы добраться до вершины вам предоставляется четыре часа. Пока вы будете туда добираться, вам разрешается вредить и мешать другим участникам, вплоть до убийства, но не забывайте вести себя достойно, как подобает будущим защитникам главных ветвей. За вами следом будут двигаться группы со жрецами, а нанесение им вреда или воспрепятствование их работе — строго запрещено. Учтите, что все заклятия и способности, наносящие необратимый вред магическому ядру или причиняющие ущерб душам, также запрещены. Настоятельно советую обзавестись по пути соратниками, которые смогут вам помогать не только с прохождением испытания, но и на протяжении всей вашей жизни. На самой вершине сражения между участниками находятся под запретом, пока мной не будет оглашено иное. Добираться до вершины разрешено только сквозь внутреннюю часть горы. В случае попытки забраться на гору по внешней её границе, вы будете дисквалифицированы. Вся гора просматривается нами при помощи соответствующих заклинаний наблюдения, поэтому ни одно нарушение правил не сойдёт вам с рук. Также благодаря этому мы сможем быстро найти павших участников и воскресить. Есть ещё вопросы касательно правил?

Все участники промолчали, кроме дочери королевы:

— А его ведь тоже воскресят? — показала она на Фая.

— Он не из главных семей и тем более не из наших краёв, поэтому воскрешать его никто не будет, — ответила ей Юнона.

Дочь королевы посмотрела на Фая, думая увидеть тревогу или что-то в этом роде, но нет, тот вместо того чтобы волноваться всё это время изучал своих противников. Как они стоят, двигаются, какая у них магическая экипировка, какая ведущая рука, нет ли скрытых для глаз вещей, используя которые соперник мог бы переломить в свою пользу ход битвы,

и всё в таком духе.

— Нэлия, тебе уже пора перестать защищать каждого чужака, — произнёс один из соперников, обращаясь к дочери королевы.

Это был молодой самоуверенный человек, который был немного старше Фая. Он носил зачарованные синие длинные одежды до колен с латными наплечниками, наручами и наголенниками. На его форме был выгравирован тот же герб, что и у Нэлии. В ножнах у него висел роскошный полуторный меч с магическим сапфиром в гарде, который служил катализатором для усиления магии.

— Нолан, я всегда делаю то, что считаю правильным, ты же меня знаешь.

— Если больше вопросов нет, тогда сейчас я открою проходы и скажу каждому, в какой из них он пойдёт, — с этими словами Юнона прикоснулась к ледяной стене за собой, которая словно вода утекла в разные стороны, открыв множество проходов.

Затем она прошла возле каждого участника и указала им свой проход, однако остановившись перед Фаем, она прошептала ему:

— Только попробуй нарушить правила, сделать что-то с душой моей дочери или сына, и я прослежу, чтобы ты сгинул навсегда. Твой проход крайний справа. Удачи, — спокойно добавила она в конце.

Королева отошла в сторону и объявила начало испытания, а все участники резко дёрнулись с места, побежав внутрь горы каждый по своему пути. После этого королева вместе со знатью прочла заклинание и на полу появились изображения каждого участника испытания.

— Ваше Превосходительство, — обратился к королеве один из знати, — приношу свои извинения за такой вопрос, но по моей информации на совет вторгся высший некромант, а раз этот чужак, — показал он рукой на изображение Фая, — защищал вас от него, то не чересчур ли он силен для испытания, хотя и так молод?

Юнона повернулась к нему и величественно рассказала про свой замысел:

— Не переживайте, он пошёл по отдельному пути и никому не доставит неудобств. Тем более препятствия, что он встретит, даже ему не под силу преодолеть. Этот мерзкий некромант встретит здесь свою смерть и больше никого не введёт в заблуждение.

Члены семей главных ветвей переглянулись, а затем один из них высказался:

— Ваше Мудрейшество, неужели вы с самого начала планировали избавиться от чужака, позволив ему участвовать в испытании?

— На совете я дала ему слово, что позволю ему участвовать. Это было ещё до того, как я узнала, что он некромант, а данное однажды слово, тем более в присутствии остальных правителей, следует держать, чтобы не запятнать свою честь и честь нашего народа. Но я не обещала ему равных условий на испытании, так что он расстанется с жизнью по своей воле, возможно даже в первой пещере.

Проход, по которому пошёл Фай, был достаточно узкий, в нём с трудом мог протиснуться один человек. Около минуты он продвигался через проход, а затем вышел в протяжённую восходящую пещеру с высоким потолком, в конце которой был небольшой проход дальше. Пещера освещалась магическим голубоватым светом, исходящим от обледенелого потолка. Пол пещеры был искусственно засыпан толстым слоем снега, доходящим до бёдер. Фай оглядел всё это место своим изменённым глазом, а затем начал размышлять:

— «В пещере повсюду ловушки, плюс к этому в снегу скрываются местные ядовитые

растения-людоеды вместе со змеями. Одного укуса этих змей будет достаточно, чтобы кровь застыла в жилах, но с помощью духа я определённо смогу нейтрализовать их яд. С растениями же всё гораздо хуже. Хоть их яд не такой летальный, как у змей, но его может быть огромное количество, из-за чего я могу не успеть вывести его полностью. Насколько я успел заметить никто из моих соперников не в состоянии пройти здесь, и уж тем более выжить, а ведь это только начало. Значит, этот путь был подготовлен специально для меня. Как заботливо. Нужно подождать очередного приступа, а затем пролететь мимо змей с растениями. Таким образом, я не спровоцирую их».

Затем Фай подождал приступ, положил под ноги меч, встал на него и, используя на нём телекинез, стал пролетать по воздуху через всю пещеру. Когда же он долетел до конца, то увидел проход дальше, в котором по ширине уже могло поместиться два человека, однако его заслонил барьер насыщенный синим цветом.

— «Такой вариант вы тоже просчитали... Этот барьер обязан работать по принципу постоянной подзарядки от какого-то магического источника, иначе он бы постепенно терял прочность. Надеюсь, моя догадка верна. Необходимо проверить, куда тянется магическая цепь от барьера».

Фай подлетел к барьеру поближе, аккуратно прислонил к нему палец, а потом и всю ладонь. Затем он пропустил через него свою магию непретворённую магическим ядром в нечто иное. От барьера стала тянуться еле заметная синеватая нить, которая в конечном итоге дошла до магического кристалла, находящегося в полу недалеко от центра пещеры.

— «Надо будет, как следует освоить барьерную магию, чтобы успешно разрушать магические цепочки и в них. Сейчас же придётся подобраться к кристаллу поближе и разрушить его силой. Такое действие определённо не останется незамеченным».

Некромант подлетел сверху к кристаллу, у него из тела прорезалась струя крови, которая обволокла его тонкой плёнкой. Фай резко раздвинул телекинезом снежный массив в разные стороны, сметая змей вместе с ним, после чего спрыгнул с меча, схватив его в полёте, приземлился на кристалл и запустил в него кинетическую волну, от чего он растрескался и потерял свои магические свойства.

Внезапно из-под снега отовсюду стали высываться крупные извивающиеся растения, у которых было множество стеблей с крюкообразными твёрдыми наконечниками. Центральный же стебель был гораздо толще остальных и заканчивался раскрывающимися лепестками, которые были усеяны тонкими иглами.

Фай прикрепил меч к поясу и стал спешно подниматься к выходу, разнося телекинезом от себя снег и обходя ловушки. Растения же начали поливать его градом из игл, за которыми некроманта уже почти не было видно, однако ни одна из них не смогла пройти сквозь кровяной покров. Таким образом, он вновь дошёл до прохода, который уже не был закрыт барьером, и прошёл в него, оставляя опасное место позади.

Тем временем королева отдала приказ группам лекарей начать восхождение, а затем, увидев, что некромант без особого труда прошёл первую пещеру, заявила негодующим членам знатных родов:

— Он оказался куда более расчётливым, чем я предполагала, но это только начало. В следующей пещере у него не будет и шанса на победу.

Пока Фай шёл по тёмному тоннелю, он очистил свою кровь и вернул её обратно в тело. Спустя несколько минут блужданий, он подошёл к очередной высокой пещере, по размерам сопоставимой с главной площадью в крупном городе. Освещалась она также как и

предыдущая. Её каменная основа была полностью покрыта толстой ледяной коркой. В конце пещеры стоял неподвижный цельный ледяной голем ростом около пяти метров с ромбовидной головой без шеи, закреплённой на грудной клетке. Плечевой пояс у него был раза в три шире бёдер. Руки после локтей, а также ноги после коленей расширялись и становились почти в два раза толще. Позади голема виднелся контур прохода, который закрывал непробиваемый слой льда. Под ледяным полом находился ещё один ярус, по высоте в половину верхней пещеры.

Фай, не заходя в пещеру, внимательно осмотрел её с големом и обнаружил небольшой магический кристалл внутри грудной клетки голема, а также каменную руну почти с половину периметра пещеры на полу нижнего яруса, скрытую от невооружённого глаза тонким слоем снега.

— «Голем не из простых противников, тем более этот высококлассно сконструирован, но он находится не под управлением магов, и лишь будет следовать определённой команде, заложенной в его магический кристалл, от чего его атаки будет просто предсказать. Однако та руна, что внизу, похоже, нацелена на масштабные разрушения. Как-то раз я уже видел, на что такие руны способны. Всё это определённо дело рук организаторов испытания. Теперь я точно уверен, что они хотят от меня избавиться, но не подают виду, жаль я ещё не могу незаметно читать чужие мысли, так бы предсказывать события стало куда проще».

Некромант посмотрел сквозь стены, пытаясь понять, по какому принципу сделаны проходы для отдельных участников и заметил, что только его путь идёт обособленно. Пути же остальных участников испытания уже вскоре пересекаются и выглядят как простая прогулка до вершины с небольшими препятствиями и простенькими ловушками.

— «Думаю, стоит просто пробить стену и попасть к остальным, ведь нет правил, запрещающих это».

Фай прислонил руку к стене и запустил в неё кинетическую волну, однако стена почти не пострадала, и от неё откололся лишь малюсенький кусочек, размером с ноготь.

— «На это уйдёт много времени, я могу попытаться изменить структуру кинетических волн, чтобы они могли сокрушить даже такую горную породу. Но для начала, нужно отыскать место, которое будет близко находиться к пути другого участника, иначе я потрачу слишком много времени на проделывание дыры и не успею добраться до вершины».

Некромант вновь стал осматриваться, пытаясь найти недалеко подходящее место для проделывания дыры. Тщательно всё осмотрев, он пришёл к выводу, что нужное место находится в следующей пещере после той, где находился голем.

— «Хорошо. Буду следовать этому плану. Однако вначале нужно как-то пройти через голема. Не уверен до конца, что может послужить активацией для руны в самом низу, но ясно одно, её следует деактивировать в первую очередь как можно быстрее, перед тем как уничтожу голема».

Фай дождался ещё одного приступа и призвал духовное оружие, которое всё ещё не имело определённой формы, а представляло собой множество осколков висевших в воздухе около него. Затем он прыгнул в пещеру и выпустил кинетическую волну в лёд под ногами, намереваясь пробить его, однако пол оказался прочнее, чем ожидалось, и до его разрушения было даже не близко.

Голем зашевелился, а ноги некроманта стали примерзать к полу, из-за чего Фай сделал высокий прыжок в сторону. В мгновение ока на прежнем месте его пребывания из пола вылезли шипы, врезались друг в друга и раскололись. Кто-нибудь другой ничего бы в этом не

заметил, но не Фай. Он сразу же обратил внимание на то, что пол стал немного тоньше около места появления шипов, видимо голем не создаёт лёд, а использует тот, что вокруг. Этот факт навёл его на интересную мысль.

За Фаем по полу устремились ледяные шипы, однако он, вместо того, чтобы уходить дальше, наоборот прыгал вокруг небольшого участка, на котором наслаивалось всё большее количество шипов. Внезапно после очередного прыжка некромант услышал треск сверху, а когда посмотрел туда, то увидел, как на него летит сверху крупная ледяная глыба.

Так как некромант был в полёте и не мог сменить траекторию, он перевернулся в воздухе так, что его ноги оказались на глыбе. Затем оттолкнулся от неё в сторону, чтобы она его не придавила.

Из места, куда он прыгнул, вылезли шипы, однако Фай быстро среагировал на них в полёте и буквально состриг их духовным оружием, благодаря чему лишь немного оцарапал ноги при приземлении. Обрубки шипов изменили свою форму и начали пытаться сковать Фая, однако тот разбил их вдребезги кинетической волной.

Глыба с пронзительным трескающим звуком упала на шипы, после чего начала скатываться по ним вниз к некроманту. Фай отпрыгнул от неё к куче шипов, около которых пол был уже очень тонкий, и сделал кинетический удар ногой по нему. Пол под ним сразу же раскрошился и провалился вместе с ним на нижний ярус.

Как только Фай приземлился на руны, его сразу же начали пытаться достать образующиеся шипы из пола верхнего яруса. Некромант же стал уклоняться от них, и каждый раз, когда наступал на руны, запускал в неё кинетические волны от стоп. Наконец руны потеряли свои магические свойства. После этого Фай подбежал снизу к голему и стал перемещаться вокруг места, где тот стоял, а в это время его пытались достать ледяные шипы. После нескольких кругов, некромант сделал прыжок прямо к ногам голема и проломил кинетической волной пол под ним.

Фай во время падения уже начал готовить новое кинетическое заклинание, но гораздо мощнее предыдущих, когда же он приземлился на землю, то резко отпрыгнул в сторону, чтобы не быть придавленным летящим на него сверху гуманоидным куском льда. Голем обрушился на нижний ярус, а одна из его ног надкололась и отвалилась, из-за чего он потерял равновесие и упал на спину. От его тела вновь стала отрастать новая нога, а он сам стал подниматься, но насколько бы голем ни выглядел опасным, он был по-прежнему беззащитен, так как не мог дотянуться до основной ледяной массы.

Некромант тем временем закончил усиливать заклинание, сделал резкий рывок к голему и, дотронувшись до его корпуса рукой, послал сконцентрированную кинетическую волну, которая прошла через толстый слой ледяного тела и, добравшись до кристалла, расколола его. Голем, уже начавший покрывать Фая льдом, остановился и стал разваливаться на кусочки.

— «Если бы не устойчивость падшего духа к холоду, то моё тело уже давно бы промёрзло насквозь и разломалось так же, как и этот голем...» — обдумывал Фай свой возможный печальный конец.

Некромант выпрыгнул на верхний ярус и увидел, что лёд, ранее закрывавший проход, теперь пребывает в раскрошенном состоянии и через него можно легко перебраться. Поэтому он не стал задерживаться и продолжил путь к вершине.

Королева вместе с остальной знатью видела, как некромант справился с големом, и не могла поверить своим глазам, чтобы такой юнец по силе не уступал и даже превосходил

самых умелых магов её королевства.

— Это просто невозможно, — качала головой Юнона, — он обезвредил ловушку, а затем избавился от голема одним точным ударом... но даже так, его уже давно обогнали все остальные участники. Продвигаясь в таком темпе дальше, он не успеет за отведённое время взобраться на вершину. Тем более в следующей пещере его навыки и умения ему не помогут выжить.

Спустя несколько минут некромант подошёл к следующей пещере, которая совсем не освещалась, но благодаря изменённому глазу, Фай мог всё чётко видеть. Это была довольно низкая пещера, всего на три головы выше некроманта, вход которой преграждался бесцветной магической пеленой. На полу виднелась дыра, в которой кучно лежали вырванные с корнем цветы, а под ними располагалась дыра поменьше, через которую можно было попасть в проход, ведущий дальше к вершине. Цветы не падали в эту дыру, так как она застилалась такой же пеленой, что и на входе перед Фаем.

— «Эти цветы, разлагаясь, выбрасывают токсичные вещества, содержащиеся в них. Учитывая размеры комнаты, она уже давно должна была полностью заполниться умертвляющим смрадом. Под цветами проход дальше, но спускаться туда мне уже не нужно. Даже с моим иммунитетом и фильтрацией крови, мне не желательно здесь долго находиться, но этого времени должно хватить, чтобы проделать брешь в стене».

Фай подошёл к пелене и стал силой протискиваться сквозь неё. Вскоре он смог попасть через неё в пещеру и сразу же подошёл к самому тонкому участку стены. После этого Фай начал последовательно применять кинетическую магию к стене, пытаясь определить резонансную частоту колебаний, что в конечном итоге позволило ему после множества попыток проделать небольшое отверстие, а затем расширить его. Наконец Фай пролез через дыру в стене и попал в основную систему путей, по которым и передвигались остальные участники испытания.

— «Соперники меня уже давно обогнали, и это мне на руку. Теперь я могу начать от них избавляться, начиная с самых низов, не беспокоясь, что кто-то вмешается», — думал Фай, отряхиваясь от пыли.

После недолгих раздумий и осмотра предстоящего пути он с невероятной скоростью направился к вершине.

— Нет! — воскликнула Юнона. — Этого не должно было случиться! Эта горная порода почти неразрушима!

— Что теперь будет с нашими детьми и внуками?! — высказал общее волнение один из знати.

— С ними всё будет в порядке, жрецы незамедлительно воскресят всех павших участников. Но теперь из-за некроманта испытание точно не будет таким, как мы запланировали...

Первыми на пути Фая оказались трое молодых людей, стоящих возле каменной таблички с непонятными надписями, после которой в стене было выделано множество одинаковых проходов. Участники, по всей видимости, что-то пытались понять из написанного.

Скрытно подобравшись к ним поближе, Фай создал в руке кровавое копьё и сразу же метнул его в того, кто стоял в центре. Копьё пронеслось до парня, разрезая воздух, пробило его спину и вышло через грудную клетку.

Пострадавший парень что-то попытался произнести, но его голос сильно искажался из-

за пробитой трахеи и крови, что стала вытекать у него изо рта. Другие два участника, стоящие возле него только успели застыть в удивлении и ужасе, как копьё разлетелось в разные стороны на множество капель, проделав ещё больше дыр в теле того, в ком оно было, из-за чего тот окончательно упал на каменный пол и скончался от болевого шока. Остальных же капли не сильно ранили и они даже успели заметить Фая. Однако кровь некроманта проникла к ним под кожу и попала в кровеносную систему, сковав их тела, не дав даже обнажить оружие.

Они начали кричать от ужаса и от боли, видимо им никогда не приходилось стоять перед лицом смерти. Фай же спешно приблизился к ним и начал рассматривать табличку. Крики участников испытания сменились на жалостливые сопливые мольбы о помиловании, а один из них даже успел обмочиться.

— Тихо, — спокойно произнёс некромант, а потом указал рукой на каменную табличку и спросил: — О чём здесь написано?

— Это, — начал говорить один из участников, прерываясь на всхлипы, — загадка про проход наверх, в смысле верный проход наверх.

Фай посмотрел сквозь стену куда ведёт каждый из проходов и нашёл нужный. Затем, не сказав больше ни слова, вытянул всю кровь из ещё живых соперников и пополнил свою кровеносную систему, после чего те побледнели и упали замертво.

Убив трёх соперников за считанные секунды, Фай продолжил взбираться наверх, избегая ловушек, а также вырезая всех участников испытания и горных ящеров на своём пути, которые не представляли для него никакой угрозы.

Фай расправился со всеми участниками, кроме Нэлии и Нолана. И вот, уже подбираясь к вершине, некромант вышел в масштабную пещеру, освещаемую магическим светом и тянущуюся настолько высоко, что конца ей было почти не видеть. Из неё выходило множество проходов, которые в конечном итоге вели обратно в эту пещеру, но на ярус выше. Также в этой пещере находилось множество небольших каменных платформ. Некоторые из них даже служили своеобразными мостами от одного прохода к другому. Именно на одном из таких мостов и находились Нолан с Нэлией.

Некромант хотел было незаметно добраться до них, но из ближайшего прохода выбежало чудовище. Оно было ростом чуть больше двух метров, гуманоидного телосложения и покрыто белым окровавленным мехом, за исключением грудной клетки. Тело казалось сильно истощавшим, настолько, что сквозь кожу можно было рассмотреть рёбра. Руки выглядели очень крепкими и оканчивались двумя рядами когтей. Один из них представлял собой тонкие когти загнутые как у кошки, и предназначался для разрывания плоти. Под ним находился второй ряд когтей очень странного вида, но если бы чудовище их совместило, то они бы приняли форму, похожую на клюв или кирку, благодаря чему ими было удобно прокапываться через горный массив. Каждый из этих рядов мог выдвигаться вперёд и отлично справляться со своей задачей. Морда чудовища была похожа на оленью, но без губ и щёк, из-за чего можно было детально рассмотреть неровные клыки, торчащие из смердящей гнилью пасти. У чудовища также были небольшие ветвистые рога на голове, уходящие назад, на которых висел замороженный кусочек плоти с белым мехом.

Лохматое чудовище издало пронзительный крик, разлетевшийся по всей пещере, Фай призвал духовное оружие, и когда существо набросилось на него, то в него врезалось множество осколков, которые начали вращаться, превращая его шею с головой в неразличимое месиво. После чего существо упало, но не умерло, а некромант увидел сквозь

стену как в его сторону бежит множество таких же чудищ.

Сверху послышался знакомый надменный голос Нолана:

— Я ждал этого момента, когда мы сможем сразиться. Нэлия рассказала мне, что ты силён, но я покажу тебе, насколько ты далёк от моего умения и таланта.

Однако Фай пропустил всё это высокомерное представление мимо ушей и составлял в этот момент дальнейший план действий.

— Забирайся сюда, и давай сойдёмся в честной схватке, не на жизнь, а на смерть.

К этому моменту из проходов снизу выбежало множество чудищ, а Фай полностью продумал план убийства. Он начал подниматься вверх, прыгая с платформы на платформу, попутно достав ритуальный кинжал и окропив его своей кровью.

Нолан с Нэлией подумали, что Фай сейчас запрыгнет к ним, поэтому отошли от края, но у некроманта был совершенно иной замысел. Он выкинул кинжал в сторону так, чтобы тот упал позади его противников, после чего прыгнул под мостом и, пролетая мимо, запустил в него разрушительную кинетическую волну, которая разрушила мост. После этого неожиданного действия Фай приземлился на безопасную платформу, находящуюся рядом.

Нэлия успела вовремя усилить своё тело и прыгнуть на соседнюю платформу, попутно выхватив рукоять из которой в две стороны материализовались полупрозрачные плечи лука синего цвета, между которыми натянулась тетива.

Нолан, рассчитывавший на честный поединок даже и подумать не мог, что противник поступит так бесчестно, поэтому стал падать вниз, успев лишь облачить себя в ледяной шар, защищавший его со всех сторон от атак.

Некромант предвидел такой исход и сразу же запустил в него прозрачную энергетическую субстанцию магии смерти, которая, долетев до Нолана, умертвила клетки его тела в районе груди, шеи и головы, минуя ледяное препятствие. Шар Нолана пропал, а его мёртвое тело стало и дальше падать вниз, где множество худощавых чудовищ поедали труп своего собрата и рвали друг друга на части.

Тем временем в Фая полетело три ледяные стрелы, которые, по всей видимости, сами наводились на цель. Однако из-за нечеловеческой реакции Фая, он с лёгкостью успел отразить их духовным оружием.

— Брат! — эмоционально выкрикнула Нэлия и выстрелила в некроманта огненным градом из своего магического лука, который стал оранжевого цвета.

Фай сделал резкий прыжок на другую платформу, увернувшись от града, а затем громко крикнул:

— Остановись! Это я, Нолан!

Нэлия пришла в замешательство и прекратила стрелять, а Фай, используя телекинез, медленно начал подтягивать к ней со спины свой выброшенный кинжал. В это же время он продолжил словами вводить девушку в заблуждение, имитируя эмоции в голосе и на лице:

— Это всё какая-то злая магия некроманта! Он наверно что-то сделал с тобой, и ты видишь во мне противника. Но это не так! Сам же он где-то спрятался и наслаждается тем, что мы друг друга убиваем!

— Что?! Я прямо сейчас вижу своего брата, лежащего внизу на платформе!

— Это иллюзия. Спроси меня о чём-нибудь, что могу знать только я, и тебе всё сразу станет ясно!

Слова Фая заставили Нэлию сильно засомневаться в происходящем. Она только сформулировала вопрос о своём детстве, как ей в поясницу прилетел злосчастный кинжал,

облитый кровью некроманта.

Девушка крикнула от боли, но на всякий случай отпрыгнула на соседнюю платформу и развернулась назад. Однако ничего там не обнаружила. После чего развернулась на Фая и поняла, что больше не управляет своим телом.

Некромант перепрыгнул к ней на платформу, а в лице девушки читалось полнейшее непонимание, когда она увидела, что некромант снова смотрит на неё тем же пронзительным и холодным взглядом, что и всегда.

— Ты, обманул... меня... — с трудом произнесла Нэлия.

— Против тебя я ничего не имею, но ты можешь стать мне помехой в этом испытании. Прощай, — добавил в конце некромант и заставил кровь внутри Нэлии пробить её шейные артерии и быстрыми темпами вытечь наружу.

Девушка, являющаяся последним живым участником, кроме Фая, несколько секунд ещё была в сознании, но затем она прикрыла глаза, потеряв сознание, и вскоре умерла.

Некромант небрежно вытащил из её поясицы кинжал, очистил от крови и положил его в ножны, после чего стал прыжками забираться всё выше и выше, останавливаясь только для того, чтобы переждать приступы.

Спустя несколько минут Фай добрался до открытого плато, возвышающегося над кучевыми облаками и являющегося вершиной горы. Оно умиротворённо освещалось красными лучами Солнца.

По краям плато было ограждено высоким бесцветным барьером, который под прямым углом переходил в протяжённый потолок. Сверху на нём стояла королева и все остальные родственники участников испытания, а рядом с ними находился закрытый портал.

В центре плато росло красивое невысокое белое дерево с болотисто-зелёной сияющей листвой, внутри которого что-то громко пульсировало.

Около дерева стояла магическая клетка, а в ней спокойно сидело чудище, похожее внешне на тех худошавых, что были чуть ниже. Его рост достигал примерно четырёх метров. Всё тело было покрыто защитной ледяной коркой, а вокруг него струились снежные воздушные потоки. Но каким бы ужасающим это существо не казалось, оно, по всей видимости, не могло выбраться из заточения.

Фай выглядел крайне уставшим и измученным, но он уверенно шагнул на плато и предстал перед королевой с её приближёнными, которые прибывали в крайнем недовольстве.

Спустя пару секунд Фай хладнокровно молвил:

— Сюда больше никто не придёт, можете выпускать каннибала из клетки.

— Твоё поведение на испытании было абсолютно бесчестным и аморальным, — презрительно заявила Юнона. — Это лишний раз доказывает то, что чужакам, а уж тем более магам запретных школ не место в нашем королевстве.

— Я не нарушил ни одного правила, даже учитывая неравные условия в которые ты меня поместила, — враждебно произнёс Фай. — Так что меньше слов, а просто открой клетку.

— Да будет так. Это чудище рассчитано на целую команду, поэтому ты вырыл себе могилу своими же руками. А теперь, надеюсь, такая мерзость, как ты, умрёт в муках, сожалея о содеянном, — заявила Юнона и сняла магический замок на клетке.

Фай сразу же призвал духовное оружие, наложил проклятие на чудище, которое замедляло работу его магического ядра, после чего вдобавок запустил в него болезнь,

которая успешно попала в его организм и стала размягчать его мышцы, кожу и кости на стыке затылка и шейных позвонков. После этого он стал вести в голове отсчёт до момента, когда плоть на затылке достаточно размягчится для того, чтобы её можно было пробить.

Чудище тем временем осознало, что клетка открылась, вышло из неё и с рёвом понеслось к некроманту.

Фай чувствовал, что магия крови сильно утомила его тело и высокоуровневые заклятия могут привести к скорому приступу, поэтому вновь достал кинжал и смазал его своей кровью, после чего подкинул вверх и поймал его телекинезом.

К этому моменту к нему уже подбежало чудище и занесло над ним правую руку для удара. Фай сделал диагональный быстрый рывок под удар. Когда удар дошёл до земли, от него вперёд стало вылезать множество коротких шипов, которые могли быть больше, если бы не проклятие.

Затем чудище сразу же попыталось достать рядом стоящего некроманта той же самой рукой, но тот ловко перепрыгнул через него, уйдя от руки, расколол духовным оружием в полёте лёд на затылке чудища и приземлился с другой стороны, немного покрывшись коркой льда от ледяного воздуха вокруг существа.

Чудище поняло, что противник за ним, поэтому решило прыгнуть вверх. Фай же стал спешно удаляться от него, по пути откалывая от себя ледяную корку. Похоже, существо хотело нанести удар по полу и покрыть всё вокруг льдом, но, увидев, что некроманта рядом нет, не стало этого делать, а сразу же после приземления пустилось за ним в погоню.

Пока Фай убегал, он телекинезом подтягивал по воздуху свой кинжал всё ближе и ближе к чудищу. И вот когда существо прыгнуло на него, намереваясь раздавить, некромант сделал высокий прыжок назад, избежав тем самым атаки противника, и метнул кинжал прямо чудовищу в затылок. Благодаря болезни и тому, что Фай разбил в том месте защитный лёд, кинжал прочно и глубоко вошёл в голову чудищу. Оно ненадолго остановилось, а затем, нервно подёргав головой в разные стороны, упало на живот, а замораживающий воздух, витавший вокруг него, рассеялся.

— «Теперь надо одновременно уничтожить два сердца у него в груди, иначе он вновь оживёт», — подумал некромант.

Фай сразу же подбежал к нему, мощным толчком перевернул тело чудовища на спину, выпустил кинетическую волну ему в грудную клетку, где лёд был толще всего, а затем создал в руке кровавой нож и вонзил его в центр груди. Нож внутри преобразился во множество кровавых лезвий, которые начали нарезать всё внутри его груди, включая два сердца.

Существо от резкой боли пришло в сознание и даже успело схватить Фая, но его хватка почти сразу же ослабла, рука вновь упала на пол, а само чудовище сделало последний истощённый вздох и обмякло.

Некромант вытащил свой ритуальный кинжал из шеи мертвеца, вновь очистил его от крови и положил в ножны, после чего встал на ноги и устало поплёлся к дереву.

— Это просто возмутительно! — крикнула Юнона, которая обычно не повышала свой голос, а позади неё старшее поколение стало с ненавистью обсуждать некроманта.

Фаю на это было абсолютно всё равно, так как он знал, что королева вместе с её прихвостнями не осмелится нарушить правила испытания и навредить ему. Поэтому он подошёл к дереву, коснулся его, и кора перед его ладонью разверзлась, обнажая тёмно-зелёный плод, похожий на множество глаз, смотрящих на него.

Зрелище было не из приятных, тем более этот плод нужно было съесть, но некроманта

это нисколько не смутило, он резко схватил его и стал жадно поедать.

После того, как плод был полностью съеден, Фай ощутил прилив сил, а его раны почти сразу же затянулись.

— «Наконец-то. Теперь даже повреждения мозга или сердца могут быть исцелены приобретёнными регенеративными способностями. Кровь теперь тоже сможет быстро пополняться, благодаря чему магия крови теперь будет в несколько раз сильнее. Осталось завершить последнее дело, ведь мою жизнь этот плод всё равно не продлил».

Фай отошёл от дерева, а из потолка барьера появились ступеньки, ведущие наверх. Некромант поднялся по ним и попал в окружение ворчливых стариков и королевы, которая с глубокой неприязнью произнесла:

— Это последний раз, когда мы допускаем чужака к испытанию. Ты получил всё что хотел, а теперь проваливай с наших земель, — показала она на портал. — Если ты вновь к нам явишься, то будешь казнён без суда прямо на месте.

Проходя мимо королевы, некромант вновь ощутил невообразимую боль, парализовавшую его тело, из-за которой он свалился на землю. Все, кто стоял возле него, отошли подальше и начали надеяться, что некромант умер. Однако Фай дождался окончания приступа, с трудом поднялся, прошёл сквозь портал и попал в ледяной куб у подножия горы. Фай вышел наружу, запрыгнул на своего варуна и направился обратно в столицу Серо-Зен.

По пути он заметил вдалеке сбоку небольшую ледяную пещерку, около которой снизу уже не было толстой корки льда. Фай приблизился к ней, слез с варуна и зашёл внутрь. После чего с едва заметной грустью принялся готовить это место для ритуала перерождения.

Глава 12. Прощание

Время близилось к половине третьего. Кристофер, Сэра и Рэй пришли на площадь, где проводилось праздничное мероприятие. В отличие от других королевств, на площади хоть и находилось достаточно большое количество людей, но все они вели себя сдержанно и тихо, из-за чего казалось, что это какие-то поминки или библиотека на открытом воздухе.

Одну четвертую часть площади занимал ледовый каток, на котором крутили пируэты профессионалы, а неопытных людей, по всей видимости, туда не пускали.

Другую четверть занимал конкурс начитанности, где люди соревновались между собой в своих познаниях.

Ещё четверть занимал конкурс магических экспериментов, где участники демонстрировали новые формулы магических цепей, заклинаний и наглядно представляли их зрителям.

Остальное же пространство на площади занимали торговые лавки.

— О боги, какая же здесь скукота, — молвила Сэра, наблюдая за происходящим на площади. — Они серьёзно думают, что все эти конкурсы будут хоть кому-то интересны? Даже на каток не пускают без опыта...

— Ты просто не понимаешь, в этом есть свой шарм, — интеллигентно ответил Рэй, сделав вид разбирающегося человека в таком экзотическом веселье.

— Ну да, как же. Может, в таком случае ты поучаствуешь в конкурсе зубрил?

— Что же ты такое говоришь? Это будет совершенно нечестно по отношению к ним. Какой смысл в конкурсе, когда изначально известен победитель? — с наигранным высокомерием говорил Рэй.

— Да ты даже Криса не победишь, кстати, а куда он пропал? — начала Сэра осматриваться вокруг.

Неожиданно они увидели странного испуганного человека, который выглядел крайне истощённым и болезненным, а его глаза были настолько широко раскрыты, что почти вылезали из орбит. Он выбежал на открытый участок площади и начал, надрывая горло, скандировать одни и те же слова:

— Время придёт! Солнце уже не взойдёт! Рушиться будет гнилая земля, а небо поглотит пустота! Никто не спасётся, никто не уйдёт! Более в мире никто не живёт!

Окружающие люди немного заволновались, но стражники вскоре повязали странного человека и заморозили ему рот, после чего увели его с площади.

— Как вам праздник? — спросил Сэру и Рэя, незаметно подошедший Кристофер с корзинкой в руках.

Неожиданный голос из-за спины напугал Сэру настолько, что она дёрнулась как от разряда тока и воскликнула:

— Крис! Не подкрадывайся так ко мне сзади!

— Прости, я не хотел напугать тебя. Вот в качестве извинения, будешь? — вытащил Кристофер из корзинки тёмно-синий овальный фрукт с сетчатой шкуркой, помещающийся в ладони, и протянул его девушке. — Торговец сказал, что у него самые вкусные овощи с фруктами, вот я и решил купить.

— Любой торговец тебе так скажет, ему же продавать свой товар нужно, — снисходительным тоном стала поучать его девушка, взяв предложенный фрукт.

— А ты будешь, Рэй? — поинтересовался у него Крис.

Однако Рэй совсем не реагировал на всё происходящее и смотрел в сторону, где раньше стоял странный человек.

— Рэй? — окликнул его Кристофер и похлопал по плечу.

Тот опомнился, повернулся и спросил:

— Что такое?

— Ты не реагировал, вот что такое, — пояснила Сэра. — Бери фрукт, пока дают, и меньше обращай внимание на помешанных людей. Хотя ты от них не сильно отличаешься, я бы сказала.

— Я не хочу есть. Лучше взгляните, кто вернулся, — взглянул Рэй вдаль.

Кристофер и Сэра обернулись и увидели, как к ним идёт Фай с немного порванной одеждой.

— Ты вернулся! — радостно воскликнул Кристофер и подбежал к нему.

— Как испытание, ты победил? — добавила Сэра, быстрым шагом подойдя к Фаю.

— Крис, идём со мной, пришло время обучить тебя новым заклинаниям, а все остальные оставайтесь здесь, — нехотя произнёс некромант и опустил взгляд.

— Сейчас что ли? — поднял брови Кристофер. — Может, лучше отдохнёшь, а потом с утрачка и потренируемся? Вот кстати я фрукты купил, будешь? — поднёс он корзинку к некроманту.

— Крис прав, у тебя очень усталый вид, — присмотрелась Сэра к его лицу. — Ты отдыхать вообще умеешь?

Фай отодвинул корзинку и сказал:

— Идём Крис, сейчас. Это важно, — выдавил из себя Фай и поплёлся к выходу из города.

— Вот всегда он себе на уме, что за парень! — надула свои губки Сэра и скрестила руки перед собой.

— Ничего не поделаешь, таков он, — улыбнулся Кристофер, почёсывая затылок. — Можешь подержать пока корзинку? — протянул он её Сэре.

Девушка взяла в руки корзинку, а Крис пошёл за Фаем. Рэй тем временем подошёл к Сэре и, посмотрев ей в глаза серьёзным тоном произнёс:

— Идём за мной, мне нужно кое-кому тебя представить.

— Опять твои шуточки очередные?

— Нет, сейчас не до этого.

Сэра попыталась рассмотреть придуривается ли Рэй или нет, но из-за маски так и не поняла. После этого она всё ещё недоверчиво сказала:

— Ладно, покажи мне этого своего “кое-кого”. Но только попробуй ко мне приставать и от тебя мокрого места даже не останется, — предупредила Сэра и пошла с площади вместе с Рэем.

Тем временем, подходя к выходу из города, Кристофер спросил:

— Мы совсем на выход идём? Тогда подожди немного, я ездовое животное возьму.

— Ничего не бери, сядешь на моё, — прервал его Фай и вывел из стойл своего варуна.

— А, ну тогда ладно.

Фай залез на варуна и сел спереди, а Кристофер уселся позади, после чего они выехали из города, прошли сквозь портал, ведущий вниз, и отправились к месту, о котором знал только некромант.

Уже почти стемнело, но они успели добраться до небольшой ледяной пещерки. Фай слез с варуна и привязал его к большой ледышке, выпирающей из земли, после чего направился в пещерку и позвал за собой Кристофера, который слез с ездового животного и последовал за некромантом.

Зайдя внутрь, Кристофер увидел большой начерченный круг с двумя другими поменьше, которые располагались по краям в противоположных друг от друга сторонах. Также там было нарисовано и множество других фигур с какими-то каракулями, похожими на буквы, но они не так сильно бросались в глаза. Увидев всё это, Кристофер спросил Фая:

— Зачем было так далеко от города выбираться? И что это за рисунки на полу?

Некромант встал на один из кругов и посмотрел на Кристофера, который спустя несколько секунд начал осматривать себя и сказал:

— Что? Я что-то не так сделал или почему ты так грустно на меня смотришь?

— Всё так. Можешь встать на противоположный от меня круг?

— На этот что ли, — спросил Кристофер и беззаботно встал на то место, куда просил некромант.

Фай начал читать непонятное заклятие, а Кристофер больше не мог пошевелиться. Весь рисунок загорелся ярким кровавым цветом. Все фигуры начали вращаться в разные стороны. Амулет некроманта с душами выпорхнул из-под одежды, а из него в верх взлетел падший дух и завис в воздухе между Фаем и Крисом, после чего из амулета начали постепенно вылетать души, направляясь к падшему и растворяясь в нём без следа.

— В чём дело, Фай, почему я не могу пошевелиться, и что вообще происходит?! — с тревогой начал спрашивать Кристофер.

Фай потупил взгляд и ответил:

— Это ритуал перерождения. Если я его не проведу, то умру в течение недели. Твоя душа является одним из трёх ингредиентов, нужных для его успешного завершения...

— Почему ты не сказал мне про это?

— Всё очевидно, после ритуала ты умрёшь, а на такое никто в здравом уме не согласится.

— Да я не про это! Почему ты мне не сказал, что жить тебе мало осталось?

Фай с непонимающим видом взглянул на Кристофера, но после опустил взгляд и сказал:

— Я не ошибся, ты всё тот же, что и до потери воспоминаний.

— Постой, о чём ты?

— Когда я только появился на свет в лаборатории, первым, кто протянул мне руку, был именно ты. С того дня ты стал для меня старшим братом, на которого я всегда мог положиться. Так вышло, что магии усиления обучил меня именно ты, благодаря чему я смог выжить в лаборатории в бою с другими детьми. Я в прошлом солгал, сославшись на то, что ты быстрее осваиваешь эту магию из-за расовой особенности. На самом деле твоё тело всё это время продолжало помнить, как её использовать, поэтому и обучение проходило гораздо быстрее.

— Если ты шутишь, то это не самое лучшее время. Ты же старше меня.

— Не совсем, твой биологический возраст меньше моего, но ты провёл более двенадцати лет в восьмилетнем возрасте из-за проведённого над тобой опыта. Когда мне было двенадцать лет, работники той лаборатории зафиксировали, что твоё тело вновь стало взрослеть. Они посчитали это провалом, но не оставляли надежд, что твой организм вновь прекратит взрослеть. Эдмунд приказал утилизировать тебя, но группа учёных, отвечающих

за эксперимент над тобой, нарушили приказ, стёрли тебе воспоминания и отправили обратно в племя, из которого тебя и выкрали ранее, чтобы продолжить вести над тобой наблюдения.

— Не может быть... Всё это звучит как плохая выдумка, — помотал головой Крис. — Но когда ты понял, кто я?

— Ещё несколько лет назад. Ты тогда с группой охотился, но случайно наткнулся на гнездо гигантских пауков, которые без труда связали вас паутиной и уже готовились добить. Мне же нужен был их яд, поэтому в тот раз я и помог вам. После чего я узнал, кто ты и наложил на тебя магическую жертвенную печать, тем самым уже тогда я предполагал использовать твою душу в качестве ингредиента в ритуале.

— Получается, мы с тобой росли в одном месте и были хорошими друзьями задолго до этой поездки... — не торопясь заключил Крис и затих на пару секунд. — Почему ты даже это мне не рассказал?

— Я до недавнего времени считал, что потеря памяти сделала из тебя совершенно незнакомого мне человека, и рассказывать тебе о прошлом не имеет никакого смысла. Однако твоё поведение и слова заставили меня понять, что ты совсем не изменился.

— Ну и дела...

— Ты имеешь полное право ненавидеть меня. Если бы у меня был другой способ продлить себе жизнь, то мне бы не пришлось так с тобой поступать. Но для этого ритуала была необходима душа близкого человека, с которым я должен быть знаком уже очень давно. Именно она станет сердечником для падшего духа и не позволит ему завладеть моим телом. Кроме тебя и моего учителя таких людей я больше не знаю. Помимо этого на жертву нужно было наложить жертвенную печать, как минимум за год до ритуала. Освальд не подходил для этого, так как с лёгкостью мог её развеять. Оставался лишь ты. Меня тошнит от моего решения, но я не могу остановиться на половине пути, не достигнув своей цели.

В воздухе повисло гробовое молчание, а спустя несколько секунд Кристофер улыбнулся и дал неожиданный ответ:

— Зато, я нашёл способ, как тебе отплатить за всё хорошее, что ты для меня сделал. Если бы не ты, то я бы давным-давно погиб, не увидев так много удивительных вещей и не узнав о своём прошлом. Я даже снова обучился магии усиления благодаря тебе. Как я могу тебя после всего этого ненавидеть?

— Болван, тебе всего лишь нужно было пожелать мне скорейшей смерти, но это не про тебя, да? — скупно улыбнулся Фай.

— А то. Что бы ты ни желал, надеюсь, у тебя всё получится, — напоследок сказал Кристофер, а через пару секунд его тело стало распадаться и исчезать, оставляя только душу, которая полетела к падшему духу и поглотилась им.

После всего этого Фай вытащил рукой из своего тела духовный отросток и протянул его к падшему духу, который уцепился за него и резко вошёл в тело некроманта, объединившись с его душой.

Фай почувствовал невообразимую неисчерпаемую силу, растекающуюся по всему его телу, душе и магическому ядру. Его клетки стали стремительно умирать, но благодаря съеденному ранее плоду вечной молодости они быстро регенерировали, не давая телу полностью умертвиться.

Спустя минуту борьбы за жизнь падший дух полностью прижился и более не пытался разрушить тело Фая, который всё смотрел и смотрел на противоположный круг, где ранее

находился Кристофер.

Время подошло к четырём часам вечера, снаружи всё потемнело. В этот же самый момент Фай услышал хлопанье в ладоши позади себя. Он повернулся и увидел того самого незнакомца, который всё также был одет в одежды простолюдинов, а на его теле были нарисованы чёрные письмена, которые Фай всё ещё не мог разобрать. Однако на этот раз он смог увидеть глазом, что внутри этого незнакомца не было не только души, но и какой-либо ауры. Создавалось ощущение, что его здесь вообще нет. Он немного облокотился на стенку пещеры и начал говорить голосом, тембр которого в процессе постоянно менялся.

— Ты единственный, кто смог добраться настолько далеко и выжить. При этом начало твоего пути было наихудшим из всех остальных. Я изначально ставил на твоё выживание и оказался прав, ну не чудно ли это? Подожди-подожди, ничего не говори. Ты сейчас такой расстроенный, что я не могу не сказать. Твой Освальд на самом деле хотел принести не тебя, а себя в жертву, проводя ритуал, чтобы продлить тебе жизнь, представляешь? — рассмеялся незнакомец. — Из-за того что ни он, ни ты не обсуждали свои планы друг с другом, у вас произошло такое вопиющее недопонимание. Он даже не давал тебе запретные книги читать, чтобы ты от него не ушёл до проведения ритуала. Даже когда ты убил его, он всё равно вызвался тебе помочь в виде духа, чтобы исчезнуть окончательно. Понимаешь, ты убил всех, кто был тебе дорог своими же собственными руками, и учителя и лучшего друга и большую часть детей в лаборатории. Как же это здорово, не правда ли? Я сейчас расплачусь от счастья, — вылупился он на некроманта, а на его лице появилась ненормальная искорёженная улыбка, но затем его лицо снова приняло беспристрастный вид, и он неожиданно добавил: — Извини.

Фая задела слова незнакомца, но его раздражение было направлено не на собеседника, а на себя самого:

— «Освальд... теперь всё в твоём поведении сходится. Я совершил такое огромное количество ошибок, которых можно было избежать. Идиот, как всегда не в состоянии хоть что-то правильно сделать. Вся моя жизнь — одна сплошная ошибка. Но сдаваться уже давным-давно стало поздно. С рождения я был лишён всего, что было у других, и видел лишь тёмную изнанку мира, которую никто не заслуживает познать. Сколько бы ошибок я ни сделал и ни сделаю в будущем, сколько бы жертв я не принёс, всё это стоит конечного результата...».

Варун начал тревожно ходить кругами, издавая жалобный визг. Внезапно всё вокруг затряслось. Снаружи пещеры треснула ледяная корка, а затем её пробил плоский червь с широкой пастью, полностью усеянной клыками. По всей длине его тела располагались крупные отростки, похожие на щупальца, но без присосок, кончики которых заканчивались ромбовидными наконечниками с острыми жгутиками. Даже та часть, которая вышла из-под льда была длиной почти с половину древнего дракона и внушала неподдельный ужас. Ледяные обломки стали падать на землю, а сам червь раскрыл пасть и потянулся к пещерке. Варун начал вопить и пытаться убежать, но ледышка была достаточно крепка, чтобы не дать ему это сделать.

Незнакомец приподнял свою руку, а на конце его пальца появился чёрный шарик, который стал нестабильно расширяться и затем сужаться, пытаясь поглотить в себя всё вокруг. Хоть шарик и был размером с фалангу пальца, но его притяжение почти сорвало Фая с места. Затем незнакомец выставил руку в сторону червя и выпустил в него узенький чёрный луч, который попал в него и спустя доли секунды всего червя заслонил

расширившийся чёрный шар, который с невероятной скоростью втянул в себя все ледяные обломки и даже вырвал верхнюю часть ледяной корки. Однако по какой-то причине пещерку это никак не затронуло. Спустя мгновение чёрный шар сузился и исчез вместе с червём.

— Чуть не забыл отделить пространство пещеры от окружающей действительности, — сморщил своё лицо незнакомец. — Досадно бы было убить тебя из-за такой оплошности.

— Это ты уничтожил поселение...

— Какое из? Ну да, конечно, ты о том, мимо которого проезжал совсем недавно. Что могу сказать, мне скучно отвечать на этот вопрос, но если только вкратце. Я говорил, что помогаю не тебе одному. Так вот, если в твоём случае твои решения были продиктованы исключительно твоей волей, то кое-кому я угрожал уничтожить его родное поселение, если он не станет делать, как я скажу. В итоге он мне не поверил. Поэтому вскоре я и сделал, что обещал. Вот и вся история. Теперь давай я расскажу тебе то, что ты хотел знать?

Фай постепенно осознавал, что стал обыкновенной марионеткой в играх этого безумца и его последователей, но это для него было не так важно, ведь цель, к которой он стремится, стоит всего того, чем ему пришлось и придётся пожертвовать.

— Молчишь? Без разницы, я так хотел тебе об этом рассказать, что уже не удержусь. Последний безумный правитель — это Мор. Убив его, ты поглотитишь всю его силу и станешь очередным богом, как и хотел. Не правда ли удобно, что боги сохранили возможность поглотить его силу вопреки правилам нового мирового порядка?

— «Так говорит, как будто всё это какой-то пустяк. Что же он такое... почему это опасное создание всё ещё не уничтожено богами? К тому же, с какой стати во мне бурлят эмоции? Неужели мои чувства вместе с повреждёнными участками мозга начали постепенно восстанавливаться после поедания плода? Или же чувства обострились из-за недавнего эмоционального потрясения?» — ломал себе голову от размышлений Фай.

Незнакомец по какой-то причине учтиво молчал, пока некромант размышлял, а после продолжил говорить:

— Я не пытался узнать, чего ты намереваешься добиться став богом, чтобы сохранить хотя бы какой-то интерес к происходящему. Однако без меня у тебя не выйдет предпринять что-либо весомое. Так что я более чем уверен, что ты выполнишь мою просьбу в будущем.

— Рэй, Кант, а также демон, сидящий в Сэре, подчиняются тебе? — раздражённо спрашивал Фай.

— Нет-нет-нет. Рай'Дус и Кант'Лан'Хант сами решают, чем заниматься. Но недавно мы с ними кое о чём поспорили. Замечу, что ты являешься частью этого спора.

Услышав их истинные имена, Фай почувствовал, как его душу что-то почти разорвало на мелкие кусочки.

— Ожидаемая реакция. Их настоящие имена запрещено произносить в каждом из миров. Обычные люди даже не смогут воспринять такого рода информацию, но если каким-то чудом у них всё же удастся её понять, то их души отделятся от всеобщего энергетического потока мира. Это приведёт к мгновенной перманентной смерти. Но после ритуала, твоя связь с этим миром и родным для тебя почти оборвалась, а твоя сущность стала более автономной, что даёт тебе возможность не умирать от небольшого объёма такой информации. Вот только передать её в любом случае и в любой форме никому не сможешь. Очень жаль, правда?

После его слов, Фая стало одолевать ещё большее количество вопросов, а пока он стоял и пытался переварить всю информацию, незнакомец добавил:

— Кстати, демон, что сидит в девочке слишком сильно тебе помог, хотя он не является частью этого мира, поэтому мне пришлось принять меры, чтобы от него избавиться.

— Ты что-то сделал с Сэрой? — немного напрягся некромант.

— Нет конечно, я предложил ей осуществить мечту раньше положенного. Она с радостью согласилась, бросив тебя одного. Это поистине замечательно, не так ли?

— «В любом случае, я давно хотел отделаться от этого балласта, а демон уже вряд ли сказал бы мне что-то сильно полезное», — раздумывал Фай.

— Рад, что тебе понравилось, — эмоционально высказался незнакомец, как будто прочитав мысли некроманта. — Если ты справишься с Мором, то я появлюсь вновь или не появлюсь, или появлюсь ещё много раз до этого момента. Всё зависит от настроения и обстоятельств, но к следующему разу обещаю стереть у себя большую часть воспоминаний, чтобы не натворить бед. До встречи.

На этот раз некромант специально не стал моргать, но это не помешало незнакомцу моментально пропасть.

Фай последний раз взглянул на место ритуала, сделал протяжный выдох ртом, из которого повалили клубы пара, подошёл к варуну, заставил его склониться, после чего запрыгнул на него верхом и направился обратно в столицу Серо-Зен, попутно объезжая дыру, проделанную гигантским червём.

Больше книг на сайте - Knigoed.net